

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ФИЛИАЛ**

**СОВРЕМЕННЫЕ
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

***СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XXI МЕЖУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ***

(18 АПРЕЛЯ 2017 г.)

Челябинск

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ФИЛИАЛ

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XXI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

(18 АПРЕЛЯ 2017 г.)

Челябинск

УДК 338.2
ББК 65.05

*Одобрено решением Ученого Совета Челябинского филиала Финуниверситета
(протокол № 42 от 16.05.2017 г.)*

Рецензенты:

Просвирина И.И. д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Оценка бизнеса и конкурентоспособности» Южно-Уральского государственного университета
Лысенко Ю.В. д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и финансы» Челябинского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Редакционная коллегия:

Якушев А.А. – директор Челябинского филиала Финуниверситета, к.т.н., доцент
Кетова И.А. – заместитель директора по научной работе Челябинского филиала Финуниверситета, к.т.н., доцент
Подповетная Ю.В. – заведующая кафедрой «Математика и информатика» Челябинского филиала Финуниверситета, д.п.н., доцент
Угрюмова Н.В. – заведующая кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Челябинского филиала Финуниверситета, к.э.н.
Максимова Т.В. – заведующая кафедрой «Экономика и финансы» Челябинского филиала Финуниверситета, к.э.н., доцент
Кравченко И.А. – заведующая кафедрой «Философия, история и право» Челябинского филиала Финуниверситета, к.п.н.

С56 Современные экономика и управление: глобальные вызовы и перспективы: сборник статей и тезисов докладов XXI Международной научно-практической конференции (18 апреля 2017 г.) / Челябинский филиал Финуниверситета. – М.: Издательство «Перо», 2017. – 246 с. [Электронное издание].

ISBN 978-5-906961-18-1

В сборнике представлены материалы XXI Международной научно-практической конференции «Современные экономика и управление: глобальные вызовы и перспективы», прошедшей в Челябинском филиале Финуниверситета 18 апреля 2017 года.

Издание адресовано органам государственной и муниципальной власти и управления, представителям бизнеса, научно-педагогическим работникам, аспирантам, магистрантам и студентам ВУЗов.

Материалы сборника представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-906961-18-1

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Белкин В. А. Краткосрочное и среднесрочное прогнозирование цен на нефть и экономических рецессий сырьевых регионов.....	7
Дубынина А.В. Экономический рост: особенности, проблемы, пути решения.....	14
Калмакова Н.А. Проблемы финансового управления сбалансированным развитием промышленных предприятий	20
Каткова С.Г. Экономика предприятия и вопросы методологии применения экономико – статистического метода.	25
Качурина Е.П. Экономический механизм развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве	29
Керимкулова Д. Д. Доходность банковского сектора республики казахстан на современном этапе.	35
Кетова И.А. Формирование инвестиционной культуры у молодежи	40
Куценко Н.А. Необходимость обеспечения стратегии развития финансовой устойчивости банка	44
Лысенко Ю.В. Эффективность государственной поддержки малого и среднего предпринимательства	46
Максимова Т.В. Теоретические основы эффективного использования имущественно-земельного комплекса муниципалитетов	51
Берстембаева Р.К. Мустафин Д. Пути повышения налоговых доходов бюджетов в Казахстане	54
Nasriddinov B. F. Paradigms and conceptual boundaries of typology of economic safety systems.....	59
Согрина Н.С. Статистическое исследование динамики рынка труда Челябинской области.....	65
Хлестова К.С. Перспективы трансформации социально-экономического пространства регионов россии.....	71
Циплакова Е.М. Разработка методического обеспечения управления коммерциализацией высокотехнологичных инновационных продуктов по показателям согласования интересов производителей и потребителей.....	77

СЕКЦИЯ 2. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Барчукова Т. А. Обоснование использования социально-этической концепции в российском агромаркетинге	86
Брылкин Е.А. Формирование социально-ответственного поведения у работников корпорации.....	94
Бубин М.Н. Особенности организации корпоративных акселераторов.....	98
Бунова Е.В., Лемешевский А.Н. Анализ методик оценки экономической устойчивости предприятия.....	102
Закиров Р.Ш. Развитие персонала – основа устойчивого развития предприятия	109
Земцова Е.М., Ужegov А.О. Оценка эффективности логистической деятельности ООО «МОЛЛ».....	114
Копченov А.А. Формирование конкурентных преимуществ региона и его конкурентоспособность	118

Перезовова О.В. Анализ профессиональных предпочтений бакалавров-менеджеров на этапе обучения в вузе как элемент их конкурентной устойчивости	122
Пигузова С.В. Технология всесторонней оценки профессиональной деятельности гражданского служащего.....	127
Салита С.В. Необходимость создания эффективной системы финансовых ресурсов предприятия для повышения его конкурентоспособности.....	131
Угрюмова Н.В. Эффективность системы управления производственной организацией	134

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Жаркова Т.И. О знании пословиц и поговорок и их реализации в деловой межкультурной коммуникации	140
Ковшов И.В. Некоторые особенности экономического развития южного урала в конце XIX начале XX веков.....	143
Кравченко И.А. Государственный (муниципальный) контракт как предмет финансового контроля.....	148
Лескина Ю. А. Роль коучинга в формировании познавательного потенциала студентов вуза.....	151
Михайлова С.В. Физическая готовность студентов вуза к выполнению нормативов вфск «ГТО»	155
Палий Л.В. Научные подходы к понятию формирования профессиональной ответственности будущих юристов государственно-правового профиля деятельности	157
Письменный Е.В. «Заколдованный» мир: специфика современного мифа	164
Соглаев В.В. Использование игровых технологий в формировании готовности молодежи к финансовой и предпринимательской деятельности.....	171
Убайдуллоев Ф.К. Ханафизм как научно-богословская школа раннего халифата (VII-VIII вв.)	175
Южаков В.А. Методологические аспекты институциональных преобразований: соотнесение понятий, идеология, социальные слои, современная политэкономия	179

СЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ, ЭКОНОМИКЕ, БИЗНЕСЕ

Богатенков С.А., Лемешевский А.Н. Моделирование бизнес-процессов создания и продвижения курсов электронного обучения	188
Бунова Е.В., Костерин В.В., Серова В.С. Мировой и отечественный опыт использования систем управления контентом	192
Завьялов О.Г. Внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс Челябинского филиала Финансового университета.....	200
Земцова Е.М. Статистический анализ потоков трудовой миграции	203
Коровин А.М. Моделирование управленческих задач в банковской области на основе ANYLOGIC.....	209
Овсяницкая Л.Ю., Постовалова И.П. Об особенностях обучения компьютерной грамотности пожилых людей	213
Постовалова И.П., Овсяницкая Л.Ю. SAP, группа компаний «Детский мир» и наша кафедра.....	217
Переверзев П.П. Современные направления и перспективы развития цифровых технологий и бизнеса.....	221

Podpovetnaya Y.V,Plotnikova N.V.Research of automated system of management of it-projects.....	225
Рулевская Л.П.,Актуальность развития коммуникативно-толерантных умений младших школьников в процессе изучения робототехники.....	228
Тимофеев Ю.С., Земцова Е.М.Организация терминальных перевозок	231
Тумашев В.И., Гончарова Г.Н., Лапп В.П. Новое качество профессиональной подготовки на основе использования технологий междисциплинарного электронного учебно-методического комплекса по специальности.	234
Якушев А.А.,К вопросу о формировании правила классификации инновационно активных предприятий малого бизнеса	237

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

БЕЛКИН В. А.

Челябинский филиал института экономики УрО РАН

BELKIN V.A.

*Chelyabinsk branch of the Institute of Economics,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences*

КРАТКОСРОЧНОЕ И СРЕДНЕСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН НА НЕФТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЦЕССИЙ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ

SHORT-TERM AND MEDIUM-TERM PREDICTION OF OIL PRICES AND ECONOMIC RECESSIONS OF RAW MATERIAL REGIONS

Аннотация

Содержанием проведенной работы явились группировка статистических данных по ценам на нефть и уровням безработицы по годам среднего за 1970-2016 гг. цикла солнечной активности Швабе, графический, корреляционный и визуальный анализ. В результате исследования были выявлены сильные устойчивые связи средних солнечного и нефтяных циклов (1970-2016 гг.).

На этой основе автором разработан прогноз обратного циклического роста среднегодовых цен на нефть в 2018-2019 и в 2023-2024 гг., и их снижения в 2020-2021 и 2025-2026 гг. Снижение цен на нефть будет сопровождаться экономическими рецессиями в сырьевых регионах России и ростом уровня безработицы.

Abstract

The content of the work was the grouping of oil prices statistical data prices and unemployment levels for the years of the average for the 1970-2016 years cycle of Schwabe solar activity, graphical, correlation and visual analysis. As a result of the study, strong stable connections between the averages solar and oil cycles (1970-2016) were identified.

On this basis, the author developed a forecast for the reverse cyclic growth of average annual oil prices in 2018-2019 and in 2023-2024, and their decline in 2020-2021 and 2025-2026. The decline in oil prices will be accompanied by economic recessions in the raw material regions of Russia and an increase in the level of unemployment.

Ключевые слова: цены на нефть, циклы цен на нефть, циклы безработицы, циклы солнечной активности, прогнозирование цен на нефть, прогнозирование рецессий

Keywords: oil prices, oil price cycles, unemployment cycles, solar activity cycles, oil price forecasting, forecasting recessions

Прогноз дальнейшего снижения цен на нефть в 2016 году был опубликован мною в №3 «Челябинского гуманитария» за 2015 год [1, с.24]. Фактическая динамика цен на нефть сорта «Брент» оказалась близкой к средним многолетним значениям для соответствующих лет среднего цикла солнечной активности, представленным на рис. 6 указанной выше статьи.

В таблице 1 приведены статистические данные по динамике среднегодовых чисел Вольфа – основного показателя солнечной активности и цен на нефть сорта «Brent» за период 1970-2016 гг. Астрофизическая статистика по значениям среднегодовых чисел Вольфа, которые, напомню, пропорциональны количеству пятен на Солнце и их групп,

была взята с известного астрофизического сайта по определению, сохранению и распространению международного числа солнечных пятен [2].

Статистические данные по ценам на нефть сорта Brent были взяты с сайта нефтяной компании BP [3] и приведены в долларах 2015 года. Среднемесячная цена нефти сорта Brent за 2016 год по данным корпорации Petroleum & Other Liquids по расчётам автора равняется 43,55 дол. за баррель [4]. Данное значение используется в таблице 1 для 2016 года. Статистические данные по уровню безработицы в штате Техас были взяты с сайта Федерального резервного банка Сент-Луиса [5].

Таблица 1– Средние годовые числа Вольфа, цены на нефть сорта «Brent» (1970-2016 гг.) и уровни безработицы в штате Техас (1976-2016 гг.)

Годы (The years)	Число Вольфа (Wolf numbers), 1970 - 2016 гг.	Статус (положение) года в цикле солнечной активности (Status (year position), in the solar cycle)	Цена сырой нефти сорта Brent, (Crude oil prices (Brent), 1970 - 2016, \$ 2015)	Уровень безработицы в штате Техас, средний по году, (The unemployment rate in Texas, the annual), %, (1976-2016)
1	2	3	4	5
1970	148	Max.+2	10,981	
1971	94,4	Max.+3	13,092	
1972	97,6	Max.+4	14,054	
1973	54,1	Max.+5	17,553	
1974	49,2	Max.+6	55,689	
1975	22,5	Max.+7	50,803	
1976	18,4	Min.	53,304	5,8
1977	39,3	Min.+1	54,405	5,3
1978	131	Min.+2	50,966	4,8
1979	220,1	Max.	103,197	4,3
1980	218,9	Max.+1	105,939	5,2
1981	198,9	Max.+2	93,685	5,3
1982	162,4	Max.+3	80,979	6,9
1983	91	Max.+4	70,320	7,9
1984	60,5	Max.+5	65,653	6,1
1985	20,6	Max.+6	60,708	7,0
1986	14,8	Min.	31,206	8,8
1987	33,9	Min.+1	38,463	8,4
1988	123	Min.+2	29,900	7,4
1989	211,1	Max.	34,838	6,7

1990	191,8	Max.+1	43,025	6,4
1991	203,3	Max.+2	34,810	6,9
1992	133	Max.+3	32,640	7,6
1993	76,1	Max.+4	27,838	7,2
1994	44,9	Max.+5	25,297	6,5
1995	25,1	Max.+6	26,465	6,1
1996	11,6	Min.	31,222	5,7
1997	28,9	Min.+1	28,195	5,3
1998	88,3	Min.+2	18,490	4,8
1999	136,3	Min.+3	25,566	4,7
2000	173,9	Max.	39,221	4,3
2001	170,4	Max.+1	32,714	5,0
2002	163,6	Max.+2	32,968	6,4
2003	99,3	Max.+3	37,138	6,7
2004	65,3	Max.+4	48,012	5,9
2005	45,8	Max.+5	66,167	5,4
2006	24,7	Max.+6	76,589	4,9
2007	12,6	Max.+7	82,749	4,3
2008	4,2	Min.	107,065	4,9
2009	4,8	Min.+1	68,133	7,6
2010	24,9	Min.+2	86,408	8,1
2011	80,8	Min.+3	117,229	7,7
2012	84,5	Min.+4	115,280	6,7
2013	94	Min.+5	110,552	6,1
2014	113,3	Max.	99,063	5,1
2015	69,7	Max.+1	52,387	4,5
2016	39,9	Max.+2	43,55	4,5

На основе данных таблицы 1 построена диаграмма (см. рис. 1), которая показывает циклы чисел Вольфа и циклы Китчина, Жюгляра и супер циклы цен на нефть сорта Brent за период 1970-2016 гг. Мы видим, что в настоящее время мы находимся на нисходящей волне второго супер цикла цен на нефть. Если продолжить вперёд линию тренда второго с 1970 года супер цикла цен на нефть, то её окончание придётся примерно на 2026 год.

Далее была произведена группировка данных таблицы 1 по годам среднего за 1970-2016 гг. двенадцатилетнего (11,5 лет) цикла солнечной активности и определены средние арифметические значения чисел Вольфа, цен на нефть сорта Brent и уровней безработицы в штате Техас. Результаты данной группировки и определения средних показателей представлены в таблице 2. В столбце 1 таблицы 2 обозначения, например, «Min. (4)» означает, что статистические данные относятся к годам минимумов солнечной активности и таких лет за период 1970-2016 гг. было 4.

На основе данных таблицы 2 построена диаграмма (см. рис. 2), которая показывает связь циклов Китчина и Жюгляра цен на нефть сорта Brent, уровней безработицы в штате Техас, с одной стороны, и среднего за период 1970-2016 гг. (12 лет) цикла солнечной активности Швабе – с другой.

График средних цен на нефть на рис. 2 тесно связан с графиком темпов роста ВВП России, курса рубля, цен на недвижимость, средних ставок кредита, доходов бюджета, темпов роста валового регионального продукта большей части регионов России и т. д. Поэтому он может также использоваться при прогнозировании указанных выше показателей.

Выявленные связи средних солнечных и нефтяных циклов могут использоваться при прогнозировании цен на нефть. При этом, в настоящее время самым сложным вопросом является вопрос о том, каким окажется 2017-ый год в текущем цикле 24-го цикла солнечной активности. Казалось бы, ответ является простым. А именно, 2017-ый год – третий после максимума, то есть год «Max.+3».

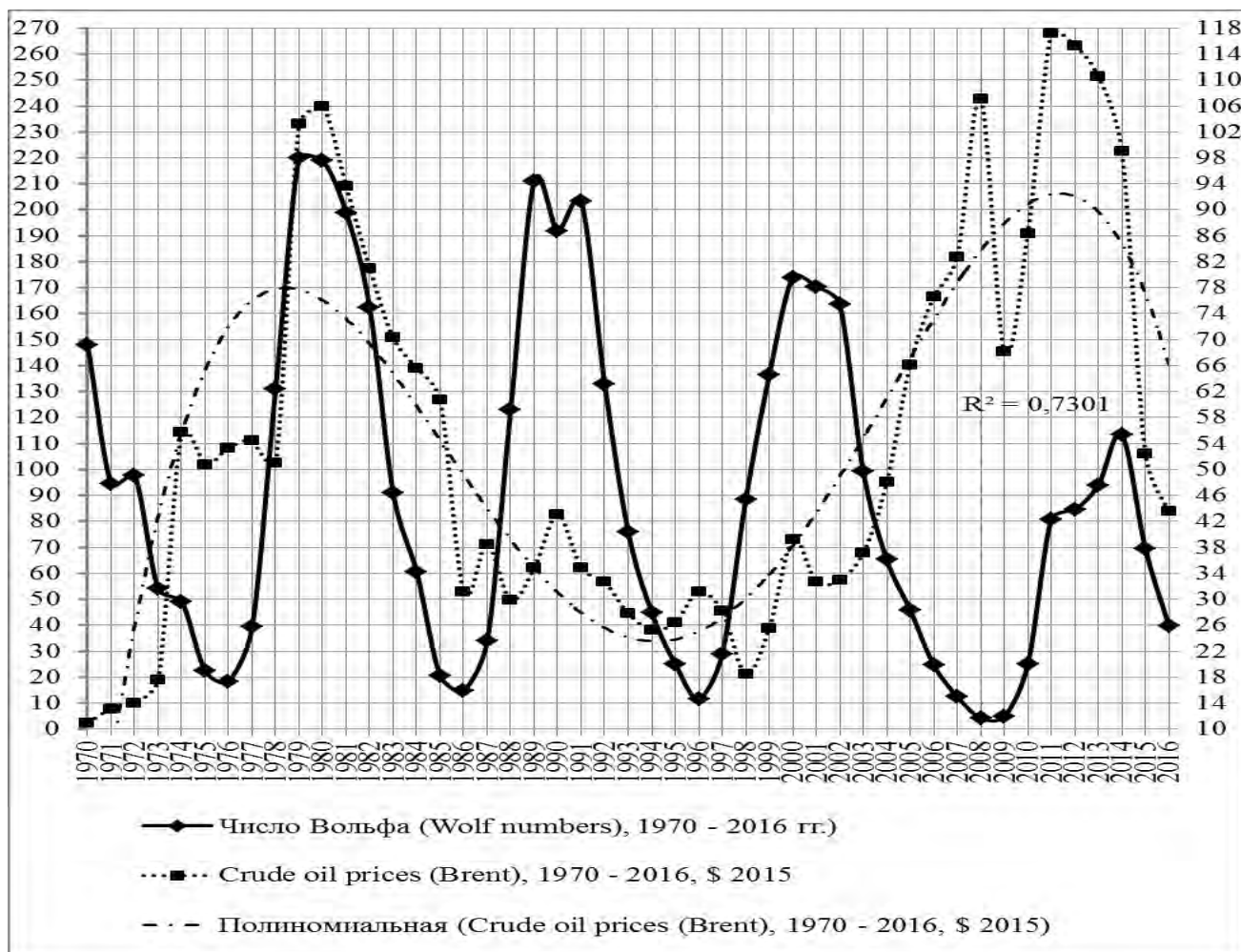

Рисунок 1– Числа Вольфа и цены на нефть сорта Brent за период 1970-2016 гг.

Таблица 2– Средние числа Вольфа и цены на нефть сорта «Brent» за период 1970-2016 гг., сгруппированные по годам среднего солнечного цикла

Годы солнечного цикла (The years of the solar cycle) (1970-2016):	Число Вольфа (Wolf numbers), 1970 – 2016 гг.)	Цена нефти сорта Brent (Crude oil prices (Brent), 1970 – 2016, \$ 2015	Индекс цены нефти, (г/г), (Oil price index, % to the previous year), %	Уровень безработицы в штате Техас, средний по году, (The unemployment rate in Texas, the annual), %, (1976-2016)
1	2	3	4	5
Min. (4)	12,25	55,699	-16,588	6,3
Min.+ 1; (4)	26,725	47,299	-15,081	6,65
Min.+ 2; (4)	91,8	46,441	-1,814	6,275
Min. + 3; (2)	108,55	71,397	53,738	6,2
Max. (4)	179,6	69,079	-3,246	5,1
Max. +1; (4)	162,7	58,516	-15,292	5,275
Max. + 2; (5)	150,74	43,199	-26,176	5,775
Max. + 3; (4)	122,275	40,962	-5,178	7,067
Max. + 4; (4)	82,5	40,056	-2,212	7
Max. + 5; (4)	51,325	43,667	9,016	6
Max.+ 6; (4)	29,9	54,863	25,637	6
Max.+ 7; (2)	17,55	66,776	21,715	4,3
Min. (4)	12,25	55,699	-16,588	6,3

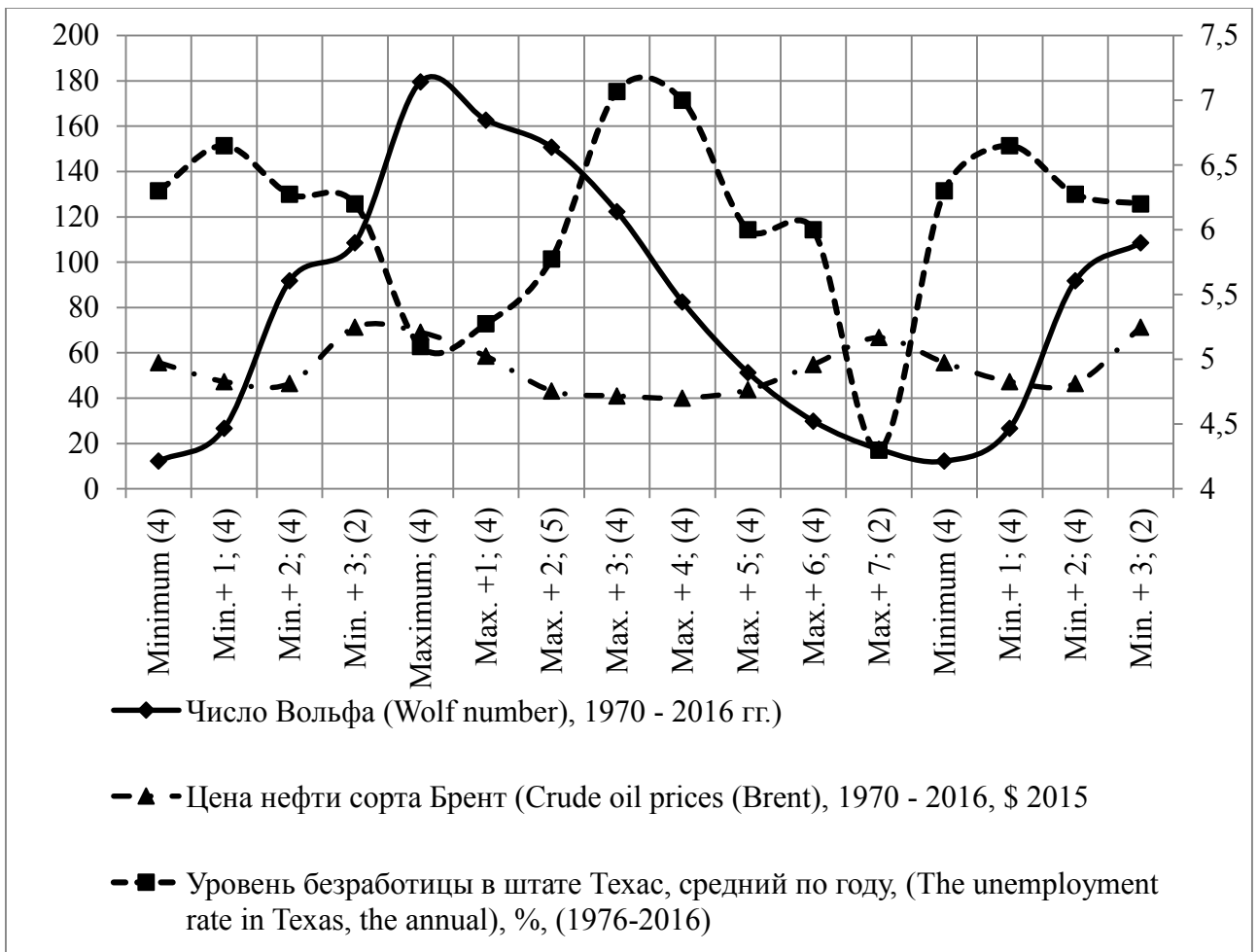

Рисунок 2 – Средние по годам среднего солнечного цикла циклы цен на нефть сорта Brent и уровня безработицы в штате Техас

Однако, текущий солнечный цикл является минимальным за последние сто лет и его необычность состоит в том, что после минимума 2008 года до максимума 2014 года прошли пять лет: 2009, 2010, 2011, 2012 и 2013-ий, а не 2-3 года, как это бывает чаще, и после максимума 2014-го года до следующего минимума 2020 года по прогнозу пройдет всего пять лет, (2015, 2016, 2017, 2018 и 2019), а не 6-7, как это чаще бывает. Это можно видеть на астрофизическом прогнозе завершения текущего 24-го цикла солнечной активности (см. рис. 3) [6].

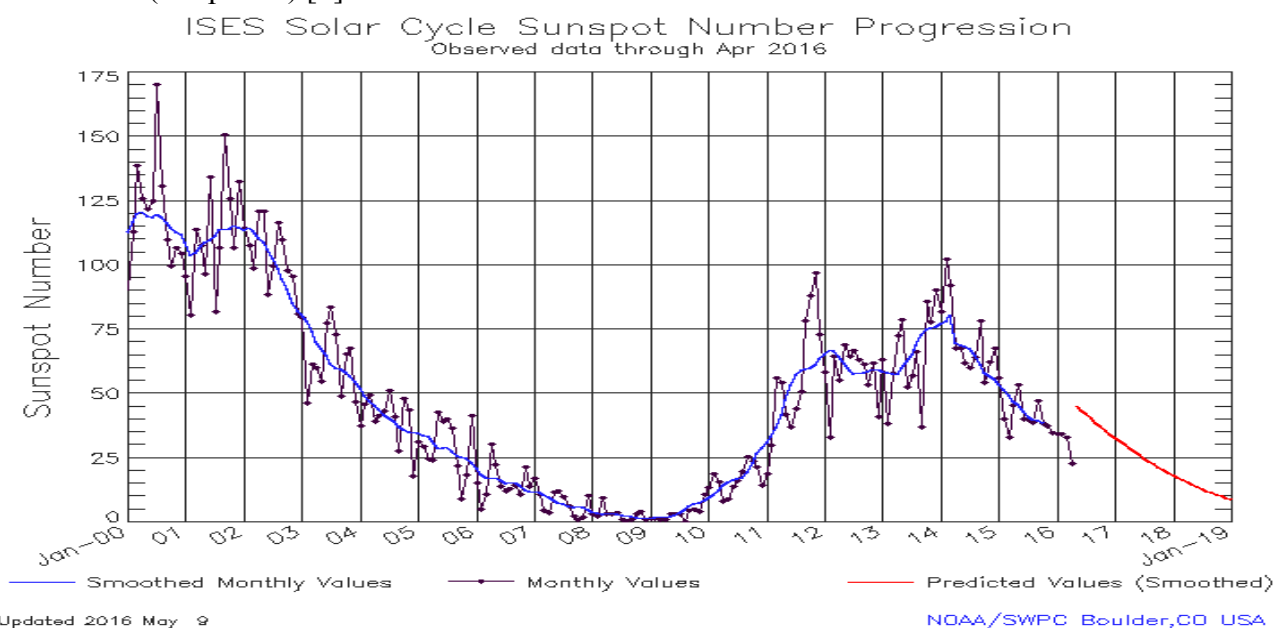

Рисунок 3–Астрофизическом прогнозе завершения текущего 24-го цикла солнечной активности

Таким образом, 2017 год, скорее всего, станет третьим годом перед годом минимума солнечной активности (2020-ым) и для него следует использовать средний индекс цены нефти для года «Мах. + 5» в таблице 2, равный 9,016% или 0,09016. При разной длительности солнечных циклов (от 8 до 14 лет) средние цены на нефть снижаются в течение 3- лет после максимума и растут в течение 2-х лет перед годом минимума солнечной активности (см. рис. 2).

Следовательно, прогнозная цена нефти сорта Brent в 2017 году равняется её цене в 2016-ом году (43,55 дол./бар.) плюс прирост цены нефти для третьего года перед годом минимума солнечной активности ($43,55 \cdot 0,09016$) или $43,55 + 3,93 = 47,48$ дол./бар. Аналогичным образом определяем цену нефти в 2018 году. Она равняется $47,48 + 47,48 \cdot 0,25637 = 59,65$ дол./бар.

Обращаю внимание моих оппонентов на то, что в предлагаемой методике прогнозирования используются исключительно фактические цены на нефть предыдущего года и индексы фактических средних цен на нефть для прогнозируемого года. На данные фактические цены на нефть влияли все возможные экономические и политические факторы. Поэтому обвинение в том, что, что мною учитывается только солнечная активность и не учитываются прочие факторы, не может быть принято.

В настоящее время годом ближайшего минимума солнечной активности ожидается 2020 год, а годом следующего её максимума - 2025 [7, с.102]. Следовательно, как показывает модель нефтяных цен на рис. 2, в 2020 – 2021 гг. и 2025-2027 гг. должны произойти следующие циклические снижения цен на нефть после роста в 2018-2019 гг. и 2023-2024 гг. Соответственно этому, экономические рецессии в России и большинстве сырьевых регионов углубятся в 2020 – 2021 гг. и 2025-2027 гг. Стабилизация или при неизменном уровне санкций некоторый экономический рост наиболее вероятны в 2018-2019 гг. и в 2023-2024 гг.

Критические годы, то есть годы максимумов и минимумов чисел Вольфа, являются также и годами максимумов и минимумов магнитных бурь с внезапным началом, что на большой статистике наблюдений показано в статье «Солнечная активность и геомагнитные возмущения» [8]. То есть сплошную линию чисел Вольфа на вышеприведённых диаграммах можно рассматривать и как график магнитных бурь с внезапным началом.

Исследования учёных – гелиобиологов доказали, что рост числа медицинских патологий (инфарктов, инсультов, онкологических и психических заболеваний и прочих) и ухудшение самочувствия даже большинства здоровых людей происходят именно в годы экстремумов солнечной активности, то есть максимумов и минимумов магнитных бурь с внезапным началом [9-13].

Ухудшение физического состояния в критические годы экстремумов магнитных бурь приводит к смене настроений инвесторов и покупателей с настроений оптимизма на настроения пессимизма, что приводит к смене нефтяных трендов с повышательных на понижательные, а также к росту склонности к сбережениям.

Список литературы:

1. Белкин, В. А. Циклы цен на нефть и магнитных бурь: механизм и факты сильных связей (1861-2015 гг.) // В. А. Белкин // Челябинский гуманитарий. – №3 (32). – 2015, С. 17–30. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2714738
2. World Data Center for the production, preservation and dissemination of the international sunspot number. Sunspot Number. Yearly mean total sunspot number [1700–now]. Мировой центр данных по производству, сохранению и распространению международного числа солнечных пятен [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sidc.be/silso/datafiles>
3. BP Statistical Review of World Energy [Electronic resource]. – URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/excel/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-workbook.xlsx>

4. US Energy Information Administration. Petroleum & Other Liquids. Spot Prices for Crude Oil and Petroleum Products. Monthly. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pet&s=rbrte&f=m>
5. FRED. Federal Reserve Bank of St. Louis. Unemployment Rate in Texas. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: [http:// https://fred.stlouisfed.org/series/TXUR](http://https://fred.stlouisfed.org/series/TXUR)
6. Solar cycle 24. Wikipedia, the free encyclopedia. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Solar_cycle_24
7. Бушуев В.В., Сокотущенко В.Н. Интеллектуальное прогнозирование – М: ИД «Энергия», 2016 – 164 с., с.102
8. Обридко, В. Н. Солнечная активность и геомагнитные возмущения / В. Н. Обридко, Х. Д. Канониди, Т. А. Митрофанова, Б. Д. Шельтинг // Геомагнетизм и аэрномия. – 2013. – Том 53. – № 2. – С. 157–166, С. 159.
9. Гурфинкель Ю.И. Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека. // Сборник тезисов докладов международной конференции «Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле» (Москва, июнь 2012 г.). – М., 2012, - 456 с. 38-39.
10. Новик О.Б., Смирнов Ф.А.. Влияние магнитных бурь на электрические потенциалы коры головного мозга человека. // Сборник тезисов докладов международной конференции «Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле» (Москва, июнь 2012 г.), - М., 2012, - 456 с. с. 65-66.
11. Ботоева Н.К., Хетагурова Л.Г., и Рапопорт С.И. Заболеваемость инфарктом миокарда во Владикавказе в зависимости от солнечной и геомагнитной активности. // Клиническая медицина, № 10, 2013, с.28-34.
12. StoupeI Eliyahu. Considering space weather forces interaction on human health: the equilibrium paradigm in clinical cosmobiology – is it equal? // Journal of Basic and Clinical Physiology and Pharmacology, March 2015 Volume 26, Issue 2, Pages 147–151.
13. Рагульская М. В., Хабарова О. В., Обридко В. Н., Дмитриева И. В.. Влияние солнечных возмущений на функционирование и синхронизацию человеческого организма. // Журнал радиоэлектрони. 2010, №10.

ДУБЫНИНА А.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

DUBYNINA A.V.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

ECONOMIC GROWTH: FEATURES, PROBLEMS, SOLUTIONS

Аннотация

В статье рассмотрены модели экономического роста и его особенности в российской экономике. Определены факторы экономического роста. Рассмотрены стратегические инициативы, обеспечивающие устойчивый экономический рост.

Abstract

In article models of economic growth and its feature in the Russian economy are considered. Factors of economic growth are determined. The strategic initiatives providing sustained economic growth are considered.

Ключевые слова: экономический рост, модели экономического роста, факторы экономического роста, стратегические инициативы.

Keywords: economic growth, models of economic growth, factors of economic growth, strategic initiatives.

Экономический рост представляет собой рост объемов товаров и услуг, который производится за определенное время. В экономической литературе выделяют экстенсивный и интенсивный рост. В случае экстенсивного роста средняя производительность труда в обществе не меняется. Интенсивный рост предполагает опережающий рост ВВП по сравнению с ростом числа занятых в производстве.

Интенсивный экономический рост является основой роста общественного благосостояния и условием сокращения неравенства в распределении доходов между различными социальными слоями.

Важнейшей задачей государства является поддержание темпов экономического роста на оптимальном и стабильном уровне и, главное, его стимулирование в целях гарантированного развития национальной экономики.

Проблема повышения эффективности социально-экономического развития экономики изучается многими научными школами и направлениями. При этом, помимо определения показателей и темпов экономического роста, факторов, влияющих на экономический рост, сценариев его развития, важнейшей задачей является объяснение причин необходимости формирования модели экономического роста.

Построение модели экономического роста начинается с теоретического обоснования понятия «экономический рост». Так, австрийский экономист Й. Шумпетер определяет «экономический рост» в виде увеличения объемов производства и потребления товаров и услуг во времени. Й. Шумпетер отмечает, что закономерностью экономического развития является его цикличность, в основе которой лежат инвестиции, способствующие внедрению новых технологий производства.

А. Смит определяет категорию «экономический рост» в качестве фактора роста национального богатства. При этом ученым не систематизированы факторы, определяющие экономический рост.

Основные модели экономического роста можно представить в виде двух групп:

а) неоклассическая теория взаимосвязи объемов производства и экономических ресурсов (теория Кобба-Дубласа);

б) кейнсианская теория однофакторного экономического роста (модель Харрода).

Обобщение неоклассической и кейнсианской теории позволяет сделать вывод, что экономический рост до середины XX века рассматривается экономистами как количественное увеличение результатов функционирования национальной экономики (увеличение национального богатства, получение прибыли, рост ВВП, рост ВВП на душу населения).

С конца XX века данный подход дополняется теорией человеческого капитала, представили которой рассматривают человеческий капитал в качестве главного фактора стабильного экономического роста.

Так, С. Кузнец, изучая факторы, обеспечивающие выход развивающихся стран на траекторию успешного развития, отмечает в качестве стартового условия высокий уровень и качество человеческого капитала, который обеспечивает рост ВВП, повышение уровня и качества жизни населения. По мнению С.Кузнец, человеческий капитал является главным фактором успешного экономического роста в развивающихся странах.

Американский экономист Э. Денисон проанализировал двадцать три факторы экономического роста и определил, что четыре из них относятся к труду, четыре – к капиталу, один – к земле, четырнадцать – к НТП. По мнению Э. Денисона, важнейшим условием экономического роста является не количество затраченных факторов производства, а их качество, и прежде всего, качество рабочей силы. Проанализировав экономический рост в экономике США за 1929-1982 гг., Э. Денисон определил, что основным фактором увеличения объемов производства является образование, которое выступает важнейшей составляющей человеческого капитала.

Понятие человеческого капитала как фактора производства ввел Т. Шульц. Г. Беккер перенес это понятие на микроуровень предприятий и определил «человеческий

капитал предприятия» в качестве совокупности навыков, знаний и умений человека. Инвестициями в человеческий капитал Г. Беккер называет затраты на образование и обучение и оценивает экономическую эффективность образования с позиций самого работника. К издержкам образования относятся как прямые затраты, так и альтернативные издержки, связанные с упущенным доходом за период обучения. Отдача от инвестиций в образование Г. Беккером оценивается как отношение доходов к издержкам, что примерно соответствует 12-14% годовой прибыли.

Большинство современных специалистов считают обоснованным понятие экономического роста в форме выраженного расширенного воспроизводства: ВВП, экономического потенциала, материальных оборотных средств, производственных фондов, рабочей силы, то есть предполагается повышение уровня благосостояния населения. Этот подход можно считать формой экономического подхода, который направлен на реализацию ряда принципов:

- обеспечение роста экономической эффективности;
- обеспечение роста социальной эффективности;
- обеспечение роста социально-экологической эффективности.

Реализация каждого из приведенных принципов определяет устойчивое развитие национальной экономики.

В основе современных исследований моделей экономического роста лежит конкурентоспособность национальной экономики. По изменениям конкурентоспособности определяется место, роль данной страны на мировой арене и уровень жизни граждан [3].

При исследовании особенностей экономического роста с начала 1990-х по 2015 год можно отметить пять этапов развития экономики.

1 этап – 1991-1998 гг. – глубокий экономический кризис (трансформационный кризис), проявившийся в падении объемов производства, снижении уровня занятости населения, уменьшении доходов населения, росте уровня инфляции.

2 этап – 1999-2008 гг. – восстановительный, экстенсивный экономический рост, который характеризуется стабилизацией экономики, ростом объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, усилением инвестиционной активности и повышении кредитного рейтинга России за счет успехов в экономическом плане.

3 этап – 2008-2009 гг. – краткосрочный и крутой спад, вызванный мировым финансовым кризисом. Для данного этапа характерны усиление инфляции, падение фондового рынка, снижение объемов производства, рост уровня безработицы, снижение доходов населения. В этот период Россия имела наибольшее сокращение ВВП по сравнению с десятью крупнейшими экономиками мира.

4 этап – 2010-2013 гг. – умеренно-положительные темпы экономического роста. При этом следует отметить, что в течение 2012-2013 гг. темпы экономического роста России имели замедляющийся характер, что говорит о наличии структурных проблем для дальнейшего динамичного экономического развития государства.

5 этап – 2014-2015 гг. – экономическая стагнация, вызванная структурными проблемами в российской экономике, падением цен на нефть, усилением напряженности в международных отношениях.

Следует отметить, что начиная с 2008 года, факторами роста доходов населения являются пенсии и социальные пособия, что является результатом бюджетной политики, а не развития экономики.

Таким образом, на основе вышерассмотренных периодов можно сказать, что характер динамики экономического роста в России имеет противоречивый характер, поскольку глубокий экономический кризис, в котором оказалось государство в первом периоде, впоследствии сменился бурным экономическим ростом.

В последние годы экономический рост в России носит неустойчивый характер из-за неблагоприятно сложившейся обстановки на мировом рынке сырьевых ресурсов. В 2010 году Россия вышла на 6-е место по объему ВВП: ее рост составил 4,5%, в 2011 году 4,3%. В 2012 году рост экономики начал замедляться и составил всего 3,3%. В 2014 году

рост ВВП составил 0,6% вместо планировавшихся 2,5%. В 2015 году рост ВВП составил - 3,7%, а в 2016 году – -1,8%.

В 2017 году Минэкономразвития ожидает рост ВВП на 0,6%, при условии среднегодовых цен на нефть не ниже \$40 за баррель. По докладу Всемирного Банка тенденции экономического роста России на начало 2017 года связаны:

- во-первых, с динамикой цен на нефть;
- во-вторых, с необходимостью реализации структурных реформ;
- в-третьих, с изменениями доходов населения, сокращением числа бедных с 20% до 12% общей численности.

Основой устойчивого экономического роста является высокая производительность труда. В современных условиях производительность труда в России остается достаточно низкой и составляет примерно 26% от уровня производительности труда в США.

В качестве основных причин низкой производительности российской экономики можно назвать [4]:

1) Неэффективную организацию труда, что характерно всех секторов экономики. Для решения данной проблемы необходимо переоснащение устаревших производственных мощностей и объектов инфраструктуры, что положительно отразится на производительности.

2) Непрозрачное и избыточное государственное регулирование, которое проявляется в наличии большого количества сложных административных процедур, требующих много времени, что ведет к коррупции, снижает эффективность бизнеса, создает неравные конкурентные условия.

Согласно исследованию Всемирного банка в России на получение необходимых согласований при строительстве предприниматели тратят в 2 раза больше времени, чем в Китае, в 6 раз больше, чем в Швеции и более чем в 15 раз больше, чем в США.

3) Устаревшие производственные мощности вследствие недостаточного инвестирования, что негативно сказывается на производительности экономики.

4) Недостаточное использование комплексного подхода к планированию развития территорий, которое является необходимым условием успешного экономического роста в России. Данный подход предусматривает наряду с традиционными планами развития и схемами застройки городов и регионов, планы по строительству необходимой инфраструктуры и созданию новых рабочих мест. В современных условиях даже при наличии таких планов отмечается слабая связанность их друг с другом.

5) Дефицит профессиональных навыков. Россию отличает высокий уровень грамотности и хорошее качество технического образования, что является условием развития качественных трудовых ресурсов. В тоже время согласно исследованию McKinsey В России отмечается дефицит навыков управления, который обуславливает отставание производительности в России от уровня США.

6) Незрелость финансовой системы. Российские финансовые рынки существенно отстают в своем развитии, что затрудняет реализацию планов по увеличению инвестиций. По величине финансовых активов Россия отстает от США в 2,5 раза, Китая – 2,3 раза.

Для повышения уровня производительности государству необходимо [4]:

1) Стимулирование развития конкуренции путем устранения административных барьеров. В современных условиях регулирование в некоторых отраслях российской экономики является либо избыточным, что снижает потенциальную эффективность бизнеса и производительность экономики, либо, наоборот, недостаточным, что создают потенциальные возможности для формирования неравных конкурентных условий.

2) Повышение эффективности государственного сектора экономики. Согласно данным Росстата, доля занятых в государственном секторе экономике составляет около 31% трудоспособного населения, что значительно выше по сравнению со многими развитыми странами: в США – 15%, в Германии – 11%, в Южной Корее – 6%. Измерить производительность государственных предприятий труднее, чем частных ввиду уникальности производимых товаров и оказываемых услуг. Несмотря на сложность

измерения, установлено, что производительность в государственном секторе экономики существенно отстает от уровня производительности в частном секторе. Так, согласно данным Всемирного банка, производительность в государственном секторе экономики США растет в три раза медленнее, чем в частном.

3) Использование комплексного подхода к территориальному планированию развития городов и регионов, что предполагает разработку генеральных планов и схем застройки нового жилья в комплексе с объектами коммунальной и социальной инфраструктуры и созданием новых рабочих мест.

4) Повышение уровня развития финансовой системы за счет реструктуризации банковской системы, повышения требований к капиталу и ужесточению стандартов управления рисками в банковском секторе, содействия развитию рынков существующих и новых финансовых инструментов.

5) Модернизация системы профессионального образования и переподготовки. В данном случае речи идет о создании лидирующих центров образования, широком распространении профессиональных учебных учреждений, совершенствовании образовательных программ в части усиления их практической составляющей и большей ориентации на потребности работодателей.

6) Развитие предпринимательской среды, имеющей существенное значение для национальной экономики. Так, доля частного сектора в экономике США составляет 73% ВВП, в то же время в России это показатель меньше 50% [5].

Таким образом, важнейшим фактором экономического роста в России, по мнению Всемирного банка, является повышение производительности труда.

Министерство экономического развития России разработало прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., который предлагает три сценария социально-экономического развития в долгосрочной перспективе – консервативный, инновационный и целевой (форсированный)

Консервативный сценарий предполагает умеренные долгосрочные темпы экономического роста на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов российской экономики при сохранении относительного отставания в развитии человеческого капитала, транспортной инфраструктуры, гражданских высоко- и среднетехнологичных секторов экономики.

Согласно данному сценарию среднегодовые темпы роста ВВП оцениваются на уровне 3,0-3,2% в 2013-2030 годах. Экономика увеличится к 2030 году всего в 1,7 раза, реальные доходы населения вырастут в 1,9 раза, а доля России в мировой экономике уменьшится с 3,8% в 2012 году до 3,6% в 2030 году.

Инновационный сценарий предполагает усиление инвестиционной составляющей экономического роста при активизации развития транспортной инфраструктуры, высокотехнологичных производств и модернизации энергосырьевого комплекса.

В соответствии с данным сценарием ведущим фактором экономического роста становятся инновации и человеческий капитал, что способствует улучшению социальных параметров развития. В этом случае среднегодовые темпы роста российской экономики оцениваются на уровне 4,0-4,2%, что позволит увеличить долю России в мировом ВВП до 4,3% к 2030 году.

Целевой (форсированный) сценарий характеризуется форсированными темпами роста, повышенной нормой накопления частного бизнеса, созданием масштабного несырьевого экспортного сектора и значительным притоком иностранного капитала.

Данный сценарий предусматривает полномасштабную реализацию всех задач, поставленных в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596-606. Среднегодовые темпы роста ВВП повышаются до 5,0-5,3%, что увеличивает долю России в мировой экономике до 5,8% к 2030 году.

Для решения задачи обеспечения устойчивого экономического роста, повышения эффективности экономики, производительности труда, притока инвестиций, улучшения делового климата, подготовки кадров для экономики в мае 2011 г. создано Агентство стратегических инициатив продвижению новых проектов.

Агентство стратегических инициатив оказывает поддержку проектов по нескольким направлениям [1]:

- новый бизнес – оказание помощи в продвижении и реализации бизнес-проектов, направленных на внедрение инновационных технологических решений или импортозамещение;

- молодые профессионалы – поиск талантливых целеустремленных лидеров, их развитие и мотивация на работу в России;

- социальные проекты – продвижение и тиражирование социально значимых предпринимательских инициатив, вовлечение в работу некоммерческих и частных организаций с целью расширения для граждан возможностей выбора и повышения качества социальных услуг.

Основными стратегическими инициативами Агентства, направленными на обеспечение устойчивого экономического роста, являются [1]:

1) *Национальная предпринимательская инициатива, включающая проекты, направленные на снижение административных барьеров и улучшение инвестиционного климата в экономике России. В рамках данной инициативы разрабатываются дорожные карты – планы мероприятий по упрощению, удешевлению и ускорению действующих на территории РФ процедур ведения бизнеса.*

Целевым показателем национальной предпринимательской инициативы является вхождение России к 2018 году в двадцатку лучших стран с точки зрения состояния инвестиционного климата.

По данным международного рейтинга Всемирного банка Doing Business-2016, из 10 направлений рейтинга, показатели Российской Федерации выросли по 8, в том числе за счет роста по показателям, по которым реализуются профильные «дорожные карты» Национальной предпринимательской инициативы, в частности, «получение разрешений на строительство», «присоединение к электрическим сетям», «налогообложение» и «регистрация собственности» [5].

2) Региональный инвестиционный стандарт, предусматривающий единые правила поддержки бизнеса в субъектах РФ. В 2013 году запущен инвестиционный портал регионов России, где размещена информация об условиях ведения бизнеса во всех регионах РФ, представлены обзоры развития основных отраслей и контакты региональных инвестиционных агентств и корпораций развития.

Для выявления и распространения лучших региональных практик разработан национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, который на основе опросов предпринимателей оценивает эффективность усилий региональных органов власти по улучшению состояния инвестиционного климата субъекта Федерации.

3) Инвестиционный лифт, предназначенный для оказания консультативной помощи предпринимателям в преодолении административных и правовых барьеров и финансовой помощи на начальном этапе проекта.

4) Глобальное образование – президентская программа, в рамках которой государство финансирует обучение студентов, самостоятельно поступивших в ведущие зарубежные университеты, при условии, что после получения диплома они проработают в российской компании не менее трех лет.

5) Национальная технологическая инициатива, направленная на формирование новых технологических рынков и создание в России компаний, призванных стать глобальными лидерами на этих рынках.

6) Предпринимательство в социальной сфере, в рамках которой оказывается поддержка социального предпринимательства в России [2].

7) Новая модель дополнительного образования, направленная на изменение нормативно-правовой базы РФ для обеспечения равного доступа государственных и негосударственных организаций дополнительного образования к бюджетным ресурсам. В рамках реализации данной инициативы, с 2014 года в регионах России начали открываться детские технопарки «Кванториум», задача которых обеспечить среду для ускоренного технического развития детей

8) Развитие системы отдыха и оздоровления детей, направленная на реконструкцию и развитие инфраструктуры объектов детского отдыха, совершенствование программ профильных учреждений и формирование механизмов управления и финансирования данной отрасли.

9) Атлас новых профессий – альманах, в котором дан обзор перспективных профессий и компетенций, востребованных работодателями на период до 2035 года, а также представлен перечень учебных заведений, готовых дать соответствующее базовое образование.

Таким образом, проблемы устойчивого экономического роста заключается в определении основных инструментов реализации: а) технологических изменений; б) инновационных изменений; в) институциональных изменений; г) структурных изменений. Решение данной проблемы сводится к определению направлений обеспечения конкурентоспособности индивидов, предприятий, регионов и страны в целом.

Список литературы

1. Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов // <https://wiki2.org/ru/>
2. Бухтиярова Т.И., Дубынина А.В. Повышение эффективности развития экономики на основе потенциала малого и среднего предпринимательства // Вестник Воронежского государственного университета: Серия: Экономика и управление. – 2014. - №4. – с.109-117.
3. Максимова А.И., Дубынина А.В. Российская экономика в условиях присоединения к ВТО // Современные концептуальные положения научных исследований и практика управления бизнесом: сборник статей и тезисов докладов X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Челябинск, 2014. – 72-76.
4. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста: Исследование Глобального института McKinsey // http://glavkonstruktor.ru/upload/izo/bogdanov/MGI_Lean_Russia_Sustaining_economic_growth_full_report_in_Russian.pdf
5. Шмелева Е. Только вверх // Российская газета от 03.11.2015 // <https://rg.ru/2015/11/03/reformi.html>

КАЛМАКОВА Н.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

KALMAKOVA N.A.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

PROBLEMS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF BALANCED DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация

Развитие механизмов функционирования отечественной хозяйственной системы в условиях санкционной экономики обуславливает необходимость определения перспективных направлений повышения результативности финансового управления промышленными предприятиями и формирования условий их сбалансированного функционирования и развития, что является важным в настоящее время в условиях

негативного воздействия на экономику страны циклических кризисных проявлений, иницирующих внутриэкономические и функциональные производственные диспропорции.

Abstract

Development of mechanisms of functioning of the national economic system in the conditions of sanction of the economy determines the need to identify promising directions of increasing effectiveness of financial management of industrial enterprises and the creation of conditions for their balanced functioning and development of what is important currently in terms of negative impact on the economy, the cyclical crisis manifestations, initiating domestic economic production and functional imbalances.

Ключевые слова: финансовое управление, промышленные предприятия, оценка.

Keywords: financial management of industrial enterprises, assessment.

Процессы создания капитала промышленных предприятий, рационализация его структуры, формирование оптимального соотношения дифференцированных источников финансирования определяются не редко невозможностью достижения согласованности ликвидности активов и рентабельности деятельности, риска и сбалансированного развития. Изменчивость панорамы окружения промышленных ведет к расширению проблем, что часто проявляется снижением инвестиций в производство, и даже снижением платежеспособности предприятия. И это требует разрешения проблем обеспечения экономического сбалансированного роста промышленных предприятий и формирует необходимость коррекционной деформации инструментов финансового управления ресурсными потоками, резервами на основе реализации комплексной программы и концепции результативного финансового менеджмента, построения эффективной методологии, которые актуализируют перспективу интенсификации воспроизводственных процессов промышленных предприятий отечественного реального сектора экономики.

Адаптацию промышленных предприятий к изменениям рыночной конъюнктуры необходимо реализовывать в виде механизма комплексной оценки устойчивости развития предпринимательских структур, потенциальных возможностей достижения промышленным предприятием финансово-экономического устойчивого положения, а так же в виде инструментов создания и сохранения экономической устойчивости, темпов сбалансированного развития [1]. Это предопределяет перспективность создания теоретических основ и практического обоснования механизмов предупреждения и исключения финансово-экономической нестабильности, разбалансированности в развитии, а также защиты промышленных предприятий от возможной потери платежеспособности, несостоятельности и банкротства, например, деформация финансовой устойчивости и возможные убытки промышленного предприятия могут произойти от при неиспользовании закупленного оборудования [2].

Сформированный механизм панорамной оценки результатов достижения промышленным предприятием финансово-экономического устойчивого положения на конкурентом рынке, на рыночном сегменте конкретной группы производимой продукции (потенциала финансово-экономического сбалансированного развития) предусматривает формализованное воплощение пяти этапов.

Первый этап - это сбор информации, мониторинг конкурентного рынка для обеспечения управления предприятием, направленный на регулирование систем менеджмента и контроля их результативности (первая стадия реализации контроллинга эффективности финансово-экономического управления).

На втором этапе осуществляется выбор системы показателей для контроллинга процессов соответственно требованиям алгоритма, (рисунок 1), дифференцирование по рангам и по степени значимости, упорядочение к относительному, адаптивному виду, исключая крайнюю дифференциацию количественного порядка абсолютных величин рангов.

На третьем этапе осуществляется ранжирование, группировка показателей и

реализация полифункциональной оценки резервов финансово-экономического сбалансированного развития, учитывающей платежеспособность, ликвидность активов, обеспеченность собственными средствами, результативность технологической, операционной и финансовой деятельности промышленного предприятия.

Четвёртый этап применения механизма сбалансированного развития организации включает диагностику и мониторинг уровня и качества соответствия имеющегося потенциала требованиям сбалансированного развития, в базе которого находится определение степени взаимодействия и связи финансово-экономических результатов деятельности с показателями технологической обеспеченности операционно-финансового функционирования промышленного предприятия.

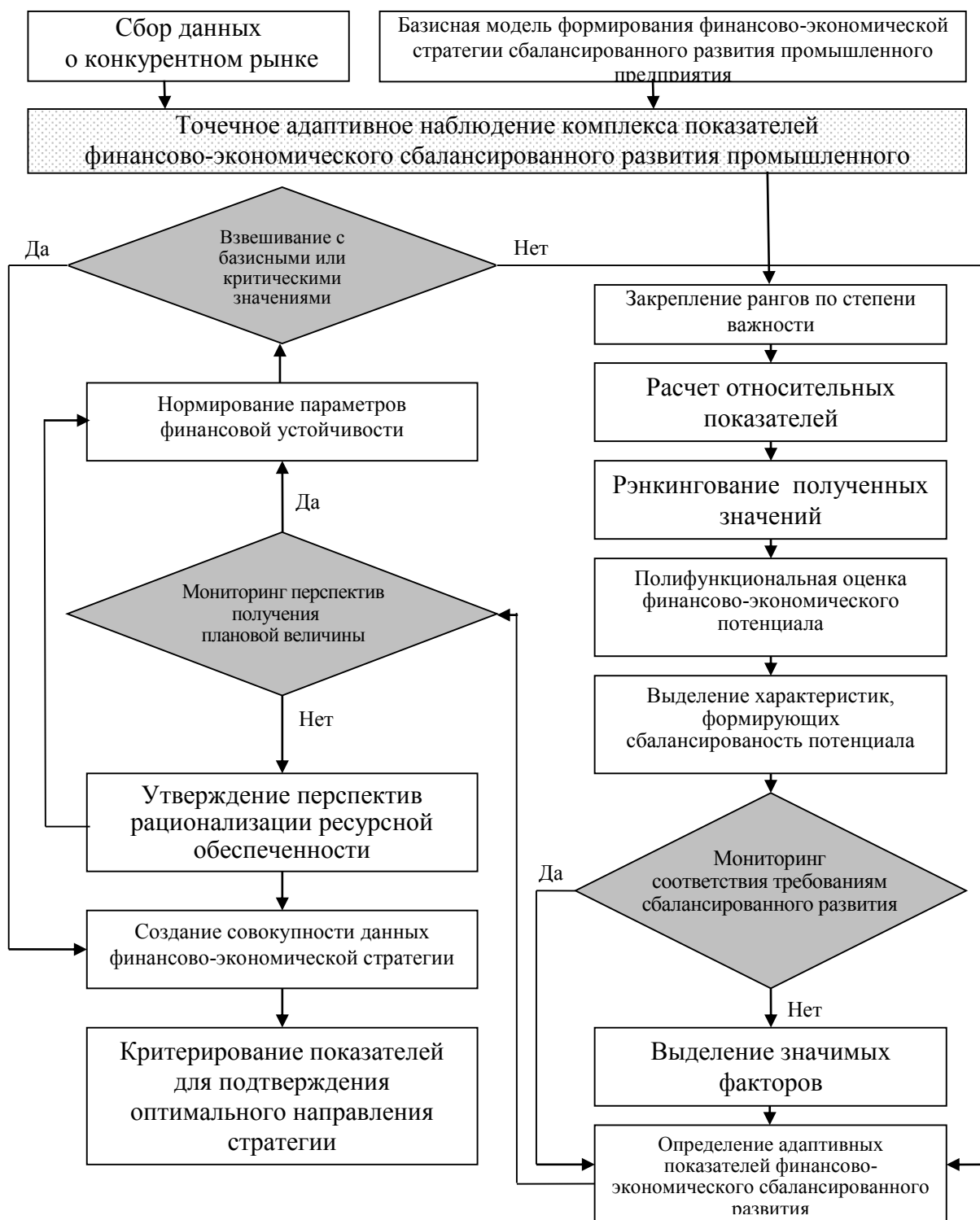

Рисунок 1– Алгоритм панорамной оценки перспектив

На пятом этапе сформированного механизма требуется принятие управленческого решения по определению финансово-экономической стратегии сбалансированного развития промышленного предприятия [3]. В стратегии панорамный критерий предпочтительности $T_{сб}$ направления сбалансированного развития промышленного предприятия в отличие от существующих методических и расчетных подходов включает определение воздействия характеристик и показателей, таких как фиксированные, нормированные значения индикаторов эффективности (результативности) операционной деятельности, технологической обеспеченности, эффективности (результативности) финансово-экономической деятельности, финансово-экономического равновесия с корректирующими коэффициентами $S_i^{\text{ЭФОТ}}$, $S_i^{\text{ЭФФЭ}}$, $S_i^{\text{ФЭР}}$:

$$T_{сб} = \left(R_{\text{ЭФОТ}} \sum_{i=1}^y S_i^{\text{ЭФОТ}} k_i^{\text{ЭФОТ}} + R_{\text{ЭФФЭ}} \sum_{i=1}^x S_i^{\text{ЭФФЭ}} k_i^{\text{ЭФФЭ}} \right) \sum_{j=1}^m \left(\sum_{i=1}^p S_i^{\text{ФЭР}} r_i^{\text{ФЭР}} \right) R_j^{\text{ФЭР}}, \quad (1)$$

где $R_{\text{ЭФОТ}}$, $R_{\text{ЭФФЭ}}$ - коэффициенты значимости операционной деятельности и технологической обеспеченности и финансово-экономической деятельности, причем $R_{\text{ЭФОТ}}$, $R_{\text{ЭФФЭ}} = 1$;

$k_i^{\text{ЭФОТ}}$, $k_i^{\text{ЭФФЭ}}$, $k_i^{\text{ФЭР}}$ - фиксированные, нормированные значения индикаторов результативности операционной деятельности и технологической обеспеченности, эффективности (результативности) финансово-экономического функционирования, финансово-экономического равновесия (сбалансированности);

y , x , j , i , m , p - число ключевых индикаторов (контрольных точек) в каждой группе, соответственно;

$R_j^{\text{ФЭР}}$ - коэффициент приоритетности финансово-экономического баланса.

Когда $T_{сб} \geq 1$, тогда перспективно определять промышленное предприятие как имеющим достаточные перспективы финансово-экономического сбалансированного развития и функционирования. В условиях однозначного соответствия определяемых показателей их среднеотраслевым или критическим (пороговым) значениям полифункциональный критерий будет равен единице. Разработанный механизм в виде методики можно также применять для оценки резервов роста отдельных составляющих финансово-экономических возможностей сбалансированного развития промышленного предприятия.

Недостаточность опыта ряда отечественных промышленных предприятий в формировании и практическом применении результативной финансово-экономической стратегии сбалансированного развития в условиях неопределенности и турбулентности рыночной среды, противоречивость концептуальных подходов к терминологии понятия «финансово-экономическая сбалансированность», недостаточная практикоприменимость методических и практических подходов к управлению сбалансированным развитием промышленного предприятия требуют расширения научных исследований в этой сфере. Фактические условия и принципы финансового управления, такие как создание механизма и инструментов организационной и финансовой стратегии, диагностика и мониторинг потенциала финансово-экономического сбалансированного развития, учитываются не в должной мере, что значительно снижает его результативность. Это формирует условия для нахождения инструментов и средств создания и идентификации оптимальных финансовых соотношений и пропорций сбалансированного развития промышленного предприятия.

Актуальным направлением разрешения приведенных проблем является реализация системного и ситуационного подходов, которые необходимо использовать в будущих

исследованиях, что сформирует перспективу рассматривать промышленное предприятие в виде объекта финансово-экономического управления на базе совокупности объединенных функций управления и предпринимательской деятельности. К этой совокупности функций перспективно отнести: теоретическая и практическая ценность; основательность планов развития, способность и возможность к воспроизводству; непрерывность деятельности и развития; неравномерность развития, отсутствие рационального распределения результатов деятельности. Практическая реализация функций направлена на обеспечение сбалансированного развития с наименьшим риском, результативное применение ресурсного потенциала и использование резервов развития, гармонизацию интересов менеджмента организация, работников, собственников и стейкхолдеров, а так же широкого круга участников рыночных отношений с целью и на основе рационального распределения доходов и прибыли.

Комплекс свойств промышленных предприятий характеризует представление о важности каждого так как организация как и любой товар имеет реальную стоимость в ее потребительной составляющей. Потребительная стоимость, определяемая структурой капитала и качественных факторов, свойств и показателей формирует понимание стоимости предприятия, однако присутствуют факторы и свойства условно препятствующие применению индикатора $Rj^{фэр}$ - для оценки качества структуры капитала промышленного предприятия [4], таблица 1.

Таблица 1– Факторы и свойства условно препятствующие применению индикатора $Rj^{фэр}$ - для оценки качества структуры капитала промышленного предприятия

Факторы, свойства и показатели	Панорама проявления
Вариабельность уровня дифференциации капитала	Расчеты не учитывают структуру капитала промышленного предприятия и не определяют степень ликвидности его составляющих
Деформация доходности капитала сориентированная на изменениям масштабам промышленного производства	Увеличение доходности капитала проецируется на рост доли реинвестирования, так и формируется запас на вложения собственные средства
Стохастичность временного периода при определении поступательного роста капитала предприятия	Увеличение оттока денежных потоков, что обуславливает вывод из оборота части средств или необходимость увеличения внешних заимствований

Экономически промышленное предприятие рассматривается в качестве отдельной формы существования и функционирования производительных сил и значимого элемента панорамы производственных отношений. Комплексная оценка промышленного предприятия должна учитывать характер отношений собственности в текущем изменении и систему финансово-экономического управления, через которую создаются и применяются реалистичные экономические законы сбалансированного развития.

Таким образом, сбалансированное развитие любого промышленного предприятия характеризуется: достижениями в развитии производительных сил и социально-экономических возможностей общества в целом и условиями взаимодействия его структурных подразделений; инвестиционным климатом в отечественной экономике, хозяйственными процессами в комплексе отдельных отношений собственности; экономической и истоковой природой капитала; взаимопроникновением индивидуального и общественного воспроизводства; историческими эволюционными и деформационными изменениями экономического потенциала предприятия. Основанием формирования синергетического эффекта определяют оптимальное соотношение результатов,

характеризующих сбалансированное развитие отечественного промышленного предприятия.

Список литературы:

1. Терентьева Т. В. Оценка устойчивости развития предпринимательских структур / Т.В.Терентьева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2011.- № 2. – С.64-72.
2. Калмакова Н.А. Деформация финансовой устойчивости от возможных убытков промышленного предприятия при неиспользовании закупленного оборудования / Калмакова Н.А. // «Финансовый менеджмент». 2017. – № 1. – С. 24-30.
3. Калмакова Н.А. Актуализация ожидаемой эффективности управления финансами хозяйствующих субъектов / Калмакова Н.А., Суховерхов Е.И. // «Фундаментальные исследования». 2016. – № 11-2. – С. 392-396.
4. Пешкова, А.А. Концептуальные основы управления параметрами стоимости предприятия в контексте его устойчивого развития / А.А. Пешкова // Аудит и финансовый анализ. 2008. – № 2. –С. 423-427.
5. Хлестова К.С. Особенности пространственного и экономического развития регионов России в условиях кризиса// Коллективная монография «Современный финансовый механизм и инструментарий развития малого и среднего предпринимательства», Серия: Научные исследования кафедры «Экономика и финансы», Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал, 2016. – 127 с.
6. Циплакова Е.М. Система процессов формирования и функционирования механизма управления коммерциализацией высокотехнологичных инновационных продуктов. В сборнике: Наука ЮУрГУ: Материалы 68-й научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет. 2016. – С. 291-296.

КАТКОВА С.Г.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

KATKOVA S.G.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ И ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКО – СТАТИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА.

ENTERPRISE ECONOMICS AND THE METHODOLOGY OF APPLICATION OF ECONOMIC – STATISTICAL METHOD.

Аннотация

Статья посвящена вопросам экономики предприятия. В статье рассмотрены вопросы, задачи и инструменты экономики современного предприятия. Особое внимание акцентируется на применение методологии применения экономико – статистического метода в управлении экономикой предприятия.

Abstract

The article is devoted to questions of business Economics. The article considers the issues, objectives and tools of Economics of the modern enterprise. Special attention is focused on the application of the methodology of application of economic – statistical method in management of economy of the enterprise.

Ключевые слова: экономика предприятия, финансовое планирование и прогнозирование, экономико-статистический метод.

Keywords: enterprise Economics, financial planning and forecasting, economic-statistical method.

В связи со сложившейся экономической ситуацией в России, в условиях экономической нестабильности главными целями предприятий является сохранение стабильного развития, обеспечение приемлемого уровня жизни (в форме заработной платы и удовлетворения социальных благ) для своих работников, и выплаты соответствующих налогов. Основными показателями деятельности любого предприятия являются: себестоимость, выручка и прибыль.

Экономическая стабильность предприятия зависит не только от результатов хозяйственной деятельности предприятия, включающих не просто получение дохода и прибыли от реализации продукции и услуг, но и от объема применяемых производственных фондов (основные и оборотные производственные фонды) и совокупности других потребительных стоимостей (социальный сектор), накопленных предприятием.

Для обеспечения эффективного результата деятельности предприятия необходимо понять какие факторы влияют на финансовый результат, выявить слабые места, на которые необходимо направить усилия и определить способы и методы воздействия на результативность работы предприятия.

Как правило на экономические показатели предприятия воздействуют не только внутренние факторы, включающие в себя: процессы, ресурсы и труд, но и внешние факторы: потребитель, товар, рынок. Экономика предприятия для выполнения своих главных задач должна быть построена таким образом, чтобы обеспечивалось ее воздействие на управление всех факторов, влияющих на эффективность деятельности предприятия в целом, его успех и результативность, чтобы соблюдались оптимальные пропорции между ресурсным обеспечением, количеством и качеством выпускаемой продукции, с одной стороны, и объемом продаж, доходов от ее реализации и прибылью, с другой стороны.

Комплексный подход к формированию механизма обеспечения экономики предприятия предусматривает необходимость учета всех реальных условий его деятельности, с четко очерченными элементами, схемой их действия и взаимодействия. Структура механизма экономики предприятия состоит из нескольких взаимосвязанных блоков, одновременное действие которых призвано обеспечить достаточную для расширенного воссоздания капитала предприятия прибыль.

Основным инструментарием управления экономикой предприятия являются:

- реализация стратегии развития.
- тактика системы организации и управления деятельностью.
- внутрикорпоративное управление,
- оперативное управление экономикой.

Особая роль в создавшейся ситуации в экономике отводится планированию и прогнозированию экономических показателей предприятием.

Методологический аппарат обеспечения экономики предприятия в разрезе планирования и прогнозирования может включать в себя следующие методы: технико-экономические расчеты, балансовый метод, экономико-статистический метод, экономико-математический метод, экспертных оценок, амортизации активов, логистики, аудита, оптимизации налогообложения и др.

Экономику предприятия рассматривают как "количественную и качественную характеристику свойств фирмы, отражающую способность "самовывживания" и развития в условиях возникновения внешней и внутренней экономической угрозы. Функционирование механизма обеспечения экономики предприятия происходит путем осуществления определенных действий над ее объектами, к которым относят: прибыль, источники и объемы финансовых ресурсов, структура капитала, структура денежных потоков, структура активов, инвестиции, финансовые риски, система финансовых инноваций.

Большое значение на принятие экономических решений и влияние на методологию экономики предприятия оказывают информационные технологии, применяемые предприятием. В современной реалии предприятия сталкиваются с задачами оперативного исследования и расчета показателей. Наличие необходимой информационной инфраструктуры на предприятии способствует более эффективному управлению экономикой в части финансового планирования и прогнозирования. Современное предприятие все чаще использует расчеты плановых и прогнозных показателей экономико-статистическими и экономико-математическими методами.

Экономика предприятия тесно связана с финансовым прогнозированием предприятия, которое в свою очередь предшествует стадии составления финансовых планов, способствует выработке концепции финансовой политики развития.

Целью финансового планирования и прогнозирования является определение возможных объемов финансовых ресурсов, источников их формирования и путей использования. Полученная в ходе прогнозирования информация позволяет предприятию наметить разные варианты (сценарии) решения задач, стоящих перед ним, предвидеть формы и методы реализации финансовой политики.

В результате правильно построенного стратегического планирования и прогнозирования предприятие определяет направление своей деятельности, выбирает вид бизнеса. Как правило все финансовые решения предприятием строятся на основе стратегического планирования и прогнозирования и связаны с оценкой затрат на создание и развитие бизнеса, доходов с учетом фактора времени.

Стратегическое планирование и прогнозирование в экономике предприятия может строиться как на экономико-статистических, так и экономико-математических методах. Предприятие в зависимости от своих задач, потребностей, сложности расчетов и возможностей выбирает методологию планирования и прогнозирования экономических показателей самостоятельно. При расчете влияния факторов на заданный экономический результат, как правило применяется экономико-математические методы и расчеты. При расчете оперативных плановых прогнозных экономических показателей без учета влияния на них факторов целесообразно использовать экономико-статистические методы расчета.

Примером применения экономико-статистического метода в финансовом планировании и прогнозировании может служить экономико – математический метод оценки динамики экономических процессов и расчет прогнозных показателей, на основе оперативных данных и динамики их изменений. Под динамикой изменений понимаются абсолютные приросты, темпы роста и прироста исследуемого экономического показателя.

Темпы роста и прироста подразделяются на цепные, базисные и средние. Если сравнение уровней временного ряда осуществляется с одним и тем же уровнем, принятым за базу, то показатели называются базисными. Если сравнение осуществляется с переменной базой, каждый последующий уровень сравнивается с предыдущим, то вычисленные показатели называются цепными.

При применении данного метода применяются формулы для вычисления цепных, базисных и средних абсолютных приростов, темпов роста и темпов прироста.

Для расчета абсолютного прироста цепным методом:

$$\Delta_{tz} = y_t - \Delta_{t-1} \quad (1)$$

Где

Δ_{tz} – абсолютный прирост показателя, рассчитанный цепным методом;

y_t - уровень временного ряда, принятый за базу сравнения;

Δ_{t-1} - предшествующий уровень ряда.

Для расчета абсолютного прироста базисным методом:

$$\Delta_{tb} = y_t - \Delta_{tb} \quad (2)$$

Где

Δ_{tb} – абсолютный прирост показателя, рассчитанный базисным методом;

y_t - уровень временного ряда;

Δ_b - уровень временного ряда, принятый за базу сравнения.

Для расчета среднего абсолютного прироста показателя используют формулу:

$$\overline{\Delta_y} = (y_n - y_1) / (n - 1) \quad (3)$$

Где

$\overline{\Delta_y}$ – средний абсолютный прирост показателя;

y_n - последний уровень временного ряда;

y_1 - начальный уровень временного ряда;

n - длина ряда.

Для расчета темпа роста цепным методом применяют формулу:

$$T_{tz} = \frac{y_t}{y_{t-1}} \times 100\% \quad (4)$$

Где,

T_{tz} – темп роста показателя, рассчитанный цепным методом;

y_t - уровень временного ряда, принятый за базу сравнения;

Δ_{t-1} - предшествующий уровень ряда.

Для расчета темпа роста базисным методом применяют формулу:

$$T_{tb} = \frac{y_t}{y_b} \times 100\% \quad (5)$$

Где,

T_{tb} – темп роста показателя, рассчитанный базисным методом;

y_t - уровень временного ряда;

Δ_{tb} - предшествующий уровень ряда, принятый за базу сравнения.

Для расчета среднего темпа роста показателя используют формулу:

$$\overline{T} = \sqrt{\frac{y_n}{y_1}} \times 100\% \quad (6)$$

Где,

\overline{T} – средний темп роста показателя;

y_n - последний уровень временного ряда;

y_1 - начальный уровень временного ряда.

При расчете показателей темпа прироста применяют формулы:

- при цепном методе

$$K_{tz} = T_t - 100\% \quad (7)$$

Где,

K_{tz} – темп прироста показателя, рассчитанного цепным методом;

- при базисном методе

$$K_{tb} = T_t - 100\% \quad (8)$$

Где,

K_{tb} – темп прироста показателя, рассчитанного базисным методом.

Для расчета среднего темпа прироста показателя используют формулу:

$$\overline{K_t} = \overline{T} - 100\% \quad (9)$$

Где,

$\overline{K_t}$ - средний темп прироста экономического показателя.

Если динамика развития экономического показателя характеризуется равномерным характером, на что указывают примерно одинаковые цепные абсолютные приросты и подтверждается описанием динамики ряда средним приростом в виде прямой, проходящей через две крайние точки, то данный метод позволит определить прогнозное значение показателя с помощью среднего прироста.

Для получения прогнозного значения на один шаг вперед достаточно к последнему наблюдению добавить значение среднего абсолютного прироста:

$$y_{n+1} = y_n + \overline{\Delta}_y \quad (10)$$

Где

y_n — значение показателя в n точке временного ряда,
 y_{n+1} — прогнозируемое значение показателя в точке $n + 1$,
 $\overline{\Delta}_y$ — значение среднего прироста временного ряда.

Использование среднего темпа роста (среднего темпа прироста) для описания динамики развития ряда соответствует его представлению в виде показательной или экспоненциальной кривой, проведенной через две крайние точки, и характерно для процессов, изменение динамики которых происходит с постоянным темпом роста. Прогнозное значение на i шагов вперед определяется по формуле 2:

$$\hat{y}_{n+1} = y_n \overline{T}^i \quad (11)$$

Где

\hat{y}_{n+1} — прогнозная оценка значения показателя в точке $n + i$,

\overline{T} — средний темп роста, выраженный в относительных величинах.

Недостатком прогнозирования с использованием среднего прироста и среднего темпа роста является то, что оба метода учитывают начальный и конечный уровни ряда, исключая влияния промежуточных уровней.

Данные методы используются как простейшие, приближенные способы прогнозирования, применяемые в оперативных расчетах экономических показателей и в управлении экономикой предприятия.

Список литературы:

1. Аксенов, А.П. Экономика предприятия: Учебник / А.П. Аксенов, И.Э. Берзинь, Н.Ю. Иванова. - М.: КноРус, 2013. - 350 с.
2. Садовникова, Н.А. Анализ временных рядов и прогнозирование / Н.А. Садовникова, Р.А. Шмойлова. - М.: МФПУ Синергия, 2016. - 152 с.
3. Мадера, А.Г. Риски и шансы: Неопределенность, прогнозирование и оценка / А.Г. Мадера. - М.: Красанд, 2014. - 448 с.
4. Давтян, М.А. Экономика инновационной деятельности предприятия: Учебное пособие / М.А. Давтян, Т.С. Щербакова, И.В. Карзанова. - М.: РУДН, 2014. - 430 с.
5. Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски: оценка, управление, портфель инвестиций : [учеб. пособие] / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. – 9-е изд. – М. : Дашков и К, 2013. – 543 с.
6. Терехов В.В. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса [Электронный ресурс] // Прогноз финансовых рисков: интернет-журнал, 2015. URL: <http://bre.ru/security/22999.html>.
7. Иванюта Т. Н. Основные подходы к формированию системы экономической безопасности на предприятиях [Электронный ресурс] // Молодой ученый: научный журнал, 2013. URL: <http://www.moluch.ru/archive/51/6347/>

КАЧУРИНА Е.П.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

KACHURINA E. P.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

ECONOMIC MECHANISM OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN AGRICULTURE

Аннотация

Развитие малого и среднего агробизнеса на территории РФ остается одной из самых важных и актуальных задач для современной экономики страны. На территории Челябинской области действует ряд государственных программ в поддержку агропредприятий, но их реализация, как показывает практика, не оказывает должного положительного эффекта для предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) в агропромышленном комплексе (АПК). В статье проведен анализ ряда действующих государственных программ по поддержке малого и среднего агробизнеса, рассмотрен экономический механизм развития МСБ в АПК Челябинской области, а также взаимосвязь его элементов; озвучены рекомендации направленные на совершенствование данного механизма.

Abstract

The development of small and medium agribusiness in Russia remains one of the most important and urgent tasks for a modern economy. In the Chelyabinsk region there are a number of government programmes to support agricultural enterprises, but their realization, as practice shows, does not have the desired positive effect for the enterprises of small and medium enterprises (SMEs) in the agro-industrial complex (AIC). In the article the analysis of a number of existing state programs to support small and medium-sized agribusiness is considered economic mechanism of development of SMEs in agriculture of the Chelyabinsk region, and the relationship of its elements; voiced recommendations to improve this mechanism.

Ключевые слова: экономический механизм, агробизнес, малый и средний бизнес в АПК

Keywords: the economic mechanism, agriculture, small and medium business in agriculture

Малое и среднее предпринимательство России обеспечивает 16,5 процентов ВВП, в нем занято 25 процентов трудоспособного населения. К 2030 году предполагается довести количество субъектов малого и среднего предпринимательства до 7,7 млн., которые смогут обеспечить 40 процентов ВВП [1].

На текущий момент государство использует различные инструменты поддержки субъектов бизнеса различной величины, при этом часть из них ориентированы непосредственно на сельскохозяйственные предприятия. Данная ситуация должна благоприятно влиять на развитие аграрной отрасли в целом, однако, как правило, положительного экономического эффекта добиваются крупные сельхозпредприятия, минуя представителей малого и среднего бизнеса, что не умаляет его значение для экономики страны. Сдерживающими факторами роста малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве страны является несовершенство и отсутствие прозрачного экономического механизма развития данного кластера предприятий. В независимости от принимаемых государством мер поддержки сельскохозяйственных предприятий, для малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве остаются нерешенными ряд задач, в т.ч. привлечения финансирования (государственного, банковского), урегулирования вопросов ценообразования, нормативно-правового регулирования и пр.

На наш взгляд к основным составляющим экономического механизма относятся: финансирование (кредитное, бюджетное, самофинансирование и пр.), страхование, информационное обеспечение, нормативно-правовое регулирование, управление конкурентоспособностью (включая вопросы ценообразования), инфраструктура, система налогообложения, научно-технический потенциал, система подготовки кадров и др. (Рис. 1).

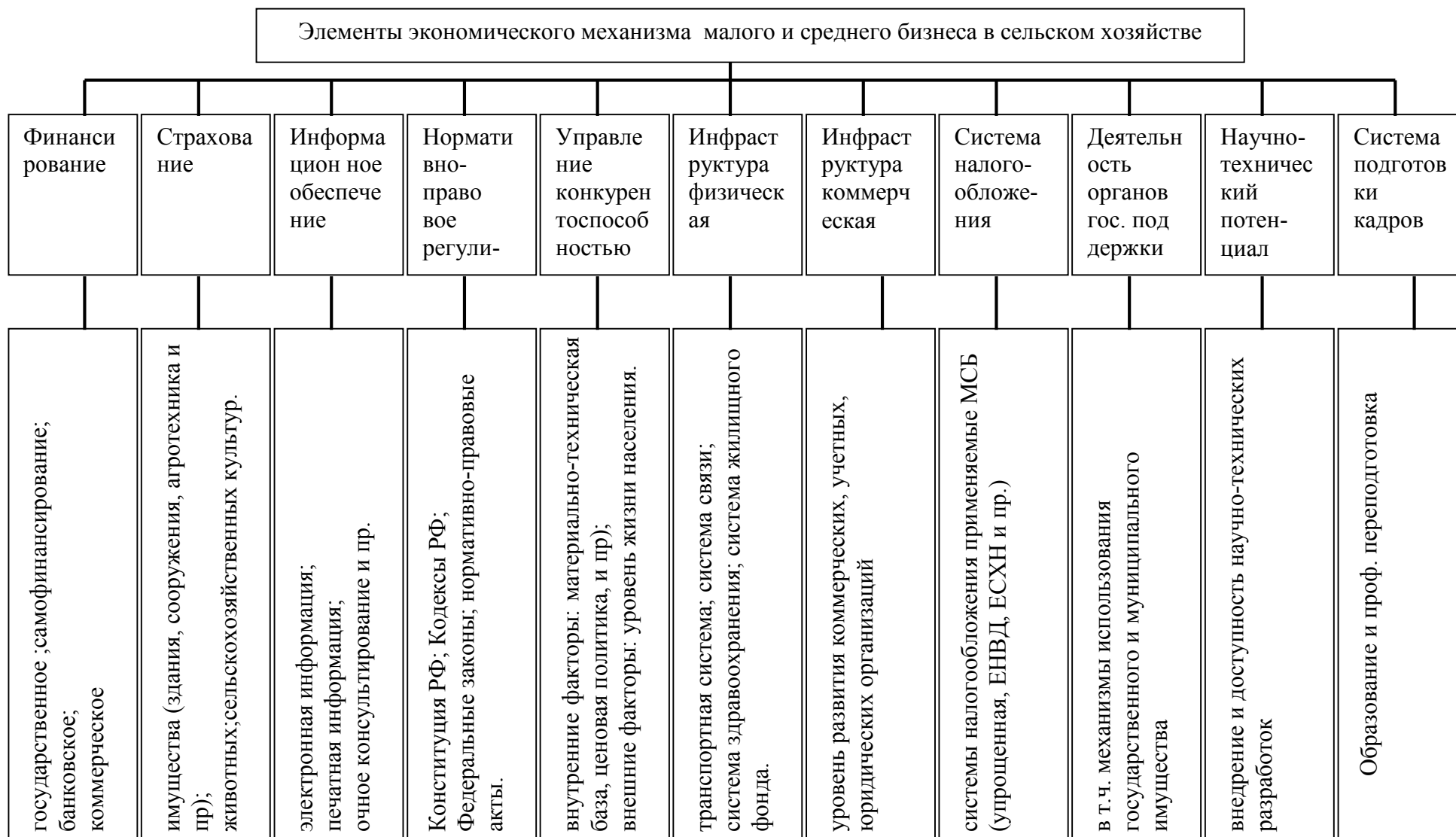

Рисунок 1 – Основные элементы экономического механизма развития МСБ в сельском хозяйстве (составлено авторами с использованием [2,3])

Считается, что в последние годы существующий механизм работает в полную силу и способствует росту экономического развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве. Так, например, согласно Доклада Министра сельского хозяйства Челябинской области «за последние 10 лет в сельскохозяйственной отрасли произошли значительные перемены. Объемы господдержки за 2015 год по сравнению с 2006 годом увеличились на 2,6 миллиарда рублей. Соответственно, наблюдается рост показателей производства сельскохозяйственной продукции. Выросло производство мяса птицы, свинины, яиц, увеличились показатели продуктивности, прежде всего в молочном животноводстве.» [4]

В действительности на территории РФ и в т.ч. на территории Челябинской области Государством применяются различные меры по стимулированию развития малого и среднего бизнеса, в т.ч. предприятий сельского хозяйства, для которых действуют специальные государственные программы, действующие на федеральном и региональном уровне, например:

- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 -2020 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14.07.2012г. № 717 ;

- Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», утвержденная постановлением правительства РФ от 15.07.2013г. № 598.

Кроме того, с 01.01.2017г. вступил в силу новый механизм кредитования предприятий АПК по льготной ставке.

На территории Челябинской области, помимо вышеперечисленных, действуют и областные программы, например,

- Областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства» в Челябинской области на 2013 – 2020 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 26.09.2012 г. № 518-1-П

- Государственная программа Челябинской области «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области на 2014 – 2020 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 22.10.2013г. № 352-П

- Государственная программа Челябинской области «Устойчивое развитие сельских территорий в Челябинской области на 2014-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 22.10.2013 г. № 353-П.

Статистика по отрасли в целом также демонстрирует развитие сельского хозяйства по стране и в Челябинской области в частности, но при этом не уточняется какие предприятия (малые, средние или крупные) получают поддержку в большей степени, и экономический механизм какого по величине бизнеса работает на более полную мощность.

Так на территории РФ регистрируются и ликвидируются новые предприятия сельскохозяйственного назначения. За период с января по июль 2015 года на территории РФ было зарегистрировано 4423 единиц новых сельхозпредприятий, официально ликвидированных 4116 единиц.[5] В данном случае речь идет о сельхозпредприятиях относящихся ко всем категориям бизнеса (малый, крупный, средний и микро). При этом, не известно - какой объем предприятий прекратил своё существование, но не зарегистрировал ликвидацию организации официально.

Анализ данных Челябинскстата показал, что на 01 января 2015 по сравнению с 2014 годом снизилось количество малых предприятий работающих в сельском хозяйстве, ровно как и среднесписочная численность занятых, оборот предприятий остался примерно на том же уровне. В 2016 году среднесписочная численность занятых на малых предприятиях продолжает сокращаться, количество предприятий растет, но незначительно и не достигает объемов 2014 года. (рисунок – 2) [5]

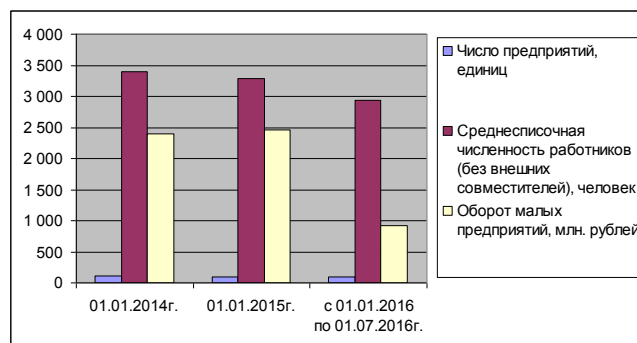

Рисунок 2 – Основные показатели работы малых предприятий (без микропредприятий) отрасли сельского хозяйства (включая охоту и лесное хозяйство)

Таким образом, попытки сделать предприятия МСБ успешно развивающимися в аграрном секторе, на практике не являются столь эффективными как планируется государством. Сложившаяся ситуация усугубляется также факторами не зависящими от действий человека. Известный факт, что Челябинская область относится к зоне рискованного земледелия, что влияет на развитие аграрного сектора области в целом. Но высокая степень организации экономического механизма МСБ, эффективное развитие науки, образования, инфраструктуры, системы ценообразования и пр., может способствовать нивелированию данного риска.

Одним из важнейших факторов развития предприятий малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве является доступность государственного и банковского финансирования.

Как показывает анализ механизма исполнения программ государственного финансирования (рисунок–3), несовершенство функционирования отдельных составляющих приводит к сбою в работе всего экономического механизма малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве. Одной из таких составляющих является система финансирования осуществляемая государством. На практике государственное финансирование получают, как правило, крупные проекты, а мелким крестьянско-фермерских хозяйствам по-прежнему сложно добиться государственной поддержки, приходится сталкиваться с бюрократизацией системы и многими подводными камнями: множество справок, различные экспертизы, скрытые условия, которые не прописываются в официальных документах.[9]

Рисунок 3 – Механизм государственного финансирования малого и среднего бизнеса в АПК

- 1-Государственное финансирование (Бюджетные ассигнования на государственную поддержку АПК);
- 2-Предоставление заявки и соответствующего пакета документов на получение финансирования;
- 3-Анализ на соответствие параметрам государственной программы;
- 4-Решение о предоставлении финансирования, либо мотивированный отказ;
- 5-Финансирование в случае положительного решения;
- 6-Отчет о целевом использовании денежных средств.

Согласно данной схеме положительное решение вероятнее всего получат претенденты соответствующие в большей степени требованиям к кандидатам установленными в программе, объемы финансирования также будут зависеть от степени соответствия требованиям программы.

Например, анализ механизма государственного финансирования на примере Постановления правительства от 28 декабря 2012 г. № 729-П Об утверждении Порядка предоставления в 2016 - 2020 годах грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства показал, что при принятии решения о предоставлении финансирования, приоритетное право принадлежит предприятиям с большей долей обеспеченности собственными средствами (оборотными и внеоборотными активами). В свою очередь, наличие сельскохозяйственных земель, техники, складских помещений в собственности характерно для предприятий уже осуществляющих свою деятельность некоторый период времени и имеющих возможность не только обладать данной техникой на правах собственности, но и имеющих средства для возможности осуществления арендной платы и внесения платежей по лизинговым договорам, дающим право пользоваться тем или иным имуществом в процессе ведения бизнеса.

Введение с 01.01.2017 года программы льготного кредитования с одной стороны должно облегчить ситуацию на рынке финансирования предприятий сельского хозяйства, с другой – возможность банков-кредиторов, участников программы льготного кредитования, предъявлять свои требования к заемщикам, на наш взгляд, не позволит эффективно развиваться данному направлению. Ввиду повышенных рисков невозврата кредитов, и как следствие, роста просроченной задолженности в кредитном портфеле банка.

Экономический механизм развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве, требует совершенствования в механизме действия отдельных его элементов. Прежде всего это касается механизмов государственного и банковского финансирования. Требуется введение более эффективных методик оценки финансового состояния предприятий при предоставлении грантов и банковского кредитования, при принятии решения о предоставлении кредита, а также совершенствование и развитие механизмов страхования рисков невозврата кредитных средств банку.

Список литературы:

1. Якушев А.А. Экономическое развитие малого и среднего предпринимательства России: текущие тенденции. /ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»//Монография. Конфигурация проблем управления развитием малого и среднего предпринимательства, 2015г.
2. Факторы влияющие на развитие малого и среднего бизнеса//Электрон. дан. Режим доступа URL:<http://almaty.palata.kz/uploads/content/files/%D0%A4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%2C%20%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D0%9C%D0%A1%D0%91.pdf>
(дата обращения 20.02.2017г.)
3. Лапуста М.Г. Предпринимательство: Учебник.— М.: ИНФРА-М, 2008.-С.161-162
4. Итоги полевого этапа сельхозпереписи подвели в южноуральском минсельхозе/Пресс-центр Минсельхоза Челябинской области//Электрон. дан. Режим доступа

URL:http://www.chelagro.ru/web_newspaper/?ELEMENT_ID=12342 (дата обращения 15.12.2016г.)

5. Основные показатели работы малых предприятий (без микропредприятий) по видам экономической деятельности за 2014 год//Электрон. дан. Режим доступа URL http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/resources/5cb7210047e03683a8daaced3bc4492f/%D0%9C%D0%9F+4%D0%BA%D0%B214.pdf (дата обращения 12.01.2017г.)

6. Инфляция на потребительском рынке//Информационно-аналитический материал Банка России - сентябрь 2016 - № 9 – Режим доступа к журн. URL:http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01092016.pdf

7. 820 миллиардов рублей потратят до 2030 года на малый и средний бизнес /Информационный портал ppt.ru-2016// Электрон. дан. Режим доступа URL: <http://ppt.ru/news/134438>

8. Развитие сельского хозяйства в России: реалии и перспективы/Информационный портал КР.RU-2016// Электрон. дан. Режим доступа URL: <http://www.kp.ru/guide/razvitie-sel-skogo-khozjaistva-v-rossii.html>

КЕРИМКУЛОВА ДИНАРА ДЖАМБУЛАТОВНА

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
г. Астана, Республика Казахстан

ДОХОДНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.

Банковский сектор играет важную роль в экономическом развитии страны. Данная роль определяется возможностью наладить канал бесперебойного перемещения временно свободных средств в реальный сектор экономики, который нуждается в существенных капиталовложениях для модернизации основных фондов, а также с целью преодоления кризисных явлений и выхода на траекторию устойчивого экономического роста.

Банковская система Казахстана включает в себя два уровня. Первый уровень – Национальный Банк Республики Казахстан, все иные банки представляют собой нижний (второй) уровень банковской системы, за исключением Банка развития Казахстана, имеющего особый правовой статус, определяемый законодательным актом РК. Банковская система Казахстана хорошо адаптирована к рыночной экономике, созданы законодательные, методические базы с учетом опыта развитых стран, внедрены основные принципы контроля и регулирования Базельского Комитета, одна из первых в СНГ перешла к международным стандартам бухгалтерского учета и отчетности и т. д.

В данной статье подробнее рассмотрим деятельность и состояние банков второго уровня (БВУ). Банковский сектор Казахстана на сегодняшний день состоит из 34-х банков второго уровня. В течение первого полугодия 2016 года, банковский сектор Казахстана уменьшился на один банк – в соответствии с Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан АО «ЕУБанк» (ДБ АО «Евразийский банк») было выдано разрешение на осуществление добровольной реорганизации путем присоединения к АО «Евразийский банк». Все имущество, права и обязанности ЕУ Банк переданы АО «Евразийский банк». Банковский сектор представлен 34 банками второго уровня, из которых 15 банков с иностранным участием, в том числе 11 дочерних банков. Количество филиалов банков второго уровня на 1 января 2017 года составляет 349 филиалов.

На сегодня банковский сектор держится на пяти крупнейших банках, это – АО «КАЗКОМ», АО «Народный банк Казахстана», АО «Цеснабанк», АО «Сбербанк», АО «Банк Центр Кредит» (Таблица 1).

Таблица 1 – Финансовый рейтинг банков

№	Банк	Активы	Собственный капитал	Ссудный портфель	Депозитный портфель
1	АО «КАЗКОМ»	4987	430	3916	3263
2	АО «Народный банк Казахстана»	4001	535	2235	2642
3	АО «Цеснабанк»	2037	141	1540	1523
4	АО «Сбербанк»	1484	144	1010	1026
5	АО «Банк ЦентрКредит»	1328	90	920	958

Банки второго уровня являются одной из главной составляющей частью экономики страны, их работа неразрывно связана с потребностями воспроизводства. Банки являются основой рыночного механизма, благодаря которому функционирует экономика страны. Коммерческие банки контролирует движение всех денежных потоков, в том числе кредитных, способствуют обеспечению наиболее выгодного использования финансовых ресурсов общества и инвестирование в те отрасли хозяйства страны, где прибыль от вложений будет наиболее выгодной.

Доходность является важнейшим показателем эффективности деятельности любого объекта хозяйствования, будь то предприятия, занимающиеся промышленностью, будь то организации, относящиеся финансово-кредитной системе. Доходность банка отражает эффективность использования банковских средств. Она позволяет увидеть, насколько высока эффективность привлечения и размещения ресурсов, поступающих в распоряжение банка. Три наиболее значимые цели для банка и его структурных подразделений — это достичь высокой рентабельности (доходности), ликвидности и безопасности. Анализ рентабельности банковской деятельности построен на тесной взаимосвязи показателей прибыльности и доходности активов, доли прибыли в доходах, достаточности капитала. Другими словами, банки с равными возможностями могут достичь разных результатов, и, наоборот, одинаковой рентабельности могут добиться банки с существенными различиями в доходности активов и достаточности капитала. Рентабельность (доходность) коммерческого банка — один из основных стоимостных показателей эффективной банковской деятельности.

Рассмотрим эффективность деятельности банковского сектора Республики Казахстан.

Доходы, связанные с получением вознаграждения увеличились на 464,7 млрд. тенге, с 1 524,3 до 1 989,0 млрд.тенге. Расходы, связанные с выплатой вознаграждения также выросли с 729,6 млрд тенге на 377,1 млрд тенге и к 01.01.2017 составили 1 106,7 млрд тенге. Чистый же доход, связанный с получением вознаграждения вырос за отчетный год на 87.7 млрд тенге с 794,7 млрд тенге на 01.01.2016 до 882,4 млрд тенге к 01.01.2017 года (Таблица 2).

Таблица 2– Доходность банковского сектора РК

Доходность банковского сектора РК	млрд. тенге	
Доходы и расходы банковского сектора РК	01.01.2016	01.01.2017
Доходы, связанные с получением вознаграждения	1 524,3	1 989,0
Расходы, связанные с выплатой вознаграждения	729,6	1 106,7
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	794,7	882,4
Доходы, не связанные с получением вознаграждения	21 154,2	37 932,0
Расходы, не связанные с выплатой вознаграждения	21 666,9	38 353,5

Чистый доход (убыток), не связанный с получением вознаграждения	-512,6	-421,6
Чистый доход (убыток) до уплаты подоходного налога	282,1	460,8
Расходы по выплате подоходного налога	71,3	72,9
Чистый доход (убыток) после уплаты подоходного налога	210,8	387,9
Показатели доходности банковского сектора РК*		
Отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к совокупным активам (ROA)	1,99%	1,64%
Отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к собственному капиталу по балансу (ROE)	15,99%	15,18%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам	8,87%	8,82%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю	10,95%	11,31%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю	10,95%	11,31%
Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам	4,87%	5,52%
Чистая процентная маржа	5,63%	4,64%
Чистый процентный спрэд	4,48%	3,92%

Доходы, не связанные с получением вознаграждения на 01.01.2016 год составляли 21 154,2 млрд тенге, однако к 01.01.2017 году выросли до 37 932,0 млрд. тенге на 55,8%, т.е. на 16 777,8 млрд тенге. Но данную положительную динамику портит тот факт, что расходы, не связанные с получением вознаграждения также значительноувеличились. Если к началу 2016 года они составляли 21 666,9 млрд тенге, то через год уже – 38 353,0 млрд тенге. Рост составил 57%, т.е. 16 686,1 млрд. тенге. Таким образом можно заметить, что чистый доход (убыток), не связанный с получением вознаграждения увеличился на 91 млрд. тенге. Убыток на начало 2016 года составлял 512,6 млрд. тенге, к началу 2017 года уже уменьшился до 421,6 млрд. тенге(Таблица 2).

В то же время за отчетный год замечается рост расходов по выплате подоходного налога, если на 1.01.2016 года расходы составляли 71,3 млрд тенге, то к началу 2017 года увеличились до 72,9 млрд тенге. И после проведенного анализа, можно сделать вывод, что чистый доход банковского сектора увеличился за последний год с 210,8 млрд. тенге до 387,9 млрд. тенге на 54,3%, т.е. на 177,1 млрд. тенге (Таблица 2).

Теперь рассмотрим показатели доходности банковского сектора РК.

К таким показателям относятся:

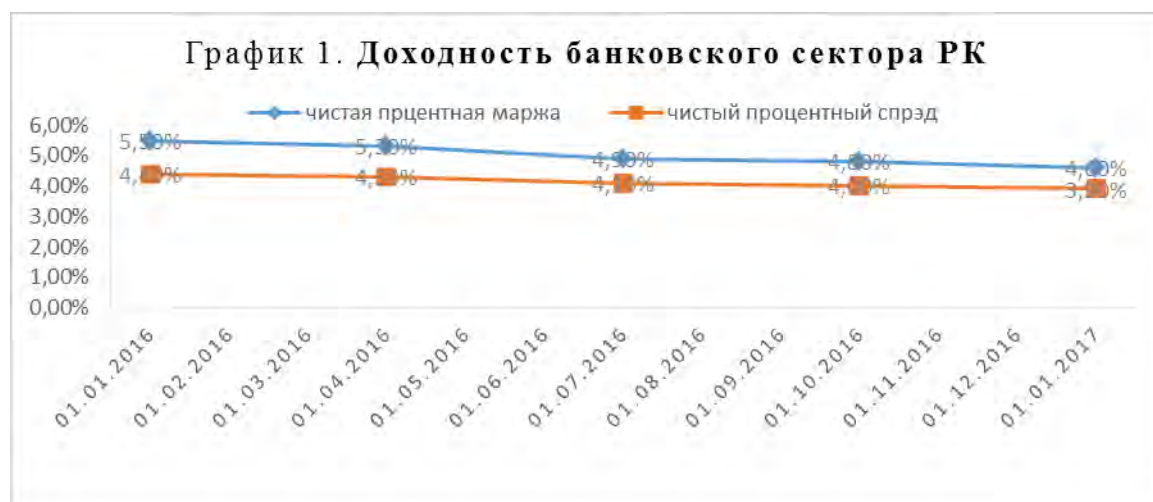
- отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к совокупным активам (ROA);
- отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к собственному капиталу по балансу (ROE);
- отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам;
- отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю;
- отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю;

- отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам;
- чистая процентная маржа;
- чистый процентный спрэд.

Коэффициент рентабельности активов (ReturnOnAssets, ROA) - отношение чистой прибыли без учета процентов по кредитам к ее суммарным активам. Коэффициент рентабельности активов характеризует способность руководства эффективно использовать ее активы для получения прибыли. Кроме того, этот коэффициент отражает среднюю доходность, полученную на все источники капитала (собственного и заемного). По данному показателю в банковском секторе отмечается спад с 1,99% до 1,64% за отчетный год (Таблица 2).

Рентабельность собственного капитала (returnonequity, ROE, также используется термин «Прибыль на акционерный капитал») — финансовый коэффициент, который показывает отдачу на инвестиции акционеров с точки зрения учетной прибыли. Данный метод оценки бухгалтерского учета сходный с показателем возврата на инвестиции (ROI). Этот относительный показатель эффективности деятельности выражается в формуле: Чистую прибыль, полученную за период, разделить на собственный капитал организации. Финансовый показатель отдачи ROE важен для инвесторов или собственников бизнеса, так как с его помощью можно понять, насколько эффективно был использован вложенный в дело капитал, насколько эффективно компания использует свои активы для получения прибыли. Данный показатель характеризует эффективность использования не всего капитала (или активов) организации, а только той его части, которая принадлежит собственникам предприятия. Если оценивать данный показатель на банковском сектор РК за отчетный год с 01.01.2016 по 01.01.2017, то можно заметить спад на 0,81% с 15,99% до 15,18% (Таблица 2).

Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам на 01.01.2017 года незначительно уменьшилось на 0,05%, т.е. с 8,87% до 8,82%. Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю наоборот выросло на 0,36%. Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам также увеличилось на 0,65% (Таблица 2).

Чистая процентная маржа (ЧПМ) – один из ключевых показателей деятельности банка, отражающий эффективность проводимых банком активных операций. Определяется как отношение разницы между процентными (комиссионными) доходами и процентными (комиссионными) расходами к активам банка. Стоит отметить, что расчет ЧПМ может производиться, исходя из размера общих активов банка или только работающих активов (приносящих ему доход). Многие участники рынка рассчитывают этот показатель, исходя

именно из размеров активов, генерирующих доход. Чистая процентная маржа на 01.01.2016 год составляла 5,63%, а к 01.01.2017 году снизилась в сравнении с предыдущим годом на 0,99% и составляет 4,64% (График 1).

Чистый процентный спрэд (ЧС) является традиционным показателем прибыльности банка и определяется как разность между средневзвешенными процентными прудами за активами и за пассивами банка. С помощью этого показателя оценивается эффективность выполнения банком функции посредника между вкладчиками и заемщиками, а также уровень конкуренции на рынке. Как правило, в случае обострения конкурентной борьбы спрэд сокращается и менеджеры банка вынуждены искать другие источники получения прибыли. Если анализировать данный показатель на Казахском банковском секторе за год с 01.01.2016 по 01.01.2017, то можно заметить спад на 0,56%, если к началу отчетного года составлял 4,48%, то уже к концу отчетного года составил 3,92% (График 1).

Таким образом в ходе анализа доходности банковского сектора, можем оценить эффективность деятельности банковского сектора. За отчетный год с 01.01.2016 по 01.01.2017 чистая прибыль банковского сектора составила 387,9 млрд.тенге. Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA) составило 1,64% (1,99% на аналогичную дату прошлого года); Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE) 15,18% (15,99% на аналогичную дату прошлого года) (График 1).

Таким образом, банковский сектор Казахстана на современном этапе переживает тяжелый период в связи с резкими и значительными изменениями в финансовом секторе после падения тенге от 19 августа 2015 года. После нескольких лет финансового кризиса, банковский сектор РК только начинает налаживаться и приобретать былую «динамично развивающуюся» популярность, как считалось в докризисный период. На сегодня банковский сектор держится на пяти крупнейших банках, это – АО «КАЗКОМ», АО «Народный банк Казахстана», АО «Цеснабанк», АО «Сбербанк», АО «Банк Центр Кредит» (Таблица 1). Банки еще недостаточно эффективны в перераспределении ресурсов в экономике и удовлетворению спроса на кредиты со стороны экономических агентов. Кредитование отраслей экономики несбалансированное, диверсификация ссудного портфеля низкая, в основном кредитуются непроизводственная сфера. В последние годы казахстанские банки все больше концентрировались на предоставлении краткосрочных высокодоходных и высокорискованных потребительских кредитов, что может при ухудшении экономической ситуации усилить кризис невозвратных ссуд.

С приходом нового топ – менеджмента в Национальный банк и в соответствии разработанной им «Концепцией развития финансового сектора РК до 2030 года» приняты ряд организационных и нормативных мер по улучшению ситуации. Уже можно заметить улучшение, неработающие займы начали уменьшаться. Однако работы для решения проблем еще много.

В истории банковского сектора Казахстана такая кризисная ситуация уже наблюдалась в 2009 году, когда кредитный портфель уменьшился на 16% с 62 млрд. долларов США до 51,8 млрд. долларов США (7 644 млрд. тенге). Такая же ситуация происходит и в 2015-2016 годах. Кризис цен на энергоносители и девальвация в стране совпадают с ипотечным кризисом в 2008-2009 годы в США и девальвацией, произошедшей в республике. После кризиса 2008- 2009 кредитный портфель восстановил положительную динамику роста только в 2011 году. В прогнозе Аналитической службы Рейтингового Агентства РФЦА ожидается рост кредитного портфеля также будет восстанавливаться до уровня 2015 года минимум 3 года и в 2019 году достигнет 53,3 млрд. долларов США или 16 001 млрд. тенге.

Список литературы:

1. www.nationalbank.kz. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по данным Национального Банка РК
2. http://forbes.kz/leader/renking_bankov_kazahstana_2016_2017

3.АО «Рейтинговое Агентство Регионального Финансового Центра города Алматы» (РА РФЦА), 2016

4.Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 29.08. 2014 г.

5.Журнал «Посткризисные ориентиры социально-экономического и инновационного развития Казахстана», 2010.

КЕТОВА И.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

KETOVA I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ У МОЛОДЕЖИ

FORMATION OF INVESTMENT CULTURE IN YOUTH

Аннотация

В статье рассматривается актуальность формирования инвестиционной культуры у молодежи через знакомство с основными инвестиционными инструментами и появление компетенций в области инвестиционной деятельности. Получив нужную информацию и практические навыки, молодежь сможет воспользоваться ими не только сейчас, но и в будущем.

Abstract

The article considers the relevance of the formation of investment culture among young people through acquaintance with the main investment tools and the emergence of competencies in the field of investment activities. Having received the necessary information and practical skills, young people will be able to use them not only now, but also in the future.

Ключевые слова: инвестиционная культура, инвестиционные инструменты, инвестиционная деятельность

Keywords: investment culture, investment tools, investment activities

В настоящее время в развитых странах мира вкладываются большие средства в программы по развитию инвестиционной грамотности граждан. Инвестиционная культура населения формируется с молодого возраста, так как считается, что экономическое положение страны зависит от финансового благосостояния конкретного гражданина, которое нужно формировать как можно раньше. Традиционным местом размещения денежных средств граждан является фондовый рынок: облигации, акции, паи инвестиционных фондов – вложения в эти финансовые инструменты стали привычным делом. При этом, инвесторы получают серьезную прибыль, а экономика – финансовую подпитку для дальнейшего развития.

В России, в силу разных причин, в том числе, из-за недостаточной осведомленности о возможностях фондового рынка, только малая доля населения занимается инвестиционной деятельностью, хотя на финансовом рынке страны представлен весь спектр инвестиционных инструментов. Большинство граждан полагают, что дело это серьезное и сложное, требующее значительных познаний в экономике и финансах.

По данным социологических исследований в области использования финансовых инвестиций свыше половины россиян пользуются традиционными предложениями коммерческих банков (депозиты) и услугами страховых компаний. Вместе с тем, в России

осуществляют свою деятельность большое количество финансовых компаний, предлагающих широкий ассортимент доступных финансовых услуг для физических лиц, имеющих средний для страны заработок. Таким организациям и всем заинтересованным лицам требуется вести большую информационную и разъяснительную работу среди граждан об альтернативных возможностях сохранения и приумножения своих сбережений. Важно донести, что традиционные объекты вложения денег: золото и драгоценности, недвижимость, предметы искусства и антиквариат, товары длительного пользования, банковские депозиты, твердые валюты развитых стран – позволяют всего лишь сохранить средства (а не приумножить), притом не всем, не всегда и не везде.

В XXI веке финансовый мир усложнился, поэтому считаем, что наиболее перспективной аудиторией для воспитания способностей восприятия финансовых новаций, понимания множественности возможных решений на финансовом рынке и необходимости поиска оптимальных, являются молодые люди. В этот возрастной период, как правило, начинается работа и карьерный рост, формирование семьи, которые сопровождаются повышением уровня финансовой самостоятельности и самоопределением. В жизни молодежи начинается реализация личных планов, формирование профессионального опыта, решение финансовых вопросов.

Как показывают исследования и личные наблюдения, молодые люди мало обращают внимание на инвестиционные возможности, мотивируя это средними или невысокими доходами и желанием вести активный образ жизни, вкладывать все свои средства на текущие расходы. Современная молодежь является активным потребителем товаров и услуг, однако, недостаток понимания и практических навыков в сфере потребления, сбережения и планирования может привести к необдуманным решениям, за которые придется расплачиваться на протяжении многих лет.

Актуальной для молодежи является и тема пенсионного обеспечения, о которой в настоящее время никто не задумывается. В XXI веке, пенсия формируется по иным правилам, чем у нашего взрослого поколения, поэтому о будущей пенсии нужно думать смолodu, самому гражданину активно участвовать в ее формировании, как это делают граждане во всех экономически развитых странах мира. Страховая пенсионная система, возможность инвестирования пенсионных накоплений в ценные бумаги или другие инвестиционные инструменты, негосударственное пенсионное страхование теперь дают молодым россиянам возможность сделать свою будущую пенсию достойной.

Целью инвестиционного образования молодежи является доставка понятной качественной информации «точно в срок» до каждого нуждающегося в ней потребителя. Формирование инвестиционной культуры у молодежи возможно в процессе знакомства с основными инвестиционными инструментами и появления компетенций в области инвестиционной деятельности. Получив нужную информацию и практические навыки, молодежь сможет воспользоваться ими не только сейчас, но и в будущем.

Образовательными задачами по формированию инвестиционной культуры у молодежи являются:

- систематизация и расширение знаний в области инвестиционной деятельности;
- формирование интереса к инвестиционной деятельности за счёт использования новых возможностей получения и применения знаний, умений и навыков работы с инвестиционными инструментами;
- формирование умений и навыков использования инвестиционных инструментов в зависимости от финансовой цели.

Считаем, что в процессе обучения молодежи необходимо приобретать знания по следующим направлениям:

- сущность инвестиционной деятельности, её отличие от сбережений;
- финансовые и нефинансовые инвестиционные инструменты;
- инвестиции в недвижимость;
- ценные бумаги: акции, облигации, паи инвестиционных фондов;

- банковские депозиты;
- накопительное страхование;
- нефинансовые инвестиции;
- посредники в инвестиционной сфере;
- существующие риски в инвестиционной деятельности и способы их минимизации;
- показатель доходности инвестиций, способы его расчета;
- индивидуальный инвестиционный счет, его возможности.

В таблице 1 в качестве примера представлена интеллект-карта практического опыта и умений участника обучения по теме «Ценные бумаги: акции, облигации, паи инвестиционных фондов».

Таблица 1 – Интеллект-карта практического опыта и умений по теме «Ценные бумаги: акции, облигации, паи инвестиционных фондов»

Умения	Практический опыт
Способность характеризовать основные виды ценных бумаг: акции, облигации, паи инвестиционных фондов	Навыки самостоятельного выбора вида (видов) ценной бумаги в зависимости от финансовой цели инвестора
Знание форм инвестирования на рынке ценных бумаг (самостоятельная торговля, доверительное управление, коллективное инвестирование)	Оценка условий для решения вопроса по выбору формы инвестирования на рынке ценных бумаг
Знание роли финансовых посредников на рынке ценных бумаг, их специфики деятельности	Выбор финансового посредника в зависимости от формы инвестирования
Способность оценивать прогнозную стоимость ценных бумаг	Навыки определения составляющих прогнозной стоимости ценной бумаги
Способность оценивать эффективность инвестиций в ценные бумаги	Навыки определения составляющих доходности ценной бумаги
Способность оценивать риски вложений в ценные бумаги	Самостоятельная оценка условий и причин возникновения рисков и способов их минимизации
Знание нормативно-правовых документов, регулирующих рынок ценных бумаг	Навыки подбора и умение использовать нормативно-правовые документы в инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг

Для реализации образовательных целей и задач и получения устойчивых образовательных результатов у участника обучения определим, через какие действия формируется тот или иной образовательный результат по теме «Ценные бумаги: акции, облигации, паи инвестиционных фондов» (таблица 2).

Таблица 2 – Действия по формированию устойчивого образовательного результата

№	Образовательный результат	Действия, формирующие образовательный результат
1	Безошибочно воспроизводит характеристику ценной бумаги (акции, облигации, паи инвестиционных фондов) при выполнении практических заданий	<ul style="list-style-type: none"> – ознакомление с характеристиками видов ценных бумаг; – выявление преимуществ и недостатков акций, облигаций, паев; – доказательство преимущества выбора ценной бумаги в заданных условиях

2	Самостоятельно подбирает вид (виды) ценной бумаги в зависимости от финансовой цели инвестора в реальной ситуации	– определение финансовых целей инвестора; – подбор оптимальных видов ценных бумаг (формирование инвестиционного портфеля)
3	Безошибочно воспроизводит специфику форм инвестирования на рынке ценных бумаг (самостоятельная торговля, доверительное управление, коллективное инвестирование) при выполнении практических заданий	– ознакомление с характеристиками форм инвестирования на рынке ценных бумаг; – выявление преимуществ и недостатков самостоятельной торговли, доверительного управления, коллективного инвестирования; – доказательство преимущества выбора оптимальной формы инвестирования в заданных условиях
4	Самостоятельно оценивает условия для решения вопроса выбора формы инвестирования на рынке ценных бумаг с учетом потребностей и объективных условий	– оценка условий работы на фондовом рынке потенциального инвестора; – выбор формы инвестирования; – разбор и анализ кейсов;
5	Самостоятельно выбирает финансового посредника в зависимости от формы инвестирования в реальной ситуации	– ознакомление с финансовыми посредниками на рынке ценных бумаг; – выбор финансового посредника в зависимости от выбора формы инвестирования; – установление контактов и оформление документов с финансовым посредником
6	Письменно решает задачи по определению стоимости и доходности конкретной ценной бумаги при выполнении практических заданий	– ознакомление с составляющими стоимости и доходности конкретного вида ценной бумаги; – ознакомление с формулами для расчета стоимости и доходности ценных бумаг; – определение экономической эффективности инвестиционных вложений в конкретный вид (виды) ценных бумаг.
7	Самостоятельно оценивает условия и причины возникновения рисков и способы их минимизации в реальной ситуации	– ознакомление с условиями и причинами возникновения рисков; – ознакомление со способами минимизации рисков; – разбор и анализ кейсов
8	Обоснованно подбирает нормативно-правовые документы, регулирующие инвестиционную деятельность на рынке ценных бумаг при выполнении практических заданий	– ознакомление с нормативно-правовыми документами по инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг; – решение тестовых заданий

Таким образом, формирование инвестиционной культуры у молодежи может не только решить узкоспециализированные задачи, стоящие перед участниками фондового рынка, но и в целом способствовать формированию национальной философии «опоры на собственные силы», предполагающей, чтобы каждый гражданин достиг финансовой независимости и сохранил ее в пожилом возрасте.

КУЦЕНКО Н.А.

Луганский национальный университета
имени Владимира Даля

**НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ БАНКА**
**THE NEED TO PROVIDE A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE
FINANSIAL BANK SUSTAINABILITY**

Аннотация

В настоящее время возникает необходимость обеспечения стратегии развития устойчивости банков РФ для их надлежащего функционирования и устойчивого развития. В статье предложено формирование стратегии обеспечения финансовой устойчивости банков РФ, охарактеризованы этапы процесса формирования и реализации стратегии.

Abstract

At present, there is a need to provide a strategy for developing the stability of Russian banks for their proper functioning and sustainable development. The article proposes the formation of a strategy for ensuring the financial stability of Russian banks, the stages of the formation and implementation of the strategy are characterized.

Ключевые слова: банк, устойчивость, стратегия, развитие, банковская система.

Keywords: bank, sustainability, strategy, development, banking system.

Проблема активизации банковской деятельности для устойчивого и сбалансированного развития экономики приобретает особую актуальность в период экономических потрясений. В настоящее время происходят достаточно сложные процессы, направленные на преодоление кризисных явлений, сохранение банков, усиление роли банковского регулирования и надзора, укрепление финансовой устойчивости банков в будущем. В связи с этим возникает потребность во всестороннем анализе банковской системы, устойчивости банков РФ и в поиске путей выхода из кризиса и ликвидации его негативных последствий и разработки стратегии развития устойчивости банков.

Необходимость обеспечения стратегии развития устойчивости банков РФ для их надлежащего функционирования и устойчивого развития, с одной стороны, а также создание базовых предпосылок по выполнению банками своих функций, реализации роли в экономике с другой, что сказывается на надежности банковской системы в целом, на экономическом развитии страны и скорости рыночных трансформаций в процессе общественного воспроизводства, обусловили выбор темы исследования.

Для обеспечения национальной безопасности, удовлетворения потребностей экономики, предотвращения кризиса банковской системы, укрепления позиций отечественных банков на финансовом рынке нужны крепкие, стабильные и надежные банки, которые составят достойную конкуренцию иностранным. Для этого необходимо разработать и реализовать такой механизм формирования стратегического управления банковской системой РФ в условиях интегрированного мира, который определит приоритетные задачи по защите банковской системы от негативного влияния внешних факторов и укрепит ее позиции на финансовом рынке с целью обеспечения успешных экономических преобразований и безопасности государства. [1].

На уровень устойчивости банковской системы влияет множество факторов, в зависимости от качественных характеристик их влияния имеют как положительное, так и отрицательное значение. Разнообразие факторов, влияющих на устойчивость банковской системы, разница в характере, направлениях и формах их выявления вызывают необходимость их систематизации и обобщения.

Традиционно факторы, влияющие на финансовую устойчивость банков и банковской системы в целом, делятся на две категории: внутренние и внешние. Внешние факторы не

зависят от работы коммерческого банка, а внутренние являются отражением эффективности деятельности банка. Существенное и определяющее влияние на устойчивость российских коммерческих банков оказывают общеэкономические факторы. К их числу относят: потенциал реального сектора экономики, обновление и выбытие производственных мощностей, конкурентоспособность товаропроизводителей, сальдо платежного баланса страны, возможности межотраслевого перелива ресурсов, инвестиции, величину ВВП. Стабильная экономическая база страны – основа устойчивости банков и банковской системы в целом, их фундамент.

Признаками устойчивости банковской системы являются: отсутствие кризисов в банковской системе; с рынка исчезает незначительное количество банков, сохраняется тенденция роста показателей деятельности банков; при усилении негативных внешних воздействий на банковскую систему сохраняется равновесие в ее развитии; возможность оценки рисков банковской деятельности и эффективного управления ими. Для обеспечения финансовой устойчивости банков должны быть созданы определённые условия, а также должен быть повышен финансово-кредитный потенциал. Это включает в себя: устойчивость ресурсной базы коммерческих банков, привлечение средних и долгосрочных вкладов клиентов, т.к. вклады это одна из основных составляющих устойчивости коммерческих банков. Можно предположить, что надежным будет тот банк, который обеспечивает не только свои интересы, но и интересы клиентов, выполняет все свои обязательства на достаточно высоком уровне, следует требованиям действующих нормативных актов.

Цель стратегии управления финансовой устойчивостью банков – это построение такой динамической системы, которая бы позволяла своевременно определять стратегию и инструменты реализации стратегических ориентиров для принятия научно обоснованных финансовых решений по обеспечению финансовой устойчивости в разрезе ситуационных состояний определенности, неопределенности и риска функционирования банков. Учитывая это, приводим стратегию управления финансовой устойчивостью банков (рисунок 1).

Рисунок 4 –Стратегия управления финансовой устойчивостью банков

Стратегия управления финансовой устойчивостью банков предусматривает систему комплементарных решений по выбору норм, ориентиров, направлений, средств и правил, обеспечивающих управление системообразующими составляющими финансовой устойчивости, которые сгруппированы в подсистемы: методологическая база обеспечения финансовой устойчивости, финансовая безопасность, система антикризисного управления, управление рисками.

Процесс разработки стратегии обеспечения эффективной деятельности банков РФ и практическая ее реализация должны охватывать как формирование основных направлений прибыльного вложения средств банков, так и определения необходимых резервов снижения затрат относительно их ресурсного обеспечения.

Список литературы:

1. Виноградская Е.А. Концепция моделирования процессов стратегического планирования кредитного портфеля банка / Е.А. Виноградская // Новое в экономической кибернетике: сб. науч. ст.; под общ. ред. Ю.Г. Лысенко [«Модели финансовой инфраструктуры»] / Донецкий нац. ун-т. – Донецк: ДонНУ. – 2010. – №2. – С.35-46.

ЛЫСЕНКО Ю.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

LYSENKO Y.V.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

EFFICIENCY OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

Аннотация

Доля участия малых и средних предприятий в формировании ВВП в России заметно ниже, аналогичного показателя развитых стран, в связи с этим, заинтересованное в развитии малого и среднего предпринимательства государство производит поддержку предпринимательства. В данной статье приводятся меры государственной поддержки, сделан вывод об эффективности проводимых мероприятий, предложены дальнейшие направления развития системы поддержки малого и среднего предпринимательства, на основе проблем, обозначенных самими предпринимателями.

Abstract

Proportion of small and medium-sized enterprises in GDP of Russia is much lower, then GDP of the developed countries. The Russian Government are interesting of the development of small and medium-sized enterprises, and producing government support of small and medium-sized enterprises. This article consist example of measures of government support, the conclusion about the effectiveness of this measures, future directions of development of government support of small and medium enterprises, based on the problems identified by the entrepreneurs.

Ключевые слова: экономика, ВВП, малый бизнес, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка.

Keywords: economics, GDP, small businesses, small and medium-sized enterprises, government support.

Малое и среднее предпринимательство должно выполнять ряд важнейших экономических и социальных задач:

- пополнение бюджетов различных уровней, за счет налоговых отчислений [1];
- развитие экономического сектора;
- повышение занятости населения;
- увеличение конкуренции.

Схожими задачами являются, задачи, стоящие перед государством, чем и обусловлена заинтересованность государства в постоянном развитии сектора малого и среднего предпринимательства.

Со слов президента РФ, по состоянию на апрель 2016 года доля малого и среднего предпринимательства в ВВП России не превышает 21%, а аналогичный показатель в развитых странах составляет более половины [2].

Из доклада Государственного совета Российской Федерации по вопросу "О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"[3] возможно оценить какое положение среди различных стран (в том числе развитых) занимает Россия по такому показателю, как доля малого и среднего предпринимательства в ВВП страны (рисунок 1).

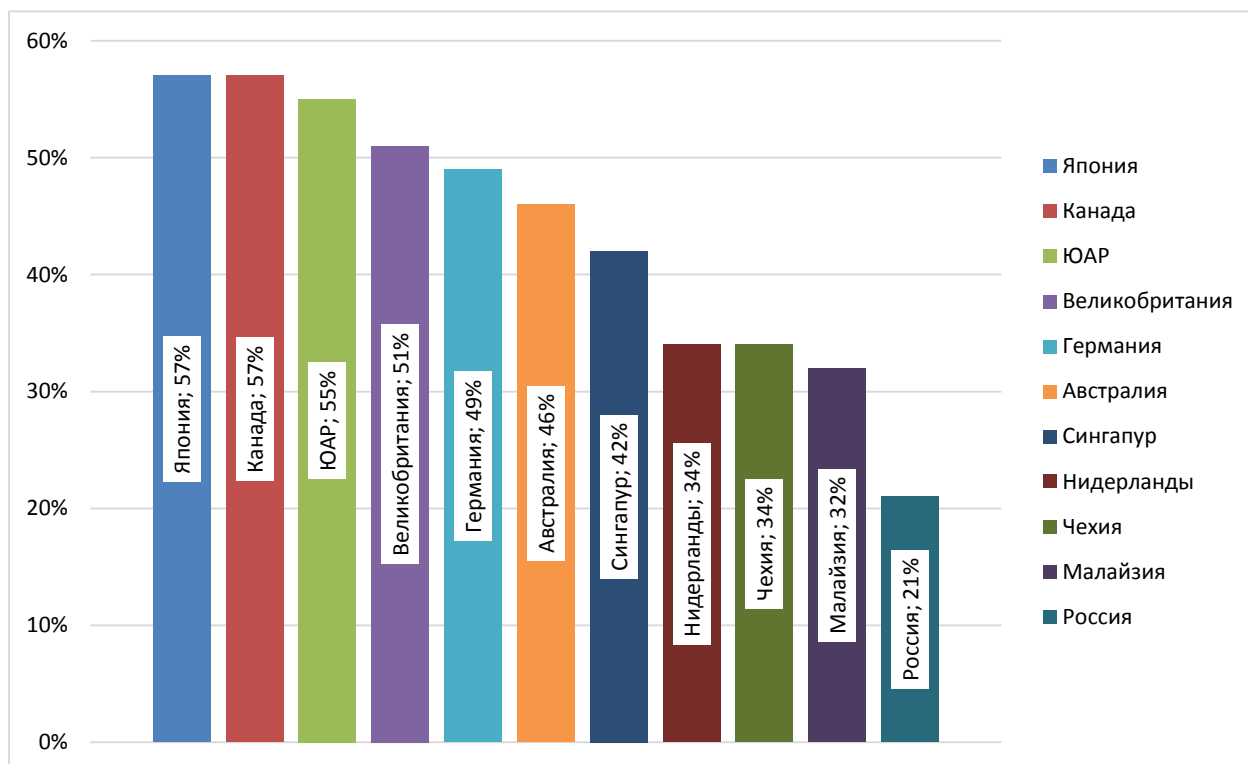

Рисунок 1 – Вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП страны
Примечание – Составлено автором по данным доклада Государственного совета Российской Федерации по вопросу "О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"

Согласно указанного выше доклада малое и среднее предпринимательство в современной России представлено в основном индивидуальными предпринимателями и только 0,3% относится к средним предприятиям, годовой оборот которых, согласно № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» может составлять до 1 миллиона рублей и обеспечивать занятость от 101 до 250 человек. Состав сектора малого и среднего предпринимательства в процентном соотношении представлен на рисунке 2.

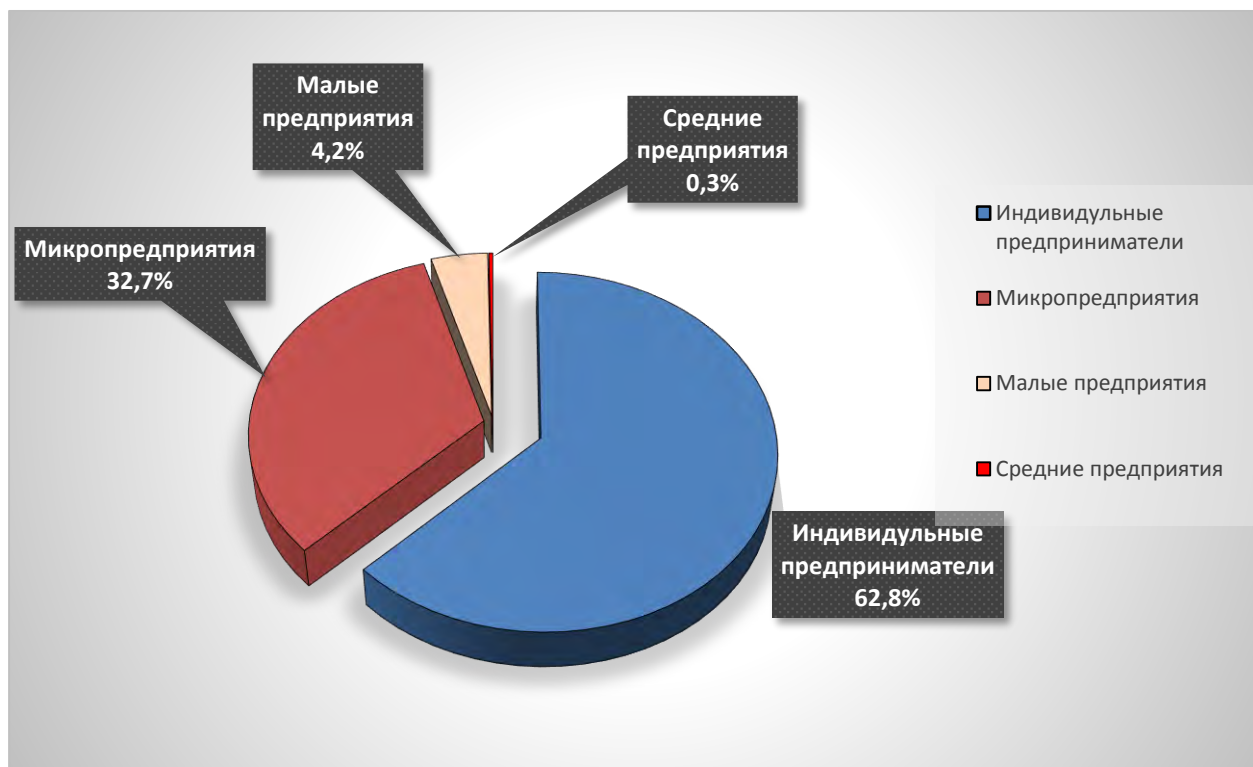

Рисунок 2 – Состав сектора малого и среднего предпринимательства в РФ
Примечание – Составлено автором по данным доклада Государственного совета Российской Федерации по вопросу "О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"

Государство, заинтересованное в развитии малого и среднего предпринимательства, желая, вывести его на уровень, соответствующий мировому уровню, производит поддержку малого и среднего предпринимательства с целью стимулирования роста.

Государственная поддержка может осуществлена через прямые финансовые инструменты [4], [5]:

- субсидии,
- государственные и муниципальные гарантии,
- бюджетные инвестиции.

Через косвенные финансовые инструменты:

- налоговые послабления,
- неналоговые послабления,
- льготное кредитование.

А так же через не финансовые инструменты:

- информационно-консультационная поддержка;
- образовательные мероприятия.

В последнее время в определении условий развития экономики ведущую роль играет финансовая сфера и финансы занимают первое место. На значение, сущность и ролевое место финансов влияют мировые процессы глобализации и интернационализации. По

причине нарастания процессов дерегулирования и глобализации финансовая сфера гипертрофируется. Такое развитие меняет сущность экономического и финансового рынка, который становится особым надэкономическим финансовым производством, действующим по своим законам, использующим свои уникальные технологии. Следствием этого становится ослабление народнохозяйственных инструментов управления, изменение схем распределения доходов, изменение содержания многих других базовых категорий.

Финансово-экономическая безопасность является основным элементом национальной безопасности. Исследование научной литературы показало, что проблемам экономической безопасности уделяется большое внимание, а проблемам финансовой безопасности – значительно меньше. Выявление состава и специфики рисков, способных нанести существенный ущерб финансовой безопасности государства, не имеет системного характера. Часто финансовую безопасность рассматривают как составную часть экономической безопасности, но в процессе ее исследования не учитывается ряд основных законов, позиций и методов анализа функционирования взаимосвязанных экономической и финансовой систем.

Стратегические и программно-целевые методы, используемые при разработке основ обеспечения безопасности финансово-экономической системы Российской Федерации, направлены на выполнение интересов национальной экономики страны в ситуациях усиления общемировых рисков и на формализацию концепции национальной безопасности страны. Благодаря грамотному выбору методов научно и цивилизованно должно идти построение управленческого процесса, который должен обеспечивать устойчивое развитие России.

Так, на реализацию программы поддержки малого и среднего предпринимательства ежегодно Министерство экономического развития РФ выделяет 22 миллиарда рублей из федерального бюджета [6]. В 2016 году по заказу Министерства экономического развития РФ компанией КППМГ¹ была произведена оценка эффективности программы, основанной на опросе и анализе показателей 10000 предпринимателей.

Основными результатами оценки эффективности является следующее:

- ежегодный совокупный эффект от реализации программы на ВВП – 859 миллиардов рублей (на 1 рубль, затраченный на реализацию программы, прирост ВВП составляет – 27,6 рублей);
- ежегодный совокупный эффект от реализации программы на бюджет РФ – 153 миллиарда рублей (на 1 рубль, затраченный на реализацию программы, возвращается в бюджет РФ – 7 рублей);
- наиболее эффективной является консультационная поддержка в рамках Центра поддержки предпринимательства (на 1 рубль, затраченный на реализацию программы, прирост выручки предпринимателей – 641 рубль) и Центра поддержки экспорта (на 1 рубль, затраченный на реализацию программы, прирост выручки предпринимателей – 119 рублей)

Как видно из результатов оценки программа в целом является эффективной, а прирост ВВП на вложенную единицу сопоставим с реализацией подобных программ в развитых странах (США – 19, Великобритания – 34). Но роль малого и среднего предпринимательства в экономике РФ остается невысока, для разработки дальнейшего плана осуществления государственной поддержки необходимо выявить причины этого феномена.

Компания КППМГ в своем отчете приводит проблемы малого и среднего предпринимательства, выявленные из опроса 10000 предпринимателей. Наиболее часто предприниматели жалуются на бюрократию; частоту изменения законодательства; высокие процентные ставки по кредитам отсутствие кредита с возможностью отсрочки на развитие;

¹ КППМГ – одна из крупнейших в мире сетей, оказывающих профессиональные аудиторские и консультационные услуги по налоговым и финансовым вопросам, и одна из аудиторских компаний Большой четверки.

постоянные изменения величины неналоговых взносов, цен на энергоресурсы; высокие налоговые ставки; теневой бизнес, не производящий налоговых и неналоговых отчислений.

Предприниматели в анкетах выразили свои предложения по улучшению программы поддержки малого и среднего предпринимательства: увеличить объем субсидий и ускорить их получение; увеличить объем микрофинансирования, уменьшить процентные ставки по кредитам, увеличить срок займов; упростить процедуру сбора документов, для получения поддержки; увеличить информирование о возможности получения поддержки; разработать программы по возмещению затрат на сертификацию и декларирование; субсидирование на переоснащение производства; помощь в продвижении продукции на новые рынки.

Для повышения экономических показателей малых и средних предприятий и их вклада в экономику России необходимо произвести модернизацию программ государственной поддержки, приведенные в докладе, учитывая предложения самих предпринимателей, а именно:

- оказание дополнительной поддержки предприятий, переходящих из категории малого в среднее предприятие, в виде налоговых вычетов, понижения налоговой ставки при приобретении нового оборудования;
- предусматривать авансирование при организации государственных и муниципальных заказов, предусмотреть возможность оформления контракта на крупные и малые предприятия совместно;
- упрощение условий и процедур предоставления государственных гарантий оказания поддержки экспорта, ускорение и упрощение процедуры оформления документов подтверждающих отсутствие запретов и ограничений в отношении экспортируемых товаров;
- увеличить объем субсидий на погашение процентов по кредитам, фиксирование процентной ставки коммерческих банков относительно ставки рефинансирования;
- информационная поддержка предпринимательства в виде увеличения консультационных центров, публикация на сайтах государственных структур и в СМИ о существующих программах поддержки, информационная поддержка в оформлении документов, освещение в СМИ важности развития предпринимательства, создание положительного образа предпринимательства;
- сократить количество внеплановых проверок субъектов малого и среднего предпринимательства; проверить обоснованность проводимых проверок в настоящее время;
- ускорение процедур сертификации и декларирования для малых и средних предприятий, а также субсидирование расходов на сертификацию и декларирование.
-

Список литературы:

1. Шамбарас, О.В. Роль малого бизнеса в социально-экономической системе регионов России / О.В. Шамбарас // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов №12. – 2010 г.
2. Березина, Е. Бизнесом займутся вплотную / Е. Березина // Российская Бизнес-газета. – 2015. – № 993. – 14 апреля 2015 г.
3. Доклад Государственного Совета Российской Федерации «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в РФ» от 7 апреля 2015 года // Федеральний портал малого и среднего предпринимательства. – <http://smb.gov.ru/statistics/navy/analytic/16021.html>
4. Хайруллова, А.И. Государственная финансовая поддержка института малого предпринимательства.: дис.... кандидата экономических наук / А.И. Хайруллова. – Казань, 2015. – 195 с.
5. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс
6. Оценка эффективности Программы поддержки МСП МЭР //КПМГ – http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Pages/msp_survey.aspx

МАКСИМОВА Т.В.
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

MAKSIMOVA T.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chelyabinsk Branch

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННО-ЗЕМЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА МУНИЦИПАЛИТЕТОВ**

**THEORETICAL BENEFITS OF EFFECTIVE USE OF THE PROPERTY-LAND
COMPLEX OF MUNICIPALITIES**

Аннотация

Управление имуществом-земельным комплексом – это целенаправленное воздействие государственных органов на данный объект и систему связанных с ним отношений с целью: увеличения доходов от имущества в бюджетах; стимулирования развития производства; поддержания объектов недвижимости в надлежащем состоянии (ремонт, реконструкция, реставрация); реализации жилищной программы; максимально полного удовлетворения потребностей юридических и физических лиц в конкретных объектах нежилого фонда; развития инфраструктуры; решения экологических проблем территории и др.

Annotation

The management of the property and land complex is a purposeful influence of state bodies on this object and the system of relations connected with it with the aim: to increase the income from property in budgets; Stimulating the development of production; Maintenance of real estate in the proper condition (repair, reconstruction, restoration); Realization of the housing program; Maximum full satisfaction of the needs of legal entities and individuals in specific non-residential facilities; Infrastructure development; Solution of environmental problems of the territory, etc.

Ключевые слова: управление, имуществом-земельный комплекс, муниципалитет.

Key words: management, property and land complex, municipality.

Эффективность имуществом-земельного комплекса (ИЗК) в немалой степени зависит от состояния рынка недвижимости и вовлечения земли в рыночный оборот. Динамично развивающееся законодательство внесло существенные коррективы в правовой режим объектов, входящих в состав имуществом-земельного комплекса, что согласуется с общественными потребностями и тенденциями социально-экономической политики государства и направлено на дальнейшее развитие рыночных отношений, оптимизацию механизма регулирования и управления общественными процессами, в том числе и в имуществом-земельных комплексах.

Так, управление ИЗК – это целенаправленное воздействие государственных органов на данный объект и систему связанных с ним отношений с целью: увеличения доходов от имущества в бюджетах; стимулирования развития производства; поддержания объектов недвижимости в надлежащем состоянии (ремонт, реконструкция, реставрация); реализации жилищной программы; максимально полного удовлетворения потребностей юридических и физических лиц в конкретных объектах нежилого фонда; развития инфраструктуры; решения экологических проблем территории и др.

Важным инструментом государственного управления ИЗК является система управления недвижимостью – совокупность законодательных актов, организационной структуры управления, технологической инфраструктуры и процедур взаимоотношений субъектов рынка по поводу объектов недвижимости. Целью системы управления является сохранение, развитие и эффективное использование недвижимости.

Управление в сфере имущественно-земельных отношений неразрывно связано со сбором и накоплением информации об объекте управления и протекающих в нем процессах. На основе этой информации осуществляется управляющее воздействие, направленное на достижение цели системы. Бесперебойное и оперативное информационное обеспечение является необходимым условием устойчивого функционирования любых систем управления.

ИЗК следует рассматривать как совокупность трех составляющих: материальной основы (земельный участок, здания и сооружения), прав собственности (или вещных прав и ограничений прав) и их реализации с целью извлечения дохода или получения иных выгод. Последняя составляющая имеет ключевое значение для понимания соотношения и связи имущественно-земельного комплекса и объекта недвижимости. Несмотря на то, что в состав права собственности входит право использования объекта, управление имущественно-земельным комплексом в целом нельзя связывать только с извлечением доходов. Это характерно, в частности, для объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предназначенных для выполнения полномочий соответствующих органов власти. Для объектов жилой недвижимости также не всегда характерно извлечение доходов. Но альтернативой для граждан, не имеющих в собственности жилье, является увеличение расходов, что также рассматривается как экономический эффект, хотя и отрицательный. Устранение этого эффекта связано с приобретением полного права собственности на жилое помещение.

Дополнение земельного участка новыми уровнями его пространственной иерархии заставляет обратить внимание на ряд принципиальных изменений свойств возникающего объекта управления, формирующихся вследствие его иерархической структуры.

Например, из-за сооружения подземной инфраструктуры существенно изменяются физические и эксплуатационные характеристики наземных объектов, причем как в сторону повышения, так и снижения их ценности. В частности, правовой формой накладываемых ограничений на использование земельных участков является институт сервитутов. Аналогичный частный случай формирования стоимости архитектурных объектов акцентирует внимание на проявляющемся именно в городах историческом факторе: «Интегральная ценность территории определяется, прежде всего, градостроительной ценностью, а она, в свою очередь, соответствует длительности градостроительной эволюции». К этому следует добавить, что формирование земельно-имущественного комплекса все же обращено в будущее и опирается на социально-экономическую политику местных органов власти, деятельность которых должна быть направлена на развитие поселения, а значит, на создание условий для привлечения инвесторов. Альтернативой является затухание развития и исчезновение поселения.

Основными характеристиками любой социально-экономической системы являются используемые ресурсы (вход), структура, функции, процессы и результаты (выход). Применительно к имущественно-земельному комплексу как социально-экономической системе эти характеристики имеют специфическое содержание, определяемое составом и характеристиками его имущественных элементов и функциональным назначением конкретного комплекса. Их разнообразие является основой классификации имущественно-земельных комплексов как объектов управления. Главным признаком данной классификации выступает функциональное назначение конкретного комплекса.

Все процессы, протекающие в рамках ИЗК как социально-экономической системы, по их содержанию и функциональному назначению можно разделить на три группы:

1) создание, содержание, развитие и ликвидация имущественно-земельного комплекса (или его элементов) как товара, блага и источника дохода;

2) рыночное обращение;

3) управление.

В процессах создания, содержания, развития и ликвидации как товара, благ и источника дохода, ИЗК как материальный носитель экономических отношений, предмет труда в процессах соответствующей социально-экономической системы. В системе общественных отношений на этом уровне формируется, используется и развивается группа так называемых производственно-технических (технологических) отношений, определяемых техническим разделением труда. В их рамках действует система соответствующих организационных и управленческих отношений. Организационные и управленческие отношения выступают каналами взаимосвязей (взаимодействия) общественных отношений разных уровней, обеспечивая пропорциональность и соотносительность их развития и вместе с этим ускорение или замедление темпов развития общества. В рамках ИЗК как в зеркале отражается вся система общественных отношений в стране, на территории которой он расположен. Система его отношений – часть общественных отношений. В тоже время в рамках каждого имущественно-земельного комплекса имеется система отношений, отражающая особенности данного вида социально-экономических систем и его специфику. Это определяет необходимость использования в управлении земельно-имущественным комплексом всей совокупности действующих в нем отношений.

В системе производственно-технических отношений реализуется функциональное назначение имущественно-земельного комплекса, поддерживаются и улучшаются его свойства и как фактора жизнедеятельности человека, и как товара, обращающегося на рынке, обеспечивается жизненный цикл комплекса и его элементов. Существенной особенностью ИЗК, с точки зрения управления является значительное несовпадение жизненных циклов различных видов составляющих его элементов и возможность большинства из них, независимо от других элементов, вступать в обращение. Так, жизненный цикл объектов недвижимого имущества во много раз превышает жизненные циклы объектов движимого имущества, особенно объектов имущества, относящихся к оборотным средствам, которые имеют величину жизненного цикла, равную величине их оборота в данном имущественно-земельном комплексе. Длительность жизненного цикла объектов недвижимого имущества может быть значительно увеличена путем его реконструкции и модернизации. Системообразующий элемент имущественно-земельного комплекса – земельный участок – вообще имеет, по сравнению со всеми другими его элементами, бесконечный жизненный цикл. Его общественная полезность, в течение этого жизненного цикла, может возрастать с ростом его освоения или падать с ухудшением его полезных для конкретной хозяйственной функции свойств. При изменении хозяйственной функции (например, при переводе истощенного земельного участка из сельскохозяйственного комплекса в промышленный или жилой) его общественно полезные свойства могут значительно возрасти и вместе с этим может резко возрасти его рыночная стоимость. Кроме того, затраты на создание земельного участка как элемента земельно-имущественного комплекса, включающие только затраты на геодезию, оформление разрешительных документов и государственную регистрацию, мизерны по сравнению с затратами по созданию других его элементов.

В составе ИЗК следует рассматривать следующие виды элементов:

– земельные участки;

– объекты недвижимого имущества;

– объекты движимого имущества, относящиеся к основным фондам;

– движимое имущество, относящееся к оборотным средствам;

– движимое имущество, относящееся к нематериальным активам.

Предназначение для длительного использования земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости, входящих в состав имущественно-земельного комплекса и представляющих его основу, определяет инвестиционный характер комплекса. Инвестиции необходимы для поддержания элементов недвижимости в данном состоянии и проведения изменений их свойств для противодействия физическому и моральному износу

(реконструкция зданий и сооружений, рекультивация земель, особенно сельскохозяйственного назначения).

Вторая группа процессов – процессы рыночного обращения имущественно-земельного комплекса и его элементов – носит чисто рыночный характер и отражается в финансовых потоках, где ЗИК и его элементы в вещественной форме выступают их обеспечением. Имущественно-земельный комплекс и его элементы могут быть использованы в качестве источника дохода (проданы, сданы в аренду, доверительное управление и т.д.). Следует отметить, что в обращении могут участвовать только комплексы, обладающие свойствами товара, т.е. соответствующие требованиям отнесения их к категории недвижимого имущества.

С точки зрения действующего российского гражданского законодательства, ИЗК (и его элементы) как объект гражданского права, может свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке утвержденного правопреемства (купли-продажи, внесения в уставный капитал, реорганизации предприятия и т.д.), либо иным способом. Иными словами, он имеет определенную оборотоспособность. При этом, некоторые виды элементов комплекса могут быть изъяты из оборота (например, имущество предприятий и организаций, включенных в перечень Президента РФ), другие имеют ограниченную оборотоспособность, т.е. могут принадлежать лишь некоторым участникам оборота, для третьих видов определен специальный режим оборота (например, земли сельскохозяйственного назначения).

Таким образом, вышеизложенное позволяет разделить процессы рыночного обращения имущественно-земельного комплекса и его элементов на две специфические группы – процессы с изменением и процессы без изменения собственника. Каждая из них характеризуется особыми требованиями к процессам управления. Процессы управления направлены на повышение эффективности имущественно-земельного, каждого его процесса и элемента путем увеличения социально-экономического потенциала системы и повышения уровня его использования. При этом если увеличение социально-экономического потенциала ИЗК можно осуществлять путем или увеличения потенциала его ресурсов, или совершенствования технологии процессов, или повышения уровня организации, или по этим трем направлениям одновременно, то эффективность использования потенциала можно повысить только через повышение эффективности управления, побуждающего людей наиболее эффективно использовать элементы земельно-имущественного комплекса в его процессах.

БЕРСТЕМБАЕВА Р.К.

к.э.н. доцент кафедры «Финансы»

МУСТАФИН ДАНИЯР

Студент 3 курса специальность 5В050900 «Финансы»

Казахского университета экономики,

финансов и международной торговли,

г. Астана Республики Казахстан

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы формирования доходов бюджетов в Казахстане и резервы их увеличения за счёт налоговых поступлений. С использованием статистических данных дан анализ динамике налоговых доходов бюджетов в РК. На основе проведенного анализа представлены рекомендации, направленные на повышение эффективности поступления налогов в бюджеты различных уровней.

Ключевые слова: налоги, поступления, республиканский бюджет, местные бюджеты, налоговое администрирование, налоговый контроль

В современных условиях происходят качественные изменения в процессах разработки и реализации налогово-бюджетной политики, которая призвана не только решать фискальные задачи, но и сформировать эффективные механизмы регулирования социально-экономических процессов, стимулирования частной инициативы, решить проблемы дифференциации регионов республики.

Задача обеспечения полного и своевременного поступления налогов в бюджет имеет противоречивый характер. Стремление максимизации финансовых ресурсов на уровне бюджета может означать усиление налогового бремени и сокращение стимулов для развития предпринимательского сектора.

С другой стороны, снижение налогов может означать увеличение финансовых ресурсов децентрализованного сектора финансовой системы, что грозит неуправляемостью и возможностью развития инфляционных процессов. В этой связи, государственная финансовая политика и система налогового администрирования призвана решать задачу воздействия на факторы роста финансовых ресурсов с учётом интересов всех звеньев экономики.

Фактическое исполнение доходов государственного бюджета зависит от состояния налоговой базы, уровня налогового администрирования, эффективности налогового контроля. Анализ динамики доходов государственного бюджета РК позволяет нам сделать следующие выводы.

Таблица 1 – Налоговые поступления государственного бюджета РК за 2010-2016 гг.

(в млн.тенге)

Наименование показателей	2012	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2012
Налоговые поступления, всего:	4 095 366	4 779 004	5 115 743	4 883 913	6 023 263	147,10%
В т.ч.:						
корпоративный подоходный налог	1 041 217	1 032 737	1 169 667	1 224 645	1 437 365	138,05%
индивидуальный подоходный налог	438 498	492 991	552 280	598 807	691 778	157,76%
социальный налог	340 997	380 477	427 985	464 674	530 440	155,56%
налог на добавленную стоимость	914 361	1 327 650	1 198 170	944 438	1 495 682	163,58%
акцизы	93 143	103 651	147 057	161 068	205 231	220,34%

*Примечание: по данным Министерства финансов Республики Казахстан.

Как видно из представленных данных, динамика налоговых поступлений в государственный бюджет РК характеризуется устойчивым ростом. В течение анализируемого периода налоговые поступления выросли в целом на 47,19%. При этом вклад разных налогов был неравнозначным. Так, в наибольшей степени на рост налоговых поступлений повлиял НДС, который вырос в течение анализируемого периода на 163,6%.

Динамика корпоративного и индивидуального подоходного налога также устойчиво положительна, общий объём которых вырос по сравнению с началом анализируемого периода соответственно на 38,05% и 57,8%. Самый высокий прирост составили акцизы, которые выросли более чем в 2 раза.

Таблица 2 – Структура доходов государственного бюджета РК за 2012-2016 годы

Наименование показателей	(в % к итогу)				
	2012	2013	2014	2015	2016
Налоговые поступления	70,5	74,9	69,9	64,0	64,7
корпоративный подоходный налог	17,9	16,2	16,0	16,0	15,4
индивидуальный подоходный налог	7,5	7,7	7,5	7,8	7,4
социальный налог	5,9	5,9	5,8	6,1	5,7
налог на добавленную стоимость	15,7	20,8	16,4	12,4	16,1
акцизы	1,6	1,6	2,0	2,1%	2,2
Неналоговые поступления	4,9	2,2	2,5	2,9	4,0
Поступления от продажи основного капитала	0,9	0,9	1,0	0,9	0,6
Поступления трансфертов	23,7	22	26,7	32,2	30,7
ДОХОДЫ, всего	100	100	100	100	100

*П р и м е ч а н и е: по данным Министерства финансов Республики Казахстан.

Расчёты показали, что в структуре доходов государственного бюджета РК наибольшее фискальное значение имеет корпоративный подоходный налог, в то же время его доля снизилась в течение анализируемого периода с 17,9% в 2012 году до 15,4% в 2016 году. Второе место стабильно занимает НДС. Его доля в течение анализируемого периода соответственно составила: 2012 году – 15,7%, а в 2016 году – 16,1%. Также велика доля трансфертов. В 2012 году их удельный вес составлял 23,7% доходной части бюджета, в 2016 году – 30,7%.

Следует отметить, что, несмотря на обилие реформ в области налогообложения, перечень налогов, поступающих в республиканский и местный бюджеты, остаётся стабильным. Республиканский бюджет формируется за счёт поступления НДС, корпоративного подоходного налога, доля которых в отдельные годы составляла до 80% общего объёма доходов. В местные бюджеты поступают налоги на собственность, индивидуальный подоходный налог, которые обеспечивают сравнительно низкий объём ресурсов. Динамика доходной части местных бюджетов показывает серьезные диспропорции между собственными доходами регионов и трансфертами республиканского бюджета.

Доля налогов в доходах местных бюджетов характеризуется устойчивой тенденцией снижения и незначительным ростом к концу анализируемого периода. В среднем за период данный показатель составил 39,4%. Перечисленные тенденции свидетельствуют о наличии вертикального дисбаланса бюджетной системы, т.е. концентрацией налогов в республиканском бюджете на фоне снижения их значимости в доходах местных бюджетов.

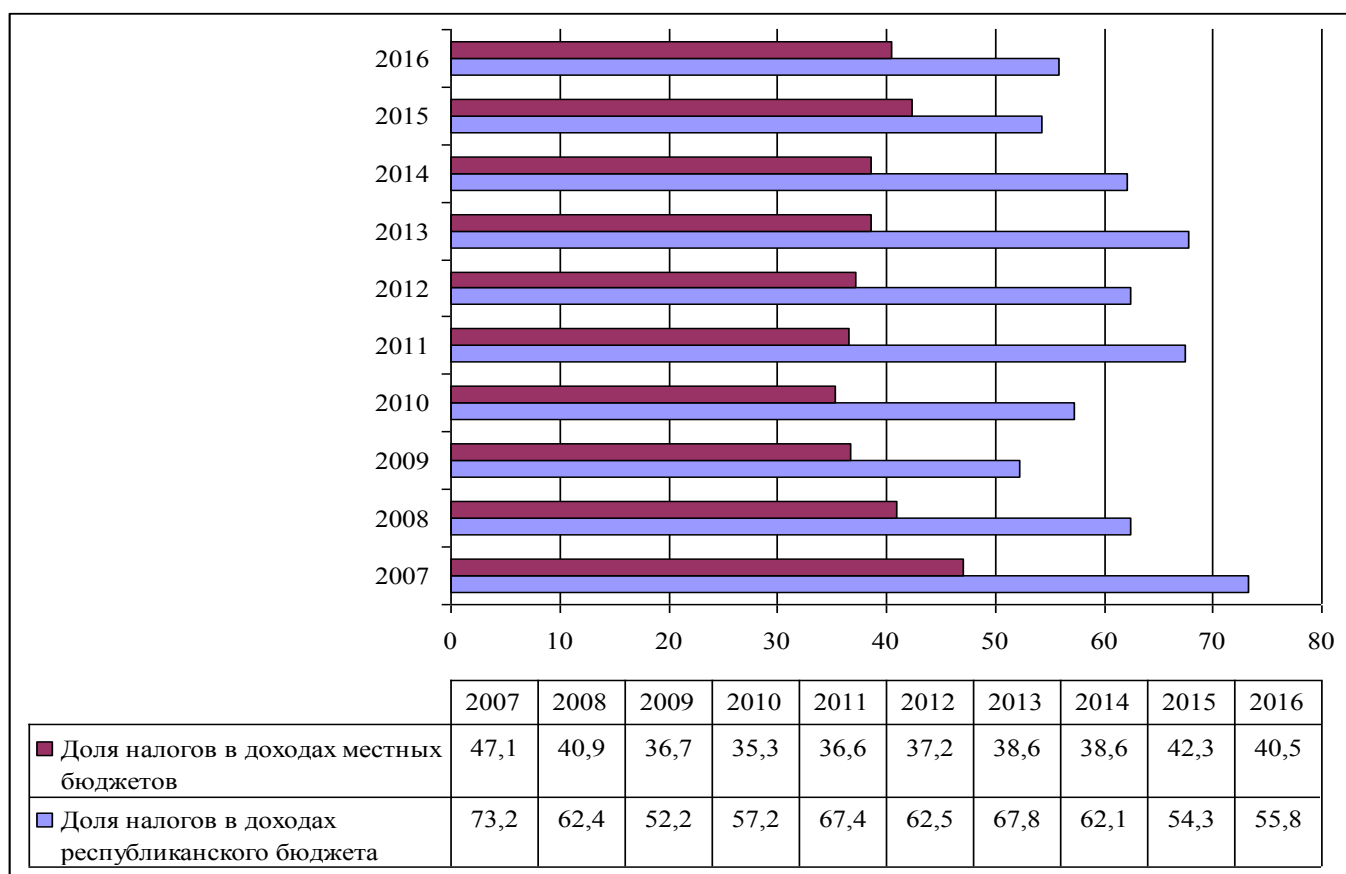

Рисунок 1 – Удельный вес налогов в доходах республиканского и местных бюджетов (в % к общему объёму доходов) за 2007-2016 годы

*Примечание: по данным Министерства финансов Республики Казахстан.

В регионах имеются скрытые резервы для пополнения доходной части местных бюджетов, которые могут снизить их зависимость от трансфертов, что, собственно, уменьшит нагрузку на республиканский бюджет. Однако местные исполнительные органы не принимают достаточных мер по повышению эффективности налогового администрирования, стимулированию деловой активности малого и среднего бизнеса, так как вне зависимости от эффективности их работы в данных направлениях целевые трансферты ежегодно стабильно поступают в местные бюджеты. На наш взгляд, задача укрепления местных бюджетов должна быть решена не за счёт расходов республиканского бюджета, а за счёт:

- механизмов развития частной инициативы на местах,
- реформирования действующей практики разграничения налогов между уровнями бюджетной системы,
- расширения полномочий местных исполнительных органов в формировании и расходовании средств местных бюджетов при условии усиления контроля.

Важной проблемой администрирования налоговой системы РК в целом, и в РК, в частности, является низкий уровень собираемости налогов, уклонение налогоплательщиков от их уплаты. На протяжении многих лет задания по исполнению доходной части бюджета не выполнялись. По оценкам зарубежных экспертов, западные предприниматели ухитряются скрыть от налогообложения от 10 до 30% своих доходов. По мнению специалистов эта цифра выше [1, 31]. Это в свою очередь создает огромные трудности в пополнении бюджета. Причины неполного поступления налогов и сборов в бюджет:

- применение плательщиками разных схем ухода от налогообложения,

- декларирование минимальных размеров доходов, прибыли и рентабельности,
- необоснованное завышение расходов,
- выплаты теневой зарплаты (зарплаты в "конвертах"),
- нарушение платежной дисциплины по расчетам с бюджетом (наличие задолженности по платежам в бюджет).

Еще одна из причин уклонения от налогов - сложность и противоречивость налогового законодательства [2, 61].

В результате анализа причин недопоступления налоговых платежей может потребоваться изменение структуры и функций налоговых органов, направлений налоговой политики и методических основ налогообложения.

Важнейшими условиями повышения качества налогового администрирования выступают:

- совершенствование организационной структуры налоговых органов,
- укрепление их материально-технической базы,
- использование новых технологий контрольной работы, в том числе и по отбору налогоплательщиков для проведения выездных проверок,
- изменение концепции взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков,
- поднятие на принципиально новый уровень информационно-технологического обеспечения аналитической работы (создание центров обработки данных — ЦОД),
- повышение квалификации кадров,
- разработка качественных профессиональных стандартов деятельности работников налоговых органов [3,19].

Для современного этапа развития системы налогового администрирования характерно расширение международного сотрудничества налоговых органов разных стран в различных формах — от разовых или периодических консультаций и взаимного обмена информацией об изменениях налогового законодательства до заключения долгосрочных соглашений, в том числе направленных на борьбу с уклонениями от уплаты налогов.

В целях дальнейшего совершенствования налогово-бюджетной политики в Казахстане считаем целесообразным:

- рассмотреть возможность пересмотра порядка разграничения доходов между уровнями бюджетной системы; в частности, в целях укрепления доходов местных бюджетов зачислять в них НДС по внутренним товарам, а также платежи от субъектов малого и среднего бизнеса;
- разработать методику оценки эффективности предоставления налоговых и таможенных льгот с определением критериев по видам налогов и секторам экономики;
- повысить требования стандартов контроля с целью повышения уровня его эффективности.

Реализация названных рекомендаций будет способствовать повышению эффективности налогово-бюджетной политики РК. Необходимо дальнейшее совершенствование действующего законодательства, призванное способствовать развитию методологической базы, терминологического единообразия и механизма формирования и функционирования бюджетной системы республики.

Список литературы:

1. Аронов А.В. Налоговая система: реформы и эффективность // Налоговый вестник. - 2011. - №5. - С.31
2. Брысина Т.П. Из практики контроля за исполнением налогового законодательства // Налоговый вестник. - 2013. - №2. - С.60-61.
3. Бурцев Д.Г. Изменения в налоговом администрировании в условиях модернизации налоговых органов // Налоговый вестник. - 2013. - №11. - С. 19-20.

NASRIDDINOV BEHRUZ FIRUZDJANOVICH
Cand.Econ.Sci., chief teacher of the economic theory department of
Financial and economic institute of Tajikistan
Nakhimov street 1/2, 734055, Dushanbe, Republic Tajikistan,

НАСРИДДИНОВ БЕХРУЗ ФИРУЗДЖАНОВИЧ,
кандидат экономических наук, ст.преподаватель кафедры экономической теории
Финансово-экономического института Таджикистана
ул. Нахимова 1/2, 734055, г. Душанбе, Республика Таджикистан,

PARADIGMS AND CONCEPTUAL BOUNDARIES OF TYPOLOGY OF ECONOMIC SAFETY SYSTEMS

ПАРАДИГМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ТИПОЛОГИИ СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Abstract

The article considers the theoretical paradigm and the organizational and methodological aspects of the typology of economic security systems in the context of an open economy. Are proposed Criteria and tools typologization of economic security.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические парадигмы и организационно-методические аспекты типологии систем экономической безопасности в контексте открытой экономики. Предложены критерии и инструментарий типологизации систем экономической безопасности.

Keywords: economic security, external economic security, typologization, economic subjects, objects and subjects of security.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическая безопасность, типологизация, субъекты экономической деятельности, объекты и субъекты безопасности.

Economic safety of the country is an integral making of national safety, its material basis. Well-known that the system of economic safety is obliged to reveal such situations at which actual or predicted parameters of economic development are «out of frameworks» of limits, to develop certain ways of an exit of the country from a danger zone, to make expertise of accepted regulatory legal acts, the state decisions on financial and economic issues from a position of economic safety of the country. For the purpose of systemization and grouping of the concrete directions of security, an economic safety is divided into components.

Complexity of structure of economic safety causes a possibility of the various approaches to systemization of making it components. N.P.Kupreshenko considers economic safety as the system reflecting in the structure the basic conditions, providing forward development of a national economy of the country. Proceeding from such approach, it includes in the system of the economic safety, following structural elements²:

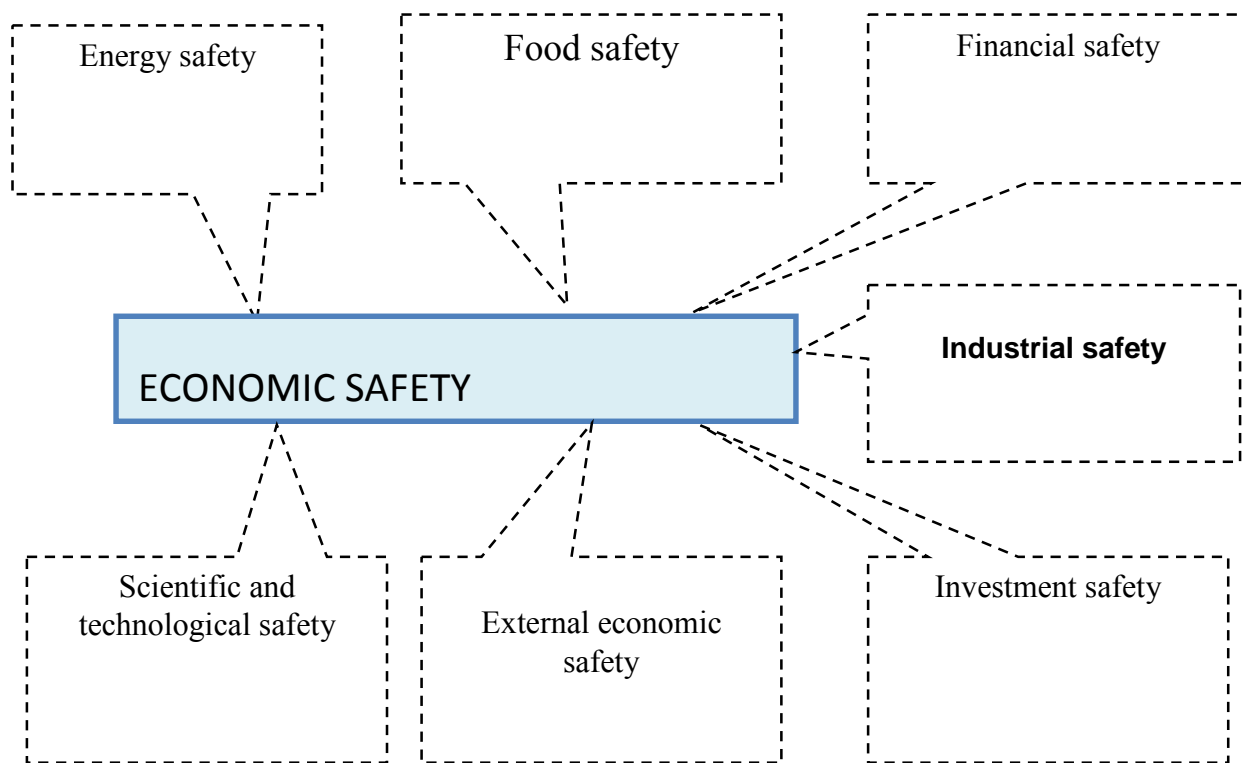
- material provision of manufacture;
- labor force condition;
- sizes and progressiveness of the basic production capital;

²Kupreshchenko N.P. Economic safety. M, 2005.p. 16.

- development of sphere of researches, workings out and technological innovations;
- Possibilities of sale of production in the external and internal markets.

However at such approach to system of economic safety last appears as simple set of factors of successful development of a national economy that also is not enough for ensuring of economic safety, for protection of the state and a society against possible new external and internal threats.

It was allocated following basic elements of economic safety: food safety, power safety, industrial safety, investment safety, scientific and technical safety, the external economic and financial safety³ (see drawing 1).

Drawing 1– Classification of kinds of economic safety

Thus in modern conditions of the raised risks in state foreign trade activities one of the major elements of economic safety is certainly its external economic safety⁴.

The system of economic safety of the state can be defined as set of the interconnected structural elements: material maintenance of manufacture; labor conditions; the sizes and progressiveness of the basic industrial capital; developments of sphere of researches, workings out and technological innovations; possibilities of sale of production in the external and internal markets.

The system of economic safety characterizes a condition of functioning and development of social and economic system of a society, and also its separate subjects. The condition of functioning and development of economic system and its structural components from the point of view of economic safety are characterized by such parameters: dynamism and firmness association; efficiency; security from internal and external negative influences that grows out of functioning of

³ Economic safety. Manufacture - Finances - Banks / Under the editorship of V.K.Senchagova. - M: JCJSC Finstatinform, 2012 Shmelev G. I, Nazarenko V. I, Blinova E. N. Food safety of Russia: achievement Ways//forecasting Problems. - 2009. - № 1 with. 27-41.

⁴ Gusakov N.P. The Problem of external dependence in strategy of external safety of Russia. - M: Friendship of the people, 2009.

the corresponding economic mechanism, and also ability and readiness to create effective mechanisms of interaction to threats; observance of optimum balance of interests of economic subjects⁵.

The basic components of economic safety of the state are:

- Industrial potential;
- Agricultural production level;
- Stocks of natural resources;
- A country geographical position;
- Level of socially-demographic development;
- Level of the state management of economy.

Compound structural elements of economic safety are: technological, technical and industrial, currency-credit, raw, power, ecological, information, external economic and ecological components.

Condition of scientific and technical potential of the country which guarantees in its minimum short terms independent working out of the newest technological decisions providing break in leading branches of civil and defensive manufacture, in the basis, proposes a technological component of economic safety (TCES).

Not less significant for ensuring of economic safety of the state has its technical and industrial component (TICES). Under technical and industrial component of economic safety the ability of the industry and agrarian and industrial complex of the country in case of infringement of foreign economic relations or internal social and economic shocks operatively is understood to compensate their negative consequences, steadily to carry out the expanded reproduction, to satisfy public (including defensive) requirements. It is closely connected both with its material-material, and with social factors of manufacture.

Special danger to national safety of the state is represented by dependence on external deliveries. In case of an aggravation economic or развязывания direct military confrontation such dependence can lead to essential economic difficulties.

The currency-credit component can be defined, how state possibility to receive, place and use foreign credits and investments, and also to pay off on them in the limits providing steady functioning by currency-financial system and satisfaction of public requirements for adverse external and internal economic conditions.

Food and raw components assume security of national economy accordingly the foodstuffs and raw materials in sizes necessary for effective functioning of a national economy.

Problem question of maintenance of food and raw safety is dependence of a national economy on import food and a source of raw materials.

The power component assumes maintenance of stability of physical deliveries of energy carriers for internal consumption or adaptation of national economy to the new world prices for them. Power safety assumes definition, revealing and ordering of the events which approach expressly or by implication can cause damage to development of a fuel and energy complex (thermal power station)⁵. To number of the problems reducing power safety of the state, it is possible to carry: a deterioration of fixed capital, rupture internal and the world prices for energy carriers, rates and privatization scales in branches, mismanagement and labor discipline falling, and leaders to breakdown susceptibility growth in country thermal power station.

Thus, the external economic safety (EES)⁶ is set of national interests and system of measures on their protection, connected with realization of the external economic policy of the state integrated to some extent in the universal market.

⁵ Tatarkin And, Romanov O, Kuklin And, Yakovlev V. Economic safety as object of regional research//economy Questions. - 2006. - № 6. - with. 78-89;

The ecological component provides such condition of national economy at which are prevented or contradictions between a society and inhabitancy are in due time resolved, damage drawing to economic potential of the state is not supposed.

The information component assumes such order of a mutual exchange of industrial, scientific and technical data in an economic complex of the country and with foreign partners at which the secret of the production technology will be guaranteed⁷.

Axiom is position that the country having the superiority in information support of a national economy, forces and means of an information antagonism, can count on leadership in economic and military-political areas, have strategic and economic advantage.

Moreover, despite of various approaches to typologization, all scientists-economists are uniform that focus the attention on what that the certain and concrete kind economic safety, without its consideration in mutual connected to system of communications and the interdependence, testifying that the given economic doctrines and concepts are based on principles atomism (variety), instead of holism (integrity).

According to philosophy laws atomism (in a context of the economic theory) is an economic system proving as a mechanical generality of the economic subjects isolated from each other and deduces properties of system from properties of elements making it. In turn holistic the approach - opposite, underlines importance of communications between elements for formation of properties, both elements, and system as a whole.

In this question attracts attention a certain paradox consisting in narrow enough set of classification signs which is presented in the scientific literature. Perhaps, it can be interpreted two circumstances. The first circumstance - accepted уровневая the paradigm of economic safety fixed in official documents. The second - treatment of essence of economic safety as specific, instead of common social categories. In this connection in a classification basis put formal signs, disregarding their substantial party.

Hence, typologization it is necessary for economic safety to carry out on essentially other methodological base, first of all, proceeding from economic safety as phenomenon of social being which is doubly characterized. On the one hand - for each subject economic safety, in the course of functioning and society development, acts and as specifically independent factor, and as socially significant phenomenon. With another, economic safety is a socio-historical property of social and economic system and, hence, it penetrates all parties of economic relations, at all stages produced a cycle and at all levels of hierarchy. Told means that existing concepts do not settle all variety types of economic safety miss its significant parties and sides at the characteristic of the given phenomenon.

In our opinion and in it we agree with opinion of the economist Romashenko, it is necessary to use essentially other theoretical approaches to typologizing the bases of economic safety. It is necessary to carry to them⁸:

- a. The static approach based on allocation of life of property (phenomenon);
- b. The dynamic approach classifying an origin (genesis) of the phenomenon;
- c. Categorical approach based on classification of economic safety to intrinsic signs, constituting the given category.

The system of economic safety of a society is set of subsystems of economic safety of various subjects of economic activities: the states, legal bodies, households and physical persons.

Following component of system of economic safety are means of its realization. As the economic system has multi- element structure - resources (manufacture factors), technologies,

⁶ Matveev V. Power safety of Russia: a policy and economy / Matveev V, Litvinov F//World economy and Inter.Relations. - 2000. - № 7.

⁷ Information security technique / Ufimtsev J.S., Brawlers V.P, Erofeev E.A., etc.; Moscow. Acad. Economy and the rights. - M: Examination, 2014. - 542c.

⁸ <http://dlib.rsl.ru>

scientifically-applied research, economic relations, economic, legal, political and ethical mechanisms of functioning for protection of economic system various means which answer normal and safe operating conditions of economic system should be used.

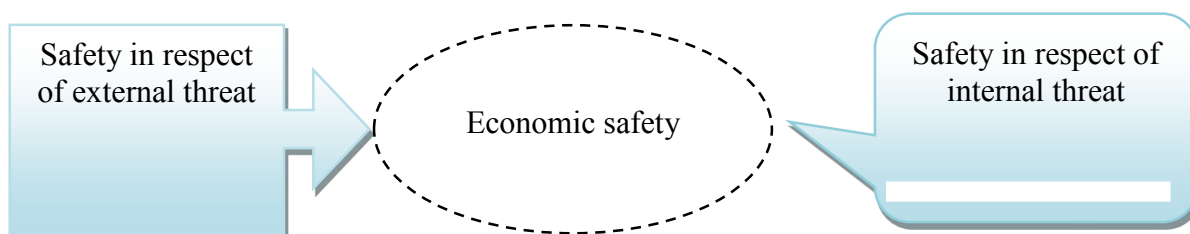
Important component of system of economic safety is standard-legal base of its realization. It should form the right of the subject of economic activities to economic protection; define institutes and means of its realization, norm and volumes of liability of infringement of the right of the subject for safe economic activities.

The standard base of each subject of economic activities consists of two parts:

- a) the standard base regulating safety in environment;
- b) the standard base regulating an internal mode of economic safety.

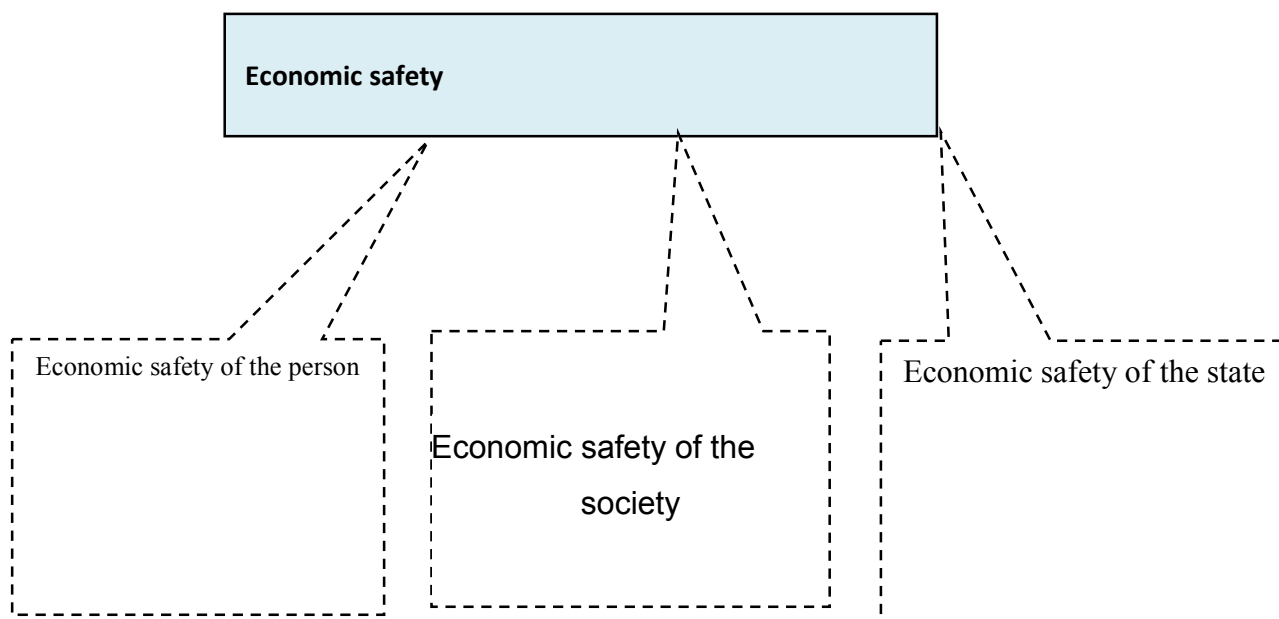
Standard base of economic safety includes: the Constitution of Tajikistan, Codes (civil, economic, criminal, on labor, on administrative violation, budgetary, land and so forth), Laws of the Republic of Tajikistan «On organizational-legal bases of struggle against the organized crime», «On information», «On police », «On security activity» and others.

Economic safety shares on two types also depending on where there is a source of threat to interests of protected objects: in the object (for example, societies) and out of object (see drawing 2)⁹

Drawing 2– Types of economic safety

In the specific relation the economic safety shares, first of all, on the basic objects, the vital interests which are protected. It is economic safety of the person, a society and the state (see drawing 3).

Drawing 3–Classification of kinds of economic safety on objects

⁹ Beketov N.V. Problems of ensuring of economic safety of the state in foreign trade activities sphere / N.V.Beketov, M.E.Tarasov//National interests: priorities and safety. - 2009. - № 8.

Economic safety of the person is provided with creation of conditions for improvement of quality and her life level. Economic safety of a society is provided with a harmonious combination of economic interests of all its groups and layers. Economic safety of the state is provided with maintenance of economic potential of the country at the level is minimum necessary for maintenance of the sovereignty and territorial integrity of the state, normal functioning of system of the government.

For the country as a whole maintenance of own internal economic safety is the basic sign of the sovereignty. Maintenance of own external economic safety is possible for the country two ways: at the expense of decrease in level of economic safety of other countries or at the expense of achievement of certain balance of the interests and interests of other countries, that is the certain international compromise within the limits of safety of higher level, than national.

One of the major compound parts of system of economic safety are organizational-structural elements - institutes, establishments. Their concrete forms are defined by institutional level of system of economic safety. If it is a question of a society among establishments which carry out its economic safety, the main role is played by the state institutes.

The considered types of economic safety are represented to us by the major. However the variety of the given phenomenon is not settled by all of them. We will continue our research, using other criteria of classification.

On hierarchy - economic safety can be classified:

- a) Macroeconomic ES - economic safety (economic safety of national economy);
- b) Mezo-economic ES - economic safety of regions and branches;
- c) Microeconomic ES - economic safety of the enterprises (firms) and households;
- d) Nano-economic ES - economic safety at level of the separate economic individual.

In given articles without stopping on mezo - micro- and Nano- economic safety, we will underline only main difference between given kinds ES. It consists that economic safety micro-both mezo and Nano-levels that above, than above degree of realization of interests of corresponding economic subjects (the individual, households, firms, regions, etc.) while economic safety is defined by possibility to harmonize various interests of all managing subjects at macroeconomic level.

In process of the analysis a following qualifying sign of economic safety is ES on dynamism degree. According to it economic safety can be absolute (full) ES, static ES and dynamic ES.

Absolute economic safety (AES) is the theoretically-abstract category which does not exist in a reality. Most likely, such safety cannot be even at "the dead" systems deprived of internal dynamics as she assumes not only a full immovability of the most economic system and its elements, but also isolation from any influences from the outside. Moreover, if absolute safety also is possible, only in the short-term period under condition of a high standard of well-being, huge force of traditions, leveling of an inequality, rigid system of the power. In long-term aspect destabilization will be only time business.

In turn the economic safety, characterizing a constancy of institutional and social and economic structures creation and preservation of immovability, communications, relations - is static economic safety (CES). It is based on confidence about firmness of foundations and extensive rate of development. Viability of economic system of similar degree of safety extremely limited. The given condition can be result of rigid resistibility both exogenous, and endogenous to changes (system of the closed type). This type of economic safety is the characteristic is command-management system.

In certain cases attempts of improvement of economic system of static safety by means of carrying out "active" external (militarization, expansion, etc.) and internal policy become. But, frequently, in cases not coincidence on time of these attempts, without an objective course of historical development and without a support on a wide social base of interests - there is a destruction of economic system and transformation of the "closed" society in more mobile social formation, capable to adapt for changing conditions.

Thus, the dynamic type of economic safety (DES) developed by "postindustrial societies", learnt the updating mechanism as stabilizing factor, is capable to perceive and assimilate external and internal impulses transforming them, organically to join in occurring mechanisms not only prevention, but also use of conflicts for maintenance of stability of economic system. They have necessary degree of stability and the stability, providing their self-preservation. In the same they time are not an absolute obstacle for change and self-updating. In overwhelming majority, a priori, these systems possess adequate enough and necessary level of safety.

Carried out from a position of the dynamic factor the typological analysis, is capable to add, in some measure, the characteristic of the revealed types of social and economic safety. On this basis it is possible to draw a conclusion that, aspiring to the maximum protection against any influences, including "vivifying" impulses, the command-administrative economic system has doomed itself to extinction and inevitable painful transformation in other society. In turn, based on the market beginnings in economy, being open systems - dynamic systems, are susceptible to inevitable influences internal and environment. Moreover they possess such degree of stability and adaptation (based on prevention and a resolution of conflicts of interests of various economic subjects) which not excepting updating, also assume transformation and perfection of social and economic, political, mental, cultural and spiritual relations within the limits of the given society.

Problems of maintenance of economic safety of Republic Tajikistan not casually draw to themselves more and more steadfast attention. In the beginning, deep system crisis of 1990th, civil war and national economy criminalization, considerable scales of external debts, an impoverishment *большой* population parts became the basic which negative consequences, has put the country on a survival side. Then the Republic Tajikistan exit on a development trajectory has been interrupted by world financial and economic crisis of 2008 which with all evidence has shown absence of internal mechanisms of growth of national economy, dependence of economic well-being of the country on external factors.

Thus, all above-stated convinces that economic safety is the integral component of national safety, in turn, representing *сложносоставную* a scientific category. In it as well as in a scientific category, higher order, objects and subjects of safety, value, requirement, the purpose, interests and threats to these interests are allocated. Economic safety also is considered as uniform system of types and kinds, each of which is concerning an independent subsystem with the prominent features.

The list of the used literature:

1. Beketov N.V. Problems of ensuring of economic safety of the state in foreign trade activities sphere / N.V.Beketov, M.E.Tarasov//National interests: priorities and safety. - 2009. - № 8.
2. Grunin O. A, Grunin S.O. Economic safety of the organization. - SPb.: Peter, 2012.
3. Gusakov N.P. The Problem of external dependence in strategy of external safety of Russia. - M: Friendship of the people, 2009.
4. Internet resource: - <http://dlib.rsl.ru>
5. Kupreshchenko N.P. Economic safety. M, 2005.p. 16.
6. Matveev V. Power safety of Russia: a policy and economy / Matveev B, Litvinov Ф//World economy and international relations- 2000. - № 7.
7. An information security Technique / Ufimtsev J.S., Brawlers of Century II, Erofeev E.A., etc.; Moscow institute of Economy and the rights. - M: Examination, 2014. – 542p.
8. Tatarkin And, Romanov O, Kuklin And, Yakovlev V. Economic safety as object of regional research//economy Questions. - 2006. - № 6. - with. 78-89;
9. Shmelev G. I, Nazarenko V. I, Blinova E. N. Food safety of Russia: achievement Ways//forecasting Problems. - 2009. - № 1 with. 27-41.
10. Economic safety. Manufacture - Finances - Banks / Under the editorship of V.K.Senchagova. - M: JCJSC Finstatinform, 2012

СОГРИНА Н.С.
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

SOGRINA N.S.
Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ РЫНКА ТРУДА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

На изменения, происходящие в экономике страны, особенно остро реагирует рынок труда. В статье проведен анализ сложившейся ситуации на рынке труда Челябинской области, выявлены основные тенденции и осуществлен прогноз численности занятости и безработицы с помощью статистических методов исследования.

Abstract

Changes in the economy of the country are particularly affected by the labor market. The article analyzes the current situation on the labor market of the Chelyabinsk region, reveals the main trends and carried out the forecast of the number of employment and unemployment using statistical methods of research.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, занятость, безработица, Челябинская область.

Keywords: Labor resources, labor market, employment, unemployment, Chelyabinsk region.

Трудовые ресурсы являются одним из определяющих факторов наращивания объемов общественного производства. В период нестабильной экономической ситуации, когда обостряются проблемы занятости и безработицы, финансового благополучия, уровня жизни, особое внимание необходимо уделять мониторингу сложившейся ситуации на рынке труда в разрезе территориальных образований. Существенным вопросом является прогнозирование трудового потенциала населения, численности занятых и безработных, которое предопределяет резервы социально-экономического развития области.

Среднегодовая численность постоянного населения Челябинской области с 2013г. увеличилась к началу 2017г. на 14,6 тыс. чел., что в относительном выражении составляет незначительные 0,4% (рисунок 1). При этом необходимо отметить, что прирост обеспечивается миграцией, а не рождаемостью населения. Положительная динамика общего движения населения наблюдается лишь в 2016г. – в расчете на 1000 жителей показатель составил 0,51‰ (рисунок 2). Позитивная тенденция к росту численности населения за счет естественных причин сошла на нет к 2015г., а в 2016г. коэффициент естественного движения составил -0,26‰, т.е. рождается меньше, чем умирает [2].

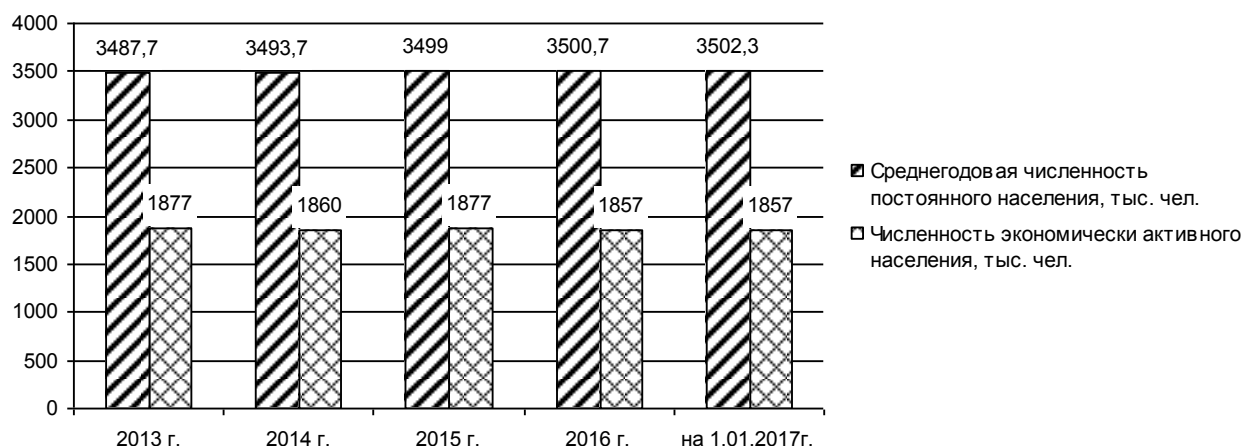

Рисунок 1 - Численность населения и экономически активного населения (по методологии МОТ) Челябинской области

Миграционное движение до 2016г. также имело отрицательную динамику. Положительное сальдо миграции в Челябинской области достигается за счет передвижениям граждан из зарубежных стран.

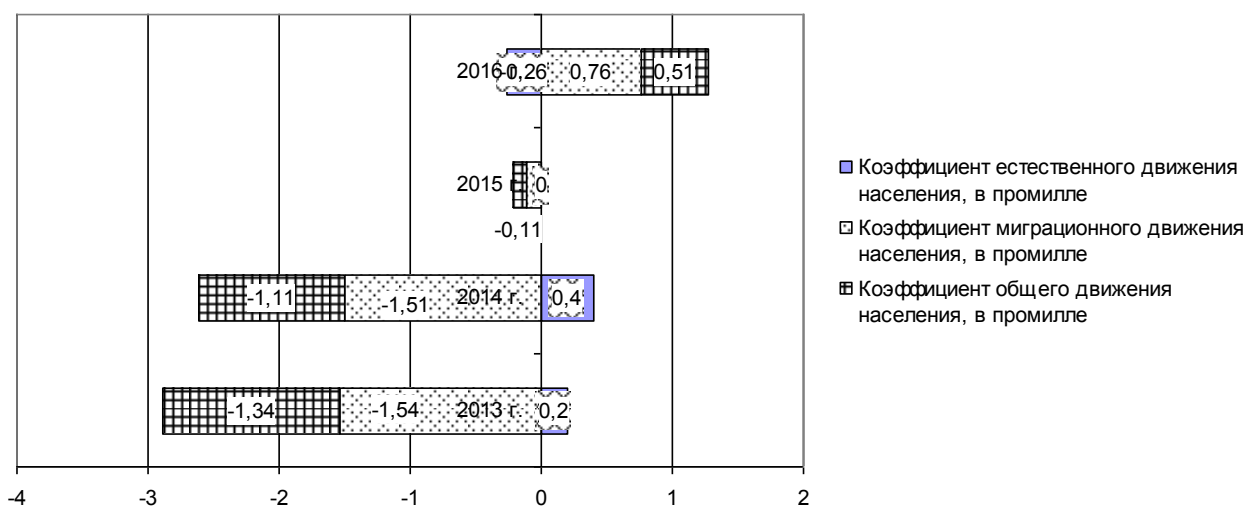

Рисунок 2 – Коэффициенты естественного, миграционного и общего движения населения Челябинской области, в %

Доля экономически активного населения в среднегодовой численности населения Челябинской области составляет около 53% на протяжении исследуемого периода, но имеет тенденцию к снижению – с 1877 тыс. чел. в 2013г. до 1857 тыс. чел. к началу 2017г. (рисунок 1). По экономически активным населением по методологии Международной организации труда (МОТ) понимают население в возрасте от 15 до 72 лет, и которые представлены занятыми и безработными [4]. Уровни занятости и безработицы в расчете на экономически активное население по методологии МОТ представлены на рисунке 3. Данные свидетельствуют о росте занятости на 54,9 тыс. чел. и росте безработицы на 17,8 тыс. чел. к началу 2017г. с 2013г. Однако темпы роста безработицы (прирост 15,8%) превышают темпы роста занятости (прирост на 3,3%), что является негативной тенденцией на рынке труда. Замедление роста занятости связано также с ростом «теневой» занятости.

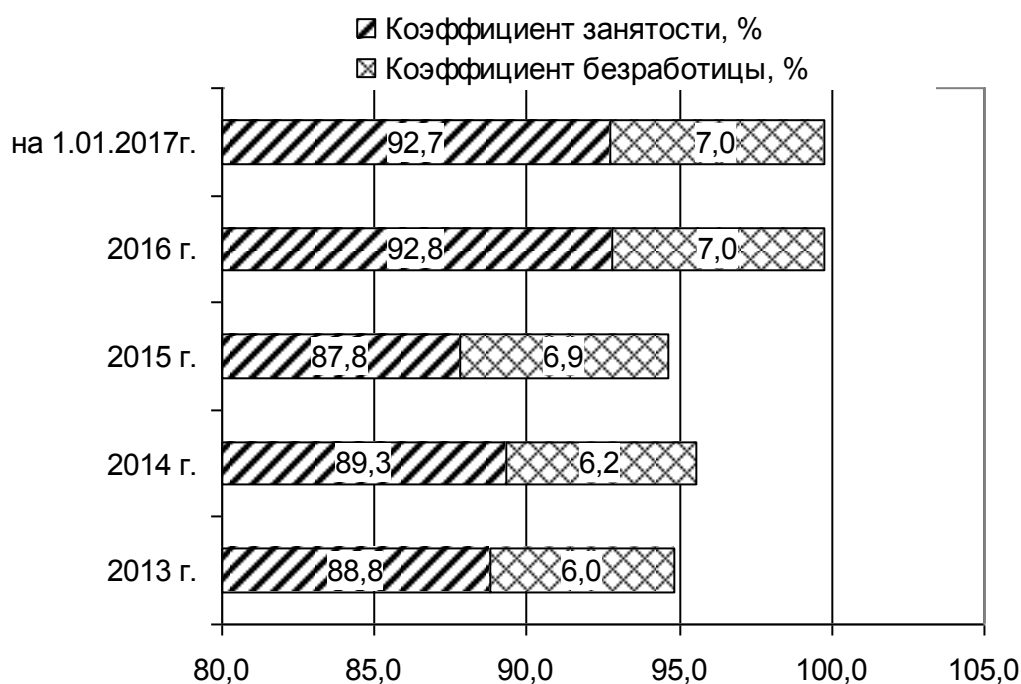

Рисунок 3 – Коэффициенты занятости и безработицы (по МОТ, в расчете на ЭАН) в Челябинской области, в %

По данным, приведенным на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, численность рабочей силы в 2013г. составила 1780,1 тыс. чел., а к началу 2017г. увеличилась на 72,7 тыс. чел. (или 4%) и составила 1852, 8 тыс. чел [3]. В структуре численности трудовых ресурсов Челябинской области по состоянию на 2015г. трудоспособное население в трудоспособном возрасте занимает 90,75%, иностранные трудовые мигранты 2,16%, работающие пенсионеры 7,07%, работающие подростки 0,03% [3].

Поскольку основную часть трудовых ресурсов составляют граждане от 16 лет до пенсионного возраста, то рассмотрим динамику состава населения Челябинской области по критерию «трудоспособный возраст» (рисунок 4). Численность населения в трудоспособном возрасте сокращается на 86,3 тыс. чел. или на 4,1 % в 2016г. по сравнению с 2013г., что является негативной тенденцией на фоне незначительного прироста населения в целом за счет миграционных процессов. Наблюдается позитивная тенденция: темпы роста численности населения, моложе трудоспособного возраста (108,7%) опережают темпы роста численность населения, старше трудоспособного возраста (105,9%). Однако в целом, нагрузка на одного занятого в экономике Челябинской области увеличилась с 69,4% в 2013г. до 77,6% в 2016г.

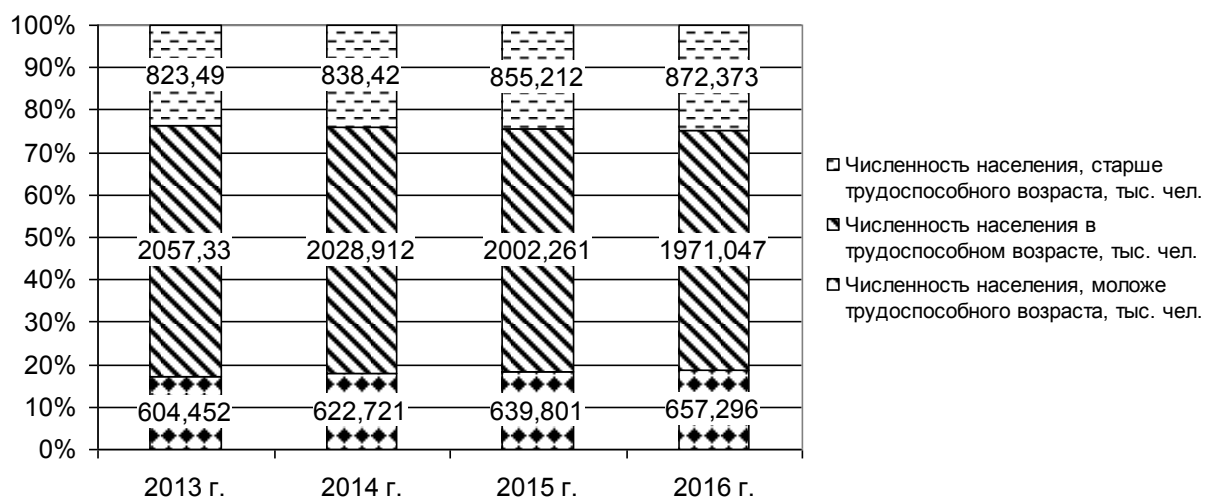

Рисунок 4 – Состав населения Челябинской области по критерию «трудоспособный возраст»

С учетом действия различных социально-экономических факторов, произведен расчет перспективной численности занятого и безработного населения Челябинской области на 2018-2019гг. Так, при сохранении на прежнем уровне среднегодового абсолютного прироста за 2013-2016гг. занятого населения на уровне 18,5 тыс. чел. и безработного на уровне 5,4 тыс. чел. в год, ожидаемая численность в 2018г. занятого населения составит 1759,8 тыс. чел. и безработных 140 тыс. чел., а в 2019г. – 1778,3 тыс. чел. и 145,4 тыс. чел. соответственно. Однако позитивная динамика численности населения, моложе трудоспособного возраста, дает основания полагать, что темпы роста занятости и безработицы сблизятся в краткосрочной перспективе.

Важным аспектом при выборе места и региона трудовой деятельности является показатель заработной платы. С 2013г. среднемесячная заработная плата Челябинской области возросла с 26650 руб. до 31005,3 руб. в 2016 г. (рисунок 5). По состоянию на 1 января 2017г. данный показатель зафиксирован в размере 29266 руб., что на 9,8% больше уровня 2013г.

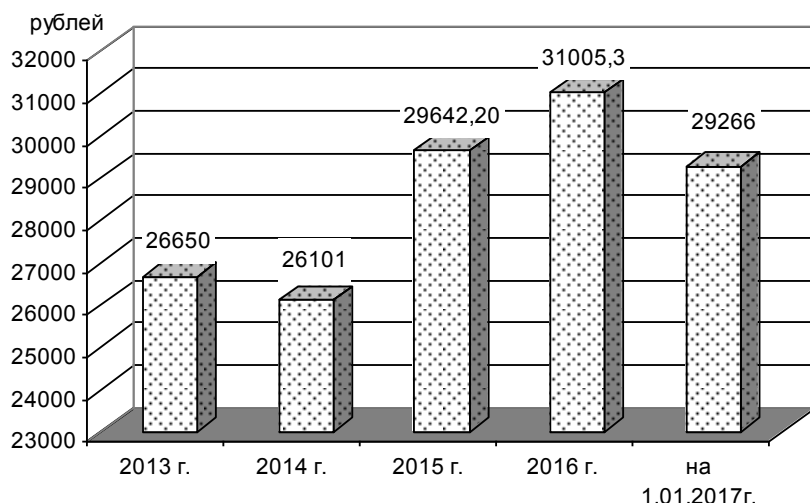

Рисунок 5 – Динамика среднемесячной заработной платы Челябинской области, руб.

Однако в реальном выражении заработная плата имеет тенденцию к снижению: прирост в 2013г. по сравнению с 2012г. составлял 7,9%, в 2016г. по сравнению с 2015г. наблюдается снижение на 0,2% (рисунок 6).

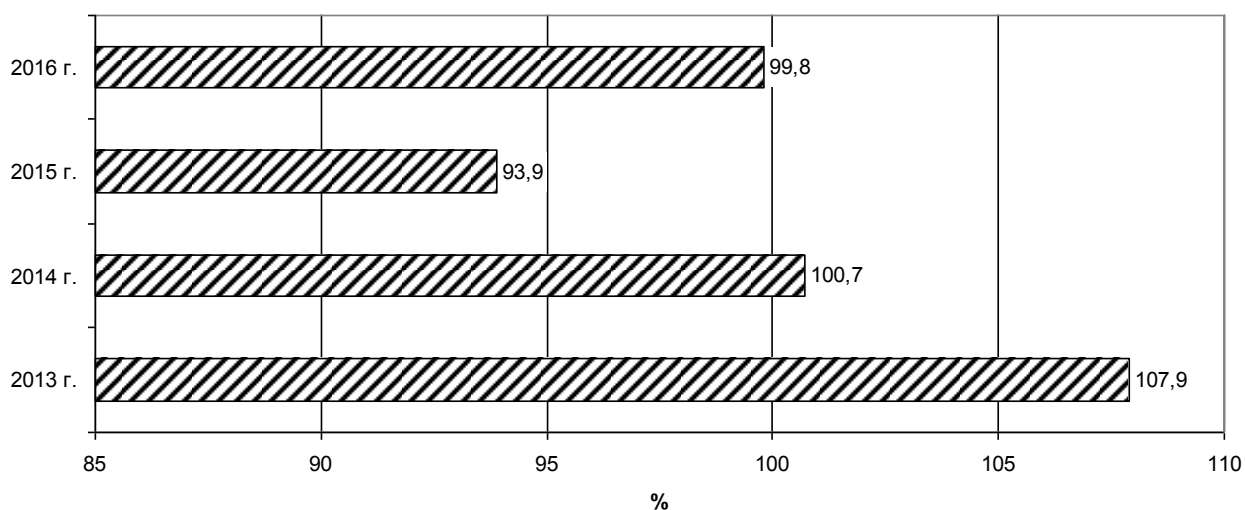

Рисунок 6 – Темпы роста (убыли) реальной заработной платы в Челябинской области, в % к предыдущему году

Все выше перечисленное отражается на дифференциации населения по доходам, которая выражается коэффициентом Джини, который тем не менее свидетельствует о снижении социальной напряженности: в 2013г. значение показателя составляло 38,9%, а в 2016г. уже 36,9 % [6]. Самый распространенный уровень среднедушевого дохода населения по состоянию на 2015г. (29,5% населения) составляет от 15 тыс. руб. до 25 тыс. руб., данный показатель для 26,1% населения составляет свыше 30 тыс.руб., 18,8% имеют доходы от 10 тыс.руб. до 15 тыс. руб. От всего населения 16,1% имеют доходы менее 10 тыс.руб., а доходы 9,5% населения соответствуют уровню 25-30 тыс.руб.

По данным опроса на рынке труда в 2016 г. наблюдался высокий спрос на представителей «технических» специальностей - технологов, начальников участка в промышленном секторе, а также специалистов в отрасли металлообработки и наладчиков оборудования. Также большое количество предложений на рынке труда представлено для врачей общей практики в муниципальные больницы. Ощущается нехватка высококвалифицированных кадров топ-менеджеров и руководителей среднего звена [1].

В Челябинском областном Управлении занятости отнесли к списку невостребованных отнести бухгалтеров, юристов и экономистов. Однако реальный спрос на имеющих опыт работ от трех лет, обладающих реальными знаниями и ориентирующихся в специфике российских реалий, по-прежнему велик.

Министерство экономического развития Российской Федерации определило следующие приоритеты привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов в Российскую Федерацию: необходимые для реализации крупных или особо важных инвестиционных/исследовательских проектов, привлекаемые в рамках проектов с иностранными инвестициями, приезжающие в рамках создания международного финансового центра, спрос на которых не обеспечен российскими кадрами [5].

Таким образом, за 2013-2016гг. рынок труда в Челябинской области развивается в соответствии с общероссийскими тенденциями. Однако наблюдается положительная тенденция к замещению трудовых ресурсов за счет численности населения, моложе трудоспособного возраста, а также росту номинальной заработной платы и снижению уровня дифференциации населения по доходам, что снижает социальную напряженность в регионе.

Список литературы:

1. Абрамова И. Трудный рынок труда / И. Абрамова // Челябинский обзор. 17.03.2017г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ob-zor.ru/ekonomika/v-chelyabinskoy-oblasti-rovysilsya-spros-na-marketologov-i-inzhenerov>.

2. Население // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/population/.

3. Рынок труда и занятости населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/employment/.

4. Согрина Н.С. Трудовые ресурсы Челябинской области: анализ и перспективы / Н.С. Согрина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. - №7 (289). – С. 42-51.

5. Содействие развитию рынка труда, демографической и социальной политики // Министерство экономического развития Российской Федерации [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ecoSocSphere/mechanism?WCM_PageSize.556a41804309ce5898fbbb1aee474279=20.

6. Уровень жизни // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/standards_of_life/.

ХЛЕСТОВА К.С.

ст. преподаватель,
Финансовый Университет при Правительстве РФ
Россия, Челябинск

KSENYA S. KHLESTOVA

senior lecturer
Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk branch,

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ

PROSPECTS OF TRANSFORMATION OF SOCIAL AND ECONOMIC SPACE OF RUSSIA'S REGIONS

Аннотация

Под воздействием урбанизационных процессов происходит укрупнение городов, наблюдается отток населения из сельских районов на фоне сокращения уровня рождаемости, увеличения продолжительности жизни и старения населения стран мира. Российская Федерация не является исключением. Данная статья посвящена изучению вопросов трансформации пространственной структуры региональной экономики в Российской Федерации. Громоздкая региональная структура со слабым уровнем взаимодействия под воздействием кризисных явлений в экономике, оказалась перед угрозой еще большего разобщения структурных элементов социально-экономической системы. В этой связи особо острым вопросом является формирование новой, адаптированной к новым реалиям, модели развития государства. Именно агломерацию территорий необходимо рассматривать как процесс делимитации территории, размывания их административных границ под воздействием миграционного движения населения в поисках более доходных и комфортных способов жизнедеятельности.

Abstract

Under the influence of urbanization processes there is an integration of cities, there is outflow of population from rural areas by a decline in the birth rate, increasing life expectancy and the aging of the population of the world. The Russian Federation is no exception. This article is devoted to the study of the spatial structure of the issues of transformation of the regional economy in the Russian Federation. Bulky regional structure with a weak level of interaction under the influence of the crisis phenomena in the economy is facing the threat of even greater separation of structural elements of the socio-economic system. In this regard, a particularly pressing issue is the formation of a new, adapted to the new realities, a model of state development. This agglomeration areas should be seen as a process of delimitation area, the erosion of their administrative boundaries under the influence of migration movements in search of more profitable and comfortable way of life.

Ключевые слова: регион, социально-экономическая система, рост, развитие, агломерация, пространственная дифференциация

Keywords: region, socio-economic system, growth, development, agglomeration, spatial differentiation

Мировое пространство на текущем этапе своего развития характеризуется высокой степенью урбанизации территорий в сочетании с активными межстрановыми процессами экономической и инфраструктурной глобализации. По данным UN Habitat более половины населения мира (порядка 54%) проживает в городах, хотя, без сомнения, имеет место различная степень урбанизации отдельных государств. В предстоящие десятилетия рост населения стран мира, изменение его пространственного распределения и продолжающаяся урбанизация позволяют прогнозировать увеличение городского населения до 2,5 миллиардов человек к 2050 году [10].

В то время как несколько десятилетий назад большинство крупнейших городских агломераций существовали в более развитых регионах, сегодняшние крупные и средние (от 500 тыс. до 1 млн. человек) города в странах Азии и Африки (почти 90% прироста). В то же время ожидается увеличение удельного веса населения, проживающего в городских районах, до 66 % к 2050 году [11].

Тем не менее, было бы ошибкой считать, что в мире городские жители живут в районах, аналогичных центру Москвы или Нью-Йорка. Даже в условиях города, расселение осуществляется не в особенно плотных районах, в пригородных районах. По данным, опубликованным в ежегоднике Demographia. World Urban Areas & Population Projections (11th Annual Edition January 2016) в мире насчитывается более 2500 крупнейших застроенных городских образований численностью до 500 тыс. человек. Кроме того, более чем 70% населения в мире проживает в городах с численностью менее чем 500 тысяч жителей или в сельской местности [11].

Процесс урбанизации исторически был связан с важнейшими экономическими и социальными трансформациями, которые на современном этапе приобрели большую географическую мобильность на фоне сокращения уровня рождаемости, увеличения продолжительности жизни и старения населения стран мира.

Российская Федерация подвержена аналогичным тенденциям. Интенсивная урбанизация 20 века на территории современной России затронула в той или иной степени каждый из регионов. За последние 100 лет доля населения в городских районах увеличилась с 17,5% в 1914 году, до 74,2% в 2014. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года доля городского населения составляла 14,7% [6].

Россия в силу ее особого географического положения и масштабов территории отличается мозаичностью региональной структуры и высокой степенью дифференциации регионов. В последние годы увеличились различия в уровне доходов большей части населения, стала очевидной дезинтеграция экономического пространства. И без того

громоздкая региональная структура со слабым уровнем взаимодействия под воздействием внешних и внутренних факторов, спровоцировавших кризис в экономике, оказалась перед угрозой еще большего разобщения структурных элементов социально-экономической системы.

В этой связи особо острым вопросом является формирование новой модели развития государства, которая бы явилась следствием адаптации экономики к новым реалиям, важнейшим из которых является падение мировых цен на нефть, и сокращением потока доходов государства от экспорта сырьевых ресурсов. Ориентация на внутренние источники доходов и инвестиций, поиск новых опор для роста и восстановления экономики, рождает необходимость кооперирования государства и бизнеса, что повлечет улучшение бизнес-климата в стране и рост инвестиционной привлекательности регионов как основных заинтересованных сторон.

В таблице 1 приведены данные о соотношении городского и сельского населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов.

Данные, приведенные в таблицах 1 и 2, свидетельствуют о том, что за 5 лет с 2011-2015 годы численность городского населения выросла на 5405280 человек, что отражает рост на 7,46%. При этом, соотношение численности городского и сельского населения относительно равномерно меняется по федеральным округам в сторону роста городского и сокращения сельского населения в среднем на 0,87%.

В данном контексте на первый план выходит необходимость формирования иных внутри- и межрегиональных связей, которые могли бы обеспечить решение возникающих новых задач. И одним из способов формирования новых связей является создание крупных агломерационных образований как сегментов региональной структуры государства. Однако необходимо понимать, что отличительной особенностью агломерационных образований является естественный процесс их возникновения, когда их нельзя создать искусственно, когда процесс определен историческим развитием территории и особенностью ее географического положения. Однако хаотичное развитие, «расползание» городов может вызвать целый спектр негативных последствий, к которым относятся дорожные пробки, и увеличение расходов на содержание и строительство дорожных сетей и инфраструктуры, разрыв в доходах между муниципалитетами на периферии и в центре. Тем не менее, эффективность формирования и развития агломераций может быть обеспечена за счет привлечения государственных ресурсов и осуществления соответствующего управленческого воздействия [9].

Таблица 1 – Соотношение городского и сельского населения в субъектах Российской Федерации за период 2011-2015 годов, в % от общего количества населения [6]

Регион	2011		2012		2013		2014		2015		Динамика,%	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
Российская Федерация	73,8	26,2	73,9	26,1	74,2	25,8	74,0	26,0	74,1	25,9	0,48	-1,38
Центральный федеральный округ	81,5	18,5	81,6	18,4	81,8	18,2	81,8	18,2	82,0	18,0	0,60	-2,71
Северо-Западный федеральный округ	83,6	16,4	83,7	16,3	83,9	16,1	84,1	15,9	84,2	15,8	0,69	-3,68
Южный федеральный округ	62,5	37,5	62,5	37,5	62,8	37,2	62,9	37,1	62,9	37,1	0,73	-1,25
Приволжский федеральный округ	70,9	29,1	71,0	29,0	71,2	28,8	71,5	28,5	71,6	28,4	0,96	-2,42
Уральский федеральный округ	80,0	20,0	80,3	19,7	80,7	19,3	71,5	28,5	81,1	18,9	1,32	-5,68
Сибирский федеральный округ	72,0	28,0	72,4	27,6	72,5	27,5	80,9	19,1	72,9	27,1	1,17	-3,13
Дальневосточный федеральный округ	74,8	25,2	75,1	24,9	75,3	24,7	72,7	27,3	75,6	24,4	1,02	-3,16
Крымский федеральный округ	-	-	-	-	-	-	58,7	41,3	58,3	41,7	-	-

Далее в таблице 2 представлена группировка численности населения, проживающего в городских округах на территории Российской Федерации за 2011-2015 годы.

Таблица 2 – Группировка численности населения, проживающего в городских округах на территории Российской Федерации за 2011-2015 годы [8]

Годы	Численность населения, проживающего в городских округах - всего	в том числе с числом жителей, человек											
		до 10000	10000 - 14999	15000 - 19999	20000 - 29999	30000 - 49999	50000 - 99999	100000 - 149999	150000 - 199999	200000 - 249999	250000 - 499999	500000 - 999999	1000000 и более
2015	72464397	275439	316070	675354	1775604	4272995	7285581	6488116	3310980	3372190	14821931	14375146	15494991
2014	71178265	232164	341103	592714	1638104	4144486	7223290	6232991	3458623	3369408	14253405	14290763	15401214
2013	69176151	224517	298065	589621	1528258	4208145	6690276	6067576	3484866	2898656	14277174	13631771	15277226
2012	68811696	215700	308584	552780	1518398	4234251	6643957	6158341	3478484	3133058	13917928	13518951	15131264
2011	67059117	208591	321342	535899	1523749	4258101	6736326	5948472	3656854	2911073	13553371	15394761	13001847

В различных странах мира существуют свои подходы к определению сущности, критериев выделения, моделям управления агломерациями. В российской практике группа взаимосвязанных поселений выделяется в качестве агломерации, в случае, если население наибольшего из образующих ее городов составляет не менее 100 тысяч человек, а в тяготеющем к нему ареале группового расселения (изохронная 2-часовая доступность всеми видами общественного транспорта) находятся как минимум еще два городских поселения. Кроме того, выделяются следующие кольца вокруг ядра агломерации:

- 1) 0,5-часовая изохрона;
- 2) 1-часовая изохрона;
- 3) 1,5-часовая изохрона;
- 4) 0,5-часовая изохрона относительно средних и больших городов, расположенных вблизи границ агломерации (или же 2-часовая изохрона относительно города-ядра).

Несмотря на существенные пробелы в российском законодательстве, отсутствие национального правового поля понятия «агломерация» 14-16 июля в г. Сочи состоялось заседание Межведомственной рабочей группы по социально-экономическому развитию городских агломераций. Результатом заседания стал сформированный Межведомственной рабочей группой итоговый перечень пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации, в который вошли следующие 16 проектов:

- 1) Барнаульская агломерация (Алтайский край);
- 2) Кузбасская агломерация (Кемеровская область);
- 3) Красноярская агломерация (Красноярский край);
- 4) Новосибирская агломерация (Новосибирская область);
- 5) трансграничная агломерация Большой Сочи (Краснодарский край);
- 6) Владивостокская агломерация (Приморский край);
- 7) Южно-Башкортостанская агломерация (Республика Башкортостан);
- 8) Махачкалинско-Каспийская агломерация (Республика Дагестан);
- 9) Самарско-Тольяттинская агломерация (Самарская область);
- 10) Горнозаводская агломерация (Свердловская область);
- 11) Ставропольская агломерация (Ставропольский край);
- 12) Тульская агломерация (Тульская область);
- 13) Ульяновско-Димитровградская агломерация (Ульяновская область);
- 14) Челябинская агломерация (Челябинская область);
- 15) Березниковско-Соликамская городская агломерация (Пермский край);
- 16) Абакано-Черногорская агломерация (Республика Хакасия).

На сегодняшний день ведется работа по формированию стратегических планов и документов, определяющих ориентиры развития городских агломераций, а также модели управления ими.

В научной литературе можно встретить различные классификации моделей управления агломерациями. В частности, к ним можно отнести следующие:

1. Модель единого муниципального образования (мегаполиса) – централизованная (одноуровневая) модель, когда входящие в агломерацию территории не сохраняют своей независимости и правосубъектности.

2. Модель децентрализованной (одноуровневой) агломерации, сформированной на договорной основе, с целью реализации совместных инфраструктурных, инвестиционных проектов.

3. Двухуровневая модель управления – муниципалитеты, входящие в состав агломерации, сохраняют свою правосубъектность. При этом формируется надмуниципальное агломеративное образование со своими правами и полномочиями. При условии реализации данной модели должно быть обеспечено разграничение полномочий между двумя уровнями муниципальных образований.

4. Региональная модель, когда управление осуществляется органами власти региона (в нашем случае – субъекта РФ).

5. Государственно-муниципальная модель управления, когда на территории которых действуют муниципальные образования, которые одновременно являются и государственными, и муниципальными образованиями.

Необходимо отметить, что в перечисленных выше моделях отсутствует вариант управления агломеративным образованием сложно интегрированного, межрегионального типа. На сегодняшний день в России нет даже условных примеров формирования подобных образований, однако в случае применения процессного подхода к агломерированию территории, это может стать реальностью. Учитывая высокую дифференциацию регионов, разноудаленность их структурных элементов друг от друга, муниципалитеты, относящиеся к разным субъектам, но географически, исторически, культурно, экономически близкие, могут поставить вопрос о вхождении в единую агломерацию. Очевидно, что нормальное функционирование подобной агломерации потребует серьезного изменения существующего в России законодательства в части разделения правосубъектности муниципалитетов и субъектов РФ. Именно поэтому при выборе и обосновании внедрения той или иной модели управления необходимо учитывать специфические особенности конкретной территории.

Подобные межрегиональные образования отражают сущность агломерации как процесса и, по нашему мнению, являются потенциально более перспективной формой взаимодействия территорий. Кроме того, формирование межрегиональной агломерации позволит сократить эффект «agglomeration shadow» (агломерационная тень, пояс бедности), который является негативным последствием агломерации территории, возникающим по мере развития метрополии в периферийных городах из-за усугубления стагнации в экономике и оттока активного населения.

Список литературы

1. Анимица П.Е. Становление бизнес-территорий в контексте концепций саморазвития региона//Региональная экономика: теория и практика. - 2011. - №46 (229), с. 20-24
2. Зубаревич Н. В. Геополитические приоритеты в региональной политике России: возможности и риски // Контрапункт. - 2015. - № 1, с. 1-11
3. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика// Экономика региона. - 2016. - Т. 12, вып. 3. - с. 714-725
4. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. - Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. - 367 p.
5. Friedmann John. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. - MIT Press, 1966. - 279 p.
6. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml#no35 (дата обращения 20.03.2017)
7. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения Института социальной политики НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://isp.hse.ru/data/2016/05/20/1131910772/02_%D0%9C%D0%B0%D0%B8%CC%86_%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D0%92%D0%A8%D0%AD.pdf (дата обращения 20.03.2017)
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#\(дата обращения 20.03.2017\)](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#(дата обращения 20.03.2017))
9. Хлестова К.С. Исследование тенденций развития региональной социально - экономической системы в условиях кризиса/Хлестова К.С., Савельева И.П., Кузменко

Ю.Г.//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. -Т. 10. -№ 2. -С. 22 -29

10. Demographia. World Urban Areas & Population Projections (11th Annual Edition January 2016). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (дата обращения 20.03.2017)

11. El-Erian A. M. New Normal. PIMCO Secular Outlook. –2009. [Электронный ресурс]. URL: http://media.pimco.com/Documents/Secular%20Outlook%20May_09_%20Email-Web%20FINAL3.pdf/ (дата обращения 19.03.2017)

12. World Economic and Social Survey: Sustainable Development Challenges (E/2016/50/Rev. 1 ST/ESA/344).UN-Habitat (2015) State of the World's Cities, 2014/2015. Nairobi, Kenya. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (дата обращения 20.03.2017)

13. World Urban Areas (Built-Up Urban Areas or Urban Agglomerations). [Электронный ресурс]. URL: [demographia.com/db-worldua-index.htm](http://www.demographia.com/db-worldua-index.htm) (дата обращения 20.03.2017)

ЦИПЛАКОВА Е.М.

Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)

TSYPLAKOVA E. M.

South Ural state University
(national research University)

**РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЕЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ
ПРОДУКТОВ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

**DEVELOPMENT OF METHODOICAL BASIS OF MANAGEMENT OF
COMMERCIALIZATION OF HIGH-TECH INNOVATIVE PRODUCTS IN TERMS OF
RECONCILING THE INTERESTS OF PRODUCERS AND CONSUMERS**

Аннотация

Реализация идеи повышения эффективности управления коммерциализацией по показателям согласования интересов состоит в достижении и сохранении компромисса или консенсуса выражающих их цели производителей и потребителей высокотехнологичных инновационных продуктов (типа ВТИ). В статье предложены методики включения потребительских ценностей в факторы регулирования сформированного механизма управления коммерциализацией. Применение дополнительных специализированных функций согласования указанных целей и потребностей должно осуществляться в контуре прямых и обратных связей производителей и потребителей в модели такого механизма.

Abstract

The implementation of the idea of increasing the efficiency of management of commercialization in terms of the coordination of interests is to achieve and maintain a compromise or consensus expressing their goals of producers and consumers of high-tech innovative products (like VTI). The article suggests methods of incorporating consumer values in the factors regulating the generated control gear commercialization. The use of additional specialized functions approval

of these goals and needs must be implemented in the circuit of backward and forward linkages of producers and consumers in the model of such a mechanism.

Ключевые слова: жизненный цикл, инновации, коммерциализация.

Key words: life cycle, innovation, commercialization.

Содержание усовершенствованной методологии включает развитие концепции и принципов формирования модели механизма для разработки методики управления коммерциализацией по показателям дисбаланса интересов. Это требует изучения и корректировки базового понятия дисбаланса целей, измеряющих интересы объектов и субъектов в процессах коммерциализации (предприятий-производителей и потребителей).

Изучение проблемы дисбаланса в процессе коммерциализации предполагает дифференциацию понятий цели, как измерителя интересов. Одно из первых научных упоминаний о цели встречается в телеологии (от греч. teleos) – результат, цель и logos – слово, учение), как философском учении об объяснении развития в мире с помощью конечных, целевых причин [4]. Термин «цель» в экономической кибернетике и системном анализе понимается как желаемое состояние выходов системы (конечное состояние) в результате управляемого процесса ее развития [7].

Интерес также представляется как желаемое состояние выходов системы, так как предприятие-производитель продукции типа ВТИ является открытой системой, имеет определенные входы (ресурсы) и выходы (готовые продукты). Повышать эффективность управления коммерциализацией можно по показателям дисбаланса целевых показателей качества управления и продуктов, обеспечиваемых предприятием-производителем для потребителей.

Состояние баланса в большинстве случаев определяется как количественное соотношение, состоящее из двух частей, которые должны быть равны друг другу, так как представляют поступление и расходование равного количества ресурсов или результатов. Следовательно, баланс интересов можно понимать как результат регулируемого взаимодействия интересов (в оценке целей) комплекса предприятий-производителей продукта типа ВТИ и его потребителей, при котором инвестиции в коммерциализацию оказываются экономически эффективными для каждой из сторон.

Компромисс – соглашение, достигаемое взаимной уступкой каких-либо интересов [7], как приемлемое состояние баланса интересов производителей и потребителей изучаемой продукции. Такой вариант в большей степени соответствует и цели исследования в части разработки методического обеспечения управления коммерциализацией по показателям согласования интересов производителей и потребителей методами повышения качества применения функций управления.

Толерантность – терпимость или равнодушие сторон по отношению к другим интересам [4]. Очевидно, что следует соблюдать терпимость интересов предприятия-производителя по отношению к «прорывным» запросам потребителей его продукции по уровням ее новизны, уникальности свойств и т.п.

Консенсус – договоренность при полном согласии относительно условий осуществления операции, деятельности, в которых заинтересованы несколько сторон [4]. Консенсус, в отличие от компромисса, имеет наибольшую степень согласованности целевых показателей качества продукции и управления, необходимость во взаимных уступках выражена незначительно либо отсутствует. Это соответствует идеальному качеству управления коммерциализацией продуктов типа ВТИ по показателям дисбаланса, качества продукции и затрат на ее производство.

В целях многоаспектного понимания сущности термина «дисбаланс» предлагается в показателях оценки качества дополнительных функций выделять его разные степени проявления. Они учитывают отличия предлагаемых далее факторов.

Антагонизм – противоречие, характеризующееся острой борьбой противоположных сил, тенденций; непримиримое противоречие [3]. Данное определение отражает крайнюю форму отличий целевых показателей. На практике такая степень дисбаланса иногда возникает на начальном этапе коммерциализации продуктов закрывающе-открывающего типа.

Рассогласование – разбалансированность, отклонение (регулируемой величины); несогласование, нестыковка [3]. Понятие рассогласования в большей степени приемлемо для оценки каких-либо величин при их сравнении.

Конфликт – предельное проявление противоположно направленных, взаимоисключающих целей, интересов, потребностей, мотивов, мнений или взглядов [3]. Это определение в большей степени отражает суть дисбаланса вследствие широкого его применения в экономике, конфликтологии, социологии, психологии и др. Используется в исследовании для характеристики начального этапа предлагаемого цикла изменений уровня баланса интересов.

Применение разных методов обусловлено отличиями управления коммерциализацией продуктов типа ВТИ на разных этапах. Поэтому указанные показатели следует включить в требования к разработке инструментария для оценки уровня баланса интересов для регулирования качества и эффективности управления коммерциализацией. В качестве количественных результатов приняты следующие оценки в долях единицы:

- консенсус – высокий уровень сбалансированности интересов предприятия-производителя и потребителей продукции типа ВТИ (достигается при высоких индексах качества управления коммерциализацией и показателям дисбаланса ($ИК=0,8 - 1,0$, когда уровень баланса $УБ=0,8 - 1,0$);

- компромисс – средний уровень сбалансированности интересов (в настоящем исследовании предлагается принять за норматив $ИК_{н} (0,39-0,8)$);

- дисбаланс – низкий уровень сбалансированности или полное отсутствие баланса согласования интересов (обычно характерен для неуправляемых процессов коммерциализации в оценке $ИК (0,01-0,39)$);

- конфликт – товар с самыми низкими потребительскими свойствами, оцениваемый $ИК (0 \div 0,25)$.

Представление о сути дисбаланса интересов и необходимых методах его регулирования, учитывающих вышеуказанные соображения, дано в матричной циклической модели процесса управления коммерциализацией по показателям дисбаланса (рисунок 1). Пунктирной линией выделено условное представление об отрицательном уровне качества инновационного продукта закрывающе-открывающего типа, обоснованное ранее. В работе используется главный показатель-свойство «уровень баланса» (УБ).

Этапы и содержание матрично-циклической модели управления коммерциализацией продуктов типа ВТИ определяют характеристики жизненного цикла изменений уровня баланса интересов производителей и потребителей.

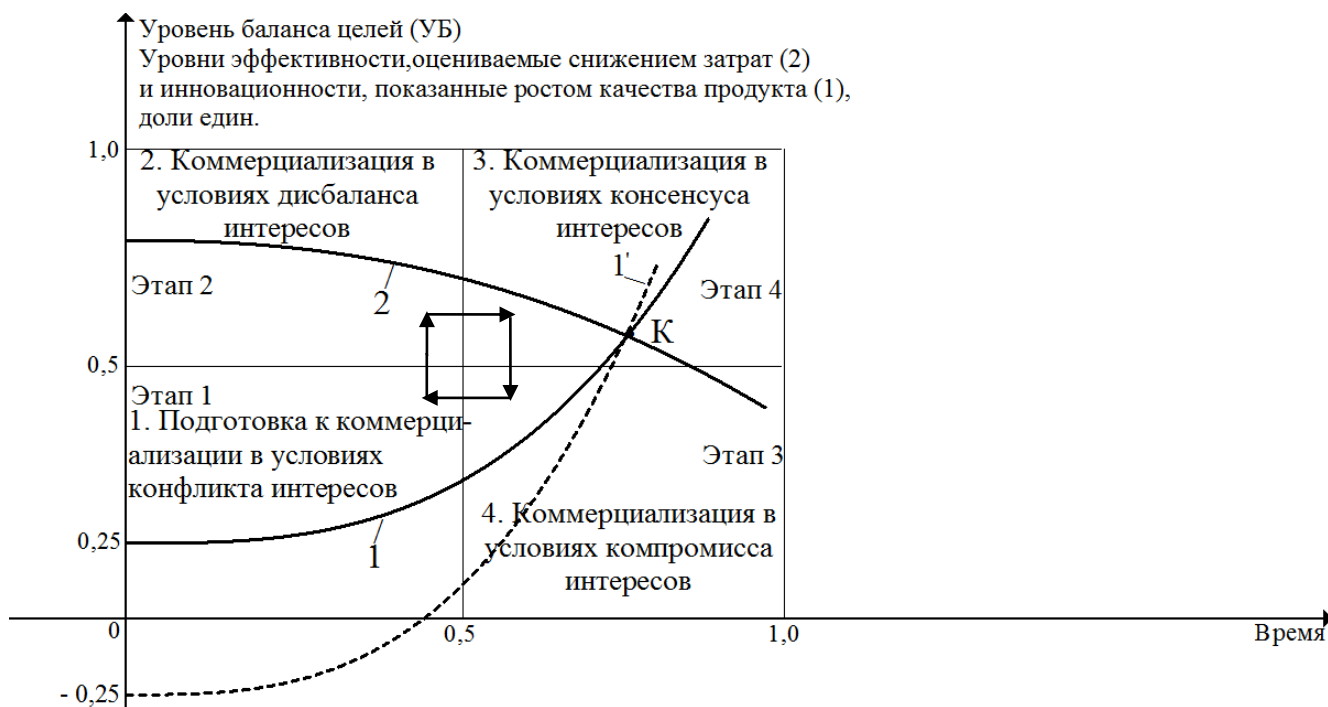

Рисунок 1– Матрично-циклическая модель обоснования методов управления коммерциализацией высокотехнологичных инновационных продуктов

Конфликт, как предельное несоответствие целей экономической устойчивости и оцениваемого качества продукта возникает при не признании полезности уникального продукта, оцениваемого отрицательным уровнем качества. Это инициирует и мотивирует в цикле 1 формирование и применение механизма управления в проекте коммерциализации (этап 1 в квадранте 1). Незначительное снижение несогласованности целей производителей и потребителей, показанное динамикой показателей-факторов на этапе 2 в квадранте 2, способствует запуску проекта на предприятии-изготовителе продукции. Значительное уменьшение затрат на производство продукции такого типа и увеличение его качества создают возможности достижения узкой и краткосрочно сохраняемой зоны консенсуса интересов К (этап 4 в квадранте 3). Наконец, полное осознание потребителем ценности и увеличение масштабов производства продуктов указанного типа позволяет достигать и сохранять компромисс интересов в долгосрочном периоде (этап 3 в квадранте 4).

Циклическая модель обеспечивает полноту охвата этапов в направлениях изменений уровня баланса интересов, показанных стрелками. Регулируемость изменений по этапам цикла возможна при циклической реализации комплекса методов в механизме управления.

Параметры квадранта 1 обусловлены неэффективными методами коммерциализации, ведущими к стагнации вследствие производства низкоинновационных продуктов базово-возникающего уровня качества и применения таких же инструментов управления. Их реализация обеспечивает экономическую устойчивость по факторам рентабельного функционирования преимущественно на основе значительного снижения удельных затрат. Методы, сохраняющие неизменность показателей на низком уровне инновационности и затрат продукции обуславливают продвижение предприятия к ситуации кризиса даже при некотором повышении её качества (квадрант 2).

Методы, оцениваемые параметрами матрицы в квадрантах 3 и 4, могут быть названы эффективными и высокоинновационными. Действительно, скачкообразный прирост отрицательных оценок качества возможен при производстве продуктов, наличии технологий их изготовления и управления «прорывного» уровня инновационности. Результат достижим за меньшее время в процессах, эффективных в условиях компромисса или (в идеале – консенсуса) интересов производителей и потребителей соответствующей продукции уникального уровня конкурентоспособности (при закрывающе-открывающем их качестве).

Таким образом, для эффективной реализации предложенной гипотезы следует выбрать методы управления коммерциализацией, соответствующие параметрам квадрантов 3 и 4. В этом случае некоторое снижение экономической устойчивости, измеряемое низкими темпами уменьшения удельных затрат (в квадранте 3), должно компенсироваться значительным ростом качества инновационного продукта (в квадранте 4) до уровня характеристик его полезности, отвечающего требованиям потребителей в расширенном диапазоне качества продуктов. Для этого необходимо повысить качество и интенсивность применения функций управления дисбалансом интересов.

В результате проведенного анализа можно заключить, что в научной литературе отсутствует приемлемое определение дисбаланса интересов в процессе коммерциализации. Поэтому предлагается дополнить это понятие в следующей трактовке: недопустимая степень их расхождения на предприятии-производителе и у заинтересованных сторон-потребителей продукции от уровня их баланса, или согласованности в зоне компромисса интересов (0,39–0,8). Степень расхождения должна быть выражена в фактических и планово-целевых показателях уровня баланса интересов предприятия-производителя. Окончательно авторское предложение по дополнению концепции управления предполагает организацию процессов эволюционного регулируемого достижения компромисса или консенсуса в изменениях жизненного цикла интересов инновационности и качества продукции для потребителей с целями качества управления и снижения затрат для производителей на основе матричной циклической модели обоснования и применения комплекса методов управления реализуемых в механизме управления коммерциализацией.

Для теоретико-методологического обоснования процессов управления коммерциализацией необходимо реализовать предложения концепции на основе конкретизированных принципов, модели и факторов эффективного функционирования механизма управления, построенной на основе научных знаний в области анализа и синтеза сложных систем. Для этого целесообразно использовать статические и динамические подходы организационных теорий.

Факторы сбалансированности подсистем предприятия многообразны. Б. З. Мильнер, например, приводит девять из них: первичные цели, тип лидерства, организационная культура, концентрация энергии, центральная проблема, метод управления, организационная модель. Отмечая несомненную содержательность и значимость указанных факторов, следует все же указать на совершенную неформализуемость большинства из них и, следовательно, непригодность для количественного моделирования, планирования и прогнозирования процессов управления коммерциализацией. Эти факторы учтены в направленности действия дополнительных функций управления этим процессом и показателей оценки качества их применения [5].

Дж. Вудворд пришла к выводу о значимости таких факторов, как тип операционной системы (например, единичное либо серийное производство), нормы управляемости высших руководителей, число уровней иерархии управления. Т. Бернс и Дж. Сталкер указали в начале 1960-х годов на необходимость обеспечения соответствия организационных структур механистического типа (как правило, вертикально-иерархических) для ситуации стабильных и предсказуемых факторов среды. Органические (например, горизонтально-сетевых) структуры соответствуют быстрым и непредсказуемым переменам среды [6].

Таким образом, необходим учет дифференцированных факторов согласования интересов производителей и продукции типа ВТИ и ценностей её потребителей в расширенном диапазоне качества и инновационности продуктов. Гибкое управление, как представляется, является целью субъектов управления, достигаемой методами максимального согласования действия трех групп главных факторов баланса интересов в комплексе производителей и потребителей продукции: организационно-экономических, влияющих на возможности предприятий-производителей в уменьшении затрат на единицу продукции типа ВТИ – 3 (1); качества управления коммерциализацией с учетом всех факторов (2); технико-

технологических характеристик качества продукции – К, оцениваемых потребителем (3) (рисунок 2).

Установлено, что предприятия с низкими характеристикам инновационного потенциала и согласованности интересов (при нулевой или малой заштрихованной площади на рисунке 2 а, б) результативность коммерциализации будет невелика. Это объясняется низким уровнем согласованности интересов участников процесса по факторам. Необходимо расширение указанной области результативного управления коммерциализацией как компромисса целей рассматриваемого комплекса предприятий (рис. 2 в, б).

Возможность использования детерминированных оценок, рассматривающих развитие организаций как рациональный процесс принятия решений, учтена нами далее при количественной оценке факторов результативных преобразований в содержательно-индексных и функциональных экономико-математических моделях.

Для достижения и сохранения показателя-свойства уровня баланса интересов (УБ) в зоне компромисса главные показатели качества продукции и управления процессом коммерциализации, удельные затраты на единицу продукции и прочие должны регулироваться в соответствии с этапами их изменений в жизненном цикле.

Этапы применения циклической модели управления

а)

б)

в)

Рисунок 2 – Процесс взаимосвязи факторов, функций и показателей регулирования баланса интересов в содержательно-линейной модели управления коммерциализацией

Следует учесть ожидаемый сдвиг по уровню качества и во времени кривой 1 для более реального представления процесса изменений. Можно предположить, что необходимо время A_0 на этапе 1 цикла для процессов формирования и включения механизма в существующую систему управления в инновационном проекте коммерциализации. Отрицательное представление потребителя об уровне качества абсолютно неизвестного инновационного продукта объяснимо приверженностью к существующим технологиям, инерцией мышления и опасениями потери давно известного способа удовлетворения потребности. Кривая 3 соответствует изменениям уровня баланса, или согласованности интересов производителя (кривая 2) и потребителей (кривая 1) (рисунок 3). Так как эти факты и процессы повторяются

периодически, возникает гипотеза циклического характера динамики в жизненном цикле изменений баланса интересов (ЖЦБИ) [8].

Некоторое снижение уровня качества продуктов рассматриваемого типа в середине или конце цикла 1 (кривая 1 на этапе IV) объясняется тем, что каждый его дополнительный прирост уменьшает выраженность психологических реакций потребителей с каждой оценкой требований к ценности продукта. Для сохранения уровня согласованности и перехода в зону компромисса необходима модернизация на основе низко- или среднетехнологичных продуктов (вариант 3.1) либо переход в следующем цикле развития к новому продукту типа ВТИ (вариант 3.2) и к более высокому уровню его качества. Для этого с упреждением по времени следует начать разработку проекта нового продукта (кривая 2').

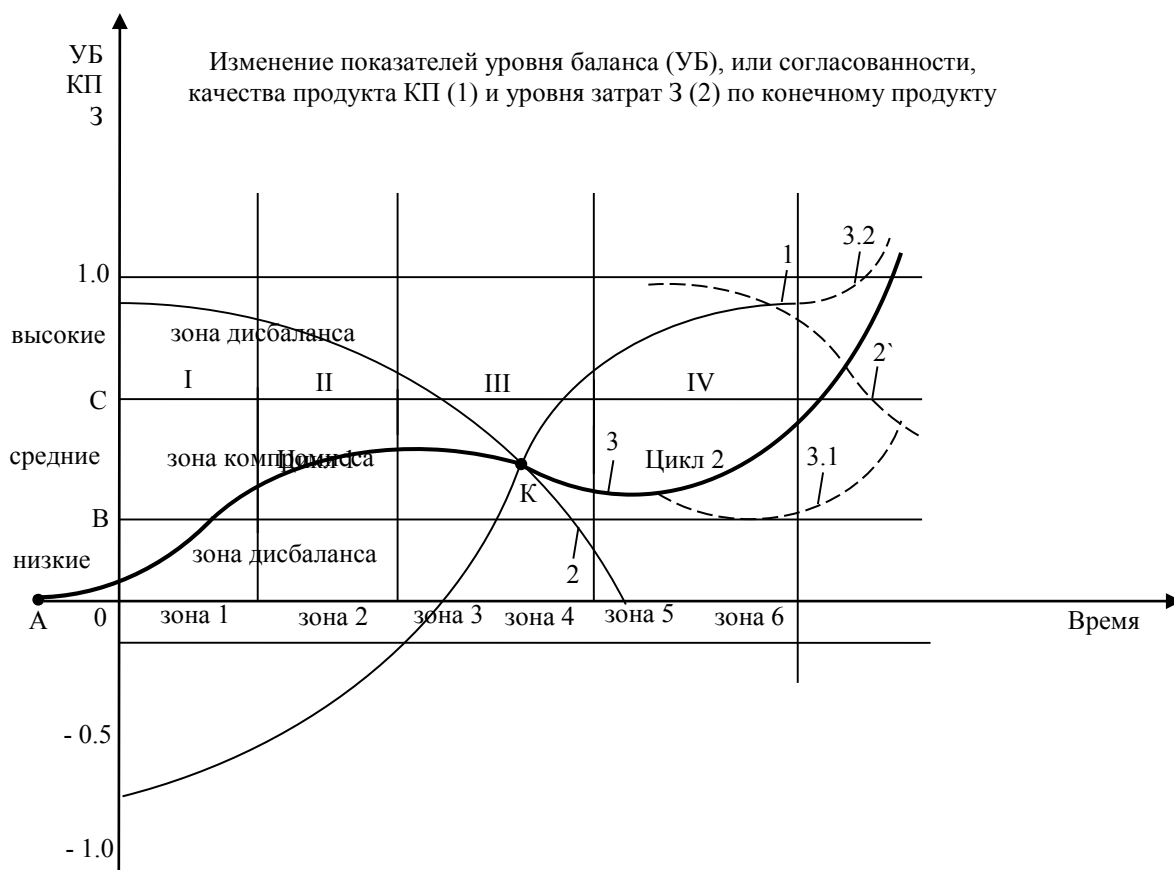

Рисунок 3 – Динамика показателей коммерциализации в гипотетическом представлении жизненного цикла баланса интересов производителей и потребителей продуктов

В инструментарии ЖЦБИ можно выделить четыре группы методов, применяемых на его этапах. Они соответствуют квадрантам и направленности изменений матричной циклической модели [9].

В период, предшествующий первому этапу, осуществляются методы формирования элементов и подсистем механизма управления коммерциализацией продукции, имеющего возможности регулирования дисбаланса интересов. Незначительный рост уровня баланса (УБ) в зоне дисбаланса I, II обусловлен ожиданиями потребителей и случайным согласованием интересов.

На втором этапе цикла величина УБ повышается незначительно и стабилизируется в зоне компромисса интересов вследствие начала функционирования механизма управления коммерциализацией.

Третий этап цикла соответствует периоду регулирования механизма в условиях дисбаланса с высокой интенсивностью применения отдельных дополнительных функций методами достижения соответствия характеристик потребительских ценностей с обеспечивающими характеристиками производителя.

На IV этапе цикла коммерциализации действие закона общей и предельной полезности обуславливает возможность перехода в зону дисбаланса интересов даже при высоком уровне качества и экономичности.

Теоретической основой модели и комплекса методов управления коммерциализацией может быть избран известный закон самосохранения теории организаций [1, 9]. Он интерпретируется сопоставлением воздействий, содействующих стабильности для сохранения параметров зоны компромисса интересов на основе предлагаемых нами принципов их коммерциализации.

Принцип реализуется на основе циклического подхода управления коммерциализацией (рисунок 4).

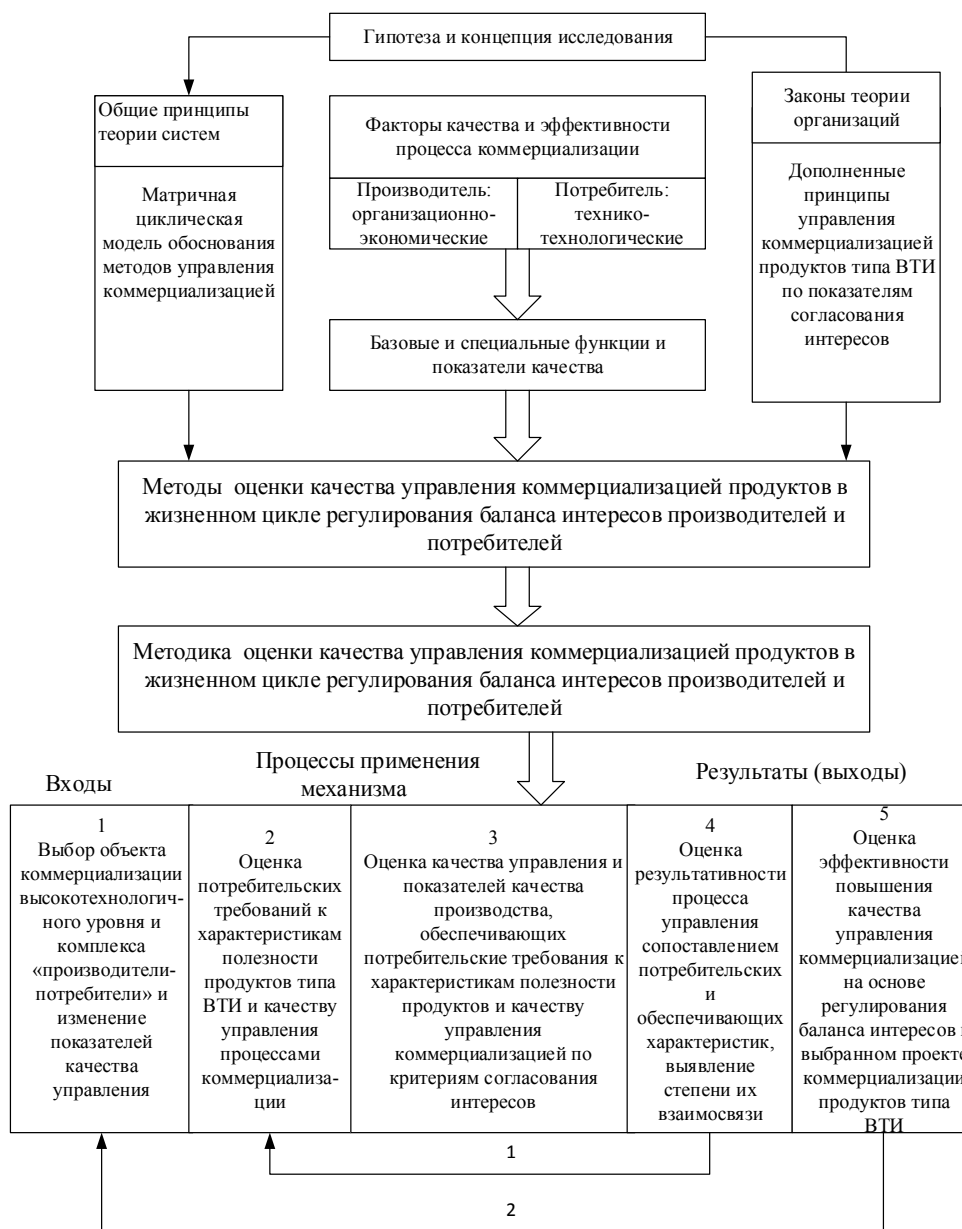

Рисунок 4 – Модель формирования и функционирования механизма управления коммерциализацией высокотехнологичных инновационных продуктов

Формирование особого механизма управления коммерциализацией означает усложнение инструментария менеджмента. Это обосновывается общими принципами теории систем [2], применимыми в условиях возрастания сложности и неопределенности коммерциализации продуктов типа ВТИ. Так, принципы избыточности функций управления, необходимого разнообразия управляющей подсистемы при высокой сложности объекта управления и внешнего дополнения для компенсации недостаточности информации в комплексе

«производители-потребители продуктов типа ВТИ» определяют целесообразность новых методов регулирования и дополнительных функций управления в особой организационной структуре.

Список литературы:

1. Burns, T. The management of Innovation / T. Burns, G. M. Stalker. – London: Tavistok, 1961. – 269 p.
2. Woodward, J. Management and Technology. – London: HMSO, 1958.
3. Волков, Б. С. Конфликтология: учеб. пособие / Б. С. Волков, Н. Д. Волкова. – М.: Академический проспект; Фонд «Мир», 2007. – 400 с.
4. Ивин, А. А. Философия: Энциклопедический словарь / А. А. Ивин. – М. : Гардарики. – 2006. – 1072 с.
5. Kalmakova, N.A. On the information support improvement of it project management system / Kalmakova N.A., Podrovetnaya Yu.V. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2017. - Т. 17. - № 1. - С. 84-90.
6. Калмакова, Н.А. Актуализация ожидаемой эффективности управления финансами хозяйствующих субъектов / Калмакова Н.А., Суховерхов Е.И.// Фундаментальные исследования. 2016. - № 11-2. - С. 392-396.
7. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки / Л. И. Лопатников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2003. – 520 с.
8. Циплакова, Е.М. Система процессов формирования и функционирования механизма управления коммерциализацией высокотехнологичных инновационных продуктов / Циплакова Е.М. // В сборнике: Наука ЮУрГУ Материалы 68-й научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет, 2016. С. 291-296.
9. Циплакова, Е.М. Эффективное управление коммерциализацией высокотехнологичных инновационных продуктов / Циплакова Е.М. // В книге: Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016) Труды научно-практической конференции с зарубежным участием. под ред. А. В. Бабкина. 2016. С. 545-547.

СЕКЦИЯ 2. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

БАРЧУКОВА Т. А.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

BARCHUKOVA T. A.

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chelyabinsk Branch

ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В РОССИЙСКОМ АГРОМАРКЕТИНГЕ

JUSTIFICATION OF THE USE OF THE SOCIAL AND ETHICAL CONCEPT IN THE RUSSIAN AGROMARKETING

Аннотация

Современные требования к повышению адаптированности агропромышленного производства к социальным изменениям, к более полному удовлетворению потребностей и запросов потребителей приводит к смене основ управления. В работе обоснованы теоретические и методические положения, определяющие новые требования к принципам, методам и формам развития отечественного регионального агромаркетинга, которые реализуются на основе социально-этической концепции – проанализированы конкретные условия в сочетании объективных и формировании субъективных факторов для практического применения технологий, а также особенности определения российскими агропромышленными предпринимателями ценностных ориентиров.

Annotation

Modern requirements to increase the adaptability of agro-industrial production to social changes, to better meet the needs and demands of consumers, leads to a change in the basics of management. The paper substantiates theoretical and methodological provisions that define new requirements to the principles, methods and forms of development of domestic regional agromarketing, which are implemented on the basis of the social and ethical concept. The specific conditions in a combination of objective and subjective factors for the practical application of technologies are analyzed. Russian agribusiness entrepreneurs value benchmarks.

Ключевые слова: агромаркетинг, социально-этическая концепция, технологии и инструменты маркетинга.

Keywords: agromarketing, social and ethical concept, technologies and marketing tools.

Постепенное повышение степени зрелости рыночной экономики, укрепление в ней регулирующих начал и появление современного социально-ориентированного рыночного хозяйства предьявляет необходимость эволюции маркетинга и развитие концепции, направленной на совмещение интересов производителей, потребителей и общества в целом.

Развитие социальной направленности содержания управления, современные требования к повышению адаптированности агропромышленного производства к социальным изменениям, к более полному удовлетворению потребностей и запросов потребителей приводит к смене основ управления.

В связи с этим концепция социального-этического маркетинга стала активно развиваться именно на том этапе, когда бизнес постепенно переходит к новой парадигме социально-экономического развития.

В проблеме продовольственного обеспечения населения России и ее регионов актуальной становится задача активизации и развития маркетинговой деятельности агропромышленных предприятий АПК. Однако, ситуация на продовольственном рынке складывается не в пользу производителей сельскохозяйственной продукции.

В условиях недостаточной государственной поддержки и неэквивалентных ценовых соотношений с другими сферами, сельскохозяйственные предприятия фактически оказались неконкурентоспособными по сравнению с крупными торговыми организациями, поэтому вынуждены выстраивать свою маркетинговую деятельность с учетом их интересов.

Для разрешения данной проблемы необходимо развивать и усовершенствовать инструменты приведения в действие элементов технологии маркетинга. Данные технологии должны быть нацелены, в первую очередь, на устойчивое закрепление аграрных хозяйств на действующих сегментах рынка сельскохозяйственной продукции. Именно решение данной задачи позволит предприятиям АПК приобрести экономическую устойчивость.

Одним из основных направлений этого совершенствования - разработка и включение этической составляющей в систему маркетингового инструментария в качестве особого звена, что может быть реализовано в рамках концепции социально-этического маркетинга.

Таким образом, необходимо обосновать теоретические и методические положения, определяющие новые требования к принципам, методам и формам развития отечественного регионального агромаркетинга, которые реализуются на основе социально-этической концепции.

Концепция позволит на принципах социальной ответственности бизнеса и государства на федеральном и региональном уровнях управления обеспечить защиту жизни и здоровья граждан России, ее экономических интересов, а также спрос потребителей на продукцию, обладающую соответствующими качественными параметрами.

Необходимо разработать методику проведения маркетингового исследования рынка сельхозпродукции с целью выявления социально-этических его аспектов, что позволит установить современные тенденции развития этого рынка. Региональным властям необходимо сформировать на основе проведенных исследований комплекс основных показателей оценки рынка и выявленные тенденции его развития необходимо учитывать при разработке региональных программ агромаркетинга на основе социально-этической концепции.

Отдельные аспекты, связанные с исследованием маркетинга в сельском хозяйстве в целом и в АПК раскрыты в работах российских ученых: Г. Астратовой, А. Андреева, Т. Ивановой, В. Клюкача, Г. Кальмучина, А. Козлова, А. Копченова, О. Кириловой, А. Корбут, А. Магомедова, Р. Мухаметжанова, В. Негановой, И. Пыхтиной, А. Пустуева, Н. Фиазова, В. Шапошникова и др.

Однако, необходимо заметить, что сейчас в недостаточной мере сформулированы основополагающие принципы развития регионального агромаркетинга, его формы и методы на основе социально-этической концепции маркетинга. В настоящее время не сформулированы четкие рекомендации по технологиям развития социально-этического аспекта в региональном агромаркетинге. Вышесказанное обуславливает необходимость научного исследования темы данной работы.

Для определения основных положений социально-этической концепции регионального агромаркетинга, выделим теоретические основы социально-этической концепции маркетинга и специфику агромаркетинга.

Идет постоянное развитие и совершенствование маркетинга, и как направления науки, и как социально значимого направления практической деятельности. При сохранении элементов классических школ маркетинга сейчас активно развиваются новые теории и концепции.

Данная тенденция значительно расширяет возможности маркетинга и дает инновационные инструменты для повышения эффективности его использования в практике предпринимательства.

Эволюционные концепции маркетинга являются основой современных взглядов на маркетинг как явление и отправной точкой для разработки инновационных теорий [6].

Впервые термин «социально-этический маркетинг» ввел Ф. Котлер в 1971 году. Автор охарактеризовал данный вид маркетинга как инструмент достижения целей предприятия с учетом потребности и индивидуального потребителя, так и всего общества.

Согласно данному определению, предприятию необходимо привести в соответствие зачастую противоречивые требования, к которым относятся удовлетворение своих собственных потребностей и долговременные интересы потребителя и общества [4].

По мнению Ф. Котлера, общественные обвинения маркетинга во вреде и потребителю и обществу в целом, привели к актуализации социально-этических аспектов маркетинга.

Основной задачей социально-этического маркетинга, по определению Ф. Котлера и Г. Армстронга, является «защита прав потребителей и охрана окружающей среды» [1].

В соответствии с этим, выделены пять принципов социально-этического маркетинга:

- акцент на запросы потребителя;
- активное использование инноваций;
- рост потребительской ценности;
- формулирование социально значимой миссии;
- деятельность на благо общественных интересов.

Таким образом, маркетологи, ориентированные на удовлетворение общественных интересов, стараются производить продукты, имеющие и функциональную и социальную ценность.

Развивая социально-этическую концепцию маркетинга, профессор И. М. Синяева добавляет к принципам данной концепции особое влияние повышения уровня компетенций сотрудников предприятия.

Данный принцип влияет на основу образа (имиджа) предприятия и на совершенствование качества предлагаемого компанией товара (услуги) [8].

Интересной представляется точка зрения ряда ученых, в том числе А. Н. Романова, которые делают на роли потребителя в социально-этическом маркетинге. Именно потребитель способствует «либо развитию социально-этичных фирм, у которых он покупает товар, либо развитию деятельности мошенников, выдающих себя за этическую компанию» [7].

Таким образом, концепция социально-этического маркетинга в основу деятельности предприятий закладывает признание социальной ответственности управления, маркетинга и бизнеса и перед обществом, и перед каждым работником компании.

В связи с этим значимость деятельности хозяйствующих субъектов на рынке определяется «не только коммерческим результатом, но и социальной направленностью их деятельности» [2].

Рассматриваемая в работе концепция маркетинга принципиально выделяется среди традиционных концепций акцентированием оптимального сочетания интересов бизнеса и потенциальных потребителей, стратегических общественных интересов и отдельных групп, и граждан, «постоянное повышение общественного благосостояния» [5].

Рассмотрим обоснование российских ученых принципов, функций и методов социально-этического маркетинга.

Русские исследователи в области маркетинга выделяют необходимость выполнения принципа суверенитета потребителя. Данный принцип, «ориентированный на решение важнейшей задачи маркетинга, указывает на важность исследования суверенитета не абстрактного усредненного потребителя, а конкретных, четко очерченных сегментов рынка (с учетом истинных (латентных) показателей спроса потребителей)» [5].

Использование в работе принципа концентрации усилий обосновывает необходимость концентрации сил и средств на организации и проведении таких мероприятий комплекса маркетинга, которые позволят удовлетворить индивидуальные запросы потребителя в получаемых товарах (услугах).

Специфика принципа сочетания адаптивности с воздействием на потребителя заключается в необходимости активного проведения «пропаганды валеологических ценностей и создание своего потребителя – личности, ориентированной на них» [5].

Практическое использование рассматриваемого принципа заключается в использовании опережающих технологий, которые позволяют оказывать активное воздействие на формирование потребностей и потребительского спроса, и особенно в аспекте смягчения социальных проблем в гражданском обществе.

Особенность принцип социальной ориентации маркетинга заключается в ориентации на «обязательный учет проблем перспективного развития личности потребителей различного рода социальных институтов» [5].

Использование на практике принципа нацеленности на перспективу предполагает обязательный акцент в работе предприятий на направленность в политике компаний на стратегическое планирование в основных направлениях деятельности и работы с рыночными сегментами.

Сущность и основная особенность принципа непрерывности направляет специалистов маркетинга на обязательный мониторинг и исследование данных о различных аспектах изменяющейся внешней и внутренней среды предприятия.

Важность соблюдения преемственности и следование в системе долгосрочного планирования и практической работы с объективными характеристиками внешней и внутренней маркетинговой среды обосновывает принцип адекватности.

Акцент на исследование и полное применение положительных характеристик внешней среды, в адаптация показателей, механизмов и методов маркетинга к данным характеристикам, к современным реалиям, предполагает принцип гибкости и адаптивности.

Для использования принципа комплексности следует координировать основные долгосрочные тенденции работы предприятий, основные задачи управленческой и маркетинговой деятельности, значимые проблемы и механизмы их разрешения.

Формирование нескольких альтернатив для решения одной маркетинговой задачи и выбор наиболее подходящей (оптимальной) альтернативы, которая реально будет способствовать достижению поставленной цели с минимальными расходами ресурсов и максимальной эффективностью обосновывает принцип вариантности и оптимальности.

Принцип экономической обоснованности заключается в том, что для окончательного выбора оптимального варианта управленческого решения в области маркетинга необходим предварительный профессиональный экономический анализ с применением методов оптимизационного моделирования и обоснованная доказательность его преимуществ перед другими альтернативами.

Для эффективного использования принципа ситуационного подхода следует при принятии управленческих решений в маркетинге учитывать, как запланированные сроки реализации мероприятий, так и возможность при появлении, выявлении новых проблем, способов и методов их разрешения, при изменении условий внешней среды [6].

В рассмотренных принципах четко прослеживается философия маркетинга в аспекте запросов потребителя, выделение и обоснование долгосрочного планирования и разработку конкретных решений, и их реализацию.

Важным элементом социально-этической концепции маркетинга являются функции маркетинга. Классификация групп функций социально-этического маркетинга отражена на рисунке 1.

Не принося значимости каждой функции маркетинга, следует отметить, что лишь при их совместной реализации достигается максимальный эффект использования принципов маркетинга. Применение данных функций социально-этического маркетинга считается возможным при реализации как классических, так и современных механизмов работы.

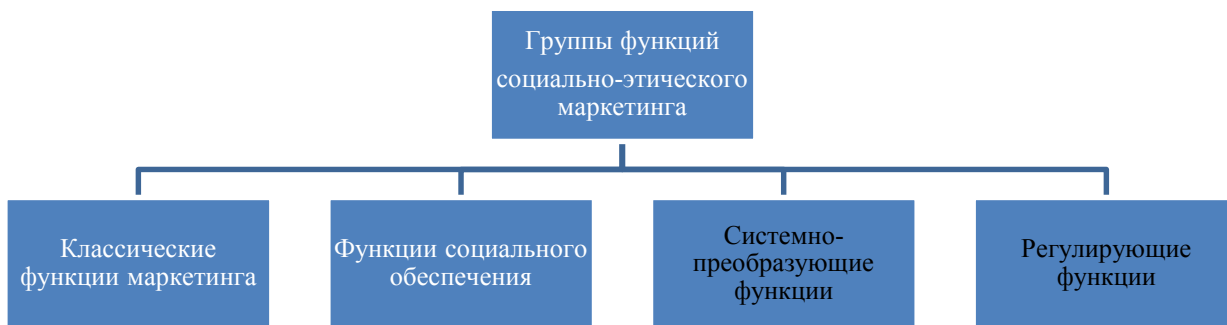

Рисунок 1 - Группы функций социально-этического маркетинга

Таким образом, в современных условиях взаимодействие бизнес-структур с потребителем можно представить в виде модели, основной задачей которой является акцентирование социально-значимых и социально-психологических факторов, в наибольшей степени влияющих на поведение потребителей.

В следствии вышесказанного можно выделить главную тенденцию маркетинга в настоящее время - акцент на социальные проблемы и использование в практической деятельности предприятий концепции социально-этического маркетинга.

Принципы, методы и функции являются наиболее значимыми инструментами социально-этического маркетинга, отражающими его специфические особенности.

Определяя данные инструменты, главными критериями следует считать универсальность, адаптированность к российской действительности, возможность и доступность применения [6].

Практическая необходимость в применении социально-этического маркетинга появляется при наличии конкретных условиях, при сочетании объективных и формировании субъективных факторов для практического применения технологий социально-этического маркетинга.

К объективным условиям относят следующие условия:

1. Наличие тенденции к активизации взаимодействия производственно-экономического и социального элементов, которая своей приоритетной основой проявляется в «усилении общественно-полезной функции капитала и его социально-ответственного позиционирования» [6].

2. Нарастание проявлений глобализация производственных связей и продуктового рынка. Подобная глобализация производственных связей выставляет особенное требование как к качественным характеристикам предлагаемым предприятиями товаров, так и в первую очередь социально-ценностным и экологическим аспектам. Особенное внимание в данном случае следует уделить этическим принципам инструментов маркетинга и технологий маркетинга, которые используют предприятия в практической деятельности.

3. Усиливается организованное проявление разнообразных видов общественного протеста по отношению к предприятиям, которые игнорируют в своей бизнес-деятельности стратегические социальные интересы общества, связанные с экологическими проблемами, не уделяют должного внимания безопасности произведенных продуктов (услуг). К таким крупным «организованным общественным движениям относятся консюмеризм и инвайроментализм» [6].

4. Поиск и практическое использование разнообразных инструментов маркетинга, как альтернатива преобладающей агрессивной и навязчивой рекламы, которая становится для потребителя «массовым, привычным и обычно негативным фактором, подавляющим его

целостную психологическую восприимчивость какого-либо товара и значительно понижающим уровень его покупательной способности» [6].

5. Необходимость использования в качестве основы для управленческой и маркетинговой деятельности преобладающие в социуме моральные ценности, нравы, обычаи и традиции.

Отрицательное влияние либерализации цен и кризис сбыта продукции предприятий агропромышленного комплекса обосновывает основные проблемы совершенствования агромаркетинга.

Агромаркетинг является комплексно-системным подходом к разрешению проблемных ситуаций современного рынка. Он «рассматривает все стадии движения товара в рыночных условиях, начиная с изучения потребностей и прогнозирования спроса и заканчивая разработкой ассортиментной политики и программ производства сельскохозяйственной продукции, а также оказанием разного рода услуг, связанных с реализацией и потреблением, доведением их до конечного потребителя» [3].

Программы маркетинга в сфере агропромышленного комплекса обосновывают наибольшую адаптацию к запросам рынка и использование долговременного плана развития бизнес-предприятий в сельском хозяйстве, детализированной в оперативных конкретных задачах.

Маркетинг в сфере агропромышленного комплекса, как системная рыночная деятельность является комплексом взглядов и действий, увязанных с исследованием запросов потребителей, собственных потенциальных возможностей организаций, и обмена для удовлетворения данных запросов с минимальной тратой ресурсов и максимально полным объемом прибыли для организации.

Данный комплекс направлен на потребителя, таким образом, его можно обозначить как концептуальную основу деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса в реалиях современных рыночных условий; основу, которая реализуется в жизни с помощью практических мероприятий, технологий агромаркетинга, базирующихся на специфических инструментах анализа связей в системе рыночных отношений.

Инструменты агромаркетинга, предложение, спрос и цена, являются основными регуляторами рынка, они в состоянии непрерываемого взаимодействия и взаимовлияния, которое является проявлением объективного экономического закона спроса и предложения, главным положением которого считается принцип их сбалансированность по размерам и структуре и соответствие друг другу.

Системный анализ разработанного или предполагаемого, планируемого к освоению рынка и прогнозирование тенденций основных его технологий дает возможность агропромышленным предприятиям своевременно составить антикризисную стратегию и тактику своих действий на рынке.

В настоящее время в масштабе АПК России создается организационный механизм агромаркетинга.

Выделим характерные специфические черты маркетинга в агропромышленной сфере, которые выделяют принципиальные отличия от промышленного, коммерческого, банковского и других видов маркетинга. Данная специфичность предопределяется характеристиками сельского хозяйства:

- зависимостью конечных результатов деятельности от природно-климатических условий,
- ролью и значением товара для конечного потребителя,
- разнообразием форм собственности предприятий агропромышленной сферы,
- временным несоответствием и несовпадением рабочего времени и периода производства,
- сезонностью деятельности и получения продуктов,
- разнообразием организационных форм хозяйственной деятельности и их развитием,

- особенной системой внешнеэкономических связей,
- активным участием органов государственной власти в развитии агропромышленного комплекса и его предприятий [9].

Для эффективного производства и организации маркетинговой деятельности в особые условия объединяются природно-климатические и социально-экономические процессы в деятельности аграрного бизнеса.

Востребованность в социально-этическом маркетинге для России появилась в начале 90-х годов, когда стали утверждаться рыночные отношения в экономике и коммерческая деятельность российских фирм начала обретать свой реальный социальный статус и свою нишу в сфере производства товаров и услуг.

При этом, не смотря на актуальность данной концепции в России в конце двадцатого века, на практике достаточно противоречиво и неоднозначно проходило определение российскими предпринимателями ценностных ориентиров в своей работе.

Выделим основные специфические черты данного процесса.

1. В советской России, на протяжении нескольких десятилетий разрушались нравственных традиционных основ российского предпринимательства и купечества (меценатство, благотворительность, приумножение национальных духовных ценностей России);

2. Различные (порой противоположные) ценности различных социальных структур были заложены в формирующиеся нравственные основы российского предпринимательства и маркетинга отечественных предприятий;

3. В рассматриваемый период законодательно-нормативная основа российского предпринимательства находилась в стадии разработки и становления. Поэтому она объективно не могла сразу отразить все нравственные, социальные и правовые противоречия, возникавшие в производственных и бизнес-процессах;

4. Сложный и часто противоречивый ход формирования и оформления основ российского комплекса маркетинга: от изначально скептического отношения к маркетингу, как проявлению западной системы экономики в шестидесятые годы двадцатого века, до его практического применения во внешнеторговой деятельности в конце семидесятых годов и, наконец, становление российского маркетинга в девяностые годы, когда стали формироваться маркетинговые структуры на бизнес-предприятиях в условиях становления российской рыночной экономики.

Значительное влияние обозначенных факторов до сегодняшнего времени значительно проявляются в развивающихся механизмах организации маркетинга российских производителей, включая отрасль агропромышленного производства.

Агропромышленные предприятия России, при активном совершенствовании комплекса маркетинговых мероприятий, при использовании в практической деятельности основных принципов эффективного современного маркетинга, тем не менее остаются в ситуации проблематичного формирования нравственно-этических «деловых отношений с потребителями, партнерами, поставщиками, клиентами, государственными органами (налоговыми и судебными), с обществом в целом» [6].

Причина данной противоречивой ситуации в первую очередь связана с тем, что социальная ориентация маркетинга российских предприятий сферы агропромышленного комплекса формируется под влиянием вынужденной необходимости выживания предприятия в трудных условиях нарастающей конкуренции на агропроизводственном рынке, а также из-за проблем, связанных с недоработками российских нормативно-правовых актов.

В рассматриваемой проблеме необходимо выделить важный аспект малоэффективной в практической деятельности экономической политики государства, направленной на поддержку национального малого и среднего предпринимательства (особенно в агропромышленной сфере). Особенно ярко это находит проявление в механизме

материально-технической поддержки, финансирования, льготного кредитования и системы четко налаженного льготного налогообложения.

Социально-этическое целеполагание маркетинговой деятельности предприятий агропромышленного комплекса сталкивается с проблемами, аналогичными с маркетингом в других областях деятельности. Они определяются преобладанием «в массовом общественном сознании россиян все ещё доминируют представления о невозможности законного и этичного способов ведения бизнеса, приобретения и накопления прибыли и богатства как такового, посредством собственных трудовых усилий» [9].

Следует отметить, что сбор, анализ и интерпретация информации об окружающей среде «относится к основным сферам маркетинга, наряду с анализом маркетинговых возможностей, установлением маркетинговых целей, идентификацией потребностей, разработкой и реализацией комплекса маркетинга, и оценкой результативности маркетинговой деятельности» [3].

На становление данной позиции оказали влияние как практические негативные результаты процесса приватизации основной массы предприятий агропромышленного комплекса, как сохраняющаяся в настоящее время значительная поляризация в области доходов среди существующих слоев российского общества, так и повсеместное отхождение от социально-этических норм и законного порядка в практической коммерческой деятельности российских предпринимателей агропромышленной сферы.

Однако, следует акцентировать внимание на тенденции усиления в управленческой и маркетинговой политике российских агропредприятий совмещение интересов экономической, социальной и этической составляющей, с нарастанием преобладания последних.

Развитие социально-этической концепции регионального агромаркетинга представляется необходимой оптимальной тенденцией совершенствования аграрного сектора российской экономики.

В этой связи целесообразно обосновать теоретические и методические положения, определяющие новые требования к принципам, методам и формам развития отечественного регионального агромаркетинга, которые реализуются на основе социально-этической концепции.

Реализация данной концепции будет способствовать обеспечению защиты жизни и здоровья граждан России, практическому воплощению в жизнь ее экономических приоритетов, а также – удовлетворение запросов потребителей на продукцию повышенного качества.

Список использованной литературы:

1. Армстронг Г., Котлер Ф., Введение в маркетинг, 8-е издание.: Пер. с англ. - М.: ООО «И.Д. Вильямс». - 2011. - 832 с.
2. Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента». - 2013 – 272с.
3. Копченев А. А., Маркетинговый аспект государственного регулирования аграрных рынков: зарубежный опыт // Практический маркетинг. - № 3 (193). – 2013. – с. 10-14.
4. Котлер Ф. Менеджмент маркетинг. – СПб. -Питер Ком. – 2012. – 814с.
5. Океанова З.К., Концепция социально-этического маркетинга в современной России // Маркетинг и современность: Сборник научных статей к научно-практическому круглому столу на тему: «Актуальные маркетинговые технологии в развитии российской экономики» от 12 декабря 2011 года / Под общ. ред. С.В. Карповой; отв. ред. И.А. Фирсова. – М.: Издательство «Палеотип». - 2012. – 296 с. с. 37-46.
6. Осадчая С.М., Сущностная характеристика социально-этического маркетинга как маркетинговой концепции управления хозяйствующим субъектом: принципы, функции, методы // Фундаментальные исследования. - №11. - 2013. - с. 1661-1666

7. Романов А. Н., Маркетинг. - М.: Банки и биржи. - 2011. - 560 с.
8. Синяева, И.М., Земляк, С.В., Синяев, В.В. Маркетинг в предпринимательской деятельности. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». – 2008. – 438 с.
9. Эриашвили Н.Д., Ховард К., Цыпкин Ю.А. и др.. Маркетинг. - М.: ЮНИТИ-ДАНА. - 2013. - 623с.

БРЫЛКИН Е.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

BRYLKIN E.A.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ У РАБОТНИКОВ КОРПОРАЦИИ

THE DEVELOPMENT OF SOCIALLY RESPONSIBLE BEHAVIOR OF THE CORPORATION'S EMPLOYEES

Аннотация

Раскрываются понятия «корпоративная социальная ответственность», «социальные и этические инвестиции», «нефинансовая отчетность», «деловая репутация». Также показана роль социальной ответственности в формировании деловой репутации компании, проанализированы модели корпоративной социальной ответственности, рассмотрена практика реализации концепции КСО, пути и проблемы повышения социальной ответственности российских компаний, показаны новые технологии решений социальных проблем на корпоративном уровне.

Abstract

Concepts such as "corporate social responsibility", "social and ethical investment", "financial statements" and "business reputation". Also shows the role of social responsibility in the formation of business reputation of the company, analyzed the model of corporate social responsibility, discussed the practice of implementing the concept of CSR, the ways and problems of increasing social responsibility of Russian companies displayed new technology solutions to social problems at the corporate level.

Ключевые слова: социальная ответственность, работники, компания, корпоративный имидж, деловая репутация.

Key words: social responsibility, employees, company, corporate image, business reputation.

В настоящее время можно утверждать, что усилилось внимание к проблемам социально ответственного поведения бизнеса, его роли в мировом социально-экономическом развитии. Компании в целях обеспечения конкурентоспособности поддерживают свой имидж, работают над улучшением деловой репутации, осуществляют свою деятельность на основе принципов социальной ответственности. События первого десятилетия XXI в. — отказ потребителей приобретать продукцию социально безответственных компаний, банкротства крупнейших корпораций Enron, World Com (2002 г.), несостоявшиеся сделки по слияниям из-за низкого уровня доверия — показали, что вопросы социальной ответственности и деловой репутации выдвигаются на первый план в деятельности любой компании. Поэтому так важно разобраться, что представляет собой корпоративная социальная ответственность и каким образом социально ответственное поведение бизнеса

влияет на процесс формирования положительного имиджа и деловой репутации. Попытаемся определиться с такими понятиями, как «корпоративный имидж» и «деловая репутация». Заметим, что в настоящее время не существует единого, общепризнанного алгоритма построения имиджа и деловой репутации компании. Вместе с тем формирование деловой репутации тесно связано с созданием устойчивого имиджа.

Социально ответственное поведение предполагает рациональное совмещение принципов экономической эффективности и ответственности перед обществом¹⁰. Деятельность предприятия, таким образом, направлена не столько на реализацию классического принципа максимизации прибыли и снижения издержек, а на достижение баланса между интересами корпоративного управления и локальных сообществ в области формирования человеческого капитала. Социальные вложения являются одной из форм практического воплощения концепции социальной ответственности и представляют собой вложение ресурсов в построение и развитие отношений с внутренней и внешней социальной средой, направленных на поддержание основных бизнес-процессов организации. Инструменты социального финансирования чрезвычайно разнообразны и, как будет отмечено далее, все они прямо или косвенно связаны с инвестированием в человеческий капитал. Предшествующий теоретический анализ показал, что особенности развития национальных экономик в странах США и Европы позволили определить новую форму инвестиций в человеческий капитал на уровне отдельных компаний и корпораций. Подобная форма инвестиций является основой концепции социальной ответственности, и в современных условиях она становится одной из способов достижения конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе. Наряду с традиционными направлениями вложений в человеческий капитал, такими как профессиональная подготовка и переподготовка сотрудников в условиях проведения технологической модернизации, инвестиции в другие виды непрерывного образования, предприятия уделяют внимание вложениям, имеющим социальное значение и направленным на сохранение квалифицированных сотрудников и повышение уровня их защищенности перед непредвиденными ситуациями на рынке труда.

Фундаментальной основой для исследования явились:

Беляева Ж.С. Корпоративная социальная ответственность / учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению Экономика и управление / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2013. С. 22.

Теория человеческого капитала развивается в работах зарубежных экономистов;

а) Schultz T.W. Investing in People: The Economics of Population Quality. University of California Press 1982.

б) Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход / Г.С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.

в) Blaug M. An Economic Interpretation of the Private Demand for Education // *Economica New Series*, Vol. 33, No. 130 (May, 1966), pp. 166-182.

Псахрополоса и др. Человеческий капитал представляет собой запас знаний, умений и навыков, необходимых индивиду для поддержания конкурентоспособности на рынке труда, иными словами, – это те знания и навыки, которые способны принести доходы своему обладателю. Первоначально исследования человеческого капитала касались непосредственно образования и его влияния на заработки занятого населения, однако с течением времени теория значительно расширилась за счет изучения феномена капитала здоровья в экономике здравоохранения и социального капитала в экономической социологии. Значительная часть активного, трудоспособного времени сотрудника так или

иначе сфокусирована вокруг непосредственного места работы, а если учитывать, что время является ключевым ресурсом, которым распоряжаются индивиды при перераспределении вложений в свой человеческий капитал, то фундаментальная роль социального развития сотрудников на предприятиях становится еще более очевидной. Именно поэтому предприятия ежегодно привлекают значительный объем вложений в человеческий капитал, имеющих также социальное значение. Однако решение проблемы объема инвестиций в человеческий капитал, границ социальной ответственности при подобном инвестировании остается неочевидным и зависит от ряда факторов, таких как финансовое состояние предприятия, уровень развития и зрелости практик менеджмента и применение системного подхода к управлению бизнеспроцессами на предприятии. Употребление термина инвестиции обозначает, прежде всего, необходимость получения дохода от совершенных вложений в течение определенного периода. Зачастую приходится констатировать, что в социальной сфере доходы от подобного рода вложений не всегда очевидны, а в большинстве случаев имеют нематериальную форму. Часть из наиболее очевидных предполагаемых выгод связана с прямым повышением производительности труда, как физического, так и, прежде всего, интеллектуального. Другая часть косвенных 26 эффектов чрезвычайно обширна и специфична для каждого конкретного акта инвестирования. В сфере управления человеческими ресурсами мы говорим о накоплении социального капитала – ценностей, которые разделяет конкретная группа людей, обладающих признаками сообщества и получающими выгоды от принятия и использования в повседневной деятельности общих ценностей. Внутри предприятия формируется определенное профессиональное сообщество, которое должно обладать совместимыми практиками профессиональных действий, развитыми коммуникационными навыками и т.п. В совокупности соблюдение данных условий призвано обеспечить эффективную работу всех подразделений предприятия.

Актуальным остается вопрос о том, какие формы и направления обучения вносят значительный вклад в поддержание социальной ответственности предприятия.

Во-первых, содержание обучения, помимо соответствия стратегии развития основной деятельности, должно учитывать альтернативные технологии, которые бы позволили сотрудникам заключить об эффективности применяемых на данном предприятии подходов, степени его инновационности. Данное положение касается не только обучения в производственной сфере, но и в области технологий управления, экологического менеджмента и т.п.

Во-вторых, программы обучения наряду со специальными компетенциями, которые применимы только на данном предприятии, должны быть ориентированы и на поддержание общего человеческого капитала, то есть универсальных знаний.

В-третьих, предприятию необходимо поддерживать высокую культуру обучения за счет прозрачного позиционирования его эффективности, как на общеорганизационном, так и на индивидуальном уровне. Это позволит не только повысить мотивацию к обучению, но и сформировать у всех категории стейкхолдеров представление о предприятии как о динамично развивающейся организации. В-четвертых, предприятию необходимо включить сведения о программах обучения, объеме их применения и основных достигаемых в ходе реализации результатах в состав социальной отчетности. Учет данных подходов к обучению сотрудников в социальной политике предприятия позволит обеспечить внедрение принципов социальной ответственности в процессы управления человеческим капиталом на базовом уровне.

Социальное развитие связано, прежде всего, с тем, что реализуя свой человеческий капитал на данном предприятии, работники должны получать определенный социальный статус, получить соответствующие условия проживания для развития собственного домохозяйства и семьи, доступа к ресурсам развития и социальной инфраструктуре, им также необходимо поддерживать необходимый уровень профессиональных и личных коммуникаций как на рабочем месте, так и за его пределами. Интересно, что финансирование социального развития на предприятиях может быть основано на двух

принципиально разных моделях. В первом случае предприятие обеспечивает необходимый уровень оплаты труда, для того, чтобы сотрудники самостоятельно смогли решить задачу о размещении вложений в собственный человеческий капитал. Во втором случае, предприятия предоставляют готовые решения в рамках социального развития или предоставляют финансовые средства для целевого вложения (например, различные виды целевой материальной поддержки и т.п.). Такую модель социальных вложений следует признать наиболее распространенной среди российских предприятий. Во втором случае большое значение играет доступ к социальной инфраструктуре (корпоративное медицинское обслуживание, спортивные площадки и залы, психологическая поддержка), поддержание которой также является формой социальных ответственных инвестиций. Кроме категории сотрудников, к разряду социальных вложений можно отнести и различные формы благотворительности. Благотворительность носит, как правило, системный характер, но круг социальных эффектов, возникающих при ее реализации достаточно трудно определить.

Проблемы регулирования социальных вложений особенно актуальны для российской промышленности, а для отдельных отраслей приобретают стратегическое значение.

Таким образом, локальные сообщества становятся уязвимыми вследствие тесной привязанности к единственному объекту, поддерживающим местный рынок труда. Кроме того, в российскую практику управления производством только начинают внедряться принципы экологического менеджмента, что также усугубляет ситуацию с капиталом здоровья занятого населения и определяет потребность в дополнительном финансировании социальной сферы. В связи с разработкой нового направления инвестирования в человеческий капитал и включением данного направления в стратегическое планирование, предприятиям необходимо решить следующие задачи:

выработать подход к осуществлению корпоративной социальной ответственности, интегрированный с корпоративной стратегией;

определить и адаптировать методики оценки социальной активности и оценки экономической эффективности социальных вложений;

разработать систему показателей, направленных на контроль эффективности социальных вложений и обоснования основных направлений их реализации;

разработать содержательную часть плана по внедрению конкретных мероприятий по повышению социальной ответственности;

разработать бизнес-процессы по обеспечению общественной аккредитации по социальной активности в области основных видов коммерческой и некоммерческой деятельности.

Список литературы

1. Blaug M. An Economic Interpretation of the Private Demand for Education // *Economica New Series*, Vol. 33, No. 130 (May, 1966).
2. Mincer J. *Schooling, experience and earnings*. N.Y. Columbia University Press, 1974.
3. Schultz T.W. *Investing in People: The Economics of Population Quality*. University of California Press 1982.
4. Беккер Г.С. *Человеческое поведение: экономический подход* / Г.С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. Беляева Ж.С. *Корпоративная социальная ответственность / учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению Экономика и управление / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2013.*

БУБИН М.Н.

Челябинский институт экономики и права им. М.В. Ладощина

BUBIN M.N.

Chelyabinsk institute of economics and law named after M. V. Ladoshin

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ АКСЕЛЕРАТОРОВ

FEATURES OF ORGANIZATION OF CORPORATE ACCELERATORS

Аннотация

В настоящее время существует большое количество организаций, занимающихся разработкой инновационных высокотехнологических проектов, к которым можно отнести технологические парки и бизнес-инкубаторы. Крупные компании с жестко установленной структурой не могут оптимально заниматься разработкой инновационных решений в полном объеме, поэтому актуальным механизмом для разрешения этой проблемы, являются корпоративные акселераторы. В статье рассматривается их история возникновения, механизм их функционирования и анализируются перспективы развития.

Abstract

Currently, there are a large number of organizations engaged in the development of innovative high-tech projects, which include technological parks and business incubators. Large companies with a rigidly established structure can not optimally develop innovative solutions in full, so the actual mechanism for resolving this problem is corporate accelerators. In the article their history of origin, the mechanism of their functioning and prospects of development are analyzed.

Ключевые слова: корпоративные акселераторы, инновации, корпорации, акселерационная программа.

Keywords: Corporate accelerators, innovations, corporations, acceleration program.

В процессе своего развития большое количество корпораций испытывает на себе множество проблем, связанных в первую очередь, от изменения спроса потребителей, внедрения новшеств конкурентами, а также, роста стоимости и исчерпания применяемых ресурсов. Чтобы удержать свое преимущество на рынке, корпорациям необходимо подстраиваться под новую конъюнктуру рынка, тем самым, менять способы производства, разрабатывать и реализовывать новые товары или услуги.

До 90-х годов XX века корпорации в основном проводили собственные разработки, тем самым внедряли новые технологии. Несмотря на бурное развитие венчурного рынка в странах Западной Европы, такая модель применялась продолжительное время. С середины 90-х годов появляется тенденция уменьшения времени разработки, а также выведения на рынок созданных товаров и услуг.

Меняющиеся условия внешней среды оказывают влияние на строго установленную структуру корпораций, которые не могут работать оптимально и разрабатывать внутри компаний оптимальные инновационные решения в полной мере. Чтобы решить возникшую проблему они увеличили объемы поиска и внедрили гибкую системную модель инноваций, которая предполагает интенсивное взаимодействие внешних разработчиков новых технологий с корпорациями. Сейчас особую популярность среди множества механизмов внедрения инноваций набирают корпоративные акселераторы (ускорители), число которых увеличивается из года в год.

В 2011 году появился самый первый корпоративный акселератор в мире, который был разработан и внедрен корпорацией Microsoft, в 2013 году наблюдалось их максимальное увеличение до 31 компании, на конец 2015 года их число увеличилось до 77, то есть, с 2012 по 2015 гг. произошло увеличение в 7 раз [4]. Акселераторы созданы в более 30 странах мира, среди компаний, использующих данный механизм, следует отметить: Microsoft, Airbus, Nike, Warner Bros., Volkswagen, Citrix, Walt Disney, Qualcomm [1].

Кол-во акселераторов

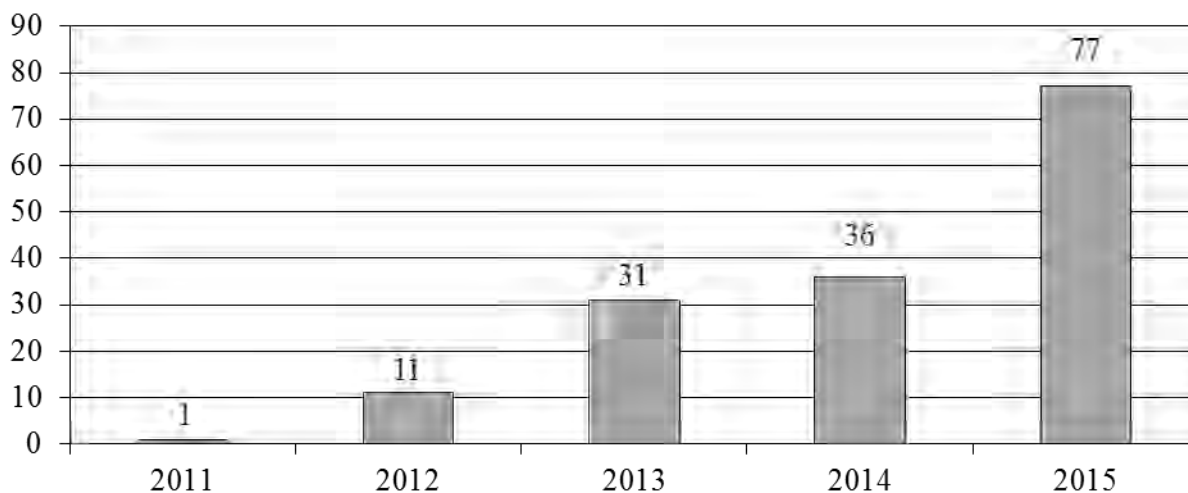

Рисунок –. Количество корпоративных акселераторов в мире 2011-2015 гг. [2]

Географическое распределение корпоративных акселераторов по странам представлено на рис 2. Лидирующую позицию занимают: США и Германия.

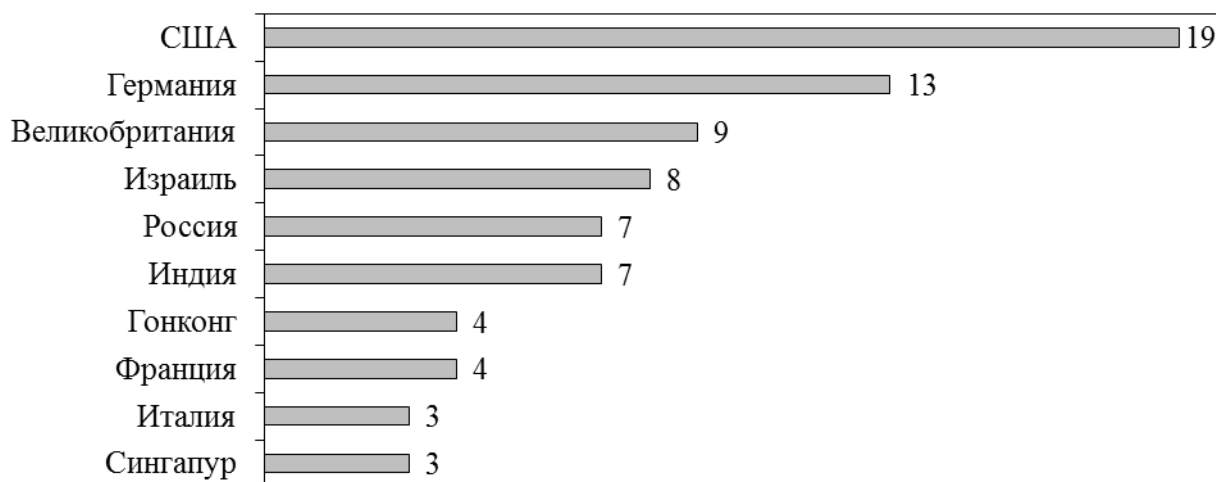

Рисунок 2– Страны с наибольшим количеством корпоративных акселераторов [2]

Несмотря на резкое увеличение корпоративных акселераторов за рубежом, в нашей стране из-за отсталости внедрения механизмов «открытых инноваций», начинают появляться первые акселераторы. К концу 2015 года их было пять, которые действовали на территории России (компании-основатели: Альфа-Банк, QIWI, ФРИИ и др.), еще две российские компании были открыты за рубежом в Сингапуре и Люксембурге. Причинами такого отставания являются:

- низкий уровень конкуренции;
- низкая осведомленность компаний о преимуществах акселераторов;
- отсутствие профессионализма команд специалистов.

Корпоративный акселератор, это один из несложных и недорогих механизмов «открытых инноваций», реализуемый в течение 3 месяцев до года, направленный на проверку жизнеспособности идей и ускорение развития компаний на начальных стадиях. В основном акселераторы регистрируются как юридические лица внутри проекта или подразделения и занимаются реализацией акселерационной программы, по которой проводятся образовательные мероприятия и предоставляется экспертная поддержка по различным направлениям, предлагаются ресурсы корпорации. Основными преимуществами в плане организации являются:

- небольшой объем денежных затрат: для его разработки и внедрения необходимо 12–32 млн. руб., если сравнивать бюджет создания корпорацией бизнес-инкубатора, то предложение составит 1000 млн. руб., технологического парка – 3000 млн. руб. Низкие затраты связаны с отсутствием необходимости строить отдельное помещение и закупать высокотехнологичное исследовательское оборудование;
- акселераторы базируются на высоком уровне включения персонала организации в работу с новыми проектами на начальных стадиях их развития, при этом сотрудники участвуют в различных конкурсах высокотехнологичных проектов;
- персонал корпорации получает компетенции, которые необходимы для руководства и работы с другими инновационными компаниями, способствующие внедрению оптимальных подходов к новым разработкам и их управлению.

Важно отметить, что акселераторы наиболее актуальны для организаций, которые на практике используют различные механизмы «открытых инноваций» и испытывают на себе проблемы, связанные с обеспечением скорости разработки технологий и внедрения новых продуктов. Наиболее актуальным направлением развития корпоративных акселераторов является информационно-техническая отрасль, в 2015 году, в мире из этой сферы насчитывалось 16 компаний (Рис. 3).

Рисунок 3– Распределение корпоративных акселераторов по отраслям в 2015г.

В основном деятельность акселератора в корпорациях направлена на достижение определенных целей, способствующих развитию создавшей его компании. Цели можно классифицировать на две группы: основные и вспомогательные. Первая группа направлена на стремительный поиск технологических идей и на интенсивную разработку и дальнейшую реализацию готовых продуктов, услуг. Вторая, вспомогательная группа, направлена на выявление организованных команд, созданных для решения определенных задач, детальную

проработку технологических перспектив, реализацию маркетинговой политики и образованию сотрудников компании [4].

Основные задачи, которые способны решать акселераторы, в первую очередь, нацелены на увеличение капитализации корпораций, которые их создали. Такой результат может быть получен несколькими подходами:

- приобретение инновационных технологий, способных выйти на другие рынки, уменьшить издержки;
- рост стоимости инвестиций компании в новые проекты акселератора;
- развитие внутренних и смежных проектов с дальнейшим созданием новых компаний.

Вышеперечисленные подходы способны также увеличить доход корпоративного акселератора. Большая часть корпораций получает доход за счет роста количества привлечённых клиентов из сотрудников акселератора, пользующихся услугами и технологиями корпорации. Такой механизм применяется в корпоративных акселераторах компаний Microsoft и Qualcomm.

В плане организации акселераторов существует три формата их работы:

- проектная команда;
- отдельное подразделение в корпорации;
- создание дочерней организации.

Механизм работы корпоративного акселератора можно представить следующей схемой, представленной на рис. 4.

Рисунок 4–Ключевые этапы работы корпоративного акселератора

На первом этапе происходит постановка технологических целей и задач, исходя из этого, определяется местоположение и глубина поиска проектов. Завершающим моментом этого этапа является сбор заявок претендентов – участников корпоративного акселератора. Затем происходит отбор, экспертиза и оценка инновационных проектов. На следующем этапе разрабатывается специальная акселерационная программа, которая нацелена на ускорение и развитие инновационных проектов. Она включает три основных компонента: образовательные мероприятия, корпоративную поддержку и организацию встреч с партнерами. На последнем этапе осуществляется мониторинг деятельности выпускников с целью невозможности попадания лучших проектов конкурентам, а также их доведение до внедрения в работу корпорации [4].

Таким образом, корпоративный акселератор является универсальным механизмом открытых инвестиций и обладает целым рядом преимуществ в работе с компаниями на начальных стадиях инвестирования, по сравнению с технологическим парком, бизнес-инкубатором, венчурным фондом. В скором будущем их количество будет только увеличиваться, они будут становиться более значительными международными структурами в области разработки и внедрения инноваций. Сейчас открываются акселерационные локальные площадки крупных корпораций, соответственно, с их ростом увеличивается их конкуренция – тем самым совершенствуются акселерационные программы корпораций. Уже функционируют такие площадки при Томском государственном университете, Уральском федеральном университете, Самарском университете и др.

Список литературы:

1. Будник О. Малый бизнес на орбите корпораций // Бизнес. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/01/28/rvkfinal/> (дата обращения 14.03.2016).

2. Исследование мирового и российского опыта развития корпоративных акселераторов / под рук. А. Журова. – М.: РВК, 2016.
3. Казимиренко В.А. Бизнес-модель акселератора и ее развитие // Бизнес-образование в экономике знаний: межд. науч. эл. журнал. отв. ред. Н. В. Юдалевич. – Иркутск: ИГУ, 2015. – 58 с. URL: <http://bibs-science.ru> (дата обращения 13.03.2016).
4. Практическое руководство по запуску корпоративных акселераторов / под рук. А. Журова. – М.: РВК, 2016.

БУНОВА Е.В., ЛЕМЕШЕВСКИЙ А.Н.

Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

BUNOVA E.V., LEMESHEVSKY A.N.
South Ural State University,
Chelyabinsk

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ANALYSIS OF METHODS OF ESTIMATION OF ECONOMIC SUSTAINABILITY OF ENTERPRISES

Аннотация

В статье рассмотрена сущность экономической устойчивости предприятия и формирующие её факторы. В результате анализа отечественных методик оценки экономической устойчивости предприятия был сделан вывод о том, что в настоящее время не существует единой методики оценки экономической устойчивости, предназначенной для предприятий любой сферы деятельности и любого размера. В результате анализа выделены предпосылки к созданию нового алгоритма и сформулированы требования, предъявляемые к методике анализа устойчивости предприятия.

Abstract

The essence of the economic stability of the enterprise and the factors that shape it are considered in the article. As a result of the analysis of domestic methods for assessing the economic sustainability of the enterprise, it was concluded that at present there is no single methodology for assessing economic sustainability, intended for enterprises of any field of activity and of any size. As a result of the analysis, the prerequisites for the creation of a new algorithm are singled out and the requirements for the method of analyzing the stability of the enterprise are formulated.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, факторы устойчивости, методики оценки экономической устойчивости.

Keywords: Economic stability, factors of economical stability, methodology for assessing the economic sustainability.

В настоящее время, условия ведения коммерческой деятельности экономическими субъектами постоянно усложняются, а требования к их инновационному развитию возрастают. Инновационное развитие предприятия, играющее на современном этапе большую роль в повышении конкурентоспособности продукции невозможно без функционирования экономически устойчивого предприятия. Кроме того, дл

внедрения новых технологий компании вынуждены прибегать к привлечению дополнительных источников, что для инвесторов означает необходимость более тщательного отбора перспективных объектов вложения. Все это в совокупности, делает задачу определения экономической устойчивости конкретного предприятия всё более актуальной.

В отечественной литературе не существует единого общепринятого определения экономической устойчивости предприятия. В качестве обобщённой формулировки понятия можно привести следующее определение: экономическая устойчивость – это способность экономического субъекта эффективно осуществлять свои основные виды деятельности при дестабилизирующих воздействиях внутренней среды и внешней среды [1-8, 9, 12, 13].

Также как не существует единого термина «экономическая устойчивость», нет и единой методики её оценки. В отечественной литературе большинство методик сводятся к анализу ряда показателей отражающих экономическую деятельность предприятия, на основе которых производится расчёт интегрального показателя экономической устойчивости. Авторы используют различные наборы показателей финансово-хозяйственной деятельности, при этом каждый из них имеет своё влияние на интегральный показатель, для чего в расчёты вводятся ранги показателей. Для облегчения определения рангов, необходима группировка показателей по однородным признакам. Соответственно в зависимости от методики, группировка и ранги будут существенно отличаться.

Данные при проведении оценки экономической устойчивости предприятия используются как из внешней, так и из его внутренней среды. Использование в оценке внутренних данных повышает точность оценки. Получение достоверных данных из внешних источников значительно сложнее, чем работа исключительно с внутренними данными, но позволяет достичь объективности оценки.

В роли базы значений при расчете показателей экономической устойчивости используются данные финансово-хозяйственной деятельности за предыдущие периоды, аналогичные данные деятельности других предприятий, а также данные и показатели, установленные различными нормативно-правовыми актами.

Для оценки экономической устойчивости предприятия наибольшее распространение получили методики авторов Анохина С.Н., Брянцевой И.В., Воронова А.А. и Рубанова С.Ю., Зотова А.А., Езерской С.Г., Колобова А.А., Хорева А.И. и его соавторов.

Методика оценки, предложенная Анохиным С.Н. предполагает разделение экономической устойчивости предприятия на устойчивость рентабельности, устойчивость деловой активности, финансовую, управленческую, производственную и социальную устойчивость [8, 9].

Расчётная формула не включает ранговые (весовые) коэффициенты показателей и выглядит следующим образом:

$$K_{э.у.} = \sqrt[6]{K_{уу} \cdot K_{пу} \cdot K_{фу} \cdot K_{су} \cdot K_{да} \cdot K_{ур}}$$

где $K_{уу}$, $K_{пу}$, $K_{фу}$, $K_{су}$, $K_{да}$, $K_{ур}$ – коэффициенты соответственно уровней устойчивости управленческой, производственной, финансовой, социальной, уровня деловой активности и уровня устойчивости рентабельности.

Плюсом методики Анохина С.Н. является доступность всех данных, необходимых для расчётов и оценки, поскольку используются показатели факторов внутренней среды предприятия. Минусом является невозможность объективно учитывать влияние всех компонент на интегральный коэффициент экономической устойчивости.

Исследователь Брянцева И.В. выделяет две составляющие экономической устойчивости предприятия: производственно-техническую и финансово-экономическую. Производственно-техническая устойчивость включает в себя устойчивость организации производства технико-технологическую устойчивость и кадровую устойчивость. Финансово-экономическая устойчивость формируется финансовой устойчивостью, устойчивостью уровня рентабельности и устойчивостью деловой активности [8, 10].

В методе Брянцевой И.В. оценка экономической устойчивости предприятия производится в сравнении с отобранной совокупностью схожих предприятий в отрасли, но при этом не отражает динамику интегрального показателя.

Расчётная формула выглядит следующим образом:

$$K_{э.у.} = \sum_{i=1}^n \frac{K_i}{K_{эти}} \cdot a_i$$

где $K_{э.у.}$ – интегральный показатель экономической устойчивости предприятия в исследуемой совокупности предприятий;

K_i – значение i -го показателя экономической устойчивости;

$K_{эти}$ – эталонное значение i -го показателя в сфере деятельности предприятия;

n – количество показателей экономической устойчивости предприятия;

a_i – ранговый i -го показателя экономической устойчивости.

В результате использования метода отражается положение предприятия в отрасли, при этом учитывается ранг каждого использованного показателя. К недостаткам относится статичность методики – не принятие в расчёты направления развития предприятия и темпов этого развития.

Отечественными специалистами Вороновым А.А. и Рубановым С.Ю. экономическая устойчивость определяется рядом показателей:

- объёмом производства и реализации продукции,
- финансовыми результатами деятельности,
- научно-техническим уровнем и качеством выпускаемой продукции,
- удельными затратами на единицу выпускаемой продукции [8, 11].

Метод является динамическим, т.е. для расчётов используются ряды значений показателей за анализируемый период, на основе чего определяется количество приращений/убываний:

$$K_y = \sum_{i=1}^n \frac{n}{n_{общ}}$$

где n – количество положительных отклонений;

$n_{общ}$ – общее количество отклонений показателя, в т.ч. при отсутствии отклонений.

Интегральный (сводный) коэффициент экономической устойчивости принимает вид:

$$K_{у сводн} = \frac{K_{у объёма} + K_{у фин} + K_{у нту} + K_{у затр}}{4}$$

где $K_{у объёма}$ – коэффициент устойчивости по объёмам производства,

$K_{у фин}$ – коэффициент устойчивости по финансовым показателям предприятия,

$K_{у нту}$ – коэффициент устойчивости по качественным показателям предприятия,

$K_{у затр}$ – коэффициент устойчивости по затратным показателям предприятия.

На практике применение данного метода может искажённые значения относительно уровня экономической устойчивости, т.к. метод не предусматривает использования весовых (ранговых) коэффициентов, кроме того, учитывается только направление изменений показателей, в то время как величина этих изменений не учитывается.

Согласно методике Езерской С.Г. основой экономической устойчивости служат:

- производственная устойчивость (включает материальную и кадровую составляющие);

- финансово-экономическая устойчивость (включает финансовую и маркетинговую составляющие) [8, 12].

В методе используются относительные показатели экономической устойчивости, сравниваемые в расчётах с пороговыми нормативными значениями этих показателей. Это сравнение осуществляется по формуле:

$$K_{\text{пов. эу}} = \frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{a_i^{\text{П}} - a_{\text{min}}}{a_{\text{min}}} + \frac{a_{\text{max}} - a_i^{\text{Н}}}{a_{\text{max}}} \right)}{n}$$

где $K_{\text{пов. эу}}$ – интегральный показатель факторов, повышающих уровень экономической устойчивости;

$a_i^{\text{П}}, a_i^{\text{Н}}$ – значения факторов, оказывающих на уровень экономической устойчивости позитивное или негативное влияние;

a_{min} – минимальное значение позитивного фактора;

a_{max} – максимальное значение негативного фактора;

n – количество частных показателей в группе факторов, повышающих уровень экономической устойчивости.

$$K_{\text{пон. эу}} = \frac{\sum_{j=1}^m \left(\frac{a_{\text{min}} - a_j^{\text{П}}}{a_{\text{min}}} + \frac{a_j^{\text{Н}} - a_{\text{max}}}{a_{\text{max}}} \right)}{m}$$

где $K_{\text{пон. эу}}$ – интегральный показатель по группе факторов, понижающих уровень экономической устойчивости;

$a_j^{\text{П}}, a_j^{\text{Н}}$ – значения факторов, оказывающих на уровень экономической устойчивости позитивное или негативное влияние,

m – количество частных показателей, понижающих уровень экономической устойчивости.

Таким образом, в данной методике интегральный показатель уровня экономической устойчивости предприятия рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{эу}} = \frac{K_{\text{пов. эу}}}{K_{\text{пон. эу}}}$$

Применение методики Езерской С.Г. может дать искажённые представления об экономической устойчивости предприятия, поскольку в расчётах используются укрупнённые, обобщённые показатели.

Зотов А.А. в своей методике предложил использование только показателей, соответствующих экономической ситуации и специфике деятельности конкретного предприятия [8, 13].

Оценку экономической устойчивости предприятия необходимо производить по формуле:

$$V^t = \sum_{i=1}^n \frac{K_i^f}{K_i^b} \cdot R_i \cdot a_i$$

где V^t – интегральный показатель экономической устойчивости предприятия;

K_i^f – фактические значения i -го аспекта устойчивости предприятия в момент расчета;

K_i^b – значения i -го аспекта устойчивости предприятия в базовом периоде;

R_i – ранг (вес) i -го показателя;

a_i – показатель применимости фактора, при $a_i = 1$ – фактор используется, при $a_i = 0$ – фактор не используется;

n – количество факторов устойчивости предприятия.

Методика характеризуется достаточно высокой эффективностью, поскольку подразумевает индивидуальный подход к оценке экономической устойчивости для каждого конкретного предприятия, но в то же время она является относительно трудоёмкой ввиду того, что не подразумевает группировку показателей по принципу однородности и требует сразу определять ранг для большого количества разнородных показателей.

Колобов А.А. наряду с экономической устойчивостью предприятия рассматривает и его организационную устойчивость. В рамках организационно-экономической устойчивости он выделяет:

- внутрипроизводственную подсистему (производственно-хозяйственные, финансово-экономические, экологические блоки показателей),
- подсистему сервисной поддержки (показатели изменения степени удовлетворенности спроса, изменения рыночной среды),
- рыночную подсистему (блоки показателей рыночной среды поставщиков, рыночной среды потребителей, конкурентоспособности) [8, 14].

На основе базовых показателей рассчитываются относительные показатели по каждому блоку: вначале рассчитываются локальные показатели устойчивости, которые затем консолидируются в показатели устойчивости выше обозначенных подсистем.

Интегральный коэффициент устойчивости предприятия автор предлагает рассчитывать по формуле:

$$I = k_1 \cdot I_1 + k_2 \cdot I_2 + k_3 \cdot I_3$$

где I_1 – обобщающий показатель устойчивости деятельности предприятия по внутрипроизводственной подсистеме поддержки;

I_2 – обобщающий показатель устойчивости деятельности предприятия по рыночной подсистеме поддержки;

I_3 – обобщающий показатель устойчивости деятельности предприятия по подсистеме сервисной поддержки.

k_1, k_2, k_3 – соответствующие ранги обобщающих показателей.

Метод Колобова А.А. не обладает необходимой точностью, поскольку большая часть используемых в расчётах показателей не относится к факторам внутренней среды. Кроме того, он достаточно трудоёмок в плане сбора необходимых данных.

Оценка экономической устойчивости предприятия не является конечной целью метода Хорева А.И. и его соавторов. Тем не менее, показатели экономической устойчивости рассчитываются для определения интегрального индекса устойчивого развития предприятия, отражающего характер его развития [8, 15].

Метод включает три этапа. На первом этапе матричным методом на основе таких показателей как объём основных средств, объём оборотных средств, объём продаж, прибыль, затраты, численность работников и т.д. рассчитывается совокупность относительных показателей, характеризующих различные стороны деятельности предприятия и служащих в дальнейшем в качестве параметров оценки экономической устойчивости предприятия.

Второй этап подразумевает расчёт индексов динамики параметров оценки экономической устойчивости предприятия в сравнении с предыдущими периодами.

И наконец, на третьем этапе, рассчитывается интегральный индекс устойчивого развития предприятия по формуле:

$$J_c = \frac{\sum_{j=1}^n J_i}{n}$$

где J_i – индекс, отражающий динамику изменения i -го параметра;
 n – общее количество показателей.

Критерии оценки устойчивости развития предприятия следующие:

при $J_c = 1$ динамика развития отсутствует, развитие стабильное;

при $J_c > 1$ устойчивое развитие предприятия;

при $J_c < 1$ неустойчивое развитие предприятия.

На этапе расчёта экономической устойчивости предприятия, весовые коэффициенты для показателей не определяются, что упраздняет степень воздействия каждого из факторов и не обеспечивает точности и объективности в результатах расчётов.

Все рассмотренные выше методики имеют свои особенности и ограничения, что предопределяет область применения для каждой из них.

Выделим достоинства и недостатки, присущие каждому из методов оценки, и сгруппируем их в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества и недостатки различных методов оценки экономической устойчивости

Автор метода	Преимущества метода	Недостатки метода
Анохин С.Н.	Доступность всех данных, необходимых для расчётов и оценки	Метод является статическим, необъективность
Брянцева И.В.	Учёт веса каждого показателя, отражает положение предприятия в отрасли	Метод является статическим
Воронов А.А., Рубанов С.Ю.	Учёт динамики показателей, доступность всех данных, необходимых для оценки	Не учитывается степень влияния факторов и темпы их изменения
Зотов А.А.	Учёт динамики показателей, индивидуальный подход к оценке	Трудоёмкость, необходимость привлечения экспертов
Езерская С.Г.	Доступность всех данных, необходимых для оценки	Не учитывается степень влияния факторов
Колобов А.А.	Комплексная оценка состояния предприятия	Не учитывается степень влияния факторов, сложность получения необходимых данных
Хорев А.И.	Учёт динамики показателей; доступность всех данных, необходимых для оценки	Не учитывается степень влияния факторов

Как видно из таблицы, ни одна из методик не лишена недостатков. Наиболее предпочтительным, тем не менее, является метод, предложенный Зотовым А.А. При использовании данного метода достигается наиболее объективная, характерная именно для конкретного предприятия, оценка экономической устойчивости, учитывающая при этом не только текущее состояние предприятия, но и изменение этого состояния за анализируемый период. Эти несомненные преимущества неразрывно связаны с необходимостью чёткого отбора требуемых показателей, а также трудоёмкостью поиска значений этих показателей и зачастую делает неизбежным привлечение экспертов в области экономики.

Выделенные достоинства и недостатки рассмотренных методов оценки результатов деятельности предприятий, свидетельствуют об отсутствии на данный момент гибкого и надёжного инструмента оценки экономической устойчивости предприятия, что обуславливает необходимость поиска нового подхода к оценке этой экономической категории.

Основными характеристиками метода должны являться:

- универсальность применения – набор показателей должен быть присущ любому из экономических субъектов;
- объективность, достигающаяся путём сравнения показателей конкретного предприятия с другими предприятиями в отрасли;
- учёт динамики используемых показателей – результативные значения должны отражать направление развития предприятия и темпы этого развития;
- способ установления значений весовых коэффициентов, основывающийся на обосновании значений рангов показателей посредством математических методов.

На последней характеристике следует остановиться отдельно. Рассмотренные методы, имеющие в расчётных формулах весовые коэффициенты показателей, предполагают экспертный метод установления значений этих коэффициентов, что не всегда является достаточно объективным и, в конечном счёте, сказывается на результатах оценки экономической устойчивости предприятия. Поэтому, применение математических методов, чётко детерминирующих влияние каждой из слагаемых экономической устойчивости, должно стать главным средством повышения точности оценки.

Список литературы:

1. Шмидт А.В. Современные методические подходы к оценке и прогнозированию показателей экономической устойчивости промышленных предприятий / Вестник ЮУрГУ. Серия: «Экономика и менеджмент». – 2010. – 20 (196).
2. Афоничкин А.И., Журова Л.И. Модель оценки экономической устойчивости предприятий // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-1. – С. 131-136.
3. Сулейманова, Ю.М. Экономическая устойчивость предприятия: понятие и особенности / Ю.М. Сулейманова // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 3. – С. 54-61.
4. Порохин А.В., Урбан Н.А. Современные научные подходы к определению сущности экономической устойчивости // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-3. – С. 600-604.
5. Корчагина Е.В. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4 (15/16). – С. 23-27.
6. Мокеев В.В., Бунова Е.В., Крепак Н.А. Анализ экономической устойчивости динамической системы на основе метода собственных состояний // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2014, том 14, №4. – С. 116-126.
7. Бунова Е.В., Крепак Н.А. Экономическая устойчивость компании в рыночных условиях // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секция экономики, управления и права. Челябинск: ЮУрГУ, 2014. – С. 594-597.
8. Лясовская Е.А. Анализ экономической устойчивости фирмы: учебное пособие / Е.А. Лясовская. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 78 с.
9. Анохин С.Н. Исследование стратегий экономической устойчивости промышленных предприятий // Автореферат на соиск. уч. ст. канд. экон. наук
10. Брянцева И.В. Рейтинговая оценка экономической устойчивости строительного предприятия // Экономика строительства. – 2002. – №11. – С. 20.
11. Воронов А.А., Рубанов С.Ю. Устойчивое развитие предприятия как стратегическая цель маркетинга // Маркетинг. – 2002. – №3. – С. 36.
12. Езерская С.Г. Экономическая устойчивость промышленного предприятия: методологические аспекты и методы оценки // Диссертация на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.05 Иваново. – 2004. – 104 с.

13. Зотов А.А. Оценка устойчивости функционирования и развития предприятий нефтегазовой промышленности // Автореферат на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. – Пермь, 2003. – 12 с.

14. Колобов А.А. Логистикоориентированное управление организационно-экономической устойчивостью промышленных предприятий в рыночной среде / Под. ред. А.А. Колобова. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 1996 – 132 с.

15. Хорев А.И., Полозова А.Н., Фролова Н.В. Управление организационно-экономической устойчивостью хлебопекарных организаций. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2002. – 88 с.

ЗАКИРОВ Р.Ш.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

ZAKIROV R.SH.

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chelyabinsk Branch

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

DEVELOPMENT OF PERSONNEL - THE BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Аннотация

В современных кризисных условиях особое внимание уделяется обеспечению устойчивого развития предприятий. В статье определены характеристики устойчивого предприятия и факторы, обеспечивающие такую устойчивость. Особое внимание уделено развитию компетенций персонала предприятия, что позволяет выйти на устойчивое развитие и сохранить потенциал устойчивости в будущем.

Abstract

In modern crisis conditions, special attention is paid to ensuring the sustainable development of enterprises. The article defines the characteristics of a sustainable enterprise and the factors that ensure such stability. Particular attention is paid to the development of the competence of the personnel of the enterprise, which makes it possible to achieve sustainable development and maintain the potential for sustainability in the future.

Ключевые слова: устойчивое развитие предприятия, факторы устойчивости, компетентностное обучение, процесс обучения.

Key words: sustainable enterprise development, sustainability factors, competence training, learning process.

Теория и практика свидетельствует о циклическом развитии экономики, при котором подъем и оживление сменяются депрессией и кризисом. При кризисе ухудшаются экономические показатели, снижается промышленное производство, происходит увольнение сотрудников, отказ от инвестиционных проектов и, в конечном итоге, увеличивается количество предприятий, выходящих на процедуры банкротства.

Вместе с тем, имеется множество примеров предприятий «выживших» в условиях достаточно сложных кризисов, что обусловлено способностью руководителей прогнозировать и отводить возможные угрозы, быстро восстанавливать деятельность

предприятий после отрицательного воздействия угроз. Практика показывает, что способность предприятия противостоять неблагоприятным ситуациям связана с использованием механизмов устойчивого развития.

Проблема устойчивости развития предприятия рассматривалась, в основном с экономической стороны, различными авторами: Коротковым Э.М., Шереметом А.Д., Шумпетером Й. и др.

В данной статье будем придерживаться следующего определения: «под термином «устойчивое развитие предприятия» понимается такой режим его функционирования, при котором, безусловно, выполняются оперативные, текущие и стратегические планы работы предприятия за счет реализации на регулярной основе мер: а) по предупреждению, выявлению и нейтрализации рыночных угроз для выполнения плана; б) по максимально быстрой ликвидации отклонений от плана, вызванных этими угрозами» [1, с. 29].

При рассмотрении устойчивого развития предприятия необходимо использовать системный подход, в рамках которого учитываются общественные, экономические, природные, экологические подсистемы. Состояние устойчивого развития предполагает обеспечение в течение длительного времени высоких значений социальных, экономических, экологических и других показателей.

Таблица 1 – Различие предприятий

Характеристики	Традиционное предприятие	Предприятие с устойчивым развитием
Размер	Стремление к укрупнению	Эффективный для инноваций
Форма организации	Иерархия	Сети
Цель	Максимизация собственной прибыли	Максимизация эффективности участников в целом
Достижение цели	На основе собственных планов	На основе совместной программы
Фактор конкурентоспособности	Ключевые компетенции	Интеллектуальные ресурсы
Основа продукта	Материальные ресурсы	Информация и знания
Основа деятельности	Порядок, четкость, организованность	Нестабильность, беспорядок, хаос
Решения	Оперативные	Стратегические
Риск	Минимизируется	Оптимизируется
Отношение к персоналу	Как взаимозаменяемому ресурсу	Как стратегическому ресурсу
Характер труда	Нормированный, стандартизированный	Творческий
Взаимодействие	Товарное	Межличностное, информационное
Распределение полномочий и ролей	Стабильное, бюрократическое	Гибкое, ситуативное

Устойчивость предприятия носит системный характер и включает:

- стабильное существование в меняющихся условиях;
- неподверженность внешним и внутренним отрицательным воздействиям;
- гибкость стратегии и тактики предприятия;
- умелое управление рисками;
- преодоление потерь, объективно появляющихся в условиях кризиса и конкурентного давления.

Основные характеристики предприятия с устойчивым развитием показаны в таблице 1.

Устойчивое развитие предприятия включает не только адаптацию к дестабилизирующему влиянию внешней и внутренней среды, но и, прежде всего, способность к дальнейшему улучшению состояния предприятия. Следует учитывать наличие совокупности факторов обеспечения устойчивости предприятия (таблица 2).

Таблица 2 – Факторы устойчивости предприятия

Факторы	Характер положительного влияния на устойчивость предприятия
Экономика	Продуманные, эффективные экономические решения
Управление	Наличие квалифицированного управленческого персонала, способного к адаптивным решениям
Маркетинг	Понимание особенностей рынка, макро- и микросреды
Финансы	Наличие достаточных, пополняемых финансовых средств
Техника и технологии	Обеспечение конкурентоспособного производства
Инновации	Инновации составляют основу сохранения и развития предприятия
Социум внутренний	Отсутствие условий для недовольства персонала и конфликтов
Социум внешний	Наличие социальной ответственности и партнерства
Институциональная среда	Стабильная институциональная правовая среда, государственная поддержка

Для обеспечения устойчивого развития предприятию необходимо проанализировать фактическое состояние перечисленных факторов и определить направления их положительной активизации. Анализ практики обеспечения устойчивого развития предприятий показал, что многие из них она недоучитывают современную роль инноваций, необходимость их широкого использования в организационно-управленческой и производственной деятельности. Главными причинами такого состояния являются:

- отсутствие культурно-управленческой восприимчивости и открытости к инновациям;
- преобладание реактивных инноваций, а не опережающих;
- переоценка риска и потенциальной опасности инноваций;
- отсутствие инициативы и мотивации к внедрению инноваций, непонимание положительного влияния инноваций на устойчивость предприятия;
- недостаток знаний, умений, навыков, компетенций у персонала в вопросах разработки, внедрения и использования инноваций.

Обобщая, можно констатировать, что преодоление причин, препятствующих устойчивости предприятий, во многом связано с развитием новой компетентности персонала, т.е. с формированием определенного набора компетенций инновационной ориентации, позволяющих осуществлять деятельность на конкурентоспособном антикризисном уровне. Отмеченное развитие включает в себя следующие этапы.

1. Этап инициации. Предприятие определяет стратегические установки и направления устойчивого инновационного развития с учетом позитивного и негативного влияния внешней и внутренней среды.

2. Формирование модели компетенций. Учитываются компетенции, которыми уже обладают работники и определяются направления развития компетенций (развитие существующих, дополнение новых, исключение ненужных) для обеспечения их соответствия новым стратегическим установкам..

3. Имплементация компетенций. Разрабатывается индивидуальный план развития компетенций каждого работника предприятия с учетом их особенностей и возможностей.

4. Интеграция результатов развития компетенций. Оценивается достигнутый уровень развития компетенций, степень их изменения в масштабе предприятия и на уровне каждого отдельного работника. Обеспечивается рациональное использование работников с новыми компетенциями.

5. Оценка устойчивости развития предприятия.

Сравниваются стратегические и тактические показатели «до» и «после» осуществления мероприятий по развитию компетенций. Выявляются отклонения и направления дальнейшего развития персонала.

Реализация отмеченных этапов позволяет сформировать развивающегося специалиста, обеспечивающего устойчивое развитие предприятия. Рассмотрим подробнее развитие компетенций работника с использованием системы постоянного обучения.

Любое обучение должно учитывать взаимосвязанных аспекта знаний: когнитивный, праксеологический, коммуникативный и аксиологический.

Когнитивный аспект связан с семантизацией информационного пространства изучаемого материала, т.е. предполагает фиксацию значимых для обучаемого ситуаций, событий, фактов окружающего мира, так или иначе связанных с развитием предприятия в форме семантического образов. В результате у компетентного специалиста должен сформироваться целостный, интегральный образ действительности (внутренней и внешней среды), позволяющий работнику программировать свои действия, принимать решения, осмысливать ситуации, в которые он может попасть в ходе будущей деятельности на предприятии. Развивающийся образ действительности предполагает рассмотрение внешней и внутренней среды как изменчивой, сложной и неопределенной системы, существование и эффективная деятельность в рамках которой возможно лишь на основе постоянного развития компетенций.

Коммуникативный аспект. Поскольку знания формируются в ходе получения и переработки человеком определенной информации, то основной задачей обучения новым компетенциям является создание коммуникативного процесса передачи информации от обучающего к обучаемому, мотивирующего последнего к получению информации и превращению ее в личностные компетентностные знания. Рассмотрим основные варианты организации обучающего коммуникационного процесса (рисунок 1).

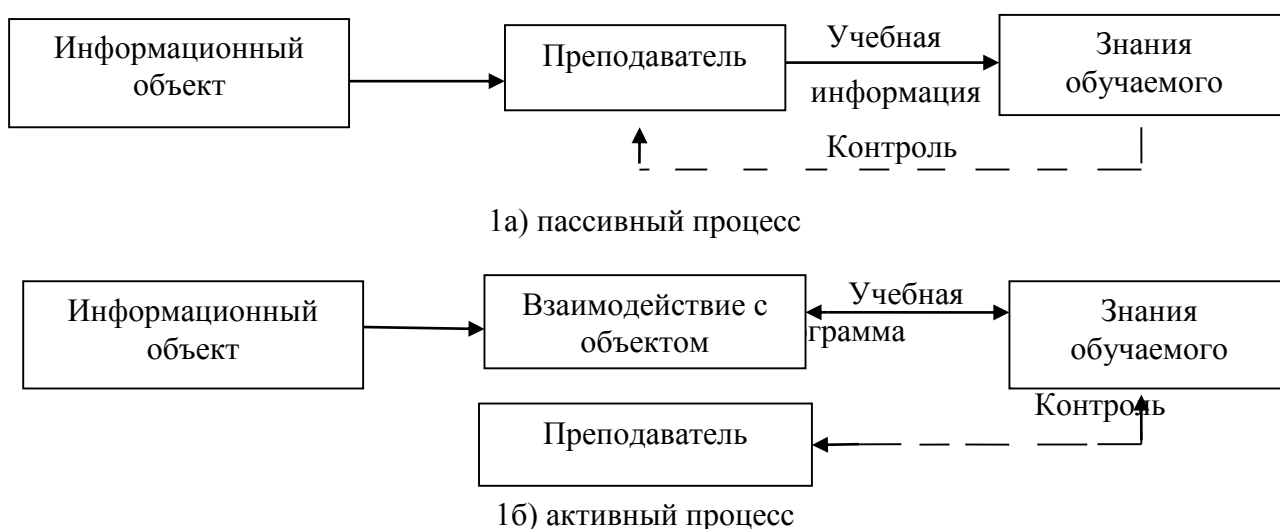

Рисунок 1– Коммуникационные схемы процесса компетентного обучения

В пассивном процессе (рисунок– 1а) основную часть учебной информации формирует обучающий преподаватель, чьи знания и опыт, в конечном итоге, определяют новые знания

работника. В активном процессе (рисунок– 1б) обучаемый самостоятельно путем изучения реальных объектов формирует большую часть компетентных знаний. Необходимо учитывать, что получение и качество знаний обучаемого в таком процессе существенно зависят от его самомотивации и характера коммуникационного воздействия обучающего преподавателя (указания, советы, консультации, методики и др.).

Пассивная схема преобладала и была результативной до начала 70-х годов XX в., когда работник в реальной деятельности взаимодействовал с практически неизменными объектами и процессами, что не требовало существенного изменения его компетенций в течение длительного времени.

Обеспечение устойчивого развития предприятия в современных меняющихся условиях привело к необходимости перехода к активной схеме обучения. У обучаемого формируются не только знания о новых компетенциях, имеющихся в период обучения, но, прежде всего, знания методологического характера, позволяющие ему эффективно осваивать и будущие компетенции. Показателем профессионализма становятся не просто усвоенные компетенции, а развитые методологические, методические, творческие способности, инициативность в пополнении и обновлений своих компетентностных знаний.

Эффективным способом формирования таких характеристик у работника является развитие компетенций на основе коучинга, реализующего схему активного процесса обучения. Коучинг – это согласованное коммуникативное взаимодействие между несколькими субъектами, направленное на повышение эффективности процессов самосознания, самоактуализации и самореализации какого-либо из них [3]. Коучинг обеспечивает повышение производительности бизнеса, увеличивает темпы выполнения, работы, изменяет подход к выполнению работы.

Обеспечение устойчивого развития предполагает, что на предприятии должна быть сформирована система управления человеческими ресурсами [4], для которой характерно:

- отбор и найм персонала способного к развитию и обучению;
- наличие системы интеграции новых сотрудников;
- использование активной схемы обучения персонала;
- наличие согласованной системы оценки подготовленности персонала;
- гибкость умений и навыков сотрудников;
- обеспечение разнообразия работы;
- ответственность за развитие предприятия на всех уровнях управления;
- активное использование командной работы;
- организованная система вертикальной и горизонтальной коммуникаций;
- обеспечение гармонизации деятельности и условий труда;
- связь системы мотивации с уровнем развития предприятия.

Развитие персонала предприятия обеспечивает реализацию потенциала устойчивого развития через функционирование сбалансированной, гармоничной социально-экономической системы. Деятельность компетентного персонала позволяет нейтрализовать внешние и внутренние дестабилизирующие факторы, обеспечивает способность предприятия к саморазвитию и прогрессу.

Список литературы:

1. Пухальский, А.Н., Корсунь, К.П., Черданцева, О.В. Формирование механизма устойчивого развития предприятия // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2012. Том 12, выпуск 1.
2. Шимоханская, Т.В. Управленческий инструментарий устойчивого развития предприятия // Вопросы экономики и права, 2011, № 4.
3. Клаттербак, Д. Командный коучинг на рабочем месте: технология создания самообучающейся организации / Д. Клаттербак –М.: Эксмо, 2008. – 288 с.

ЗЕМЦОВА Е.М., УЖЕГОВ А.О.
Челябинский государственный университет
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

ZEMTSOVA E. M., UZHEGOV A. O.
Chelyabinsk state University
(FSBEI "CSU")

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «МОЛЛ»

EVALUATION OF EFFICIENCY OF LOGISTICAL ACTIVITY OF MOLL, OOO

Аннотация

В настоящее время эффективное функционирование предприятия не возможно без грамотно выстроенной логистической деятельности. В статье приведен пример анализа эффективности логистической деятельности предприятия.

Abstract

Currently, the effective functioning of the enterprise is not possible without well-built logistics activities. The paper presents an analysis of efficiency of logistical activity of the enterprise.

Ключевые слова: логистическая деятельность, эффективность логистической деятельности.

Keywords: logistics activities, the efficiency of logistics operations.

В непростых реалиях современной экономики, деятельность предприятий во многом зависит от грамотного управления логистической деятельностью. В своем исследовании мы сделали попытку оценить эффективность логистической деятельности предприятия ООО «Молл».

ООО «Молл», представляющее бренды «Молния» и «SPAR» – один из лидеров по товарообороту среди розничных сетей Челябинской области. Это мультиформатная сеть с гипермаркетами, супермаркетами и магазинами формата «у дома», которая ежедневно обслуживает более 100 000 покупателей. Компания имеет собственный распределительный центр, площадь которого составляет 18 000 кв. м.

Распределительный центр – это складской комплекс, который получает товары от предприятий-производителей или от предприятий оптовой торговли (например, которые находятся в других регионах страны или за границей) и распределяет их более мелкими партиями заказчикам (предприятиям мелкооптовой и розничной торговли) через свою или их товаропроводящую сеть.

На распределительном центре торговой сети «Молния» выполняются следующие складские операции:

1. разгрузка транспортного средства и доставка товара на место приемки по количеству и качеству;
2. проведение приемки по количеству и качеству в соответствии с требованиями договора поставки и нормативных документов (Технических регламентов, ГОСТов, ТУ);
3. организация размещения, укладки и хранения товаров на складе;
4. выполнение санитарно-гигиенических требований к складским помещениям распределительного центра ООО «Молл».

Для повышения скорости выполнения складских операций на распределительном центре ООО «Молл» используются такие погрузочно-разгрузочные механизмы как рохли, гидравлические тележки для погрузки / разгрузки, электрокары, стремянки и т.д.

«Логистика» (греч. *logistike*) означает искусство вычислять, рассуждать. Предметом ее рассмотрения является организация наиболее эффективного процесса продвижения услуг и товаров, происходящего от производителя к потребителю. Кроме того, грамотное применение принципов логистик, позволяет эффективно управлять запасами товаров, а также процессами их продвижения к покупателю [1].

Логистическая система управления, как и любая система управления, может находиться на разных этапах развития и отличаться степенью участия различных элементов производства и сбыта продукции[2].

Основными задачами логистики в любой современной компании являются:

- 1) рациональное взаимодействие производства, хранения, закупки и доставки грузов;
- 2) оптимизация процессов управления запасами предприятия;
- 3) разработка принципов товародвижения в компании;
- 4) ускорение времени продвижения товаров от поставщика к потребителю;
- 5) обеспечение точности и своевременности всех потоков на предприятии: информационного, материального, финансового и других;
- 6) снижение логистических затрат предприятия
- 7) повышение качества логистического обслуживания потребителей;
- 8) стандартизация используемой тары и упаковки товара.

Разделение логистических функций в компании связано с созданием структурных логистических подразделений, отвечающих за управление закупками, товарными запасами, доставкой грузов, складированием и хранением, упаковкой, грузопереработкой, таможенным оформлением грузов и т.п. Логистические функции делятся на основные или ключевые и поддерживающие [3], [5].

На распределительном центре ООО «Молл» - для ускорения приемки товара по количеству и качеству поставщикам торговой сети присвоен рейтинг, например, ООО «Пирамида» – сверхнадежный поставщик, ООО «Форпост» – сверхнадежный поставщик, ООО «Магнат» – надежный поставщик, ООО «МКШВ» – надежный поставщик, ООО «Леон» – новый поставщик, требующий проверки.

Поставка товара от поставщика, с пометкой требующий проверки, проверяется полностью.

Исходя из анализа складской деятельности ООО «Молл» можно сделать вывод, что логистическая деятельность компании нуждается в качественных изменениях работы с поставщиками, а так же работе внутри склада.

Далее приведем расчеты экономической эффективности выполняемых логистических операций в направлении закупочной деятельности, непосредственно транспортной доставки и хранения товарных остатков на распределительном центре ООО «Молл».

Закупочная деятельность осуществляется сотрудниками отдела категорийного менеджмента. Категорийный менеджер формирует заявки поставщикам, отслеживает оборачиваемость товаров по закрепленной категории, сроки поставки, выполнение объема заказа, количество отгруженной некачественной продукции поставщиком и т.д.

Рассмотрим ABC-анализ крепкого алкоголя, реализуемого в торговой сети «Молния».

Таблица 1 – ABC-анализ категории крепкого алкоголя ООО «Молл»

Код и наименование товара	руб	бут	оборачив.	Категория ABC анализа
	158 860 839	1 164 872	в днях	
052738 - ЭнерНапит Ягуар Актив 7% 0.5жб	1 198 905	33 396	5,9	A
046235 - Зелен.МаркаКедровая особ. 0,5	5 636 895	52 083	75,5	A
045076	611 156	17 026	13,5	B

ЭнерНапСупЯгуарОрЛайт5.5%0.5жб				
052926 - К-ль с Коньяк.и вк.минд 7%жб05	252 121	7 331	5,9	В
043962 - Смирновъ №21 0.5л	1 647 986	12 412	43,6	А
048969 - Зелен.МаркаКедровая особ. 0.7л	2 402 623	15 821	64,2	В
048853 - Кристалл Казенка 0.5л	553 059	5 219	16,9	В
017285 - Полтина 40% 0.5л	97 558	1 084	3,0	В
004850 - Русский Стандарт 0.5л 12	1 197 867	4 461	37,7	А
049598 - Доктор Столетов 0.5 12	902 187	10 370	31,4	А
022709 - Мороз и Солнце клас. 0.5л	383 298	3 833	14,1	А
003987 - Jameson 40% 0.7л 12	1 520 718	1 838	64,0	А
022843 - Полтина 0.7л	529 089	4 337	21,5	В
049222 - Зелен.МаркаКедровая особ. 0,25	1 521 420	25 537	65,9	В
049872 - Парламент 40% 0.5л 12	1 309 197	9 049	59,6	А
046279 - МедоффЛюкс 40% 0,5л 20	928 157	9 969	40,3	С1
053245 - РоссМосков МКШВбел п/сл пэт075	1 910 688	20 484	87,6	А
048979 - Мерная на молоке 40% 0.5л	567 187	5 525	25,3	С1
048158 - Журавли 40% 0.5л	1 468 861	11 302	71,7	А
048970 - Зелен.МаркаКедровая особ.1л	1 337 564	6 532	68,7	В
009962 - Беленькая 0.5л	45 970	457	2,4	В

Согласно данных таблицы в ассортименте категории крепкого алкоголя присутствует товар с высокими и низкими продажами, составляющими категорию А, В и С₁. Средняя оборачиваемость товарных остатков составляет 40 календарных дней. Согласно установленных нормативов торговой сети оборачиваемость должна быть не менее 45 календарных дней.

Для оценки эффективности логистических операций, выполняемых на распределительном центре ООО «Молл», был произведен расчет показателей:

1. коэффициент выполнения плана поставок за неделю.

$K_{\text{вып}} = \text{Поставки фактические} / \text{Поставки плановые}$.

Согласно утвержденного плана поставок на неделю с 10.10 по 14.10 на РЦ ООО «Молл» должны быть поставки от 135 поставщиков, фактически доставку осуществили 130 поставщиков $K_{\text{пл}} = 130 / 135 = 0,96$

Причинами невыполнения плана по поставкам является перенос загрузки наемного транспорта на складах поставщиков в г. Москва. Срок поставки товара перенесен на понедельник 17.10.

2. коэффициент оборачиваемости товарных остатков на РЦ ООО «Молл».

$K_{\text{обор}} = \text{Сумма ежемесячных отгрузок} / \text{Сумма ежемесячных товарных запасов}$

В среднем, сумма ежемесячных отгрузок с РЦ ООО «Молл» составляет 165 600 тысяч руб, средняя сумма ежемесячных товарных остатков составляет 134 800 тыс руб. Рассчитаем коэффициент оборачиваемости товарных остатков

$K_{\text{обор}} = 165 600 / 134 800 = 1,23$

На распределительном центре ООО «Молл» сформирован оптимальный размер товарных остатков с высокой оборачиваемостью. Высокая оборачиваемость товарных остатков позволяет сокращать складские издержки и повышать рентабельность складских операций.

Рассчитан уровень логистических издержек в общих логистических затратах.

$УД_{т} = \text{Транспортные затраты} / \text{Затраты общие}$.

Согласно утвержденного ежемесячного бюджета в октябре на логистические и складские услуги запланировано израсходовать 2 865 тысяч руб, транспортные затраты в октябре составили 2 950 тысяч руб

$$УД_{т} = 2\,950 / 2\,865 = 1,03$$

В октябре затраты на логистику превысили запланированный размер на 3% или на 85 000 руб. Данный перерасход возник из-за потребности в дополнительном наемном транспорте для доставки 20 тонн шампанского от поставщика ООО «МКШВ» г. Москва.

Проанализировано количество ошибок при сборе заказов и отгрузках в течение октября 2016 г.

Коэффициент ошибок при отгрузках определяется как отношение количества заказов, отпущенных со склада с ошибками к общему количеству обработанных заказов.

В октябре 2016 г сумма отгрузок с распределительного центра торговой сети «Молния» 165 600 тыс. руб., сумма ошибочно собранного товара кладовщиками составила 186 300 руб. Рассчитаем коэффициент ошибок.

$$K_{\text{ош}} = 186\,300 / 165\,600 = 1,125$$

Данный показатель находится в пределах статистической погрешности, но для сотрудников распределительного центра ООО «Молл» это является существенными потерями. По каждому случаю служба безопасности предприятия проводит проверку, и руководитель распределительного центра налагает взыскание.

Основными критериями эффективности работы распределительного центра является стабильность поставок в магазины торговой сети, стоимость доставки автомобильным и железнодорожным транспортом, количество автомобильного транспорта, заказанного у транспортных компаний.

Оборачиваемость товарных остатков, качество поставляемого товара является прерогативой отдела закупок и каждого категорийного менеджера лично.

Основными направлениями повышения эффективности логистической службы является увеличение собственного автомобильного транспорта. Осуществление объемов доставки товаров с гг. Москва и Санкт-Петербург позволяет сократить закупочную цену товаров, увеличить скорость оборачиваемости товарных остатков и снизить стоимость логистической доставки.

Также важным вопросом является точность планирования потребности в транспорте. Неточность в планировании, недоработки с поставщиками по срокам отгрузки приводят к срыву отгрузок или увеличению сроков доставки заказа.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать выводы:

1. Средняя оборачиваемость товарных остатков меньше установленных нормативов.
2. Необходима тщательная работа с поставщиками для ликвидации задержки поставок.
3. Необходимо планирование транспортных расходов.
4. Необходима постоянная работа по устранению ошибок при отгрузках.

Список литературы

1. Аникин Б. А., Родкина Т. А. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики: учебник/Под ред. БА Аникина и ТА Родкиной //М.: Проспект. – 2013.
2. Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Логистика снабжения: учебник для вузов //СПб.: Питер. – 2010. – С. 336.
3. Бродецкий Г. Л. и др. Экономико-математические методы и модели в логистике. Процедуры оптимизации //Новости. – 2016.
4. Официальный сайт компании «Молния» <http://www.ctmol.ru/>
5. Земцова Е.М., Макарова Е.В. Возвратная логистика: понятие, механизм,

применение в России. – Издательский центр "Фотохудожник" КОНФЕРЕНЦИЯ: СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ Челябинск, 25 января 2015 г. Организаторы: Челябинский филиал Финуниверситета, Финансово-экономический институт (республика Таджикистан)

КОПЧЕНОВ А.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

KOPCHENOV A.A.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА И ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

AN OBTAINING THE COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE REGION AND ITS COMPETITIVENESS

Аннотация

Среди отечественных исследователей нет единства взглядов на процесс генезиса конкурентных преимуществ регионов. В статье предложено идентифицировать возможные сочетания различных типов конкурентных преимуществ и конкурентоспособности региона. Это позволяет осуществить привязку конкурентоспособности ко времени формирования конкурентных преимуществ региона и характеризовать типы конкурентоспособности.

Abstract

There is no unity of views on the process of genesis of competitive advantages of the regions among Russian researchers. The article suggests to identify the possible combinations of different types of competitive advantages and competitiveness of the region. This makes it possible to link competitiveness to the time of formation of competitive advantages of the region and to characterize the types of competitiveness.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, конкурентные преимущества.

Keywords: competitiveness of the region, competitive advantages.

Процесс формирования конкурентных преимуществ региона многими авторами рассматривается как некое подобие процесса формирования конкурентных преимуществ предприятия. И в целом различные аспекты конкурентоспособности хозяйствующих субъектов зачастую без достаточного обоснования правомерности переносятся практически в неизменном виде на уровень регионов.

В то же время ряд как отечественных, так и зарубежных ученых придерживается точки зрения на уникальность характеристик конкурентоспособности территорий и их несоответствие с таковыми предприятий. Отсюда делается вывод о специфичности конкурентоспособности не только территорий по сравнению с предприятиями, но и разного уровня территорий (государств, регионов) [1], а также специфичности конкурентных преимуществ [2].

В отечественной научной литературе, посвященной проблемам генезиса конкурентных преимуществ регионов, нет единства взглядов на данный процесс. Даже факторы конкурентоспособности во многих работах если и не отождествляются с

источниками конкурентных преимуществ, то во многом дублируют их содержание. Хотя имеются и достаточно четкие разграничения данных понятий, обоснованные, например, в работе [3], где под источниками понимается «реализованный потенциал», а под факторами – «движущие силы» регионального развития. Автор данной работы А.А. Козырев считает, что «потенциальные возможности региона с помощью факторов региональной конкурентоспособности преобразуются в источники конкурентных преимуществ и из источников формируются собственно конкурентные преимущества» [3, с.316], но сам процесс формирования конкурентных преимуществ из источников не раскрывает. Лавренюк К.И. с соавторами также рассматривает потенциал ресурсов и способностей (бизнес-процессов) региона в качестве источников возможных конкурентных преимуществ [4]. По их мнению, ценность, редкость, воспроизводимость и организованность ресурсов, выраженные количественно, позволяют судить о «потенциале ресурса или способности как источника конкурентного преимущества». При этом все преимущества делятся исследователями на устойчивые и временные, критерием разделения является VRIO-оценка. На наш взгляд, все преимущества являются временными, вопрос лишь в том, каковы конкретные временные границы существования конкурентных преимуществ. На продолжительность данного интервала могут оказывать влияние множество факторов совершенно разной природы.

Самсонова М.В., Чмышенко Е.В., Чмышенко Е.Г. потенциал региона относят к источникам конкурентных преимуществ [5]. При этом возникает проблема несоответствия источника и результата, поскольку, например, региональная структура экономики, являясь источником преимуществ, по мнению этих исследователей, формирует результат в виде совершенствования региональной структуры экономики. С нашей точки зрения, результатом, может быть усовершенствованная структура, а ее совершенствование есть процесс формирования конкурентного преимущества. В этом смысле нам близка позиция Ахунова Р.Р., который конкурентоспособность региона рассматривает в качестве результата «реализации воспроизводственного потенциала» [6]. Акцент на воспроизводственном аспекте не позволяет рассматривать данное определение в качестве универсального, но в целом оно верно отражает суть конкурентоспособности. Сама же конкурентоспособность может быть оценена с помощью различных индикаторов, обширный перечень которых приведен, в частности, в работах [7, 8].

Некоторые авторы, например в работе [9, с.174], вообще отождествляют факторы с самими конкурентными преимуществами.

С.Б. Тимофеева процесс формирования конкурентных преимуществ представляет в виде процесса преобразования потенциальных возможностей: «потенциальные возможности могут превратиться в реальную конкурентоспособность и затем уже реализоваться в конкурентных преимуществах» [10]. Из чего можно заключить, что по времени появления (формирования) конкурентные преимущества следуют за конкурентоспособностью. На наш взгляд, данная последовательность событий не соответствует реальной применительно к процессу обретения и использования конкурентных преимуществ: именно конкурентные преимущества способствуют обретению конкурентоспособности, но не наоборот.

На наш взгляд, конкурентоспособность есть способность конкурировать, следовательно, конкурентоспособный регион не просто обладает конкурентными преимуществами, но реализует их. Это означает, что для успешного (относительно конкурентов) экономического развития территории необходимо, чтобы конкурентные преимущества были не потенциальными, а реальными, воплощенными в процессе функционирования экономики региона, уже реализованными или реализуемыми в текущий момент времени. Следовательно, к моменту их реализации конкурентные преимущества должны быть обретенными.

Более того, как показал Jay В. Barney, для формирования самих конкурентных преимуществ требуется прежде приобрести необходимые ресурсы [11]. Данное условие применимо и к региону, если такого рода ресурсы не являются присущими, т.е. формируемыми в момент образования территории.

Однако, это не единственное возможное сочетание конкурентоспособности и конкурентных преимуществ. Так, конкурентоспособность может быть формируемой, и параллельно также могут формироваться конкурентные преимущества. При этом процесс обретения конкурентных преимуществ и процесс формирования конкурентоспособности есть один и тот же процесс, либо оба эти процесса совпадают по времени. Возможна ситуация, когда конкурентные преимущества уже являются сформированными, и регион ими обладает, но остается неконкурентоспособным, поскольку конкурентные преимущества не реализованы. В частности, обладание природными ресурсами как конкурентное преимущество до тех пор, пока эти природные ресурсы не используются (например, не разрабатываются месторождения полезных ископаемых или не используются сельскохозяйственные угодья), не обязательно сказывается на конкурентоспособности региона. Исключения возможны, например, в тех случаях, когда сам неиспользуемый ресурс представляет некую ценность, в частности, для инвестора, который готов его использовать в будущем. Тогда регион будет конкурентоспособен с точки зрения привлечения инвестиций как объект инвестирования. При этом как место проживания населения он может продолжать оставаться неконкурентоспособным. Например, если инвестирование в разработку месторождений полезных ископаемых приведет к «выкачиванию» ресурсов из региона и к ухудшению экологической ситуации.

Из данного примера видно, что одни конкурентные преимущества могут, оставаясь нереализованными (потенциальными), формировать конкурентоспособность региона, и они же, будучи реализуемыми, могут отрицательно сказываться на конкурентоспособности. Правда, сама конкурентоспособность в данной ситуации рассматривается в разных аспектах: либо оцениваются разные параметры конкурентоспособности, либо параметры одни и те же, но время их оценки различно. То, что раньше рассматривалось как конкурентное преимущество, со временем может выступить в роли фактора, снижающего конкурентоспособность. Например, открытие нового производства может вызвать приток трудоспособного населения, а затем – его отток в связи с ухудшением экологической ситуации или обострением социальных проблем.

Отдельного внимания заслуживает оценка динамики конкурентных преимуществ и факторов, оказывающих влияние на скорость и величину изменений их параметров. В частности, в отчете OECD приводятся примеры влияния политических решений и технологического фактора (в частности, в сфере транспорта) на естественные конкурентные преимущества регионов [12, р.23]. Не пытаясь анализировать данные аспекты конкурентных преимуществ, отметим лишь, что сама попытка оценки динамики свидетельствует о непостоянстве конкурентных преимуществ регионов и подверженности изменениям с течением времени.

Возможна ситуация, при которой конкурентоспособность региона имеет место, т.е. регион конкурентоспособен, но ряд конкурентных преимуществ – дополнительных к уже имеющимся – не сформирован. В этом случае потенциальные конкурентные преимущества скажутся на будущей конкурентоспособности, например, увеличив ее или обеспечив отсутствие снижения ее уровня.

При этом сама структура конкурентных преимуществ, в том числе и потенциальных, не является однородной. Можно выделить, на наш взгляд присущие региону (территории) конкурентные преимущества, сформированные или обретенные в процессе предшествующей рыночной активности, формируемые в текущий момент времени и потенциальные. Потенциальные, в свою очередь, подразделяются на *резервные, не выявленные* на данный момент времени, и *скрытые* или *не идентифицированные*. Последние из потенциальных конкурентных преимуществ не считаются таковыми в текущий момент времени, но они либо уже сформированы, либо находятся в процессе формирования.

В том же случае, когда ни одни конкурентные преимущества еще не сформированы, конкурентоспособность, на наш взгляд, остается потенциальной. Потенциальная

конкурентоспособность есть часть поля возможных соотношений позиций территории и ее конкурентов.

Таким образом, с точки зрения процесса формирования и использования возможны различные сочетания конкурентоспособности и конкурентных преимуществ. Идентификация конкретного (в привязке к определенному моменту времени) соотношения между конкурентными преимуществами и конкурентоспособностью региона позволяет не только в первом приближении оценить перспективы региона, но и определить приоритеты формирования его конкурентных преимуществ.

Список литературы:

1. Волошин А.В., Александров Ю.Л., Шестов С.Н., Белоногова Е.В. Конкурентоспособность региона как предмет исследования экономической науки // *Фундаментальные исследования*. - №10, 2016. – С.113-118.
2. Smit A.J. The competitive advantage of nations: is Porter's Diamond Framework a new theory that explains the international competitiveness of countries? // *Southern African Business Review*, Volume 14, Number 1, 2010. – Pp.105-130.
3. Козырев А. А. Реализация конкурентных преимуществ региона в стратегии инновационного развития // *Среднерусский вестник общественных наук*, том 10, №6, 2015. – С.315-323.
4. Лавренюк К.И., Рахманова М.С., Солодухин К.С. Анализ конкурентного потенциала региона на основе количественной модели VRIO (на примере Камчатского края) // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16481> (дата обращения: 28.03.2017).
5. Самсонова М.В., Чмышенко Е.В., Чмышенко Е.Г. Конкурентные преимущества региона: сущность, значение и источники // *Экономика и предпринимательство*, № 10 (ч.2), 2016. – С.693-697.
6. Ахунов Р.Р. Конкурентоспособность региона как результат реализации его воспроизводственного потенциала // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*, 2014, ноябрь № 4 (29). – С.140-144.
7. Martin, Ronald L. A Study on the Factors of Regional Competitiveness – A draft final report for The European Commission Directorate-General Regional Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – Pp.2-24 – 2-32. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf
8. Berger, Thomas. An Overview and Analysis on Indices of Regional Competitiveness. *Review of Economics & Finance*, 2011 (2), 17-33. URL: [http://www.bapress.ca/journal-2/An Overview and Analysis on Indices of Regional Competitiveness.pdf](http://www.bapress.ca/journal-2/An%20Overview%20and%20Analysis%20on%20Indices%20of%20Regional%20Competitiveness.pdf)
9. Шапиро Н.А. Характеристика конкурентных преимуществ приграничных территорий в контексте маркетинга мест // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»* № 2, 2015. – С.173-183.
10. Тимофієва С.Б. Конкурентні переваги регіону та вплив на них параметрів регіональної інфраструктури // *Глобальні та національні проблеми економіки / Миколаївський національний університет імені В.О. Сухомлинського*. - Випуск 9. 2016. – С.512-515.
11. Barney, Jay B. Strategic management: From informed conversation to academic discipline // *Academy of Management Executive*, 16(2), May 2002. – Pp.53-57.
12. Building Competitive Regions. Strategies and governance. – Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris. 2005. – 140 p.

ПЕРЕВОЗОВА О.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

PEREVOZOVA O.V.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

**АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ БАКАЛАВРОВ-
МЕНЕДЖЕРОВ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИХ
КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ**

**ANALYSIS OF PROFESSIONAL PREFERENCES BACHELORS-MANAGERS AT
THE STAGE OF UNIVERSITY STUDIES AS PART OF THEIR COMPETITIVE
SUSTAINABILITY**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности профессиональных предпочтений бакалавров-менеджеров. Их способностям к профессиональным действиям, выявляющимся при помощи вопросника, который представляет собой модификацию теста американского профессора Дж. Холланда, основанного на соотнесении типов профессии с индивидуальными особенностями человека и призванного помочь выбрать профессию с учетом личностных особенностей. На основе методики определяется соответствие профессиональных предпочтений студента к сфере получаемых знаний в вузовской подготовке.

Abstract

The article deals with peculiarities of professional preferences of bachelors-managers. Their ability to professional action, which is revealed by means of a questionnaire, which is a modification of the test of the American Professor Dzh. Holland, based on the type mapping of the profession with individual differences and designed to help to choose a profession taking into account personal characteristics. Based on the methodology determined by the compliance of the professional preferences of the student to the field of the knowledge obtained in training.

Ключевые слова: тип личности, профессии, деятельность, качества, предпочтения, студент, менеджер, конкурентная устойчивость

Key words: personality type, profession, activity, quality, preference, student, Manager, sustainability of competitive

Управление выбором профессии у студента – это одна из приоритетных профориентационных задач вузов. Профессиональная ориентация, сформированная на этапе обучения в вузе, положительно влияет на реальный профессиональный выбор студента своей будущей профессии. Потому что верно выбранный тип профессии позволяет ему всю жизнь развивать себя как профессиональную личность и становиться профессиональным компетентным сотрудником. Правильное профессиональное развитие сотрудников в организации – ключевая задача современного бизнеса. Именно поэтому большинство компаний занято сегодня поисками наиболее совершенных и удачных методик, направленных на решение данной задачи. Наиболее интересной методикой развития сотрудников считается практика Джона Холланда. Ее внедрение в компаниях позволяет более точно и профессионально остановиться на выборе профессиональных предложений для сотрудников.

Джон Генри Холланд – американский ученый, профессор психологии, электротехники и информатики в Мичиганском университете. В 1996 году он разработал психологическую

концепцию, которая объединила теорию личности с теорией выбора профессии. Эта концепция и созданная на ее основе классификация профессий получили широкое распространение за рубежом [1].

Её суть в том, что успех в профессиональной деятельности зависит от соответствия условия типа личности и типа профессиональной среды [1]. Методика профессионального самоопределения Дж. Холланда позволяет соотнести склонности, способности, интеллект с различными профессиями. И такая особенность данной методики очень положительно влияет на организационное поведение сотрудников фирмы [2].

Основы управления в любой компании сегодня строятся именно на базовом понимании профессионально-психологических предпочтений сотрудников [2]. Правильное профессиональное развитие сотрудников и выбор актуальных методик позволяют многим компаниям решать проблемы реализации личной эффективности персонала в профессиональной среде [2].

Например, применение таких методик просто необходимо, если компания выбирает специалистов на должности, предусматривающие оперативный характер деятельности, то есть менеджеров разных уровней в иерархической цепочке компании [3]. Этот фактор, по мнению Киржбаум О.В.. существенно повышает уровень личной конкурентоспособности будущего управленца на рынке труда [3].

Если сотрудники правильно сориентированы и занимают должности, соответствующие их социально-профессиональной направленности, то например, повышается управленческая самостоятельность менеджеров, что становится основой экономического успеха современных организаций [4]. Буквально формируется их новое интегративное профессиональное качество – конкурентная устойчивость [4]. Все методики по профессиональной диагностике управленцев всегда дают более точную информацию по уровню их компетентности, что позволяет им самим направлять свой потенциал на профессиональный рост и повышение управленческой самостоятельности по ряду решений [7].

Большое значение исследовательских методик имеет их практическая направленность и для реального сектора бизнеса. Предприятия-работодатели охотно принимают на работу таких управленцев, которые в числе прочих профессиональных характеристиках указывают и особенности своих психологических склонностей к различным видам управленческой деятельности [9]. Очевидной становится необходимость еще большего усиления роли взаимодействия образования и рынка труда [8]. Все статистические данные по особенностям карьерного развития менеджеров в России указывают, что психологический портрет современного управленца также весьма полезен и интересен работодателю [10].

Чем точнее и ближе определен тип подходящей должности, тем грамотнее и самостоятельнее в ее рамках осуществляемая детальность управленца. То есть можно смело заявлять, что снижается управленческая конфликтность и повышается социальная эффективность управления [2].

Методика Дж. Холланда имеет сугубо практическую направленность, так как позволяет формировать нужные компетенции сотрудников и совершенствовать их. Мультикомпетенции менеджера, например, сегодня становятся главным фактором повышенной гарантии ему на рынке труда [6]. А такие компетенции можно развить в себе, только лишь правильно определив свой профессиональный тип и личностные установки. На этом сегодня построен организационно-экономический механизм развития современных корпораций [5]. По мнению Миляевой Л.И.. конкурентоспособность в социально-экономическом пространстве сегодня полностью зависит от степени самоопределения самого специалиста в выборе своих предпочтений [5].

То есть в основе механизма лежит психологическая составляющая как показатель эффективной профессиональной деятельности сотрудников. Так как данная методика набирает всё больше популярности в управленческих кругах, то остановимся на ее анализе более подробно (см. рисунок 1).

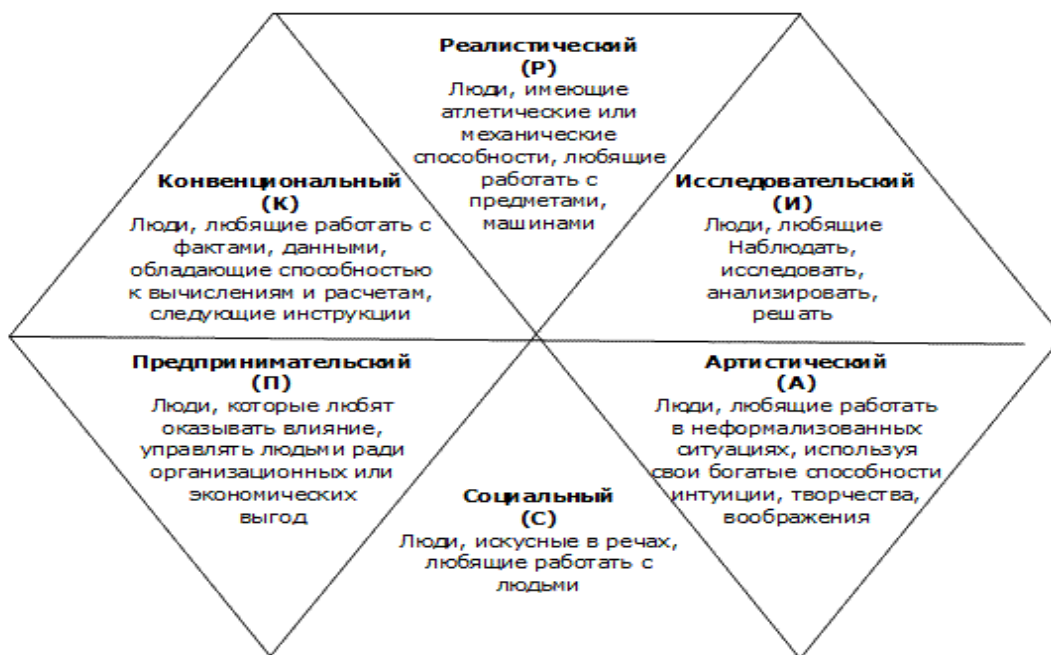

Рисунок 1 – Типы личности и склонность к профессиональной деятельности

На основе установления основных компонентов направленности: интересов и ценностных ориентации — Дж. Холланд выделил шесть профессионально ориентированных типов личности: реалистический, интеллектуальный, социальный, конвенциональный (ориентированный на общепринятые нормы и традиции), предпринимательский и художественный. Каждый тип личности ориентирован на определенную профессиональную среду:

- 1) реалистический — на создание материальных вещей, обслуживание технологических процессов и технических устройств;
- 2) интеллектуальный — на умственный труд;
- 3) социальный — на взаимодействие с социальной средой;
- 4) конвенциональный — на четко структурированную деятельность;
- 5) предпринимательский — на руководство людьми и бизнес;
- 6) художественный — на творчество.

Для определения приспособленности различных типов личности к разным профессиональным средам, Дж. Холланд предложил шкалу, изобразив ее схематично в виде шестиугольника, каждый из углов которого обозначает один из шести типов личности и среды. Эта модель позволяет оценить совместимость личности с определенной профессиональной средой. Каждый тип наиболее сходен со своими соседями по шестиугольнику и наиболее отличается от противоположного в шестиугольнике типа личности.

Так, например, социальный тип наиболее похож на предприимчивый и артистический, смежные с ним, и наиболее отличается от реалистического, находящегося по другую сторону шестиугольника. В том случае, если три типа, получившие наибольшие оценки, являются смежными, то есть, находятся с одной стороны шестиугольника, то профессиональный выбор является наиболее обоснованным и последовательным.

При этом можно отдать предпочтение не только типу, имеющему максимальную оценку, но также тому типу, который находится посередине между двумя остальными.

Однако в чистом виде эти профессиональные типы встречаются редко – обычно можно говорить только о преобладающем типе личности.

Рассмотрим, как интерпретировал результаты теста Дж. Холланд. Если наибольшее количество баллов у респондента набрал реалистический тип, то это характеризует его как человека стабильного, несоциального, ориентированного на настоящее.

В теории Холланда реалистическому типу соответствуют: практичность, функциональная стабильность, настойчивость, бережливость, некоторое упорство, иногда присуща некоторой скромность и застенчивость, поскольку сфера общения не представляет значимости. Люди данного типа предпочитают деятельность, связанную с инструментами, предметами, конкретными объектами и их практическим использованием. Обладателям реалистического типа характерны такие профессии как: механик, электрик, инженер, агроном, садовод, кондитер, повар. Чаще всего к реалистическому типу относятся спортсмены, пилоты и водители. Эти профессии предполагают решение конкретных задач, наличие подвижности, настойчивости, связь с техникой.

Респондентам с преобладанием интеллектуального типа характерны аналитический ум, склонность к поиску, любознательность, независимость и оригинальность суждений. Обычно люди этого типа чаще всего являются индивидуалистами, они самостоятельны и стремятся к независимости. У них преобладают теоретические и эстетические ценности. Они ориентируется на решение интеллектуальных творческих задач, предпочитают работать с информацией: собирать, анализировать, перерабатывать и синтезировать информацию. Научная и исследовательская работа, как теоретическая, так и прикладная – являются сильными сторонами данного типа личности.

Обладатели интеллектуального типа предпочитают профессии научно-исследовательского направления: ботаник, философ, физик, программист и другие, в деятельности которых необходимы творческие способности и нестандартное мышление. Респонденты, у кого по результатам теста социальный тип набрал наибольшее количество баллов, отличаются выраженными социальными умениями (умением общаться, стремлением к лидерству, многочисленными контактами). Такие люди эмоциональны, чувствительны, при этом независимы от окружающих, с успехом приспосабливаются к обстоятельствам. Их отличает открытость, некоторая доверчивость, при этом они ответственные, терпеливы, обладают способностью к сопереживанию (высокий уровень эмоциональной чувствительностью), ориентированы на работу в группе, но при этом стараются не занимать лидерских позиций. Коммуникативные способности развиты в высокой степени. Люди данного типа ориентированы на труд, главным содержанием которого является взаимодействие с людьми. Возможные сферы деятельности: обучение, лечение, обслуживание и другие, требующие постоянного контакта и общения с людьми, способностей к убеждению. Обладатели конвенционального типа по Дж. Холланду консервативны, в поведении и общении придерживается стереотипов, хорошо следует обычаям, практичны, конкретны, не любят отступать от задуманного, энергичны, ориентированы на социальные нормы. Такие люди аккуратные и бережливые, точные, могут доводить начатое дело до конца, отличаются ответственностью. Коммуникативные и организаторские способности развиты слабо, но достаточно высокие исполнительные качества.

Ориентированы на деятельность по заранее определенным условиям, где заранее известны правила, по которым осуществляется деятельность, поэтому чаще всего выбирают профессии, связанные с канцелярскими и расчетными работами, созданием и оформлением документов, установлением количественных соотношений между числами, системами условных знаков, такие, как: бухгалтер, патентовед, нотариус, топограф, корректор и другие. Люди с преобладанием предприимчивого типа импульсивны, уверены в себе, избегают однозначных ситуаций и монотонной умственной работы, стремятся руководить и организовывать. Им не нравятся занятия, требующие усидчивости, большого труда, моторных навыков, концентрации внимания. В работе люди предпринимательского типа проявляют высокую активность, при этом стремятся к статусу, власти, направлены на работу с людьми. Часто обладают хорошими коммуникативными качествами, высокой социальной

смелостью, уверенностью в себе, не боятся рисковать. Обладают отличными организаторскими способностями, ораторским талантом, находчивостью. Чаще всего обладатели предприимчивого типа выбирают такие профессии как: товаровед, директор, журналист, телерепортер и другие, связанные с руководством, управлением и общением в разных ситуациях с разными людьми, влиянием на убеждения людей.

Если наибольшее количество баллов у респондента набрал артистический тип, то это говорит о том, что такой человек чувствительный, испытывающий потребность в самовыражении, избегающий однообразной и физической работы. Обычно это эмоциональные люди, которые отличаются богатым воображением, креативностью, стремятся выразить себя посредством искусства. В своих поступках могут быть импульсивны. Обладают ярким, независимым характером, хорошей реакцией, координацией, развитым восприятием. Люди артистического типа предпочитают занятия творческого характера. Их профессиональная предрасположенность в наибольшей степени связана с актерско-сценической, музыкальной, изобразительной деятельностью.

Подведем итог по представленной методике. В настоящее время существуют несколько вариантов методик Дж. Холланда, адаптированных для России. Чаще всего используют в профессиональной диагностике студентов.

Такое исследование мы провели со студентами очной и заочной формы обучения по направлению «Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление». Целью проведения исследования стало определение предпочтений бакалавров-менеджеров на этапе обучения в вузе как элемент их конкурентной устойчивости. Так как, по нашему мнению, склонность к выбранной профессии должна подкрепляться и психологической расположенностью бакалавра к данному типу знаний и навыков.

Результаты показали следующее распределение типов по двум направлениям подготовки («Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление»):

- 1) Реалистический – 2% от числа респондентов,
- 2) Интеллектуальный (исследовательский) – 34 % от числа респондентов,
- 3) Социальный – 24 % от числа респондентов,
- 4) Конвенциональный - 7 % от числа респондентов,
- 5) Предпринимательский – 23 % от числа респондентов,
- 6) Артистический (художественный) – 10 % от числа респондентов.

Таким образом, мы видим, что преобладающими типами являются «интеллектуальный», «социальный» и «предпринимательский», что соответствует содержательному требованию данных типов к профессии менеджер. При этом, из числа студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент», доминирующими оказались «предпринимательский» и «интеллектуальный» тип. А среди студентов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», преобладали типы «интеллектуальный» и «социальный».

Таким образом, данный анализ результатов по методике Дж. Холланда позволяет сделать вывод, что студенты, обучающиеся по направлению управленческих профилей, действительно, имеют внутренние установки и предпочтения к данному типу профессиональной деятельности. Анализ профессиональных предпочтений бакалавров-менеджеров на этапе обучения в вузе является элементом формирования их конкурентной устойчивости и на рынке труда, так как знание своих предпочтений и целенаправленная подготовка дают студентам преимущество в более глубоком и мотивированном усвоении учебного материала и в большей активности в учебных процессах. Отсюда следует, что профессиональные методики по изучению связей типов профессии с индивидуальными особенностями человека несут важнейшую информацию для карьерного роста и развития студента как будущего соискателя на рынке труда. Методики призваны помочь выбрать профессию с учетом личностных особенностей, что принципиально важно для отдельных категорий профессий. Студенты, обучающиеся по специальностям и профилям, не соответствующим их внутренним предпочтениям и типу личности, являются не

конкурентоспособными на рынке труда, так как изначально выбирают «не свою» профессиональную область деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод: если студента на этапе обучения в вузе сориентировать по наиболее подходящему типу профессиональной деятельности, то это положительно повлияет на его организационное развитие как сотрудника в реальной практической деятельности.

Список литературы:

1. Джордж Дж. М. Организационное поведение. Основы управления: учебник / Дж. М. Джордж, Г.Р. Джоунс; пер. с англ. под ред. проф. Е.А. Климова. М.: Юнити - Дана, 2013. 263 с.
2. Николаев А.А. Социология управления: Учебное пособие по направлению «Менеджмент». М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011.
3. Киржбаум О.В. Повышение конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда: организационный аспект: дис. ... канд. экон. наук. Омск. 2007. 218с.
4. Львов Л.В., Перезовова О.В. Содержание феномена «конкурентоустойчивость» в профессиональном образовании // Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии. 2014. № 2 (67). С. 52 – 59.
5. Милыева Л.И. Конкурентоспособность выпускников в системе современного социально-экономического пространства // Управление качеством. 2008. № 4. С.16 – 28.
6. Перезовова О.В. Проблемы реализации личной эффективности менеджеров в профессиональной среде / Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 4. С. 126 – 130.
7. Перезовова О.В. Управленческая самостоятельность менеджеров как условие экономического успеха современных организаций / Символ науки. 2015. № 6. С. 140 – 142.
8. Перезовова О.В. Особенности формирования конкурентоустойчивости менеджеров в условиях взаимодействия современного образования и инновационного рынка труда // Бизнес и общество. 2014. № 2 (2). С. 10.
9. Резник С.Д., Назарова Н.А. Повышение роли предприятий-работодателей в системе профессиональной подготовки управленческих кадров // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. № 6.
10. Шемятихина Л.Ю. Рынок труда профессиональных менеджеров в России // Фундаментальные исследования. 2007. № 12. С. 134 – 136.

ПИГУЗОВА С.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

PIGUZOVA S.V.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ТЕХНОЛОГИЯ ВСЕСТОРОННЕЙ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО

Аннотация

Система оценки качества профессиональной деятельности персонала - важный элемент управления человеческими ресурсами. Принципиальным условием эффективности системы оценивания является ее комплексный характер, учитывающий все многообразие задач, решаемых государственными органами. Оценка качества профессиональной деятельности государственного гражданского служащего - это процесс определения эффективности профессиональной деятельности служащего в ходе реализации задач, возложенных на государственный орган.

В статье подробно описана технология всесторонней оценки профессиональной

деятельности государственного гражданского служащего.

Abstract

The system of evaluation of quality of professional activity of the personnel is an important element of human resource management. A fundamental condition for the effectiveness of the assessment system is comprehensive, taking into account the diversity of the tasks performed by public authorities. Evaluation of quality of professional activity of civil servants is the process of determining the effectiveness of professional activity of the employee in the course of implementation of the tasks entrusted to the public authority.

The article describes the technology of comprehensive assessment of professional activities of public civil servant.

Ключевые слова: государственные служащие, кадровая политика, всесторонняя оценка профессиональной деятельности.

Keywords: civil servants, personnel policy, a comprehensive assessment of the professional activity.

Осуществляемые в России экономические преобразования, динамичные инновационные процессы во всех сферах хозяйственной и производственной деятельности, а также обострение рыночной конкуренции и глобализация экономики вызывают глубокий интерес отечественной науки и практики управления к мировому опыту активизации человеческого фактора для достижения эффективности и конкурентоспособности организации.

И сегодня качество государственного управления во многом зависит от эффективного и результативного исполнения гражданскими служащими своих должностных обязанностей. Вместе с тем по объективным причинам с учетом организационных условий деятельности государственного органа, в том числе имеющихся трудовых ресурсов, зачастую не представляется возможным организовать и провести в государственном органе комплексную оценку, предусматривающую разработку индивидуально для каждого гражданского служащего моделей профессиональных и личностных качеств, детальных количественно измеримых показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности и иных инструментов комплексной оценки.

Указом Президента Российской Федерации от 11.08.2016 № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы», распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.09.2016 № 1919-р определены ключевые цели по совершенствованию управления кадровым составом гражданской службы и повышению качества его формирования, о применении системы комплексной оценки деятельности служащих с использованием ключевых показателей эффективности. Проведение оценки необходимо для принятия в соответствии с положениями законодательства о гражданской службе обоснованных решений, в том числе при проведении аттестации, организации профессионального развития, определении размеров премиальных выплат, назначении на должность гражданской службы в порядке должностного роста, а также при организационно-штатных мероприятиях, что создает условия для эффективного управления кадровым составом государственного органа.

Инструментом оценивания может быть всесторонняя оценка деятельности служащего.

Всестороннюю оценку рекомендуется проводить путем составления непосредственным руководителем отзыва об исполнении служащим должностных обязанностей, содержащего оценку гражданского служащего по параметрам:

- эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности гражданского служащего;

- квалификация;

- профессиональные и личностные качества (компетенции).

Каждый из указанных параметров оценивается следующим образом:

А (очень высокий уровень)

Эффективность - служащим на очень высоком профессиональном уровне выполнены задачи и подготовлены документы.

Квалификация - при выполнении задач и подготовке документов гражданский служащий продемонстрировал глубокие профессиональные знания и владение в совершенстве профессиональными навыками сверх объема профессиональных знаний и навыков, предусмотренного должностным регламентом.

Профессиональные и личностные качества (компетенции) - продемонстрировал высокую ориентацию на результат и проявил заинтересованность в достижении поставленных целей; продемонстрировал эффективную работу в команде; проявил высокую организованность, проявил очень высокую работоспособность.

Б (высокий уровень)

Эффективность - служащим на высоком профессиональном уровне выполнены задачи и подготовлены документы.

Квалификация - при выполнении задач и подготовке документов гражданский служащий продемонстрировал глубокие профессиональные знания и высокий уровень владения профессиональными навыками, предусмотренными должностным регламентом.

Профессиональные и личностные качества (компетенции) - Гражданский служащий продемонстрировал ориентацию на результат, хорошо работал в команде, проявил высокую организованность, проявил высокую работоспособность. Служащий, осуществляющий руководство и управление подчиненными, ставил перед подчиненными ясные и четкие цели, а также реальные сроки их достижения, осуществлял контроль за выполнением задач, решил возникшие проблемы.

В (достаточный уровень)

Эффективность - гражданским служащим на хорошем профессиональном уровне выполнены задачи и подготовлены документы.

Квалификация - при выполнении задач и подготовке документов гражданский служащий продемонстрировал хорошие профессиональные знания и хороший уровень владения навыками, предусмотренными должностным регламентом.

Профессиональные и личностные качества (компетенции) - сотрудник продемонстрировал ориентацию на результат, нормально работал в команде, проявил хорошую организованность, проявил работоспособность. Служащий, осуществляющий руководство и управление подчиненными, ставил перед подчиненными цели, а также реальные сроки их достижения, осуществлял контроль за выполнением задач, решил большинство возникших проблем.

Г (недостаточный уровень)

Эффективность - служащим на низком профессиональном уровне выполнен ряд задач и подготовлены некоторые документы. Эффективность и результативность нестабильные.

Квалификация – при выполнении отдельных задач и подготовке ряда документов гражданский служащий продемонстрировал слабые профессиональные знания и низкий уровень владения профессиональными навыками, предусмотренными должностным регламентом.

Профессиональные и личностные качества (компетенции) - служащий продемонстрировал ориентацию на процесс и низкую заинтересованность в достижении целей, не всегда эффективно работал в команде, зачастую проявлял плохую организованность, зачастую перекладывал ответственность на других, не всегда был исполнительным, в связи с чем требовал постоянного контроля, проявил затруднения с планированием своей деятельности, проявил низкую работоспособность. Гражданский служащий, осуществляющий руководство и управление подчиненными, ставил перед подчиненными нечеткие цели, не ставил сроки их достижения, проявил затруднения с планированием деятельности подчиненных, осуществлял фрагментарный контроль.

Д (неудовлетворительный уровень)

Эффективность - служащим не выполнены и не подготовлены или на очень низком профессиональном уровне выполнены и подготовлены задачи и документы.

Квалификация – при выполнении задач и подготовке документов гражданский служащий не продемонстрировал или продемонстрировал очень слабые профессиональные знания и очень плохой уровень владения профессиональными навыками, предусмотренными должностным регламентом.

Профессиональные и личностные качества (компетенции) – гражданский служащий продемонстрировал отсутствие ориентации на результат и процесс, не взаимодействовал с коллегами при выполнении задач и подготовке документов, когда это было необходимо, проявил очень низкую работоспособность, проявил необдуманность в действиях, проявил безответственность и был неисполнительным, проявил полное отсутствие самостоятельности при решении проблем, по каждому вопросу прибегал к помощи непосредственного руководителя.

Указанные уровни представлены в бланках отзыва, которые выдаются руководителям для заполнения в начале календарного года или ином периоде, определенном в государственном органе.

При выставлении оценок руководителем учитываются объем, качество и сроки выполнения гражданским служащим, находящимся в его непосредственном подчинении, задач и подготовки документов, проявленные профессиональные знания и навыки, анализируется его служебное поведение при взаимодействии с представителями государственных органов, иных организаций, гражданами. Кроме того, руководителем принимается во внимание информация, содержащаяся в годовом отчете о профессиональной служебной деятельности гражданского служащего.

Кроме непосредственного руководителя, деятельность служащего оценивается также руководителем организации по тем же параметрам.

На основе выставленных оценок определяется всесторонняя оценка.

В случае если выставленные оценки совпадают, то всесторонняя оценка аналогична выставленным оценкам.

В случае если оценки совпадают по двум видам оценок, то всесторонняя оценка аналогична совпадающим оценкам.

В случае если оценки не совпадают, непосредственным руководителем аналитически, исходя из представленных оценок, определяется оптимальная всесторонняя оценка.

Всесторонняя оценка может быть плановой (проводится ежегодно, отчетный период составляет календарный год или служебный год) и внеплановой (проводится, в том числе, когда отчетный период составляет менее календарного года или служебного года).

Выставление всесторонней оценки «Д» связано с необходимостью выделения гражданских служащих, исполняющих должностные обязанности на значительно более низком профессиональном уровне в сравнении с их коллегами, в том числе для определения в дальнейшем лиц, не имеющих преимущественного права на замещение должности гражданской службы в случае организационно-штатных мероприятий.

В целях исключения необъективной оценки гражданского служащего после составления отзыва руководителем, в непосредственном подчинении у которого находится гражданский служащий, отзыв необходимо направить для утверждения вышестоящему руководителю. В случае его несогласия с выставленными оценками, отзыв может быть возвращен для пересмотра руководителю, в непосредственном подчинении которого находится гражданский служащий. Если согласие в оценках не достигнуто, отзыв составляется вышестоящим руководителем.

Выставление оценок позволяет определить гражданских служащих, осуществляющих профессиональную служебную деятельность наиболее качественно, что создает условия для развития конкуренции и стимулирует гражданских служащих к более эффективному и результативному исполнению должностных обязанностей. По решению руководителя государственного органа с учетом организационных условий деятельности государственного

органа, в том числе имеющихся трудовых ресурсов, всесторонняя оценка может быть интегрирована с иными видами оценки.

Практика проведения всесторонней оценки позволяет сделать вывод о том, что она способствует повышению эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих.

Список литературы

Нормативные акты:

1. Конституция Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»
2. Указ Президента Российской Федерации от 11.08.2016 № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.09.2016 № 1919-р // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»

Литература:

4. Гершун А. Технологии сбалансированного управления / А. Гершун, М. Горский. - М.: Олимп-бизнес, 2012. - 415 с..
5. Еналеева И.Д. Справочник работодателя / И.Д. Еналеева, Н.В. Мизюн. - М.: Управление персоналом, 2013. – 488 с.
6. Иванова С.В. Кандидат, новичок, сотрудник: Инструменты управления персоналом, которые реально работают на практике. - М.: ЭКСМО, 2014. – 304 с.
7. Корогодин И.Т. Качество труда: содержание, проблемы роста/ Корогодин И.Т. Воронеж, 2012. – 327с.

САЛИТА С.В.

Луганский национальный университета
имени Владимира Даля

SALITA S.V.

Department Luhansk Vladimir Dahl
national university

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

THE NEED OF CREATION OF EFFECTIVE SYSTEM OF FINANCIAL RESOURCES OF ENTERPRISE TO ENHANCE ITS COMPETITIVENESS

Аннотация

В настоящее время особую актуальность на современном этапе развития рыночных отношений приобретают решение проблем систематического поиска резервов роста финансовых ресурсов и создания эффективной систем финансовых ресурсов предприятия. В статье предложено использовать действенность и результативность анализа эффективности использования системы финансовых ресурсов, для оптимизации их формирования и повышения конкурентоспособности предприятия и его инвестиционной привлекательности.

Abstract

Currently, of particular relevance at the present stage of development of market relations become the decision of problems of a systematic search of reserves of growth of financial resources and the creation of effective systems of financial resources of the enterprise. The article suggested to use the efficiency and the performance of the analysis of efficiency of use of system financial resources, to optimize their formation and improve the competitiveness of the company and its investment attractiveness

Ключевые слова: система, финансовые ресурсы, конкурентоспособность, эффективность, предприятие.

Keywords: system, financial resources, competitiveness, efficiency, enterprise.

Деятельность предприятий в кризисных условиях хозяйствования, характеризующихся инфляцией, непрогнозируемыми колебаниями курсов валют, снижением платежеспособного спроса покупателей, зависит от эффективного управления их финансово-хозяйственной деятельностью, обоснованного применения современных методов управления использованием финансовых ресурсов предприятий.

Особую актуальность на современном этапе развития рыночных отношений приобретают решение проблем систематического поиска резервов роста финансовых ресурсов. Каждый рубль, вложенный в активы, должен быть сопоставлен с рублем, полученным на рынке финансовых ресурсов, поскольку она не бесплатная, за нее предприятие вынуждено платить по рыночным ценам. А средства для привлечения финансовых ресурсов могут быть только в случае, если активы используются эффективно, то есть приносят экономическую выгоду. [1].

Действенность и результативность анализа эффективности использования системы финансовых ресурсов, для оптимизации их формирования и повышения конкурентоспособности предприятия и его инвестиционной привлекательности возможна только при условии всестороннего анализа и обобщения уже существующих в отечественной и зарубежной практике методов и моделей эффективности формирования и использования системы финансовых ресурсов предприятия, что и обусловило выбор темы исследования.

Экономическая сущность системы финансовых ресурсов заключается в определении вектора (направления) и размера поступления финансовых ресурсов. Наличие достаточных финансовых ресурсов – необходимое условие успешного функционирования любой предпринимательской структуры независимо от сферы деятельности, отраслевой направленности и организационно-правового статуса для повышения его конкурентоспособности, и инвестиционной привлекательности. В то же время источники их формирования и порядок привлечения на предприятиях государственной и негосударственной форм собственности отличные. Вместе с этим необходимо отметить, что рыночные отношения и связанные с ним трансформационные процессы в экономике обусловили формирование новых видов финансовых ресурсов предприятия, которые имеют как краткосрочный, так и долгосрочный характер привлечения. Определяющими при выборе источника финансовых ресурсов, по нашему мнению, должны быть цели финансирования субъекта хозяйственной деятельности, в частности финансирование при учреждении предприятия, на расширение деятельности, рефинансирование или санационное финансирование.

Определяя экономическое содержание понятия «системы финансовых ресурсов», необходимо четко назвать те критерии, которым оно должно отвечать. По нашему мнению, к таким критериям относятся: источники создания, форма проявления, целевое назначение. Соответственно, все средства, которые есть в распоряжении предприятия и состоят из основных и оборотных средств, представленных в стоимостном выражении, являются его финансовыми ресурсами. С другой стороны, общая сумма финансовых ресурсов предприятия характеризуется совокупностью источников финансирования этих средств. Такое представление совокупного объема финансовых ресурсов является группировкой их по юридической принадлежности, что отражается в пассиве баланса. Эти финансовые

ресурсы вложены в объекты производства (активы) предприятия. Однако финансовые ресурсы от этого не иссякли, они лишь изменили денежную форму на материальную. Таким образом, состоялось видоизменение финансовых ресурсов с целью производства опять-таки финансовых ресурсов. С этой точки зрения, актив баланса предприятия будет отражать его финансовые ресурсы по форме их проявления. [2].

Итак, на наш взгляд, система финансовых ресурсов предприятия – это совокупность активов предприятия, в том числе денежных средств и их эквивалентов, мобилизованных в процессе хозяйственной деятельности, которые могут быть использованы им в качестве знаков распределяемой стоимости при осуществлении своей деятельности с целью их рационального размещения для осуществления финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта и обеспечения повышения конкурентоспособности, и инвестиционной привлекательности. Такое определение системы финансовых ресурсов предприятия является наиболее полным и точным. В нем раскрывается основное внутреннее содержание финансовых ресурсов, в соответствии, с чем появляется возможность выявления механизма воздействия финансов на воспроизводственный процесс.

Обязательным условием эффективного управления источниками финансирования предприятия является комплексное выполнение стратегии финансирования. Считается, что финансирование за счет привлеченного и заемного капитала является экономически выгодным для предприятия, ведь стоимость предприятия растет, а рентабельность капитала увеличивается.

Определение источников долгосрочного финансирования является одним из важнейших этапов развития компании, от которого в значительной степени зависят результаты совместной деятельности участников корпоративных отношений. Поэтому при выборе оптимальной структуры источников финансирования необходимо учитывать всю совокупность критериев и факторов, влияющих на расходы по привлечению необходимых предприятию средств.

По нашему мнению, при выборе источников финансирования следует обязательно учитывать максимально возможное количество критериев и факторов, влияющих на результативность использования финансовых ресурсов.

К основным критериям оценки источников долгосрочного финансирования относятся:

- оптимальное соотношение результатов и затрат в процессе инвестирования;
- минимизация цены капитала;
- минимизация инвестиционных рисков;
- обеспечение долгосрочной конкурентоспособности и высокого инновационного потенциала предприятия;
- сохранение существующей структуры капитала предприятия и распределения корпоративного контроля над его деятельностью;
- обеспечение высокой степени хозяйственной самостоятельности предприятия при принятии управленческих решений¹¹.

Таким образом, вопрос выбора критерия оценки экономической эффективности использования системы финансовых ресурсов предприятия, является глобальным. Обоснование такого критерия является основой для разработки обобщающего показателя оценки эффективности, а также системы показателей, которая отражают влияние всех элементов хозяйственной деятельности на эффективность использования финансовых ресурсов в целом. Для повышения эффективности использования финансовых ресурсов стоит задача оптимизации структуры ресурсов предприятия, которая позволяет сформировать наиболее эффективную и рациональную структуру, которая обеспечивает предприятию максимизацию рентабельности собственного капитала, минимизацию средневзвешенной стоимости капитала, максимизацию финансовой способности

предприятия и минимизацию финансового риска. Все это позволит обеспечить долгосрочную конкурентоспособность и высокий инвестиционный и инновационный потенциал предприятия.

Список литературы:

1. Кравченко Л.И. Теория анализа хозяйственной деятельности: Учебник. / Л.И. Кравченко. – Минск: Новое знание, 2010. – 383 с.
2. Волк И.Ф. Финансовые ресурсы предприятия: экономическая сущность и эффективность управления /И.Ф. Волк // Государство и регионы. – 2009. №6 – с.339 -342.

УГРЮМОВА Н.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

UGRYUMOVA N.V.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ EFFICIENCY OF THE CONTROL SYSTEM PRODUCTION ORGANIZATION

Аннотация

В статье приведены основные выводы по применению системного подхода к оценке эффективности управления организацией.

Динамический характер изменений, происходящих во внутренней и внешней среде обуславливает проблему, связанную с повышением эффективности управления производственной организацией, как в теоретическом, так и в практическом направлениях. Это в свою очередь, требует постоянное развитие инструментов, форм и методов управления и оценки его эффективности

Annotation

The paper presents the main findings on the application of a systematic approach to evaluating the effectiveness of management of the organization.

The dynamic nature of the changes occurring in the internal and external environment causes the problem associated with improving the efficiency of the management of the production organization, both in the theoretical and in the practical directions. This, in turn, requires the continuous development of tools, forms and methods of management and evaluation of its effectiveness

Ключевые слова: системный знания, системное мышление, системный подход к управлению, эффективность управления, бизнес-процессы.

Keywords: system of knowledge, systems thinking, systems approach to management, management efficiency, business processes.

Современное управление производственными организациями основано на рациональном ведении хозяйственной деятельности, достижении существенных конечных результатов с наименьшими издержками. Эффективность функционирования организации характеризует такой результат, а эффективность системы управления определяет уровень достижения поставленных задач. В числе основных задач управления производственной организацией выделяется решение вопроса, связанного с повышением эффективности управления.

Для оценки эффективности управления, осуществляемой руководителем предприятия, требуются системные знания и системное мышление. Применение на практике системных знаний, необходимых для управления производственными организациями является важным

аспектом современной методологии изучения и управления сложными экономическими системами. Системный подход позволяет выявить целостность объекта и его отдельных элементов, связи между элементами и свести их в единый результат [3].

Комплексная оценка эффективности производственно-хозяйственной деятельности и системы управления возможна при системном подходе в управлении производственной организацией с использованием определенных критериев оценки [2]. Динамический характер изменений, происходящих во внутренней и внешней среде обуславливает проблему, связанную с повышением эффективности управления производственной организацией, как в теоретическом, так и в практическом направлениях. Это в свою очередь, требует постоянное развитие инструментов, форм и методов управления и оценки его эффективности.

По мнению автора статьи, применение методологии системного подхода к оценке эффективности управления производственной организацией позволит:

- глубоко познать производственную систему и ее синергетические свойства;
- понять характер возникающих взаимоотношений между элементами системы;
- определить сложность внешней среды и зарождающихся при ее изменении управленческих проблем.

Возможность системного мышления руководителей производственных организаций определяет их стремление к поиску резервов эффективного функционирования производственной системы, раскрытие созидательного, инновационного и предпринимательского потенциала персонала, переход от манипулирования человеческими ресурсами к основательной работе по их развитию. Необходимо отметить, что существующая теоретико-методологическая база оценки эффективности управления, как правило, не согласуется с современными особенностями деятельности производственных организаций [4]. Многие факторы окружающей среды не имеют однозначного количественного выражения, введенные показатели не соответствуют поставленным целям, возникает ряд производственных потерь различного свойства.

Основная цель применения системного подхода к оценке эффективности производственных организаций заключается в выявлении целостности объекта и его отдельных элементов, связи между элементами и интеграции их в единый процесс.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- применение системного подхода к оценке эффективности управления производственной организацией на основе определения системных свойств производственной организации как функциональной экономической системы;
- определение зависимости эффективности управления от содержания процесса управления;
- необходимость ориентации результата функционирования производственной организации на потребителя как условия ее рыночной эффективности.

Модель процесса управления изменениями в производственной организации, повышающая эффективность управления

В соответствии с описываемой в данной статье моделью процесса управления изменениями в производственной организации, программа проведения организационных изменений должна осуществляться в трех основных направлениях: в соответствии с уровнями иерархии управления - по нисходящим и восходящим путям, а также относительно бизнес-процессов по горизонтали [2]. В направлении нисходящих управленческих потоков программа изменений должна включать в себя постановку задачи по поиску слабых звеньев в работе организации, мешающих конкурентоспособности, и ликвидацию выявленных слабых звеньев. В направлении восходящих потоков необходимо поощрять инициативу работников, направленной на поиск возможностей устранения слабых сторон в деятельности организации и принятие мер, направленных на минимизацию различных сил, препятствующих изменениям. Работа в горизонтальном направлении заключается в установлении эффективного взаимодействия между исполнителями и видами деятельности,

принципиально отличающихся от существующих и ориентированных на повышение эффективности функционирования организации за счет скоординированного сотрудничества руководства и персонала по преобразованию ключевых бизнес-процессов.

Рисунок 1 - Модель процесса управления изменениями

К наиболее важным составляющим процесса управления относятся методологическая, информационная, функциональная, экономическая и ее социальная составляющие [3]. Задачу определения приоритетов в процессе и системе управления решает методологическая составляющая посредством выстраивания управленческого процесса организации исходя из функций, обязанностей, ответственности, полномочий и компетенций. Методологическая составляющая представляет собой комплекс положений, правил и подходов, которым должно соответствовать управление. Данный комплекс обеспечивает логику осуществления управленческой деятельности, соблюдение последовательности осуществления управленческих действий на основе взаимосвязанного восприятия исполнителями целей, средств и способов их достижения.

Информационная составляющая управления основана на зависимости любой управленческой деятельности от информационного обмена между участниками процесса функционирования производственной организации. Информация системе управления представляет собой совокупность различных сообщений о переменах в системе управления в виде сведений, касающихся состояний и параметров объектов и процессов.

В информационном процессе осуществляется взаимодействие объектов и субъектов управления, которое сориентировано на получение и анализ информации, необходимой при принятии управленческих решений. Структура и элементы информационной системы управления представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Структура и элементы информационной системы управления

Наличие функциональной составляющей процесса управления обусловлено необходимостью реализации в определенной последовательности взаимосвязанных функций управления. Основу такой функциональной модели представляют функции информационного обмена, принятия решений, планирования, организации и координации работы персонала, функция трудовой мотивации, учет и контроль.

Экономическая составляющая обусловлена необходимостью рационального использования различных видов ресурсов организации. Она включает действия, связанные со снижением материалоемкости и энергоемкости единицы продукции, сокращением потерь в производстве, ростом выхода конечной продукции на основе применения эффективных методов управления производством и реализации результатов научно-технического прогресса в производственном процессе.

Социальная составляющая процесса управления обусловлена тем, что основную роль в обеспечении конкурентоспособности организации выполняют человеческие ресурсы.

Анализ эффективности управления в соответствии с данной моделью автором проводился на предприятиях хлебопекарной отрасли Республики Башкортостан и Челябинской области, которая выступает одной из важнейших отраслей пищевой промышленности. В Республике Башкортостан хлеб потребляется традиционно в больших количествах – 133 кг на душу населения в год. Рынок хлеба и хлебобулочных изделий республики Башкортостан представлен продукцией местных региональных производителей, доля поставок других производителей составила чуть менее 0,1%. Крупнейшими региональными производителями хлеба и хлебобулочных изделий являются: ОАО «Восход» (объединяет 3 завода и разветвленную сеть фирменных магазинов), ОАО «Стерлитамакский хлебокомбинат», ОАО «Уфимский хлеб», ОАО «Уфимский хлебозавод № 7», ОАО «Нефтекамский хлебокомбинат» и другие.

Крупнейшими игроками на этом рынке в Челябинской области являются компании «Первый хлебокомбинат», «Хлебпром», «Союзпищепром», «Ситно», «Мэри». Эти предприятия в сумме обеспечивали до недавних пор 90 % объема регионального рынка. Более половины причем обеспечивал «Первый хлебокомбинат». Общая емкость челябинского хлебного рынка – порядка 200 тонн в сутки. Хлебопроизводящие предприятия области по уровню оснащенности производства современным оборудованием делятся на лидеров, которые успели провести модернизацию, и аутсайдеров, которые этого не сделали. К числу лидеров относятся «Первый хлебокомбинат», «Хлебпром», «Ситно», «Союзпищепром»

Рынок хлебобулочных изделий относится к одним из самых емких в России. Спрос на хлебобулочную продукцию существенно отличается от спроса на другие товары повседневного потребления: при сокращении доходов потребителей спрос увеличивается, при увеличении доходов – снижается. В любом случае, хлебобулочная продукция остается главным продуктом в рационе населения. Однако анализ рыночной доли предприятий Республики Башкортостан и Челябинской области свидетельствует об их мирном сосуществовании друг с другом: на рынке выделяются лидирующие предприятия в этой области, но вместе с тем, в деятельности отдельных предприятий наблюдается отсутствие стремления к рыночному лидерству (табл.1).

Система взаимодействия с потребителями обеспечивает производственной организации компетентное позиционирование продукции на рынке, расширение системы распределения, сокращение затрат на исключение выпуска некачественной продукции. Она должна обеспечиваться различными способами выхода организации на рынок, каналами сбыта, масштабами обслуживания, методами продвижения продукции [2].

Таблица 1 – Рыночная доля основных предприятий хлебопекарной отрасли Челябинской области [6]

Название предприятия	Доля рынка
Республика Башкортостан	
ОАО «СТЕРЛИТАМАКСКИЙ ХЛЕБОКОМБИНАТ»	19,8%
ОАО «УФИМСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД №7»	13,8
ОАО «УФИМСКИЙ ХЛЕБ»	19,5
ПО «КАРМАСКАЛИНСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД»	8,3
ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ТЕАСТАН-СЕРВИС»	1,97
ОАО «БАЙМАКСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД»	18,9
Челябинская область	
ООО "МХК"	3,92%
ЗАО "ХЛЕБОЗАВОД № 22"	5,97%

Название предприятия	Доля рынка
ЗАО "ХЛЕБОЗАВОД № 24"	8,67%
ООО "ХЛЕБНЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОМ"	9,64%
АО "ХЛЕБОЗАВОД № 1"	7,64%
ООО "ПК "КАРАВАЙ"	1,48%

Выделение ключевых компетенций – это также способ дифференциации и конкурентное преимущество, о котором должно сообщаться через маркетинговые коммуникации. Анализ WEB-сайтов и результаты опроса специалистов и представителей менеджмента также подтверждают тот факт, что ряд предприятий хлебопекарной отрасли не выделяют у себя ключевых компетенций, которые были бы конкурентным преимуществом. Стратегические активы свидетельствуют о том, что у организации есть эффективно функционирующая и малозатратная инфраструктура, существуют патенты на изобретения, товарные знаки, имеющие положительную репутацию и другие составляющие, которых нет у конкурентов. Для менеджмента организации важно такие активы задействовать, чтобы можно было предоставить потребителям новые ценности, повышая тем самым их лояльность и конкурентоспособность своей продукции [5].

Итак, применение системного подхода для повышения эффективности управления производственной организацией можно определить как результат сбалансированности ее хозяйственной деятельности, которая определяется как соответствие между взаимосвязанными элементами системы, между выполняемыми ими функциями и достигнутыми результатами, между потребностями в этих результатах у различных потребителей, как внутренних, так и внешних [5]. Следовательно, процесс управления производственной организацией не может быть несистемным, а системность процесса должна проявляться во всех управленческих действиях и оценках их эффективности.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alleng.ru/d/manag/man327.htm>.
2. Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Управление изменениями: Учебник для бакалавров.- М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014.-304с.
3. Бухбиндер Р.Г. Организационные изменения: проблема сопротивления персонала и пути ее решения // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 100-106.
4. Соколова С.А. Организационные изменения: классификация и политика изменений / С.А. Соколова, Е.В. Горячева // Развитие экономики региона: взгляд в будущее: материалы III городской научно-практической конференции. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2013. – С. 131-133.
5. Степанов А.С. Системный подход к оценке эффективности управления производственной организацией: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / [Место защиты: «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»].- Москва, 2016
6. <http://oao-mxk.russia-opt.com>

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

ЖАРКОВА Т.И.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

ZHARKOVA T. I.

Financial university at Government of Russian Federation
Chelyabinsk branch

О ЗНАНИИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ДЕЛОВОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ABOUT KNOWLEDGE OF PROVERBS AND SAYINGS AND THEIR IMPLEMENTATION IN BUSINESS INTERNATIONAL COMMUNICATION

Аннотация

В статье рассмотрены феномен «глобальное образование», а также дано определение данному феномену, показаны роль и значение знания пословиц и поговорок своей страны и страны изучаемого языка в успешной реализации деловой межкультурной коммуникации.

Abstract

The article deals with the phenomenon of «global education», as well as a definition of this phenomenon, showing the role and importance of the knowledge of proverbs and sayings of the country and the country of studied language in the successful implementation of business cross-cultural communication.

Ключевые слова: глобализация, пословицы и поговорки, диалог культур, межкультурная коммуникация.

Key words: globalization, proverbs and sayings, dialogue of cultures, intercultural communication.

Расширение межкультурных контактов, стремительное ускорение научно-технического прогресса и наукоемких технологий привели к осознанию феномена глобальное образование, «которое должно давать каждому учащемуся знания, умения и систему взглядов, необходимые для того, чтобы стать гражданами, обладающими чувством ответственности за свое общество во все более усложняющемся и взаимозависимом глобальном мире» [3, с. 10]. Целью концепции глобального образования является создание единого Европейского образовательного пространства, которое планируется завершить к 2020 году. «Понятие «глобальное образование» впервые было введено в США и раскрывалось как становление такой системы образования, которая должна воспитывать конкурентноспособность у учащихся и учить их защите национальных интересов США» (И.А. Тагунова) [3, с. 11].

Использование пословиц и поговорок вносит разнообразие в содержание урока немецкого языка, повышает мотивацию к его изучению, а также имеет образовательное, развивающее, воспитательное и практическое значение. Знакомство обучаемых с немецкими

пословицами и поговорками, являющимися сокровищницей народной мудрости, способствует их билингвистическому и бикультурному развитию. Именно в пословицах раскрывается способность немецкого народа кратко и сжато выражать свое отношение к окружающему миру. Знание пословиц и поговорок, глубоких и многообразных по содержанию, богатых художественными образами, является одним из показателей лингвистической компетенции обучаемого, а также способствует развитию их коммуникативной компетенции.

Под пословицами обычно понимают афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме [5]. Они имеют форму не словосочетаний, а предложений и свойственны языку художественной литературы и устной речи для достижения экспрессивно-эмоционального эффекта. Пословицы и поговорки – образны, метки и очень разнообразны по своему содержанию. Они содержат глубокий обобщающий и поучительный смысл и, как правило, охватывают все стороны жизни немецкого народа.

Источником пословиц и поговорок являются жизненные наблюдения и трудовой опыт. В их содержании, как в зеркале, отражена жизнь народа, его национальные черты, привычки, нравы, обычаи, традиции, его быт и культура, его дух и образ мышления, взгляды на природу, людей, на значение всех явлений жизни.

Некоторые пословицы и поговорки вошли в обиход из произведений литературы, из устного народного творчества, из метких слов общественных деятелей, полководцев, философов, писателей и поэтов. Таковыми являются изречения древнегреческого баснописца Эзопа («*Eine Schwalbe macht keinen Frühling*» – «Одна ласточка весны не делает»), древнегреческого философа Платона («*Durch Schaden wird man klug*» – «Обжегшись на молоке, будешь дуть на воду»), древнегреческого поэта Гесиода («*Trau, schau, wem*» – «Не всякому верь, запирай крепче дверь»), древнегреческого поэта-комедиографа Менандра («*Böses Beispiel verdirbt gute Sitten*» – «Дурной пример заразителен»), римского поэта Горация («*Wohl begonnen ist halb gewonnen*» – «Начин дело красит»), деятеля Реформации в Германии XVI в. Мартина Лютера («*Gute Tage können wir nicht vertragen*» – «Всех сластей не переешь»), немецкого поэта И.В. Гете («*Denn was man schwarz auf weiß besitzt, kann man getrost nach Hause tragen*» – «Спокойно мы тетрадь домой несем: топор не вырубит, что писано пером»), Ф. Шиллера («*Dem Glücklichen schlägt keine Stunde*» – «Счастливые часов не наблюдают»), немецкого писателя XVII в. К.Ф. Вайсе («*Morgen! Morgen! Nur nicht heute! – sagen alle faulen Leute*» – «Завтра! Завтра! Не сегодня! – Так ленивцы говорят»), немецкого драматурга XVIII в. Г.Э. Лессинга («*Beßrer Rat kommt über Nacht*» – «Утро вечера мудренее»), Рихарда Вагнера («*Deutsch sein heißt, eine Sache um ihrer selbst Willen treiben*» – букв. «Быть немцем – значит делать дело ради него самого»), немецкого писателя Томаса Манна («*Wer kegeln will, muß aufsetzen*» – «Любишь кататься, люби и саночки возить»).

Являясь синтезом духовных ценностей немецкого народа, пословицы и поговорки воссоздают верную картину его прошлого: «*Fluchen wie ein Landsknecht*», «*Es geht da zu im Bauernkrieg*» – букв. «Дела идут как на Крестьянской войне (Крестьянская война охватила три основных района: Швабию, Франконию и область Саксонии и Тюрингии), «*Als wenn der Schwed' dagewesen wär*» – букв. «Как-будто здесь швед побывал (Шведская армия дискредитировала себя в ходе Тридцатилетней войны грабежами и насилиями), «*Ruhe ist die erste Bürgerpflicht*» – «Спокойствие – первейший долг гражданина» (Эти слова из обращения прусского министра графа фон дер Шуленбурга о поражении прусских войск под Иеной и Ауэрштедтом 17.10.1806 г. получили большое распространение и вошли в поговорку). «*Wo die Schwalbe nistet, da kein Unglück fristet*» – букв. «Где гнездится ласточка, там не будет несчастья» (Пословица восходит к старинному поверью: ласточка защищает тот дом, где поселилась, от пожара и главным образом от молнии. Вестфальский крестьянин широко раскрывал ворота к моменту прилета ласточек и был очень доволен, когда ласточка вила гнездо в сарае, хлеву или под крышей дома) [1].

Характерная черта немецкого народа, экономия и бережливость, выражена в следующих пословицах:

1. «*Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert*» – «Копейка рубль бережет», букв. «Кто не почитает пфенниг, тот не достоин и талера». В данном случае представляется более правильным буквальный перевод пословицы, который подчеркивает экономное, уважительное отношение к пфеннигу;

2. «*Es ist ein guter Batzen, der einen Gulden erspart*» – «Копейка рубль бережет»;

3. «*Besser ein geschwinder Batzen als ein langsamer Sechser*» – «Лучше синица в руках, чем журавль в небе» букв. «Лучше быстро получить батцен, чем не скоро зексер» (Батцен – старинная серебряная монета, которая имела хождение в Южной Германии и Швейцарии в XV в.) [1].

Народный юмор чувствуется в пословице, выражающей отношение женщин и мужчин к деньгам: «*Frauen machen aus Pfennigen Taler, Männer aus Talern Pfennige*» – букв. «Женщины превращают пфенниги в талеры, мужчины – талеры в пфенниги» [6].

Пословицами и поговорками стали некоторые изречения из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: «Любви все возрасты покорны», «Привычка свыше нам дана» («*Gewohnheit ist eine andere Natur*»). Ряд метких изречений А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других классиков русской литературы вошли в обиход. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляются его ум, так кристаллически не отмечается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах. По словам Гоголя, наши пословицы, значительнее пословиц всех других народов. Сверх полноты мыслей, уже в самом образе выражения, в них отразилось много народных свойств наших; в них все есть: издевка, насмешка, попрек – словом, все шевелящее и задирающее за живое... Сравнивая наши пословицы с немецкими К.Д. Ушинский указывал, что наши русские пословицы и разнообразнее, и глубже, и главное, живописнее по форме и поэтичнее по духу. Огромное количество местных пословиц и поговорок встречается в трудах известных исследователей и собирателей устного народного творчества: П.С. Ефименко (Архангельская губерния), Н.А. Иваницкий (Вологодская губерния), М.А. Дикарев (Воронежская губерния). В Сибири изучением местных пословиц занимался Г.Н. Потанин, на Урале – В.Г. Олесов.

По словам А.М. Горького, пословицы являются «переходящими» из страны в страну, от народа к народу. И в какой стране появилась та или иная пословица, порой установить трудно. Они заимствуются от одного народа и входят в оборот речи другого как свое собственное создание. Примером могут служить:

а) немецкие: «Язык и до Рима доведет» («*Mit Fragen kommt man nach Rom*»), «Беда красит, как кипяток рака» («*Die Not verschönt den Menschen, wie siedendes Wasser den Krebs*»);

б) французские пословицы: «Нет розы без шипов» («*Keine Rose ohne Dornen*»), «Голод – лучший повар» («*Hunger ist der beste Koch*»), «Аппетит приходит во время еды» («*Der Appetit kommt beim Essen*»), «Друзья узнаются в нужде» («*Den Freund erkennt man in der Not*»), «Худой мир лучше доброй брани» («*Ein schlechter Friede ist besser als ein gerechter Krieg*»);

в) английские: «Беда беду родит» («*Das Unglück kommt selten allein*»), «Не все то золото, что блестит» («*Es ist nicht alles Gold was glänzt*»), «Что посеешь, то и пожнешь» («*Wie die Aussaat, so die Ernte*»);

г) итальянские: «Хвали жизнь при смерти, а день к вечеру», «Худое колесо у кареты скрипит больше всех» («*Leere Fässer klingen hohl*»).

Эти же пословицы с незначительными изменениями можно встретить в русском языке. Такая общность пословиц и поговорок у многих народов мира естественна, так как они являются выводами из жизненных наблюдений. Сравнение двух одинаковых по содержанию пословиц представляет богатые возможности для анализа менталитета и образно-ассоциативных восприятий народов, обнаруживает то общее, что есть между

нашими народами, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению, дает хороший повод для разговора об обычаях двух стран. Обучаемые прекрасно понимают, что, употребляя ту или иную поговорку в конкретной ситуации, стремясь подтвердить суть сказанного, они обогащают и украшают свою речь. Глубокое содержание этих коротких высказываний не только развивает мышление учащихся, но и имеет большое воспитательное значение. Отличаясь меткостью, образностью и яркостью, поговорки призывают крепить дружбу, воспитывают трудолюбие, осуждают лицемерие и ложь, трусость и праздность и другие отрицательные черты.

В заключение хочется отметить, что являясь произведениями устного народного творчества, корни которых уходят в далекое прошлое, поговорки и пословицы позволяют обучаемым соприкоснуться с культурой страны изучаемого языка. Они убеждают их в том, что различным народам бывают свойственны одни и те же мысли и стремления, служат их нравственному воспитанию. «Знание поговорок и пословиц страны изучаемого языка необходимо для взаимопонимания и сотрудничества с носителями языка и, несомненно, облегчит акт делового межкультурного общения в контексте диалога культур и тем самым поможет реализоваться многим бизнес-планам, проектам и сделкам» [2, с. 35]. Чтобы комфортно чувствовать себя в глобальном и информационно-образовательном пространстве, студенты должны владеть, несомненно, социокультурными знаниями, фразеологическим фондом своей страны и страны изучаемого языка. От того насколько глубоки их знания, а также навыки и умения поддержать общение с партнерами, выразить свое отношение к делу, будет зависеть и успех в деловом сотрудничестве [4, с. 45]. Использование поговорок и пословиц на уроке вызывает у обучаемых положительные эмоции, что существенно влияет на мотивацию использования немецкого языка как средства межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Граф А.Е. Словарь немецких и русских поговорок. – СПб: Лань, 1997.
2. Жаркова Т.И. Культура бизнес-общения: монография / Т.И. Жаркова, В.С. Елагина; науч. ред. В.С. Елагина. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2008. – 195 с.
3. Жаркова Т.И. Тематический словарь терминов по иностранному языку / Т.И. Жаркова, Г.В. Сороковых. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 320 с.
4. Жаркова Т.И. Феномен «Дом» в межкультурной коммуникации сквозь призму французский и русских поговорок // Иностран. яз. в шк. – 2016. – № 10. – С. 45-50.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., 1996.
6. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык. – М.: Рус. словари, 2000.
- 7.

И.В. КОВШОВ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Челябинский филиал

I.V. KOVSHOV

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chelyabinsk branch

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО УРАЛА В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

SOME PECULIARITIES OF THE ECONOMICAL DEVELOPMENT OF THE SOUTHERN URALS IN THE END OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Аннотация

В работе показаны особенности экономического развития региона, процесс формирования и основные направления деятельности предпринимателей в конце XIX – начале XX веков на Южном Урале.

Abstract

The given paper indicates the peculiarities of the region economical development, the process of formation and the principle trends in the entrepreneurs' activity in the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries in the Southern Urals.

Осмысление истории Южного Урала конца XIX - начала XX вв. невозможно без знаний о процессах, имевших место прежде всего в экономической сфере в этот период. После снижения темпов экономического развития в первой половине XIX века [3. С. 267-268], уже в пореформенный период в рамках промышленного переворота, который завершился в 90-е гг. южноуральский регион получил дальнейшее развитие уже на новой индустриальной стадии. Происходили преобразования в социально-экономической структуре, переход её в качественно новое состояние, свойственное капиталистическим производственным отношениям. Менялся характер собственности, расширялся слой предпринимателей как в горнометаллургической, так и в других отраслях хозяйства.

Гений русской науки Д. Менделеев, который был не только ученым-химиком, но и выдающимся экономистом, предсказал великую судьбу Урала в XX столетии, обещая региону лидерство, при соблюдении определенных экономических условий [4. С. 236-240].

В целом в рассматриваемый период шел процесс бурного развития российского предпринимательства, что дало основание назвать его «золотым веком российского предпринимательства».

Предпосылки для этого складывались на протяжении всего XIX века. Наиболее зажиточная прослойка городов - купцы, уже занимались крупной торговлей и промышленным предпринимательством. Процесс роста купеческих капиталов становится значительно усиленным в пореформенное время. Внутри этой социальной группы особенно выделились купцы 2-й и 1-й гильдии, которые господствовали в городской промышленности.

Еще накануне реформы 1861 г. средний капитал промышленных заведений, принадлежавших купцам, составлял, например, в Оренбургской губернии 4,8 тыс. рублей. Деньги вкладывались прежде всего в обрабатывающую промышленность, которая обеспечивала самые насущные потребности населения. Внутренний рынок реализации ее продукции развивался быстро, особенно на товары новых отраслей. Именно в них в складывались условия для формирования основ капиталистического производства и перехода от простого товарного производства к капиталистическим предприятиям.

К течению XIX в. Южный Урал становится важным российским регионом по производству товарного хлеба. Значительные хлебные излишки имелись в Оренбургской губернии. Избыток хлеба здесь составлял до 10 млн. пудов. Характерным явлением становилось возникновение крестьянских предприятий [4. С. 268-272].

Таким образом торгово-предпринимательская деятельность на Южном Урале в конце XIX - начале XX вв. продолжала интенсивно развиваться, и ведущими отраслями предпринимательской деятельности являлись выращивание товарного хлеба, развитие животноводства, организация лесного дела и винокуренного производства.

Реформы в России в конце XIX — начале XX вв. оказывают серьезное влияние на все сферы жизни общества. Складывались предпосылки для становления и развития кредитной системы, то есть деловые люди активно использовали инструменты предпринимательства

(акции, векселя, облигации и т. д.), возрастал интерес к биржевой деятельности. В этот период финансовый капитал устанавливал контроль над местной промышленностью, прежде всего горнозаводской, её контролировали крупнейшие столичные банки России, что было характерно для монополистической стадии развития капитализма в стране.

Следствием экономического кризиса начала XX века, стал процесс концентрации производства и создание акционерных компаний. Ярким примером этого процесса на Южном Урале стала организация в 1900 г. Акционерного общества Кыштымских горных заводов, инициированная владельцами Кыштымского горного округа. Таким образом, менялась форма владения округом: из паевого семейного товарищества округ превращался в акционерное общество. Все имущество заводов, рудников переходило в собственность акционерного общества, а платой явились акции общества.

Первоначально акции общества не поступали в продажу, но с 1906 г. после образования Англо-Сибирской корпорации, та получила преимущественное право на заключение соглашения на покупку основного капитала Кыштымского общества. Кыштымские горные заводы привлекали англичан огромными запасами топлива, природными ископаемыми и др. Основное внимание было обращено на развитие наиболее доходного на тот момент производства - медного.

К 1908 г. в Лондоне возникла Кыштымская корпорация с капиталом в 1 млн фунтов стерлингов. Помимо английского капитала в Кыштымском горном округе значительной частью акций стали обладать и американские акционеры. Два крупных представителя США – Н. Гувер (впоследствии 31-й президент США в 1929-1932 гг.) и Д. Морган входили в число директоров корпорации.

Деятельность Кыштымской корпорации в период утверждения иностранного капитала, с точки зрения экономического роста и увеличения производства можно охарактеризовать как успешную. Резко поменялась производственная специализация округа: были обнаружены богатейшие залежи серного колчедана, построены новые, оснащенные по последнему слову техники предприятия (Верхнее-Кыштымский завод производил плавку и рафинирование меди, Нижнее-Кыштымский завод был перестроен в уникальное и крупнейшее в России электролизное предприятие), установлены машины и двигатели (общей мощностью 3704 л.с.). Если в 1908 г. Кыштымский горный округ производил около 40 тыс. пудов меди, то уже в 1913 г. было произведено в 12,5 раз больше, что было обусловлено высокой конкурентоспособностью продукции благодаря её низкой себестоимости, использованием новейшей техники, широким привлечением грамотных специалистов, дешевой рабочей силе.

Финансовая деятельность Кыштымской корпорации тоже была успешной. Это выражалось в том, что общество регулярно гасило ссуды перед банками, получало значительные прибыли (в 1909 прибыль составила 10022 р., а в 1912 г. 4 449 817 р.), выплачивало значительные проценты своим вкладчикам (1912-1913 гг. – 22,5%, 1913-1914 гг. – 25%), имело высокую котировку акций на бирже [6. С. 109-117].

Прогресс в развитии предпринимательства в самом Челябинске четко обозначился в 1892 году, когда через город прошли первые значимые транспортные артерии России – Транссиб и Самаро-Златоустовская железная дорога, и еще более укрепился после открытия в 1896 году железнодорожной ветки на Екатеринбург. Прохождение транссибирской магистрали через Челябинск обеспечило городу дальнейшее стратегическое экономическое развитие, так как выход на внешний рынок для Сибири и Урала был один – через Челябинск, превратившийся в крупнейший железнодорожный узел [4. С. 238].

В рассматриваемый период появляются видные предприниматели в сфере развития транспортной сети, такие как П. фон Дервизи, К. Мекк, Н. Кокарев, С. Поляков и другие, занимающиеся строительством уральского участка Транссибирской магистрали, а также его ответвлений.

Став крупным железнодорожным узлом, Челябинск получил мощный импульс для дальнейшего развития экономики, городского хозяйства, общественной жизни. Торговля

заняла в экономике города первое положение. В первую очередь хлебом – оборот продажи которого достигал 25 млн. пудов. В большом количестве зерно и мука шли на экспорт. Свои представительства в городе открыли закупочные зарубежные фирмы: английская "Миллер и К", французская "Луи Дрейфус". Крупнейшими хлеботорговцами стали местные предприниматели М.Н. Крашениников, П.С. Степанов, А.П.Холодов и др. [7].

Особую роль в экономическом развитии региона и расширения предпринимательства сыграло открытие Челябинского отделения Госбанка в 1893 г. при этом ставка делалась на взаимоотношения с крупными торгово-промышленными товариществами - на кредитование крупного бизнеса.

Главными клиентами Госбанка являлись купцы и предприниматели. К началу XX в. в Челябинске сформировалась очень активная деловая элита: В. К. Покровский, П. С. Степанов, М. Н. Крашениников, И. П. Кузнецов, А. А. Чикин, И. С. Толстых, З. Р. Галеев, М. П. Архипов и другие. Они не просто учитывали местную специфику в бизнесе, но и сами ее формировали: «лоббировали» свои идеи в правительстве, «беспокоили» губернаторов и прочее чиновничество. Основная сфера интересов банка - хлебная торговля и мукомольное дело. Именно здесь «крутились» основные капиталы. Уверенности челябинским предпринимателям добавил знаменитый «тарифный перелом», установленный С. Ю. Витте, мгновенно увеличивший и производственный и банковский капиталы [5. С. 648].

После утверждения в 1894 г. нового устава банк, наряду с обслуживанием крупных клиентов, стал активней работать с мелкими торговцами, ремесленниками и кустарями. Так, уже в 1898 г. отделением было выдано 11 ссуд под залог хлеба на сумму 8980 руб. и 101 ссуда под залог земледельческих орудий на 41989 руб. Челябинское отделение принимало непосредственное участие в создании и поддержке учреждений мелкого кредита, которые включали ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, земские кассы мелкого кредита. Они не только выступали в роли регуляторов цен на хлебном рынке и предоставляли наиболее доступный для крестьян кредит, но и выполняли функции образовательных учреждений. Именно благодаря им для обработки земли начали использоваться более совершенные орудия труда, распространялись селекционные семена, новые виды удобрений. Поддержка осуществлялась не только на стадии создания - товариществам активно выдавались кредиты, оказывалась помощь в проведении ревизий, давались консультации.

Так как Оренбургская губерния была крупным производителем высококачественных твердых сортов пшеницы, шедших на экспорт во многие страны мира, в соответствии с планом, разработанным в 1910 г. Госбанком, началось строительство сети элеваторов. Кроме того, когда из Сибири в Челябинск начали приходить железнодорожные составы с зерном, город стал остро нуждаться в сооружении для хранения, приема, обработки и отгрузки зерна. Было принято решение о строительстве элеватора. В 1914 году Госбанк приступил к строительству элеватора, завершившиеся в 1916 г.

Согласно правилам эксплуатации зернохранилищ, элеваторы должны были способствовать не только устранению неблагоприятных для сельского хозяйства условий реализации урожая, но и улучшению общих условий внутренней и внешней торговли. Уже с 1913 г. государственные хранилища начали вести посредническую деятельность по выдаче ссуд под хлеб, что позволило исключить скупку хлеба по низким ценам осенью, уменьшить количество перекупщиков, следовательно, увеличить доходность крестьянских хозяйств [1. С. 211-212].

По своим объемам практически не уступала хлеботорговле чаеоторговля. По торговле чаем Челябинск занимал II место в Российской империи, уступая лишь Москве, через него приходило до 1,5 млн. пудов чая. В городе появились чаеразвесочные фабрики известнейших русских фирм.

К началу века в Челябинске работали кожевенные, мыловаренные предприятия, пивоваренный, дроболитейный заводы и ряд других производств. Недалеко от железнодорожной станции был построен завод "Столь и К", с бельгийским капиталом, производящего сельскохозяйственную технику. Челябинск всё основательнее входил в

общероссийский и мировой рынок. В городе действовало около 1500 торгово-промышленных заведений с годовым оборотом до 30 млн. руб.

Таким образом, влияние реформ конца XIX - начала XX вв., рост горнозаводского производства, создание товариществ на базе имеющихся капиталов, появление акционерных компаний и акционерных обществ, приток иностранного капитала в акционерные компании, государственное субсидирование строительства железных дорог в 90-е гг., развитие зернового и мукомольного хозяйства - все это способствовало развитию предпринимательской деятельности на Южном Урале.

В целом эта деятельность, накануне сложного исторического этапа - Первой мировой войны и революций, показала пример экономического роста и конкурентоспособности, сыграла положительную роль в развитии региона, сгладив его некоторые социальные проблемы.

Список литературы

1. Государственный банк Российской империи. Челябинское отделение / Лазарева О. Г. // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. Челябинск, 2001. – 1112 с.
2. История Урала, XIX век – 1914 год: уч. пособие / Н.Н. Алеврас, Т.А. Андреева, А.И. Конюченко, И.В. Нарский. Челябинск: Южноуральское книжное издательство, 2008. - 640 с.
3. Ковшов И. В. Социально-экономическое развитие Урала в первой половине XIX века // Экономика и общество: проблемы и перспективы развития в условиях неопределённости: Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2016. – 367 с.
4. Ковшов И. В. Д. И. Менделеев и промышленность Урала: забытые страницы//Актуальные проблемы историко-экономических исследований: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва. 2012. – 264 с.
5. Ковшов И. В., Устьянцева И.Д. История предпринимательства на Южном Урале в конце XIX начале XX веков // "Стратегия устойчивого развития в исследованиях молодых ученых" Сборник статей и тезисов докладов XIII международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Челябинский филиал Финуниверситета, Финансово-экономический институт Таджикистана. – М.: Издательство «Перо» 2017. – 796 с.
6. Мишанин И.А. Акционирование предприятий Кыштымского горного округа // Промышленность Урала в XIX - XX веках. Сборник научных трудов / под ред. В. П. Чернобровина. М.:АИРО- XX, 2002 -460 с.
7. Челябинск купеческий // Деловой журнал «Бизнес ключ». - 2006. - июль. [электронныйресурс] URL: <http://www.bkworld.ru/archive/y2006/n04-2006/>(Дата обращения: 09.01.2017)

КРАВЧЕНКО И.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

KRAVCHENKO I.A.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ (МУНИЦИПАЛЬНЫЙ) КОНТРАКТ КАК ПРЕДМЕТ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

CONTRACT AS A SUBJECT OF FINANCIAL CONTROL

Аннотация

Дискуссии в отношении правового регулирования государственного (муниципального) контракта не дают единого подхода к определению его правовой природы. Понимание правовой сущности государственного (муниципального) контракта является ключевым моментом в характеристике его режима (административно-правового либо гражданско-правового). Договорные правоотношения для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд содержат элементы и частного и публичного права. В статье рассматриваются отличительные признаки, дающие возможность прийти к выводу о приоритете гражданско-правового регулирования в отношении государственного (муниципального) контракта.

Abstract

Comprehension of the legal essence of state (municipal) contract is a key aspect in the characteristics of its legal regime (administrative or civil). The contractual legal relationship for supplying state (municipal) needs contain the elements of both the private and public law. The article considers the distinguishing attributes, empowering us to arrive at the decision about the priority of civil law regulation concerning state (municipal) law.

Ключевые слова: государственный (муниципальный) контракт, административный договор, гражданско-правовой договор.

Keywords: state (municipal) contract, administrative contract, civil law contract.

Государственный (муниципальный) контракт является сложным правовым феноменом. В отечественной правовой литературе не решен вопрос о его правовой природе. В нормативных актах приводятся различные определения государственного (муниципального) контракта, отражающие те или иные аспекты в зависимости от целей нормативного акта, но не дающие единой целостной дефиниции. Это вызвано неоднозначностью определения отраслевой принадлежности государственного (муниципального) контракта, что вызывает ряд сложностей. Понимание правовой сущности государственного (муниципального) контракта является ключевым моментом в характеристике его режима (административно-правового либо гражданско-правового).

К данной проблеме обращались как цивилисты М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Г.А. Сухадольский, П.С. Тарабаев, Л.И. Шевченко, так и учёные в области административного права Д.Н. Бахрах, Ю.А. Тихомиров, В.С. Четвериков и другие. Несмотря на достаточно большое количество фундаментальных трудов, по настоящий день ведутся дискуссии относительно правовой природы государственного (муниципального) контракта.

Легальное определение государственного (муниципального) контракта предусмотрено специальным нормативно-правовым актом - Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Государственный (муниципальный) контракт это самостоятельный вид гражданско-правового договора, заключаемый на возмездной основе по результатам проведения конкурентной процедуры между государством в лице государственного заказчика с одной стороны и лицом, выигравшим такую процедуру, в котором определяются действия, подлежащие исполнению сторонами данного договора, необходимых для удовлетворения государственных и муниципальных нужд и устанавливающий обязанности сторон и их ответственность за ненадлежащее исполнение данных действий.

Отдельные виды государственного (муниципального) контракта регулируются специальными нормами Гражданского кодекса РФ. Вопросам поставки товаров для государственных или муниципальных нужд, посвящены ст. 525-534 ГК РФ и они же в общем виде регламентируют отношения, связанные с государственным (муниципальным) контрактом (основание и порядок заключения, исполнение, оплату), подрядные работы для государственных или муниципальных нужд, так же как и выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных и муниципальных нужд урегулированы ст. 763-768 Гражданского кодекса РФ. Тем не менее, говорить о приоритете гражданского законодательства в части процедуры заключения и особенностей исполнения государственного (муниципального) контракта не приходится, так как специальными нормами регулируются основные условия заключения и исполнения контракта: основания, порядок, форма, исполнение, ответственность и условия оплаты, которые являются существенными и нарушение которых влечет признание данного контракта не действительным.

В результате исследования понятийного аппарата можно утверждать, что унифицированного определения государственного (муниципального) контракта не имеется. Подтверждается это тем, что регулирование соответствующих закупок, начиная с процесса формирования нужд субъекта, размещения заказов, финансирования закупок, заключения и исполнения контрактов, осуществляется нормами различных отраслей права.

В системе публичных правоотношений административно-правовые занимают основное место, несут базовую нагрузку императивного регулирования. Именно в административном праве наиболее ярко выражается публичный интерес, проявляются властные начала и реализуются властные полномочия, применяются меры принуждения, запрета и т.д. Основой регулирования общественно-значимых интересов выступает административный договор, который представляет собой соглашение, основанное на нормах права и добровольном волеизъявлении двух или более субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект государственной (муниципальной) воли, который устанавливает, изменяет и прекращает права и обязанности его участников. В отличие от гражданских правоотношений, административные правоотношения являются властно-подчиненными, субъекты характеризуются юридическим неравенством.

По мнению Ю.А. Тихомирова, для административного договора, как публично-правового договора характерны следующие специфические признаки: субъектом договора всегда является участник публично-правовых отношений, и прежде всего обладающий властными полномочиями: государство, его органы, должностные лица, органы местного самоуправления, официальные представители партий и иных общественных организаций, международные организации; одна из сторон в публично-правовой сфере является носителем некоторых властно-регулирующих функций или выразителем общественных интересов (территориальное, профессиональное и иное самоуправление). [10] Данные признаки прослеживаются в характеристике государственного (муниципального) контракта. Сущностным признаком государственного (муниципального) контракта, определяющим, в конечном счете, все особенности его правового режима, является направленность его на удовлетворение общественного интереса, заключенного в понятие «государственные нужды». Этот признак, отражен во всех нормативных актах, так или иначе связанных с регулированием отношений, опосредующих государственные (муниципальные) закупки. Заключение государственного (муниципального) контракта является реализацией публично-правового полномочия, которое в качестве элемента компетенции присутствует в правовом статусе органов исполнительной власти со стороны заказчика. Но не стоит забывать о том, что вторым участником всегда выступает субъект гражданско-правовой – исполнитель (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, физическое лицо), действующий на основе гражданско-правового, а не административно-правового режима. Дискуссии по вопросу сущности государственного (муниципального) контракта связаны со спецификой субъектного состава (государственный (муниципальный) заказчик), целевым содержанием

контракта (удовлетворение государственных (муниципальных) нужд), а также особенностями финансирования (выделение бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств). [5]

При определении правовой природы государственного (муниципального) контракта как гражданско-правового договора дискуссию вызывают вопросы реализации базовых положений принципов договорного права: свобода договора, недопустимость одностороннего отказа от договора и другие. Принцип свободы договора в большей степени при заключении государственного (муниципального) контракта проявляется только в действиях заказчика, потому что именно он свободен в проявлении своего изъявления воли, выражающейся в активных действиях по участию в процедурах торгов, проводимых заказчиком на основании исполнения законодательства в сфере закупок, с соблюдением всех процедур. Как отмечает В.В. Ванин, принципы здесь либо подвергнуты значительным ограничениям, либо не действует вовсе, разворачивая баланс интересов сторон в сторону публично-правового образования. [7] Помимо ограничений принципов договорного права, специальным законодательством ограничены и некоторые положения гражданского законодательства, касающиеся множества лиц в обязательстве. Несмотря на то, что законодательство о закупочной деятельности, с одной стороны, предусматривает определенную юридическую возможность совместного участия двух или более заказчиков, с другой стороны, в нем закреплена императивная норма, устанавливающая самостоятельность каждого заказчика, проводившего такие торги, в заключении контрактов с победителем. Этот подход обусловлен индивидуализацией прав, обязанностей и ответственностью обеих сторон контракта. В то время как гражданское законодательство предусматривает возможность множественности лиц, как на стороне заказчика, так и на стороне поставщика (исполнителя). Определенные ограничения есть и в выборе контрагента. Перед заказчиком стоит обязанность привлечения к заключению государственного (муниципального) контракта субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Проанализировав государственный (муниципальный) контракт можно прийти к выводу о том, что договорные правоотношения для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд содержат элементы и частного и публичного права. Несмотря на все аспекты специального законодательства ограничивающие возможность применения принципов свободы договора стоит отметить, что государственный (муниципальный) контракт все же является разновидностью гражданско-правового договора. Позволяет сделать такой вывод факт о том, что сущность административного договора- субъектный состав. Субъектами административного договора могут быть только публичные образования, в то время как в рамках гражданско-правового договора никаких ограничений нет. В государственном (муниципальном) контракте субъектами могут быть не только публичные образования, но и предприниматели наравне с физическими лицами, выступающими от своего лица. Таким образом, исполнителем по гражданскому (муниципальному) контракту всегда является субъект, деятельность которого направлена на получение прибыли и подчиняется нормам гражданского права. Гражданский кодекс РФ содержит статьи общего характера, посвященные регулированию отношений, складывающихся в процессе выполнения подрядных работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и не отражает в полной мере специфику рассматриваемых отношений, что представляется пробелом законодательства и порождает множественность трактовок и огромный массив нормативно-правовой базы, дающей почву для конфликта публичного и частного права, но по главному родовому смыслу государственные (муниципальные) контракты, заключаемые для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд, рассматриваются договоры купли-продажи, подряда и возмездного оказания услуг.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016)// «Российская газета», № 153-154, 12.08.1998.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
3. Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// «Российская газета», № 80, 12.04.2013.
4. Абрегова А.А. Проблема определения правовой природы государственного контракта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3(27). С. 47-52.
5. Бахрах Д. Н. Административное право России. Учебник для вузов. - М.: Издательство НОРМА, 2000. 640 с.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
7. Ванин В.В. Государственный контракт как правовая форма отношений по удовлетворению публичных нужд // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 6. С. 12-16.
8. Суходольский Г.А. Тендеры. Вопросы и ответы. М.: Вершина, 2004. 320 с.
9. Тарабаев П.С. Государственный контракт как категория частного права // Хозяйство и право. 2008. № 5. С.26-32.
10. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс.- М: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2005. 1150с.
11. Четвериков В. С. Административное право. Общая и особенная части: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. 512 с.
12. Шевченко Л.И. Регулирование отношений поставки: теория и практика. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 286 с.

ЛЕСКИНА Ю. А.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

LESKINA Y.A.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

РОЛЬ КОУЧИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ВУЗА

THE ROLE OF COACHING IN THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE POTENTIAL OF UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация

В статье рассматривается роль коучинга в развитии познавательного потенциала студентов вуза. Уточняется сущность и значение педагогического коучинга в качестве метода активизации внутренних ресурсов студентов вуза в целях более эффективного осуществления ими познавательной деятельности.

Abstract

The article reveals the role of coaching in the development of cognitive potential of university students. It also deals with the essence and role of pedagogical coaching as an active method of activization of inner resources of students that contributes to the effective cognitive

activity.

Ключевые слова: коучинг, педагогический коучинг, познавательный потенциал.

Key words: coaching, pedagogical coaching, cognitive potential.

Всевозрастающая роль знаний в общественном развитии, постепенная трансформация информации в основной капитал кардинально меняет роль образования в структуре современного общества. Поэтому система высшего профессионального образования должна быть нацелена на решение важнейшей задачи по актуализации содержания, форм, методов и средств учебно-воспитательного процесса с целью осуществления перехода к концепции «многократного» образования человека в течение всей его жизни. Таким образом, в процессе профессиональной подготовки в вузе важно обучить студентов не только знаниям, умениям и навыкам, необходимых для реализации избранной профессиональной деятельности, но и сформировать у них определенную потребность в непрерывном и постоянном обновлении знаний, развить умения работать с большим объемом информации, а также навыки самообразования.

В научно-педагогической литературе отмечается, что в основе личности, способной ориентироваться во все возрастающем потоке информации и обладающей рациональными способами ее обработки, находится познавательный потенциал. Следовательно, вопросы совершенствования и развития познавательного потенциала у будущих специалистов и определения условий, в рамках которых эти процессы оказываются наиболее эффективными, приобретают свою особую актуальность для системы высшего образования.

Изучение научных и методических разработок ученых, анализ результатов педагогической практики и собственный опыт работы в вузе позволяют сделать заключение о том, организация процесса развития познавательного потенциала у студентов вуза предполагает реализацию определенных педагогических технологий в учебном процессе. В данной статье рассмотрим сущность и значение педагогического коучинга как одного из наиболее действенных методов совершенствования личностных и профессиональных качеств будущих специалистов в целях более эффективного осуществления ими познавательной деятельности.

Раскрывая саму сущность этого термина, остановимся сначала на разграничении таких понятий как «коучинг» и «педагогический коучинг».

Изначально общие представления о коучинге были связаны с сопровождением сотрудника на рабочем месте, с тем чтобы оказать ему содействие в исполнении должностных обязанностей с целью совершенствования необходимых умений и навыков. В то же время, коучинг рассматривался и как индивидуальная подготовка человека для достижения значимых целей, повышения эффективности планирования, а также раскрытия внутреннего скрытого потенциала, развития необходимых способностей и навыков.

Расширение трактовки данного термина было обусловлено развитием основных методов и технологий проведения индивидуального и группового коучинга. На сегодняшний день, в коучинге используются самые различные техники, заимствованные из различных областей. К примеру, И.В. Силантьев называет следующие техники, которые достаточно активно используются в коучинге в настоящее время:

- организация и проведение бизнес-тренингов на основе использования активных форм обучения в форме практических и аналитических упражнений, нацеленных на формирование и развитие установок, умений и навыков, важных для эффективного исполнения профессиональных обязанностей;
- проведение процессного консультирования, ориентированного на развитие бизнес-процессов, консультирование заказчиков по вопросам ведения бизнеса и достижения необходимых производственных и коммерческих целей;
- ассессмент – система детальной оценки деловых и профессиональных качеств человека по отношению к определенному роду профессиональной деятельности с выдачей

рекомендаций по его индивидуальному развитию [4].

Следует отметить в этой связи, что в научной литературе, как правило, выделяют две модели коучинга. Первая модель – это традиционный коучинг, осуществляемый на поведенческом уровне. Эта модель достаточно схожа с методами, которые используются по преимуществу в тренерской работе. Традиционный коучинг нацелен на формирование и развитие репродуктивной компетентности и совершенствование поведенческих навыков. Вторая модель – это эволюционный коучинг. Эта модель характеризуется применением вопросов с целью оказания помощи человеку в понимании ситуации и связанных с ней процессов, внутренних и внешних сил, препятствующих достижению желаемого результата [3].

В литературе, посвященной социологическим исследованиям, также выделяют два похода в понимании сущности понятия коучинг: коучинг как определенный стиль управления в организации; коучинг как особая форма консультирования, которая представляет собой некое творческое сотрудничество или партнерство, где каждый несет равную долю ответственности за процесс и конечный результат [2].

Таким образом, коучинг – это способ индивидуальной поддержки людей, ставящих своей задачей профессиональный и личностный рост, повышение персональной эффективности. Поэтому коучинг нацелен на оказание содействия в достижении целей и решении различного рода проблем в любых областях человеческой жизни: бизнесе, карьере, образовании, межличностных отношениях и т.д. Анализ научно-методической литературы в рассмотрении вопроса о коучинге также свидетельствует о том, что понятие «коучинг» из области организации и управления человеческими ресурсами становится все более значимым и в области образования.

Так, в качестве примера, одно из определений коучинга в системе образования представлено следующим образом: продолжительное сотрудничество субъектов образовательного процесса, которое помогает достигать высоких результатов во всех сферах жизнедеятельности, в том числе, и в сфере обучения.[5]. Другими словами, педагогический коучинг направлен на достижение результата или успеха, на овладение профессиональными, организационными, социально-психологическими навыками.

Одна из главных обязанностей коуча в образовательном процессе состоит в том, чтобы суметь обнаружить лучшее в личности студента, содействовать совершенствованию и максимальному использованию его личных сторон как основы для продвижения вперед. Коуч оказывает поддержку и стимулирует студентов к более глубокому и осознанному пониманию своих целей, скрытых ресурсов и ограничений, помогает определить дальнейшее направление в развитии личностных качеств и личности в целом. Общую структуру коучинга можно представить несколькими словами: партнерство; раскрытие потенциала; результат. В этой связи отметим, что работа педагога–коуча предполагает осуществление четырех основных стадий: 1. Создание мотивации и вдохновение – стимулирование студента к созданию идей и поэтапному движению к намеченной цели. 2. Анализ ситуации – изучение студентом своих реальных и потенциальных возможностей, чтобы достичь конечного результата и определение дальнейшего плана действий. 3. Интеграция ценности – развитие и усовершенствование студентом своих действий, чтобы сделать своё движение вперед более значимым для себя и других. 4. Завершение и удовлетворение – помощь студенту в осмыслении значимости пройденного пути.

Известно, что коуч-сессии могут организовываться по различным технологиям консультирования. Среди них, наиболее известными являются такие как - Т.О.Т.Е.; SCOR; GROW и др. Каждая технология представляет собой последовательность постановки эффективных вопросов. Например, техника GROW (англ. – рост), предложенная Дж. Уитмором, включает в себя следующие вопросы:

Goal — определение и формулировка цели. В каком из возможных направлений мы хотим развиваться? Чего мы действительно хотим достичь в конечном итоге? Как определить нашу краткосрочную(долгосрочную) цель? Соизмерима ли наша цель с нашими возможностями? Насколько мы этого хотим?

Reality — анализ существующей реальности. В какой ситуации мы сейчас находимся?

Какими возможными ресурсами мы обладаем? Каковы возможные угрозы? Что произойдет, если нам удастся достичь желаемого? Кто еще может повлиять на ситуацию и каким образом?

Options — определение ресурсов и возможностей к действию. Что может помочь нам в решении вопроса? Каким из существующих методов мы будем действовать? Что ещё мы можем сделать? Какой способ решения задачи нам наиболее приемлем?

Will — воспитание воли к действию. Что конкретно мы выбираем для реализации цели? Каким образом выбранные варианты работают? Что еще поможет достичь цели? Насколько силен мотив? Правильна ли спланирована самоорганизация и насколько целесообразно мы управляем временем для достижения цели? [6].

Иными словами, в процессе коучинга студенты находят свой, уникальный способ достижения цели. А коуч помогает создать творческую атмосферу, особое пространство для поиска альтернативных решений[5]. Истинное мастерство коуча состоит, по нашему мнению в том, чтобы создать такие условия для студентов, когда сам процесс достижения поставленных целей может выступать в качестве внутренней мотивации студентов в осуществлении ими познавательной деятельности.

М. Данилова и А. Савкин, полагают, что «одна из сверхзадач любого обучения – не только научить чему-то, но, прежде всего, научить учиться: получать, добывать, выискивать необходимые знания. Именно коучинг активизирует механизмы через личную мотивацию участников учебного процесса самостоятельно приобретать знания».[1]. Подобная интерпретация коучинга позволяет рассматривать его в качестве действенного метода активизации внутренних ресурсов студентов вуза в целях более эффективного осуществления ими познавательной деятельности.

Последнее обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что использование педагогического коучинга способствует развитию познавательного потенциала и жизненной перспективы будущих специалистов. Внедрение педагогического коучинга в систему высшей школы, по нашему мнению, будет способствовать повышению качества образования, поскольку в коучинге каждый участник взаимодействия является уникальной творческой личностью, способной самостоятельно решать многочисленные и неоднозначные задачи, проявлять личную инициативу, брать на себя ответственность и принимать решения.

Список литературы

1. Данилова, М. Развитие и обучение персонала глазами коуча / М. Данилова, С. Савкин // Коучинг: истоки. Подходы, перспективы. – СПб.: Речь, 2003. – С. 20-24.
2. Грант Э. Коучинг принятия решений / Э. Грант. Дж. Грин. – М.: Питер, 2005. – 137с.
3. Коваль А.А. Коучинг в управлении персоналом современной российской деловой организации: автореф. дис.... канд. социолог. наук: 22.00.08 / А.А. Коваль. – Ростов-н/Д., 2009. – 21с.
4. Силантьев И.В. Формирование и развитие системы консультационного обеспечения предпринимательства: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. / И.В. Силантьев. СПб., 2010. – 26с.
5. Цыбина Е.А. Коучинг в обучении студентов старших курсов английскому языку: Учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 75с.
6. Уитмор Дж. Coaching – новый стиль менеджмента и управления персоналом / Практическое пособие. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 160с.

МИХАЙЛОВА С.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

MIHAJLOVA S.V.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ФИЗИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМАТИВОВ ВФСК «ГТО»

PHYSICAL PREPAREDNESS OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION FOR FULFILLMENT OF ALL-RUSSIAN ATHLETICS AND SPORT COMPLEX “GTO”

Аннотация

Образовательный процесс в вузе предоставляет возможность дальнейшего развития и совершенствования физических качеств. Учитывая то, что комплекс «ГТО» вводится повсеместно, оценка физического состояния дает представление о готовности студента к выполнению нормативов «ГТО».

Abstract

Educational process at a higher education institution provides a possibility of further development and improvement of physical qualities. Taking into consideration that fact that the “GTO” (Ready for labor and defence) complex is being integrated across the board, evaluation of physical condition is illustrative of the student’s preparedness for fulfilling the “GTO” norms.

Ключевые слова: образование, физическая культура, студент, физические качества, нормативы ГТО.

Keywords: education, physical training, student, physical qualities, “GTO” norms.

С сентября 2014г. введен в действие физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне». Данный комплекс призван совершенствовать государственную политику в области физической культуры и спорта, сделать систему физического воспитания более эффективной и способствовать развитию человеческого потенциала и укреплению здоровья населения. Инициатором возрождения комплекса ГТО выступил В.В. Путин, приняв в марте 2014 г. Указ ГТО [3; 4]. Комплекс ГТО является программной и нормативной основой системы физического воспитания различных групп населения, устанавливает государственные требования к физической подготовленности граждан РФ, включающие виды испытаний и нормы, перечень знаний, навыков ведения здорового образа жизни, двигательных умений и навыков. Комплекс предусматривает подготовку к выполнению и непосредственное выполнение установленных нормативов населением различных возрастных групп (от 6 до 70 лет и старше), а также участниками физкультурно-спортивных мероприятий, включенных в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий, и спортивных мероприятий, программы которых содержат виды испытаний, входящие в комплекс ГТО. Студенчество соответствует шестой возрастной ступени. Для получения знака отличия необходимо сдать от 6 до 8 тестов (в зависимости от знака отличия) и обязательными являются тесты на силу, быстроту, гибкость и выносливость, т.е. основные физические качества.

Физическая культура затрагивает такие свойства, качества, ориентации личности, которые позволяют ей развиваться в гармонии с культурой общества, достигать гармонии знаний и творческого действия, чувств и общения, физического и духовного. Достижение личностью такой гармонии обеспечивает ей социальную устойчивость, продуктивную включенность в жизнь и труд, создает ей психический комфорт. Физическая культура выступает как составная часть общей и профессиональной культуры студента, как важнейшая качественная динамичная характеристика его личностного развития, как фундаментальная ценность, определяющая начало его социокультурного бытия, способ и меру реализации сущностных сил и способностей [1; 2, с. 105-106].

Физическая культура представлена в вузах не только как учебная дисциплина, но и важнейший базовый компонент формирования общей культуры молодежи. Прежде всего она способствует гармонизации телесно-духовного единства, обеспечивает формирование таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, физическое совершенство студенческой молодежи. Понимание физической культуры личности студента как ценности может стать действенным фактором формирования резервов различных видов физической культуры, формирования прогрессивных тенденций в развитии общественного мнения и потребностей в освоении ценностей физической культуры. Физическая культура личности, являясь базовой частью общечеловеческой культуры, обладает большим потенциалом в формировании всесторонне развитой личности. Целостность человеческой личности, проявляется, прежде всего, во взаимосвязи и взаимодействии психических и физических сил организма. Гармония психофизических сил организма повышает резервы здоровья, создает условия для творческого самовыражения в различных областях нашей жизни [5, с.103-104].

С целью оценки готовности студентов к выполнению норм ГТО было проведено тестирование, по результатам которого мы сделали вывод о физическом состоянии студентов Челябинского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. Тестирование проводилось в 2 этапа, в начале 1 и в начале 2 семестров, среди студентов 1 и 2 курсов очной формы обучения. Возраст тестируемых составил от 17 до 20 лет. В качестве теста использовалась функциональная проба Руфье-Диксона. По результатам теста у 83% студентов хорошее функциональное состояние, в 6% - отличное и в 4% - низкий уровень. После полугода регулярных занятий физической культурой результат, оценивающий работу сердца как атлетического увеличился на 6%, а, результат, показывающий сердечную недостаточность средней и высокой степени уменьшился почти на 8%. Таким образом, регулярные занятия физической культурой, в рамках дисциплины «Физическая культура», позволили студентам не только сохранить достигнутый ранее уровень физического состояния, но и улучшить его, что способствует успешному выполнению нормативов ГТО.

Спорт и физическая культура— это неотъемлемая часть нашей жизни, занятия спортом помогают развиваться, причём не только в физическом, но и в психологическом плане. Спортивный и здоровый человек лучше воспринимает жизненные трудности и успешнее с ними справляется. Что же касается непосредственно комплекса ГТО возможно сделать его более актуальным и популярным среди молодёжи.

Идея добровольной сдачи спортивных нормативов и получение значка отличия в качестве награды за приложенные усилия сама по себе заслуживает внимания. Эта мера может стать дополнительной и сопутствующей для начинающих спортсменов, людей, увлекающихся спортом. Однако в качестве стимула к занятиям спортом данная мера не применима, так как желание заниматься спортом должно исходить от самого человека. Осознание и понимание пользы физической активности и стремление улучшить себя должны способствовать популяризации спорта и физической культуры в нашей стране.

Список литературы:

1. Виленский, М.Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза.<http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/1996№1/p27-32.htm>
2. Михайлова С.В. Личностное развитие физической культуры студента как результат гуманитарного образования// *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences.*- Австрия, Вена. – 2014.- №5. – с.104-109.
3. Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)»: Постановление Правительства РФ от 11 июня 2014 г. № 540 // Справ. правовая система «КонсультантПлюс».
4. О Всероссийском физкультурно-оздоровительном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО): Указ Президента РФ от 24 марта 2014 года № 172 // Справ. правовая система «КонсультантПлюс».

5.Формирование мотивации к предметам гуманитарного цикла в экономическом вузе. Монография/ под ред. Т.И. Жарковой. – Челябинск: Уральская академия, 2017.- с. 103-104.

ПАЛИЙ Л.В.

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Челябинский филиал

PALIY L.V.

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРОФИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CONCEPT OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF FUTURE LAWYERS OF THE STATE-LEGAL AREA OF COMPETENCE

Аннотация

Статья посвящена изучению содержания основных понятий, связанных, по мнению автора, с процессом формирования профессиональной ответственности у студентов юридических направлений подготовки в условиях вуза, занимающегося профессиональной подготовкой кадров для государственной гражданской службы.

В частности, автор дает общую характеристику подходов различных авторов к содержанию таких понятий как «компетентность», «компетенция», «формирование», «ответственность», «профессиональная ответственность».

Abstract

The article is devoted to the study of the content of the basic concepts associated, in the author's opinion, with the process of forming professional responsibility among students of legal training areas in the conditions of a high school engaged in professional training of personnel for the state civil service.

In particular, the author gives a general description of the approaches of different authors to the content of such concepts as «competence», «competence», «formation», «responsibility», «professional responsibility».

Ключевые слова: профессиональная подготовка кадров, компетентностный подход, компетенция, компетентность, формирование, ответственности, профессиональная ответственность, государственный служащий, государственно-правовой профиль деятельности.

Keywords: professional training of personnel, competence approach, competence, competence, formation, responsibility, professional responsibility, public official, a state-legal area of competence.

Необходимость совершенствования системы подготовки кадрового состава для государственной службы имеет на современном этапе огромное значение и является одним из основных направлений модернизации системы высшего образования в указанной области.

Актуальность указанной задачи признается и на самом высоком уровне. Указом Президента РФ от 11 августа 2016 № 403 были утверждены Основные направления развития

государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы, а также определены основные задачи, направленные на их реализацию. Среди направлений, определенных Указом, можно выделить повышение качества формирования кадрового состава государственной гражданской службы и совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих, а также повышение их профессионализма и компетентности.

Документ продолжает дальнейшее внедрение в систему государственной гражданской службы, и соответственно, в систему подготовки кадров для нее профессионального компетентностного подхода как необходимого и обязательного условия всей деятельности по управлению персоналом.

Под компетентностным подходом понимается совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. Указанный подход требует от педагога четкого понимания того, какие универсальные (ключевые) и специальные (квалификационные) качества личности необходимы выпускнику вуза в его дальнейшей профессиональной деятельности.

Считаем, что в отношении подготовки кадров для государственной службы, в особенности это касается юридических направлений подготовки, отбор содержания образования в вузе необходимо производить на основе основных принципов построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации [1], а именно: законность; приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты; профессионализм и компетентность государственных служащих.

Особенно важно обратить внимание на принцип профессионализма государственной службы, который, кроме компетентности работников, то есть знания ими дела, наличия необходимого образования, стажа, навыков, постоянного повышения квалификации, предполагает также ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, за качество подготавливаемых и принимаемых решений.

По мнению Г. И. Смольяковой [16, с. 28] профессиональная ответственность государственных служащих является одним из значимых элементов в структуре их профессиональной компетентности.

В свою очередь, формирование профессиональной компетентности будущих государственных служащих, по мнению ряда исследователей, является одной из первоочередных задач современной России, где «институт государственной власти постоянно совершенствуется, разрабатываются новые наиболее эффективные способы управления, соответствующие современным внешним и внутренним вызовам» [10, с. 4].

Стержневыми понятиями компетентностного подхода являются «компетенция» и «компетентность». С позиции А. В. Хуторского «компетенция» включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знания, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов в необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним». Она имеет свою структуру: название, определение, набор поведенческих индикаторов. [17, с. 27].

Компетентность же рассматривается автором как «конечный результат, свидетельствующий о способности специалиста достигать цели». Она содержит следующие элементы: предметные и операциональные знания; умения, навыки; способность и готовность к их использованию в деятельности; ответственность за результаты этой деятельности.

И. А. Зимняя считает, что компетентность – это четырехступенчатая модель развития специалиста: знать (онтологический уровень); уметь (поведенческо-деятельностный уровень); владеть (способностный уровень); быть (личностный уровень) [4, с. 56].

Н. М. Пестерева, Л. С. Цветлюк и О. С. Надеина высказывают мысль, что компетентность – это «обладание соответствующей компетенцией, включающей личностное отношение человека к ней и предмету деятельности».

Получили трактовку в данном контексте также понятия профессиональной компетенции и профессиональной компетентности [10, с. 25].

Так, Л.В. Львов под профессиональной компетенцией понимает диагностичную систему знаний, навыков, умений и обобщенных способов профессиональных действий, необходимых для удовлетворительного выполнения стандартных требований и разрешения типовых проблемных ситуаций в профессиональной деятельности в соответствии с предоставленными полномочиями [6, с. 31].

В свою очередь профессиональная компетентность, по мнению данного автора, - это интегративное качество личности специалиста (способность и готовность выполнять профессиональную деятельность), состоящее из системы проявленных компетенций, включающих подсистемы адекватных знаний, навыков, профессиональных умений, освоенных обобщённых способов профессиональных действий, а также профессионально важных качеств [7, с. 95].

Кроме того, профессиональная компетентность рассматривается как условие достижения высоких уровней профессионализма (Л.П. Алеексева, А.К. Маркова, В.Г. Горчакова, С.А. Дружилов.). А.К. Маркова выделяет различные виды профессиональной компетентности (социальная, специальная, личностная, индивидуальная), отражающие уровень владения человеком знаниями и способами практического решения профессиональных задач, профессионального взаимодействия, самовырождения и саморазвития, саморегуляции и планирования действий и поведения. Согласно Н.В. Кузьминой, профессиональная компетентность – это качественная характеристика субъекта деятельности, определяющая меру овладения им современным содержанием и средствами решения профессиональных задач [16, с. 28].

Интересна позиция Г.К. Селевко, который понимает под компетенцией готовность субъекта эффективно организовать внутренние и внешние ресурсы для постановки и достижения цели: «Компетентность – это интегративное качество личности, проявляющееся в общей готовности ее деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на самостоятельное, успешное участие в деятельности» [14, с.139].

На основе приведенных мнений можно сделать вывод, что компетенции – это требования к знаниям, умениям, навыкам и качествам личности в определенной сфере профессиональной деятельности, а компетентность – это способность, возможность (готовность) личности самостоятельно и ответственно применять их в профессиональной деятельности.

Уточним, что следует понимать под термином «государственный служащий». Исходя из системного толкования положений закона [1] под государственным служащим понимается гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на либо должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета, либо гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта РФ и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ.

Подготовка кадров для гражданской службы осуществляется в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования в соответствии с законодательством РФ.

В частности, одним из крупнейших вузов в нашей стране, чьи образовательные программы направлены преимущественно на профессиональную подготовку будущих государственных и муниципальных служащих, является Российская академия народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, филиал которой есть также и в городе Челябинске.

Одним из направлений подготовки в данном вузе является 40.03.01 «Юриспруденция», которое также непосредственно связано с подготовкой кадров для государственной службы. Учебные планы этого направления подразумевают овладение будущим бакалавром юриспруденции компетенциями, необходимыми, в том числе, для осуществления профессиональной деятельности по государственно-правовому профилю, т.е. по сути, направлены на подготовку юриста, сопровождающего деятельность органов государственной и муниципальной власти (юрисконсульта).

Поскольку одной из сфер, где сможет найти себе применение бакалавр юриспруденции с подобным уровнем подготовки является профессиональная деятельность в органах государственной власти различного уровня, то, соответственно, потенциально выпускник данного вуза будет являться государственным служащим (федеральным или на уровне субъекта РФ) со всеми последствиями, которые влечет пребывание в данного рода должности.

В рамках нашего исследования мы планируем смоделировать процесс формирования профессиональной ответственности именно этой категории выпускников указанного вуза – будущих юристов государственно-правового профиля, т.е. узко специализирующихся в области правового обеспечения государственной и муниципальной службы.

Центральной категорией процесса формирования профессиональной ответственности будущего юриста государственно-правового профиля деятельности выступает понятие «формирование».

Охарактеризуем это понятие с позиции педагогической науки.

И. П. Подласый трактует формирование как «процесс становления человека как социального существа под воздействием всех без исключения факторов: экологических, социальных, экономических, идеологических, психологических и т.д.» [11, с. 42]. Похожее понятие дает Ю.К. Бабанский: «Формирование личности – процесс и результат ее развития под влиянием среды и воспитания». И. Ф. Харламов считает, что «формирование выступает как результат развития личности и означает ее становление, преобразование совокупности свойств». С позиции Т. А. Ильиной формирование – это «особая форма развития человека в процессе его жизнедеятельности и под воздействием специальных воспитательных воздействий».

Формирование также понимается как «некоторый этап относительной завершенности процесса развития»; «процесс развития человека под влиянием внешних воздействий». Следовательно, формирование личности предполагает придание развитию некоторой законченности и относительной устойчивости.

Такие исследователи как Т. А. Манцурова [8, с. 11] и В. П. Прядеин [13, с. 56] понимают под формированием «целостное социально-биологическое утверждение личности в среде ее существования; процесс и результат развития личности под влиянием внешних воздействий среды и самоформирования; процесс становления личности в результате объективного влияния наследственности, среды, целенаправленного воспитания и собственной активности».

Формирование личности продолжается на протяжении всей жизни человека и связано с количественными и качественными изменениями ее состояния. Термин «формирование» часто употребляется как указание на качественные изменения личности, например, формирование чувства ответственности.

Несмотря на то, что формирование личности человека происходит на протяжении всей жизни, по мнению С. А. Сластенина, «именно в вузе закладываются основы тех качеств специалиста, с которыми он затем вступит в новую для него атмосферу деятельности и в которой произойдет дальнейшая шлифовка его личности» [15, с. 67].

Г.И. Смольякова также подчеркивает, что «вузовское обучение и воспитание является важным фактором актуализации ответственного отношения у личности студента, будущего

профессионала». Автор относит профессиональную ответственность специалиста и к моральной категории и одновременно к профессиональному качеству личности [16, с. 27].

При исследовании процесса формирования профессиональной ответственности будущих юристов государственно-правового профиля деятельности, необходимо также выявить сущность понятия «ответственность».

В.А. Потехин указывает, что ответственность представляет собой сложное и многоуровневое явление. Оно имеет различные стороны, которые обусловлены характером отношений зависимости субъекта ответственности, объекта и инстанции, перед которой этот субъект ответственен [12, с. 8].

Познание феномена ответственности, по мнению исследователя, в полной мере может быть достигнуто только на междисциплинарном уровне на основе социологического, юридического, философско-этического, социально-психологического, конкретно исторического и т.д. подходов.

Рассмотрим позиции некоторых исследователей в области педагогики.

А.С. Воронин понимает под ответственностью «способность личности понимать соответствие результатов своих действий поставленным целям, принятым в обществе или коллективе социальным, нравственным и правовым нормам и правилам, в результате чего возникает чувство причастности общему делу, а при несоответствии – чувство невыполненного долга» [3, с. 74].

Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров дают такую трактовку данному понятию в своем педагогическом словаре: «Ответственность – это способность личности контролировать свою деятельность в соответствии с принятыми в обществе или коллективе социальными, нравственными и правовыми нормами и правилами, чувством долга» [5, с. 90].

В сфере профессионального образования ответственность понимается как форма саморегуляции личности, выражающаяся в осознании себя причиной совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни. Одной из частных форм ответственности является социальная ответственность - склонность человека вести себя в соответствии с интересами других людей и социального целого, придерживаться принятых норм.

Кроме того, в педагогике ответственность рассматривается как положительное духовно-нравственное качество личности, которое проявляется в виде готовности и способности человека давать отчет своим действиям, быть подконтрольным, и при необходимости нести наказание за содеянное, и за результаты своей деятельности в целом.

В Российской педагогической энциклопедии ответственность определяется как возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-нибудь своих действиях и принимать на себя вину за возможные их последствия.

В психологической литературе ответственность определяется как осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил. Центральной тенденцией эволюции ответственности является возникновение внутреннего механизма контроля. Личность в своем развитии проделывает путь от простого исполнителя к активному субъекту. Следствием этого является перенос инстанции, перед которой субъект держит отчет, с внешнего уровня на внутренний.

В отличие от знаний или навыков, ответственное отношение к профессиональным обязанностям формируется не так быстро и не так заметно. Оно является результатом комплексного воздействия на личность в течение продолжительного времени с помощью различных средств, методов и приемов.

В философии подчеркивается, что ответственность обозначается как категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм.

Формирование ответственности как качества личности, в том числе, профессиональной ответственности, как профессионально значимого качества, происходит преимущественно в процессе получения высшего образования.

Далее рассмотрим ряд научных представлений о содержании понятия «профессиональная ответственность» и позиции на процесс ее формирования.

С точки зрения С.Б. Букши, профессиональная ответственность является важнейшим профессиональным качеством и представляет собой «особое комплексное новообразование личности студента, которое наиболее активно формируется в процессе обучения в вузе, благодаря накапливанию и структурированию индивидуального опыта, в ходе активности и творческой деятельности, в процессе воспитательного воздействия среды, а также в ходе активной работы над собой» [2, с. 52].

С точки зрения Г.И. Смольяковой профессиональная ответственность – «неотъемлемая часть личности, складывающаяся из профессионализма, соблюдения социально-этических норм». В профессиональной ответственности определяющим результатом, с позиции указанного автора, становится «самосознание личности, проявляющееся в сознательном выборе профессии, глубокой преданности, увлеченности своей работой» [16, с. 33].

Т. А. Манцурова, рассматривает профессиональную ответственность как «личностную характеристику специалиста, отражающую особое социальное и морально-правовое отношение к выполнению своего нравственного долга и профессиональных обязанностей по решению профессиональных задач в рамках принятых личностью норм и правил деятельности, предполагающее неукоснительное выполнение предъявляемых требований и обязательств, предвидя результаты и возможные последствия деятельности» [8, с. 20]. Автор различает внешнюю форму (возложенный на специалиста контроль за результаты деятельности) и внутреннюю форму (саморегуляция своих действий личностью, чувство долга) профессиональной ответственности.

Ответственность государственных служащих, осуществляющих управленческие действия и влияющих таким образом на многих других индивидов, имеет свои особенности. Любые решения, принимаемые и реализуемые в системе органов государственной власти и управления, возможны благодаря воле и деятельности конкретных исполнителей. Следовательно, возрастает роль долга и личной ответственности государственных служащих в управленческих процессах.

Г.И. Смольякова указывает, что ответственность в государственном управлении приобретает особый характер, поскольку многие управленческие решения и действия порождают глубокие социальные последствия, иногда предопределяют судьбы миллионов людей, поэтому мера их ошибки многократно увеличивается [16, с. 29].

С позиции В.А. Потехина, ответственность государственных служащих – это социальное явление, которое основывается на социальных нормах и дисциплинарной практике. Важнейшими среди указанных норм автор называет уважение к законам, правилам и процедурам, понимание социальной значимости своих решений и действий, а также ответственность. Они оказывают существенное влияние на деятельность и поведение государственных служащих, побуждают их осознавать свой долг перед обществом и государством [12, с. 13].

Если соотносить формирование профессиональной ответственности с классификацией уровней активности личности А.М. Новикова [9, с. 37], то можно предположить, что это качество формируется на уровне надситуативной активности (этот уровень «наряду с овладением операционными умениями требует ряда других компонентов – способности к быстрой ориентировке в изменяющихся ситуациях, владение общими алгоритмами рационального построения действий и их последовательности, умения планирования, пользования справочной литературой, умения распределения ролей при коллективной организации деятельности» и т.д.) и является условием перехода на уровень творческой активности (этот уровень активности личности «наряду с овладением операционными и тактическими компонентами, требует развития высокоразвитых познавательных умений,

творческой активности, умения самоанализа процесса и результатов деятельности, широкого кругозора, коммуникативности» и т.д).

Таким образом, в науке, прежде всего педагогической, довольно широко представлен процесс формирования профессиональной ответственности студентов - будущих специалистов самого разного профиля, однако недостаточно исследована структура этого личностного и профессионально значимого качества, не выделены ее уровни формирования, а также практически отсутствуют педагогические исследования, связанные с формированием профессиональной ответственности будущих юристов государственно-правового профиля деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 23 мая 2016 г.) // Российская газета. - № 104. - 31.05.2003.
2. Букша, С.Б. Формирование профессиональной ответственности учителей основ здоровья / С.Б. Букша // Профильная школа. - 2014. - № 1. - С. 48-54.
3. Воронин, А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике: учебное электронное текстовое издание / А.С. Воронин. - Екб.: Изд-во УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.
4. Зимняя, И. А. Компетентностный подход: каково его место в системе современных подходов к проблемам образования (теоретико-методологический аспект) / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. - 2006. - № 8. - С. 20-26.
5. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: Академия, 2000. - 176 с.
6. Львов, Л.В. Компетентностно-контекстная система подготовки специалистов с оперативным характером профессиональной деятельности: монография / Л.В. Львов. - М.: Изд-во СГУ, 2009. - 286 с.
7. Львов, Л.В. Роль умений в достижении профессиональной компетентности будущих специалистов / Л.В. Львов // Образование и наука. - 2004. - №5 (29). - С. 94-107.
8. Манцурова, Т.А. Формирование профессиональной ответственности социального педагога в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Манцурова Татьяна Александровна. - Н. Новгород, 2007. – 26 с.
9. Новиков, А. М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2010. – 208 с.
10. Пестерева, Н.М., Формирование профессиональных компетенций государственных служащих / Н.М. Пестерева, Л.С. Цветлюк, О.С. Надеина. - М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2014. – 139 с.
11. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов - 100 ответов: учебное пособие для вузов / И. П. Подласый. - М.: Владос, 2004. - 365 с.
12. Потехин, В.А. Институционализация ответственности государственных служащих: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Потехин Виктор Анатольевич. - М., 2004. – 26 с.
13. Прядеин, В.П. Ответственность как системное качество личности / В.П. Прядеин. - Екб.: УрГПУ, 2001. – 209 с.
14. Селевко, Г.К. Компетентности и их классификации / Г.К. Селевко // Народное образование. - 2004. - № 4. - С. 138-143.
15. Слостенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
16. Смольякова, Г.И. Формирование социально-профессиональной ответственности у будущих муниципальных служащих / Г.И. Смольякова // Казанский педагогический журнал. - 2009. - №5. - С. 27-33

17. Хуторской, А.В. Компетентностный подход в обучении: научно-методическое пособие / А.В. Хуторской. - М.: Эйдос, 2013. – 73 с.

ПИСЬМЕННЫЙ Е.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

PISMENNIY E.V.

Financial university at the Government of the Russian Federation,
Chelyabinsk branch

«ЗАКОЛДОВАННЫЙ» МИР: СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО МИФА

“BEWITCHED” WORLD: SPECIFICITY OF THE MODERN MYTH

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме современного мифа – его места в социокультурной системе, а также его видов и специфических черт, отличающих данный феномен от архаического мифа. Особое внимание уделяется анализу управляемого мифа, искусственно конструируемого в различных локусах современного социокультурного пространства.

Abstract

The given article is devoted to the problem of modern myth – its place in the socio-cultural system, and also its types and specific features, distinguishing the given phenomenon from archaic myth. Special attention is rendered to analysis of the controlled myth, deliberately constructed in various loci of the modern socio-cultural space.

Ключевые слова: мифологическое сознание, мифотворчество, социальный миф, мифы массовой культуры, неомифология.

Keywords: mythological consciousness, genesis of myth, social myth, myths of the mass culture, neo-mythology.

На заре развития современной цивилизации мифологическое сознание являлось единственным способом освоения пространства для человека, и мифология как форма объективации результатов данного освоения представляла собой основной источник генезиса социокультурных форм, в силу синкретичности сознания первобытного человека. Усиление дискретности сознания человека и развитие его до уровня логически-понятийного запустило и процесс дифференциации культурных форм. Сначала мифология сохраняла своё явно доминирующее положение в пространстве культуры, затем, с развитием логически-понятийного мышления и потерей религией ключевого положения в картине мира людей, роль мифологии в современном обществе значительно снизилась. Но вопреки позитивистски-ориентированным прогнозам о демифологизации социокультурного пространства, о «расколдовывании мира» средствами науки, миф продолжает жить в нашем мире и в нашем сознании, но в несколько интерпретированном виде по сравнению с его архаическими, классическими формами.

Многие видные исследователи культуры (А. Ф. Лосев, О. Шпенглер, Л. Н. Гумилёв, Т. Кун) высказывали точку зрения о том, что мифологические, архаические представления являются центральным стержнем любой культуры, лежат в её основе и определяют направления её развития. Идеи о важной роли мифологического в функционировании и развитии современного социокультурного пространства выдвигают ряд отечественных (Н. И. Шестов, Н. И. Кареев, Л. П. Карсавин) исследователей, а также западных социологов и философов (Л. Фойер, Н. Винер).

Эта идея кажется особенно актуальной именно в начале XXI века, когда отечественная и зарубежная культура переживает небывалый всплеск мистицизма, реактуализации мифологических представлений, что, скорее всего, является следствием воздействия на современное социокультурное пространство определённых факторов, способствующих ремифологизации сознания людей, создающих благоприятные условия для формирования мифотворческой ситуации, активизирующей мифомышление и запускающей процесс мифотворчества.

В подтверждение вышеизложенного можно привести примеры высокой мифологизации отечественного социокультурного пространства. С конца восьмидесятых годов XX века в нашу жизнь и в наше сознание прочно вошли феномены, изначально являвшиеся общественными атрибутами, по уровню своего развития близкими к первобытному. На уровень повседневного вышли такие явления как магия, колдовство, различные суеверия, оккультизм, спиритизм. Успех в жизни, в бизнесе зачастую может определяться не наличием у определённой личности адекватных качеств, трудолюбия, активной жизненной позиции, а его владением амулетом, созданным одним из современных магов. Здесь налицо ярко выраженные признаки мифологического сознания, выделяющего в феноменах окружающего мира их сверхъестественные черты, создающего символическое пространство магического типа. Причём масштабы описываемого явления возросли до такой степени, что обусловили потребность в её институционализации. Возникли издательства, производящие и распространяющие большие количества эзотерической периодики. Регистрируются различные «академии оккультных наук», «центры эзотерического развития», «школы практикующих магов и колдунов». Приобретают небывалую популярность различные околומистические телевизионные шоу – «Битва экстрасенсов», циклы документальных программ, трактующие различные культурно-исторические факты в мистическом ключе – «Таинственная Россия», «Городские легенды», «Гайные знаки».

Причём подобная тенденция к мифологизации сознания, к достижению им форм, изоморфных формам сознания первобытного, архаического общества, наблюдается не только в пределах отечественного социокультурного пространства, но и в экономически развитых странах западного мира, что отмечается ведущими исследователями мифологического. «Нынешний накат волны мистицизма – это явление мирового, общецивилизационного уровня; оно характерно и для культурной жизни развитых стран Запада, где научная общественность уже неоднократно высказывала свою крайнюю озабоченность интенсивной пролиферацией паракультурных форм сознания» [7, с. 415].

Возникает определённый парадокс, заключающийся в том, что цивилизационные тенденции утверждения рациональности, реалистичности, порождают в недрах культуры тенденцию прямо противоположного характера, тенденцию обращения к своим более ранним, в том числе и архаическим пластам, характеризующимся высоким уровнем мифологичности. Рационализм не упразднил мифологическое, не «расколдовал» мир. «Рационалистическое сознание, базирующееся на материалистических основаниях, нуждается в логике мифа ничуть не менее, а, возможно, даже в большей степени, чем сознание архаическое» [6, с. 19]. Причины этому исследователи усматривают в воздействии различных факторов. А. В. Костина выделяет два основных фактора, способствующих мифологизации мира: неспособность современной науки дать ответ на многие насущные для современного сознания вопросы – вопросы «возникновения Вселенной и Солнечной системы, жизни и смерти, счастья и человеческого предназначения» [6, с. 21], и дискредитация многих рациональных принципов человеческого сознания, породивших техногенную цивилизацию, подавляющую веру человека в сакральное, но не способную адекватно «заменить идеальную реальность реальностью материальной» [6, с. 21].

Кроме этого, современная социальная нестабильность, увеличение темпоритмов социума приводят сознание в состояние стресса, который порождает аффективные состояния, которые В. Вундт выделял в качестве условия для возникновения мифотворческой ситуации. Человек, по словам Г. Д. Гачева, стремится мифологически

построить ту модель мира, которая могла бы стать для него комфортной «капсулой обитания» [1, с. 128].

Эти факторы и факторы, подобные им, и формируют социокультурную ситуацию, реакцией на которую со стороны человеческого сознания является стремление мифологически освоить стрессогенные аспекты пространства, создавая некие его мифологические интерпретации. То есть, в современном обществе присутствуют те условия, которые активизируют, порождают мифотворческую ситуацию, а именно, высокий уровень стрессогенности социокультурного пространства, потребность в иллюзиях, недостаток информации, осведомлённости в сферах, воспринимаемых современным человеком как значительные, и наличие коллективности аффективных переживаний [2, с. 56].

Примерно эти же условия выделяет исследователь мифологического сознания В. М. Пивоев. «Можно выявить основные черты и общие условия мифотворческой ситуации, обуславливающие появление мифа. В некоторой степени они могут быть применены к современным формам мифологического сознания. Большое значение для возникновения мифологии имеет уровень культуры людей, а также характер и величина потребности в иллюзиях. Любопытство и легковерие являются также характерными чертами человека примитивного общества. Итак, мифотворческая ситуация имеет следующие основные условия: потребность в иллюзиях, высокий уровень общественной доверчивости, недостаток общей культуры и достоверной информации, эмоциональное напряжение, коллективность переживания и взаимозаражение» [9, с. 98].

Отмеченная тенденция мифологизации современного социокультурного пространства обладает спонтанным, классическим для мифа характером. В современном мире существует ещё одна не менее ярко выраженная тенденция – тенденция к искусственно генерируемому и управляемому процессу мифологизации, результатом которой становятся так называемые «искусственные» мифы, активно тиражируемые в области рекламы, политики, PR-технологий. Этот вид мифотворчества не является феноменом нашего времени. О возможности управляемого применения мифа писал ещё Платон. Э. Кассирер ставил управляемый миф по своей эффективности воздействия на человеческое сознание в один ряд с современным оружием, самолётами и бомбами, подчёркивая потенциальную опасность применения мифологического в деструктивных целях. В современном социокультурном пространстве спонтанное и управляемое мифотворчество, зачастую, составляют один и тот же процесс, так как искусственные мифы эксплуатируют уже существующие мифологемы, мифологические мотивы, а уже созданный социальный миф может получить дальнейшее спонтанное развитие [3, с. 57].

Термин «социальный миф» введён А. Шопенгауэром и Ф. Ницше, которые обосновывали его необходимость в социуме особенностями психологии масс. Они рассматривали социальный миф как некую необходимую иллюзию, выполняющую функцию консолидации, объединения социума в условиях массового сознания. В. Парето и Ж. Сорель расценивают социальные мифы как средство воздействия на массы, целью которого является стимулирование их политической активности. Этот подход упрощает понятие социального мифа до уровня эмоционального стимула, базированного на исторической памяти и коллективных желаниях людей. К. Маркс оценивал феномен социального мифотворчества как введение нового культа богинь Справедливости, Свободы и Равенства. Большинство западных исследователей конца XIX – начала XX века, занимающихся проблемой современного им мифотворчества, отмечали искусственный характер его генезиса, отрицая возможность естественного происхождения современных мифов. Отечественные исследователи, в частности, А. Ф. Лосев, Н. А. Бердяев, рассматривают феномен мифотворчества как естественный процесс, обладающий спонтанным характером и составляющий неотъемлемый компонент человеческой деятельности, хотя исследователи, изучавшие процесс мифотворчества на стыке веков, включая мифологию нового режима власти, имели дело и с искусственно создаваемыми мифами.

Второй этап исследования современных мифов пришёлся на период после второй мировой войны и был связан с осмыслением событий войны, идеологии нацизма, тоталитарных режимов. Исследователи того времени (К. Г. Юнг, Э. Кассирер, М. Хайдеггер, Э. Фромм, К. Ясперс) наделяют социальный миф статусом мощного деструктивного средства идеологического воздействия. Большинство исследователей отрицают присутствие в современном им обществе естественных мифов, признавая возможным существование мифологии только как средства идеологического воздействия.

Следующий этап изучения социальных мифов приходится на шестидесятые – семидесятые годы XX века, отмеченные возросшим уровнем массового производства и массового потребления, что способствует некоторой стандартизации потребностей и способов их удовлетворения. Вместе с этим, высокого уровня развития и влияния в социуме достигают средства массовой информации. Возникающая мифология осмысливается исследователями (К. Поппер, Т. Адорно, А. Винер) как неизбежное явление, выступающее основой любой идеологии, в зависимости от идеи, лежащей в её основе, обладающее либо деструктивным, либо конструктивным характером. Винер в произведении «Великолепный миф: формы управления в постиндустриальном обществе» характеризует мифологию не только как консолидирующее и регулирующее социум начало, но и в качестве потенциального механизма раскрытия внутренних способностей человечества, реализуемого посредством выработки целеполагающих мифов и высвобождении их «эмоциональной и мобилизационной мощи» [4, с. 111].

Советский период развития исследований социальных мифов может проиллюстрировать практически единственная монографическая работа этого рода – «Социальная мифология» П. С. Гуревича, в которой автор рассматривает социальный миф в аспекте соотношения его с идеологией. Социальный миф представляется как феномен смешанного генезиса, но автор отдаёт предпочтение его искусственному характеру, трактуя социальный миф частично как порождение буржуазной идеологии, представляющее собой прежде всего неполноценное мировоззренческое явление, частично как плод политических технологий буржуазного общества, характеризующийся низким уровнем моральных притязаний.

Гуревич наделяет социальный миф субъективными характеристиками, в том числе, и в его функциональном аспекте, утверждая, что этот феномен характеризуется обращением к конкретным сторонам социальной жизни. «Социальные мифы освящают вечные вопросы власти и подчинения, зависимости и свободы, несправедливости и равенства» [4, с. 63]. То есть, Гуревич выделяет социальный миф как некий социокультурный феномен, характеризующийся ориентированностью на социальные реалии, тесной связью с другими формами мировоззрения, и обладающий ярко выраженной идеологической значимостью, с позиции автора, явно деструктивного характера.

В последнее время количество работ, посвящённых социальной мифологии и специфике современного мифа, резко снизилось, причину политолог С. Г. Кара-Мурза усматривает не в снижении актуальности этого явления в современном социокультурном пространстве, а, наоборот, с резким увеличением уровня актуальности, востребованности данной темы, но в ином, прикладном, практическом использовании этого феномена. Социальная мифология стала одним из основных средств манипуляции общественным сознанием в области политики и массовой культуры, что придало дополнительную актуальность сфере разработки средств, технологий подобного воздействия, и обусловило закрытый характер данной темы. Тем не менее, в настоящее время есть работы, посвящённые современной мифологии, дающие нам возможность рассмотреть её основные спецификации, типы современных мифов и функции, выполняемые мифологией в современном социокультурном пространстве.

Необходимость существования в динамически развивающемся социокультурном пространстве, взаимодействия с его рациональными конструкциями, его иные социокультурные особенности формируют у современной мифологии определённую

специфичность, кардинальным образом отличающую её от архаической мифологии первобытного мира.

Во-первых, в контексте современного мифа претерпевает существенные изменения его образно-символический ряд, что выражается, по мнению современных исследователей, в его значительной редукции. Богатство символики архаических мифологий отмечается современными исследователями. А. В. Чернышов утверждает, что «древние цивилизации отличались ошеломляющим изобилием культурной символики, проистекающим из активности и разнообразия мифотворческой деятельности, поэтому они могли практиковать знаковый тип рефлексии без каких бы то ни было ограничений» [11]. Эту же особенность архаичных мифологических систем выделяет С. Ю. Неклюдов, попутно отмечая факт обеднения, редуцирования сферы символического в современных мифологиях, и утверждая, что «изменения вследствие информационной (точнее – коммуникационной) революции облегчили манипулирование массовым сознанием со стороны групп людей, контролируемых СМИ, и парадоксальным образом предельно обеднили символический состав мифологических представлений» [8]. То есть редукцию символического ряда мы можем отнести к особенностям современной мифологии, обуславливающей одно из её качественных отличий от классической модели архаического мифа.

По мнению отечественного исследователя А. Л. Топоркова, современная мифология характеризуется такими чертами как аморфность, расплывённость, полицентризм и неустойчивость [10].

Эти черты обуславливают наличие у современной мифологии следующих характеристик:

1. Существование в современном мире не одной мифологической системы, а множества мифов и мифологий, которые могут находиться в различных соотношениях друг с другом.

2. Неспособность современных мифологий охватывать всё общество в целом, что обуславливает возникновение мифологий, ориентированных на отдельные группы населения – например, религиозные мифологии, половозрастные, территориальные, этнические, субкультурные и другие.

3. Различие мифов по своему происхождению и продолжительности существования – они могут опираться на отечественные традиции, а могут быть заимствованными из других стран и культур.

В зависимости от этого исследователь предлагает классификацию современных мифов из четырёх групп:

1. Мифы политической и общественной жизни, создаваемые политиками, политическими партиями, журналистами.

2. Мифы, формирующие этническую и религиозную самоидентификацию – например, миф о свободной Ичкерии, различного рода исламистские мифы, миф о православной России.

3. Мифы, связанные с внерелигиозными верованиями – к этой категории мифологического А. Л. Топорков относит все квазинаучные и квазирелигиозные мифы – миф о снежном человеке, о НЛО, о колдунах и экстрасенсах-целителях и иные мифы этого тематического ракурса.

4. Мифы массовой культуры, продуцирующие и воспроизводящие мифологемы, отражающие феномены, актуальные для сферы потребления конкретного социума.

Другими словами, данную классификацию, условно упростив, можно свести к типологическому выделению политических, расово-этнических, квазинаучных мифов, и мифов массового сознания, ориентированных на определённый социальный, этнический, религиозный контингент, где выделение которого также условно, скорее всего существование этих мифологий обеспечивается наличием в социокультурном пространстве определённых тенденций, формирующих потребность в генезисе и воспроизводстве

мифологем, воспроизводящих политические, этнические, религиозные и иные идеи, а также социальные ценности и предпочтения.

Политическая мифология современности, с точки зрения А. Л. Топоркова, обладает наибольшим сходством с традиционной архаической мифологией. Скорее всего, это происходит в силу того, что политическая мифология объединяет наибольшие количества людей, и обладает большей интеграцией с иными сферами социокультурного пространства. Кроме этого, она обладает большей степенью императивного воздействия, а значит, ей необходим значительный уровень экспрессивности и яркая образность.

Разновидностью политического мифа у А. Л. Топоркова выступает тоталитарный миф, характеризующийся повышенным уровнем жёсткости. Тоталитарная мифология «стремится не только заместить собой реальность, но и физически её уничтожить» [10].

Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев, рассматривая тоталитарный миф, который они также называют идеологическим, раскрывают такие его особенности как чёткая ориентированность тоталитарного мифа на достижение определённых целей, его агрессивный характер, безразличие в средствах, используемых для достижения целей (руководствуясь принципом «цель оправдывает средство»)» [5, с. 110].

Некоторые исследователи склонны определять весь спектр современных мифов как социальную мифологию (Д. В. Драгунский, Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев).

В. М. Найдыш выделяет типы современных мифов на основании локуса их проявления, представляющего собой тематическую сферу их реализации в социокультурном пространстве.

В современном обществе широко представлены квазинаучные мифы. Современный квазинаучный миф построен на базовых принципах мифологического восприятия – на диффузии границ между субъектом и объектом, на игнорировании различия между объектом и его образом, синкретически соединяя элементы сугубо различных форм сознания – науки и мифологии. Именно в этих специфических для традиционной мифологии формах мы видим синтез рационального и мифологического, что вообще характерно для современного мифа как феномена социокультурного пространства, обладающего высокой степенью рационализации.

Второй вид современных мифов, выделяемых В. М. Найдышем, составляют мифы, генерируемые миром рекламы. Суггестивный эффект рекламы заключается именно в её мифологичности, в содержащемся в ней императивном послыле. Предписание к действию является одной из сущностных характеристик мифа, отличающей его от простых образных форм, демонстрируемых, например, элементами искусства (с учётом того, что искусство также обладает мифологичностью). Реклама всегда связана со сферой потребностей, которые являются основой жизненного мира человека. Элементы жизненного мира наделяются смыслами, определяемыми потребностями и деятельностью по их удовлетворению. В этом отношении реклама, формируя образы и наделяя их личностными смыслами, включающими в себя эмоциональный компонент, аксиологически чётко определёнными, формирует сферу потребностей человека и побуждает его к их удовлетворению посредством приобретения и потребления рекламируемых товаров и услуг. Поэтому каждый рекламный текст можно считать мифологемой, хотя реально он всегда содержит несколько мифологем.

Расово-этническая мифология, утверждающая исключительную значимость отдельных рас и этносов, представляет собой яркий образец причудливого сочетания мифологической архаики и элементов современной политической, идеологической мифологии, естественных мифов и искусственно созданных мифологем. «Здесь встречаются мифология спонтанная, идущая снизу, со всеми входящими в неё комплексами национального самоощущения (исключительности / ущемлённости) и мифология «искусственная», конструируемая с идеологическими и политическими целями внутри отдельных интеллектуальных или властных групп» [8]. В итоге возникают некие конструкции, изобилующие яркими архаическими, образными мифологемами, демонстрирующими монолитность, величие отдельного этноса, например, славянского, и

квазинаучными построениями, на интеллектуальном уровне подтверждающие исключительный исторический путь, значимость данного этноса (например, псевдонаучные теории, пытающиеся найти прародину славян в Индии, либо доказывающие, что славянские языки произошли из древнего санскрита). То есть, возникают те же самые квазинаучные мифы, которые были рассмотрены выше, но обладающие к тому же и явно выраженным расово-этническим характером. Значимость подобных мифологических построений в современном обществе настолько высока, что они имеют в некотором роде институциональный характер, применяясь для выражения национальной идеи на государственном уровне.

Анализ показывает, что современная мифология, отражаемая в исследованиях также понятиями «социальная мифология» и «неомифология», характеризуется большой степенью неоднородности, дифференцируясь на группы мифов, объединённые по объекту мифологизации, из которых наибольшей значимостью обладают политические, расово-этнические, квазинаучные мифы и мифы массовой культуры, обладающие различной степенью системности, диффузно, локусно представленные в социокультурном пространстве.

Также современные мифы характеризуются, с одной стороны, редуцированным, по сравнению с архаичной мифологией, образно-символическим рядом, с другой стороны неомифы представляют собой мифологические конструкции, в различной степени обладающие рациональной опосредованностью.

Обзор и анализ современной мифологии показывает, что мифологическое в современном социокультурном пространстве обладает значимыми отличиями от архаического мифа. Они главным образом заключаются в следующем:

1. Современная мифология обладает такими чертами как аморфность, расплывённость, полицентризм и неустойчивость, а также имеет локусный характер распространения.

2. Современный миф обладает редуцированным по сравнению с архаическим образно-символическим рядом, а также характеризуется большей степенью рациональной опосредованности.

3. По своему происхождению и продолжительности существования современные мифы различны. Они могут опираться на отечественные традиции, а могут быть заимствованы из других стран и культур.

4. Современные мифы могут иметь естественный характер происхождения, а могут конструироваться искусственно.

5. По объекту мифологизации можно выделить как наиболее значимые политические, расово-этнические, квазинаучные мифы и мифы массового сознания.

Современные мифологические модели общего характера не дают возможности проанализировать проявление мифологического в специфических локусах социокультурного пространства, обладающих определёнными социокультурными особенностями.

Более полное понимание мифологии как архаического типа, так и современного мифа, возможно посредством проведения всестороннего исследования локусного выражения мифологического в конкретном социокультурном пространстве через анализ социокультурных особенностей данного пространства, исследования особенностей генезиса и воспроизводства мифологии с учётом пространственных спецификаций, и исследования процессов синхронной и диахронной динамики мифологического в этом пространстве, а также проявления мифологического данного пространства за его пределами.

Список литературы:

1. Гачев, Г. Д. Миф. Национальный. Индивидуальный / Г. Д. Гачев // Миф в культуре: человек – не-человек. – М. : Индрик, 2000. – С. 128.

2. Герман Н.Ф. Оппозиция «свое – чужое» и проблемы взаимопонимания в межкультурном диалоге / Н.Ф. Герман // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2012. - № 4 (32). – С. 55-60.
3. Герман, Н.Ф. Предотвращение конфликтов и достижение взаимопонимания в деловой межкультурной коммуникации / Н.Ф. Герман // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2013. - № 1 (33). – С. 55-60.
4. Гуревич, П. С. Миф и религия / П. С. Гуревич // Философские науки. – 1991. – № 1. – С. 21 – 25.
5. Зобов, Р. А. Мифы Российского сознания и пути достижения общественного согласия / Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев. – СПб. : Петрополис, 1995. – 148 с.
6. Костина, А. В. Массовая культура: архаические истоки или «новая религиозность»? / А. В. Костина // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2009. – № 105. – С. 17 – 33.
7. Найдыш, В. М. Философия мифологии. XIX – начало XXI в. / В. М. Найдыш. – М. : Альфа-М, 2004. – 544 с.
8. Неклюдов, С. Ю. Структура и функция мифа // Мифы и мифология в современной России / под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюкова. М. : АИРО-XX, 2000. – С. 17 – 38.
9. Пивоев, В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира / В. М. Пивоев – Петрозаводск : Карелия, 1991. – 111 с.
10. Топорков, А. Л. Мифы и мифология в современной России [Электронный ресурс] / А. Л. Топорков; © Русский Гуманитарный Интернет-Университет, 2000-2011 : [Сайт]. – Россия : [б.и.], 2012. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/toporkov_mifi/
11. Чернышов, А. В. Современное состояние советской мифологии [Электронный ресурс] / А. В. Чернышов; Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : Лаборатория фольклора РГГУ : [Сайт]. – Россия : [б.и.], 2012. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/chernyshov1.htm>

СОГЛАЕВ В.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

SOGLAEV V.V.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ФИНАНСОВОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

USING GAME TECHNOLOGIES IN FORMING YOUTH PREPAREDNESS FOR FINANCIAL AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Аннотация

Готовность молодежи к финансовой и предпринимательской деятельности является важной предпосылкой для успешного развития экономики страны, обеспечения финансовой безопасности общества. Опыт развитых стран показывает тесную взаимосвязь между финансовой грамотностью населения и его способностью включаться в решение личных и общественных социально-экономических проблем. В статье проводится анализ использования игровых технологий в целях формирования высокого уровня готовности молодежи к активной финансовой и предпринимательской деятельности.

Abstract

Young people's readiness for financial and entrepreneurial activity is an important prerequisite for the successful development of the country's economy, ensuring financial security of the society. The experience of developed countries shows a close relationship between the financial literacy of the population and its ability to be included in the solution of personal and social socio-economic problems. The article analyzes the use of gaming technologies in order to create a high level of youth's readiness for active financial and entrepreneurial activity.

Ключевые слова: готовность, игровая технология, финансовая и предпринимательская деятельность.

Keywords: readiness, gaming technology, financial and entrepreneurial activity

Актуальность формирования у российской молодежи готовности к финансовой и предпринимательской деятельности не вызывает сомнений.

По мнению исследователей из Министерства финансов РФ к числу основных обстоятельств, определяющих значимость финансового образования молодежи, можно отнести:

особую финансовую уязвимость подрастающего поколения в силу несоответствия имеющейся материальной базы потребностям молодых людей и семей;

возрастающее значение грамотного финансового поведения родителей для воспитания детей;

активное потребление молодежью финансовых продуктов и услуг, связанных с повышенным риском;

необходимость понимания и раннего формирования своих пенсионных накоплений;

возрастающее значение грамотного инвестиционного поведения, как для национальной экономики, так и для будущего в целом.

Эти выводы подтверждают и американские специалисты, осуществляющие исследования в сфере финансовой грамотности, о том, что финансовая культура в современном развитом и быстро меняющемся мире стала еще одним жизненно необходимым элементом в системе навыков и правил поведения. Финансовая грамотность позволит человеку не зависеть от обстоятельств, от воли других людей, системы. Образованный человек сам станет выбирать те пути в жизни, которые будут для него наиболее привлекательными, создавая материальную основу для дальнейшего развития общества.

Под финансовой грамотностью в нашем исследовании мы понимаем совокупность знаний, навыков, умений и установок в финансовой сфере и личностных социально-педагогических характеристик, сформированность которых определяет способность и готовность человека продуктивно выполнять различные социально-экономические роли: домохозяйина, инвестора, заемщика, налогоплательщика и т. д.

Кроме того, актуальность формирования необходимого уровня финансовой грамотности учеников школ и студентов средних и высших учебных заведений возрастает в связи с низкой осведомленностью молодежи в финансовых вопросах, подтверждаемой соответствующими социологическими исследованиями.

В частности, в ходе опроса более 300 подростков в возрасте от 13 до 16 лет из городов-участников проекта «Малые города – большие возможности» - Южноуральска, Кыштыма, Чебаркуля, Касли и Коркино было выявлено, что значительная часть школьников хорошо представляет как тратить деньги, но не знает как их накопить и приумножить. Молодежь не знакома с современными финансовыми инструментами, не умеет разрабатывать свой личный финансовый план. Низкая готовность к финансовой и предпринимательской деятельности молодежи становится ключевым фактором трудовой миграции молодых людей из малых и средних городов в крупные промышленные и образовательные центры.

По мнению Т.С.Давои, руководителя проекта-победителя Президентского гранта «Малые города – большие возможности», при миграции молодежи из малых городов в более

крупные, решающим и наиболее важным фактором является фактор трудоустройства. Именно карьерные устремления молодежи лежат в основе переезда на постоянное место жительства в мегаполисы. При этом, принятие решения о выборе своей трудовой деятельности у современных выпускников школ часто бывает продиктовано приоритетом внешних статусных ценностей, слабым знанием своих способностей и возможностей, отсутствием готовности к самостоятельной финансовой и предпринимательской деятельности.

Для выявления основных психолого-педагогических условий и дидактических технологий, способствующих формированию готовности к финансовой и предпринимательской деятельности необходимо определить сущность и структуру этого сложного явления.

В словаре С.И. Ожегова говорится, что готовность – это согласие сделать что-нибудь, состояние при котором все сделано, все готово для чего-нибудь. В одном из фундаментальных справочных изданий «Российской педагогической энциклопедии» рассматривается готовность к школьному обучению, которое понимается как совокупность морфофизиологических и психологических особенностей ребенка старшего дошкольного возраста, обеспечивающая успешный переход к систематическому организованному школьному обучению и включает мотивационный, волевой, умственный, коммуникативный и речевой компоненты [2, с. 224].

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что проблема готовности человека к определенному виду деятельности рассматривается и изучается учеными и практиками из разных сфер и профессий. Если рассматривать историю возникновения понятия готовность, то здесь необходимо отметить, что родилось оно в экспериментальной психологии. Активно изучали проблему готовности к деятельности как в общетеоретическом, так и в прикладном плане психологи: А.В. Алексеев, Н.Д. Завалова, А.Д. Ганюшкин, О.А. Конопкин, М.А. Котик, В.И. Лебедев, Н.Д. Левитов, Л.С. Нерсесян, А.Ц. Пуни, К.К. Платонов, В.Н. Пушкин, П.А. Рудик, В.Ф. Ломов, Ю.М. Забродин, М.М. Филатова-Шуева и др.

Результатом исследования готовности стало понимание того, что существует две формы готовности к деятельности: общая, долговременная готовность и временная (настрой). Первая определяет потенциальную возможность выполнения данной задачи с наилучшими показателями. Однако ее выполнение зависит также от готовности в данный момент, то есть от состояния до начала выполнения задачи – настрой. Вторая отражает особенности и требования предстоящей ситуации. В отличие от нее длительная готовность – это устойчивая система профессионально-важных качеств личности (положительное отношение к профессии, организованность, внимательность, самообладание и т. д.), ее опыт, знания, навыки, умения, необходимые для успешной деятельности во многих ситуациях.

Положительными чертами временной готовности являются: относительная устойчивость, соответствие структуры оптимальным условиям достижения цели, действенность влияния на процесс деятельности. К существенным качествам длительной готовности можно отнести: соответствие структуры содержанию и условиям профессиональной деятельности, легкость актуализации и включения в выполнение задачи, пластичность, сочетание устойчивости и динамизма. Обе формы, или вида, готовности находятся в единстве. Временная готовность – это каждый раз создаваемое функциональное острие долговременной готовности, повышающее ее действенность. Возникновение готовности как состояния зависит от долговременной готовности. В свою очередь, временная готовность определяет ситуативную продуктивность мышления, воображения, памяти, навыков, знаний, всей деятельности. Затрудняют проявление обоих видов готовности пассивное отношение к задаче, беспечность, безразличие, отсутствие плана действий и намерения полностью использовать свои силы [4, с. 25].

В структуру готовности к деятельности, по нашему мнению, входит мотивационный, целеполагающий, ориентационный, эмоционально-волевой, личностно-операционный и оценочно-рефлексивный компоненты [3, с. 51]. Отсутствие хотя бы одного из компонентов существенно сказывается на общем состоянии готовности, в том числе, и к финансовой и предпринимательской деятельности.

Очевидно, что основную работу по формированию у молодежи готовности к финансовой и предпринимательской деятельности будут проводить образовательные учреждения. Однако выполнение этой задачи не может быть обеспечено традиционными, догматическими методами. Необходимо создать контекстную, квазипрофессиональную модель будущей финансовой и предпринимательской деятельности.

С нашей точки зрения, в основу организации учебной работы в школах и вузах с молодежью должен быть положен принцип мотивационного подкрепления и обеспечения процесса обучения и учения. Любое учебное действие должно иметь эмоциональный отклик школьников и студентов, ставить обучаемых в позиции субъектов будущей деятельности, определять перед ними яркие жизненные и бизнес цели. В педагогической технологии должен обязательно присутствовать мотивационный блок. В основе операционно-познавательной части занятия должно быть положено интерактивное взаимодействие учебных групп и разработка творческих коллективных проектов по решению проблемных задач. Рефлексивно-оценочный этап учебного занятия должен создавать ситуацию успеха и удовлетворения учебной деятельностью, формировать желание присваивать знания и совершать новые открытия в финансовой и предпринимательской сфере и в самом себе [4, с. 30].

Автор исследования полагает, что одной из эффективных образовательных технологий для формирования готовности молодежи к финансовой и предпринимательской деятельности и соответствующей выше изложенным требованиям является игровая технология.

Дело в том, что в подростковом возрасте наблюдается обострение потребности в создании своего собственного мира, в стремлении к взрослости, бурное развитие воображения, фантазии, появление стихийных групповых игр. Особенности игры в старшем школьном возрасте является нацеленность на самоутверждение перед обществом, юмористическая окраска, стремление к розыгрышу, ориентация на активную коммуникацию.

Игровые технологии позволяют формировать коммуникативные умения, преодолевать трудности в общении, создавать условия для самовыражения, саморегуляции и самоопределения, научиться выполнять задания по алгоритму или самостоятельно разрабатывать алгоритм решения задачи.

Однако, учителя школ и преподаватели вузов могут столкнуться при проектировании и организации игровой технологии с собственной игротехнической некомпетентностью. Игротехническая некомпетентность проявляется в отсутствии профессиональных знаний по интерактивным технологиям, незнанием способов психологической поддержки играющих, неумением спроецировать коммуникативное поле, создать творческую атмосферу в ходе игры [1, с. 7].

Понятие «игровые технологии» включает достаточно обширную группу методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных игр (предметные, сюжетные, ролевые, деловые, имитационные, игры-драматизации и др.). Игровая форма занятий создается при помощи игровых приемов и ситуаций, выступающих как средство побуждения, стимулирования к учебной деятельности или квазипрофессиональной деятельности.

Удачным вариантом игровой технологии по формированию готовности к финансовой и предпринимательской деятельности является, на наш взгляд, инновационно-контекстная образовательная игра «Найди себя в своем городе» на базе программы «Заработай на мечту», являющуюся одним из элементов и этапов выполнения Президентского гранта «Малые города – большие возможности». Игровая технология разработана специалистами Центра

финансовой грамотности «Богатеи с детства» при содействии Челябинского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Суть инновационно-контекстной игры заключается в том, что игротехник создает в ходе игры реальную или моделирует воображаемую жизненно-имитационную (контекстную) ситуацию и предлагает ученику действовать в ней, опираясь на имеющиеся у него финансовые знания и опыт.

Контекстная ситуация должна опираться на реально имеющийся у игроков жизненный опыт, представления, знания (в том числе житейские), взгляды, мнения, предпочтения и т. д. Это позволит уменьшить разрыв между устойчивыми житейскими представлениями и вводимыми в игру новыми научными понятиями. Ситуация должна быть неопределенной и открытой. Она не имеет правильного, окончательного решения, а напротив, предполагает множество вариантов ответов и решений. Выполняя такое задание, ученику невозможно ошибиться, дать неверный ответ. Это устраняет возможность появления внутреннего препятствия: страха перед неудачей, боязни сделать ошибку – и делает задание нетрудным для учащихся, хотя уровень сложности его может быть разным.

Инновационно-контекстная образовательная игра не имеет жестких норм и стандартов по принятию финансовых или бизнес решений, но в тоже время играется по определенным правилам и процедурам (ходам). В этом проявляется ее оригинальность, инновационность, нестандартность. Эта ее особенность обеспечивает мощный эффект новизны, вызывает интерес, интригует, становится лично значимой для участников, заставляет примерять на себя новые социальные роли и активно целеполагать.

Список литературы

1. Панфилова А.П. Игротехнический менеджмент. Интерактивные технологии для обучения и организационного развития персонала: Учебное пособие. - СПб.: ИВЭСЭП, «Знание», 2003. – 536 с.
2. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт. / Гл. ред. В.В.Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 608 с.
3. Соглаев В.В. Педагогические условия формирования готовности курсантов ввуза к воспитательной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск: ЧелГУ, 1997. – 222 с.
4. Формирование мотивации к предметам гуманитарного цикла в экономическом вузе. Монография / Под науч. ред. Т.И.Жарковой. – Челябинск: Уральская Академия, 2017. – 142 с.

УБАЙДУЛЛОЕВ Ф.К.

старший преподаватель кафедры экономической теории Финансово-экономического института Таджикистана

UBAYDULLOEV F.K.

Senior Lecturer of the Department of Economic Theory of the Financial and Economic Institute of Tajikistan

ХАНАФИЗМ КАК НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ ШКОЛА РАННЕГО ХАЛИФАТА (VII-VIII вв.)

HANAPHISM AS A SCIENTIFIC AND BOGOLEVSKAYA SCHOOL OF EARLY HALIFATH (VII-VIII cent.)

Аннотация

В статье прослеживается процесс становления крупнейшей научно-богословской школы или мазхаба в исламе, каковым является ханафизм. Автором вкратце рассказывается о роли и вкладе самого основателя этой школы – имама Абу Ханифы, раскрывается сущность таких понятий как мазхаб, фикх, муджтахид.

Дается классификация источников мусульманского правотворчества по порядку их приоритетности согласно имаму Абу Ханифы. Говорится о положительных сторонах мазхабистского ислама для стран с мусульманским населением.

Abstract

The article traces the process of formation of the largest scientific and theological school or madhhab in Islam, which is Hanafism. The author briefly tells about the role and contribution of the founder of this school - Imam Abu Hanifa, reveals the essence of such concepts as madhhab, fiqh, mujtahid.

Classification of sources of Muslim law-making according to the order of their priority according to the Imam Abu Hanifa is given. It is a question of the positive aspects of the madhabist Islam for countries with a Muslim population.

Ключевые слова: мазхаб, фикх, муджтахид, религиозно-богословская школа, ханафизм, матуридизм, аш'аризм, иджма, кияс, истехсан.

Keywords: mazhab, fiqh, mujtahid, religious and theological school, khanafism, moutourism, ash'arism, ijma, kiyas, uitihsan.

Известно, что великий исламский теолог и законовед имам Абу Ханифа являлся основателем и эпонимом самой крупной богословско-религиозной школы в исламе – ханафизма. Обычно, говоря про ханафизм, первым делом употребляют термин мазхаб. Мазхабом называется путь, школа, комплекс научных знаний, добытых в результате колоссального труда ученого – богослова.

В суннитском направлении мазхабы делятся на две группы: по исповеданию и по вероубеждению:

1. Мазхабы по исповеданию являются религиозно-правовыми школами. В таких школах определены способы ежедневного поклонения и решения правовых вопросов по иджтихаду предводителей этих школ. Все вопросы, относящиеся к шариату, т.е. к исламскому своду правил, в том числе чтение молитв и другие обязательства человека перед Творцом, товарообмен между мусульманами, формы взаимоотношений с окружающим миром и т.п. собраны в рамках этих мазхабов.

Исторически сунниты в основном разделены на четыре мазхаба: ханафиты, маликиты, шафеиты, ханбалиты. Основатели этих школ, как мы выше убедились на примере ханафизма, являются одновременно и их эпонимами. В этих четырех религиозно-правовых школах сохранены все знания, собранные отцами-основателями во времена собеседников пророка и последующих за ним поколений. Разность в подходе к богослужению различает этих мазхабов. В то же время, теоретически допускается, что последователи любого из этих четырех мазхабов могут свободно перемещаться внутри школ.

2. Мазхабы по вероубеждению в свою очередь делятся на: матуридизм и аш'аризм.

А) Матуридизм – основателем первой школы по вероубеждению в суннитском направлении является имам Абу Мансур Мухаммад ибн Мухаммад ибн Махмуд Матуриди Ханафи Самарканди, известный под псевдонимом Имам-ал-Худа родился 894 г. в селе Матурид, и умер в 944г. в Самарканде. Имам Матуриди собрал все материалы оставшиеся от имама Абу Ханифы о вероубеждении в книге «Ат-тавхид» («О единобожии»), расширил и подробно прокомментировал их. Его учение стало главным инструментом ханафитских ученых в деле предостережения от губительного влияния таких еретических сект, как му'тазила, каррами, джухами, муташабиha, зохидизм, ботинизм и др.

Матуриди уделял свободу разума и рациональному доказательству больше внимания, чем имам Аш'ари, но меньше чем му'тазилиты. Вопреки аш'аритам, которые считали действия Творца независимым от потребностей и целей рабов, имам Матуриди основываясь на безграничную мудрость Творца, признавал его действия зависимым от этих потребностей, но вопреки му'тазилитам, не считал выполнения этих потребностей обязательным для Творца. Также в вопросах предопределения и свободы воли Матуриди выбрал срединный путь между аш'аритами и му'тазилитами. [6, 433]

Таким образом, на восточных территориях исламского государства, ханафитский мазхаб долгое время и без серьезных противостояний был доминирующим. Последователи-сунниты стали по вероубеждению последователями имама Матуриди. Населения сегодняшнего Таджикистана, большей части Средней Азии, Казахстан также причисляют себя по мазхабу к ханафитам и по вероубеждению к матуридитам.

Б) Аш'аризм - основатель этой школы – имам Абулхасан Али ибн Исмаил ибн Аш'ари родился в 874(879) году в Басре, и умер в 935(941) году в Багдаде. Школа аш'аритов основана на учениях имама Молика, имама Шафеи и имама Ханбала. Он обосновал науку калама на почве вероубеждений приверженцев сунны и хадиса, и с помощью рациональных умозаключений выбрал срединную позицию между му'тазилитами и людей хадиса, и выступал в подражание сподвижникам на защиту суннитского вероубеждения. [6, 434]

Согласно Абу Ханифе, необходимые знания о дозволенности или запретности можно получить только из книг фикха. Наука «фикх» - объясняет необходимость поступить или не поступить каким-то образом, в пределах норм шариата. Ученый, занимающийся этим вопросом, называется факехом (богословом-правоведом). Основатели религиозно-богословских школ, законоведы - как правило, относятся к муджтахидам высшей категории, и черпают свои знания непосредственно из Корана и сборников хадисов.

Согласно Абу Ханифе, который многократно упоминается в исторических трактатах, при отсутствии нужного прецедента муджтахид должен обращаться к поступкам сподвижников Пророка (с) или иджме – коллективному решению исламских богословов (правоведов). Если и здесь не найдет необходимое решение, тогда он использовать принцип сравнительной аналогии – кияс, или выбора наилучшего решения из имеющих – истехсан. В результате такой системы правотворчества, и иджма, и кияс, и истехсан в конечном итоге берут свое начало из Коранических высказываний и хадисы Пророка (с).

Имам Шаарони в книге «Манокиб ул-Кубро» пишет об этом: «Хадисы передают содержание Коранических текстов, основатели мазхабов объяснили сущность хадисов, а их последователи – следующее поколение богословов в своем творчестве толковали их труды. В итоге, весь комплекс наших знаний о правильном чтении каждой молитвы, выплаты закята, соблюдение поста, паломничество в священные места, правовые и другие формы взаимоотношения между нами сформированы таким образом. Без наличия такого цепа толкования и объяснения невозможно получение правильного представления об истинных смыслах Коранических аятов» [1].

По мнению Абу Ханифы заниматься наукой толкования Священных текстов, не имея при этом фундаментальных знаний по фикху, является бессмысленным занятием. Так как, изучая книги толкования, можно получить только сведения, имеющие временной характер или в лучшем случае, можно освоит этико-нравственную составляющую вопроса. Вопросы дозволенного и запретного же можно получить только на основе изучения книг по фикху. [4].

Труды по фикху Великого Имама охватывали только фундаментальные вопросы его учения, подробности и элементы его школы описаны посредством творчества его учеников и последователей. В своем завещании ученикам Имам об этом говорит следующее: «Я приручил для вас фикха как приручают неосёдланного скакуна, и теперь вы можете его оседлать, когда возжелаете. Ныне я оставляю вас в таком положении, когда люди последуют за вами и идут за вами, они будут искать ваши слова и ваше высказывание. Я заставил людей

склонять перед вами головы, и теперь они волей или неволей будут слушаться вас. Теперь каждый из вас может поступить на должность судьи». [5,50]

Все знания, которые Имам передавал в устной форме, после его смерти были собраны и кодифицированы его учениками и упорядочены в форме слаженной систематизированной социально-правовой доктрины.

Прав Бакизаде когда пишет, что имам Абу Ханифа вместе со своими учениками «создали основы своего мазхаба коллективным образом» [2,9]. В частности, самый крупный из учеников Абу Ханифы - Абу Юсуф ибн Иброхим Куфи Ансари (731-796) исполнял должность главного судьи (Судьи судей) во времена первых Аббасидов и был первым ученым, достигшим такую должность. Он непосредственно сделал очень много для распространения и развития ханафитской школы, написал много трактатов об учении и принципов своего наставника. Как свидетельствует автор «Фехриста» [3,286] он написал такие трактаты, как «Китаб-и закят» (О закяте), «Китаб-и сиём» (О посте), «Китаб-и фароиз» (Книга о наследстве), «Китаб-и буюъ» (Книга о торговле), «Китаб-и худуд» (Книга о наказаниях), «Китаб-и ваколлат» (О полномочий), «Китоби васоё» (Завещания), «Китаб-и ал-Харадж» (О мусульманском налогообложении) и т.п.

Другим не менее известным учеником и сподвижником Абу Ханифы был Мухаммад ибн Хасан Шайбани (750-805), который родился в г. Васит (в Ираке), был учеником у имама, а после его кончины у его старшего ученика – имама Абу Юсуфа. В свою очередь был наставником имама Шафеи. После Абу Юсуфа достиг наивысшего ранга среди правоведов Ирака. Его труды, включающие позиции и высказывания Великого Имама и Абу Юсуфа вместе с позициями самого автора, составляют основу ханафитской доктрины. Его книги составляют основу всех кодифицированных книг всех четырех мазхабов суннитского толка [2, 15]. Таким образом, действующей сегодня ханафитской школе ортодоксального ислама, которой присущи свободомыслие и рационализм, принадлежит пальма первенства среди исламских течений и сект по численности последователей.

Имам Абу Ханифа наряду с тем, что являлся великим кодификатором исламского права, сформулировал позиции своей школы по основным социально-экономическим вопросам своего времени, такими как управление государственными финансами, мусульманское налогообложение, социальная справедливость, формы правовых взаимоотношений граждан и т.д.

Сегодня идеи Абу Ханифа, позволившие мирно сосуществовать конгломерат народам более тысячи лет, представляют большой интерес для предотвращения радикализма и религиозного экстремизма в странах с преобладающим мусульманским населением.

Список литературы:

1. Имам Шаарони. Манокиб ул-Кубро [электронный ресурс] <http://www.e-islam.ru/books/vera/much1/pok/mas/>
2. Бокизода А. Фикхи исломи (Исламское юриспруденция). – Душанбе: «Сифат», 2006.
3. Ибн Надим. Ал-Фехрист (Каталог). – Каир: Изд-во «Рахмония», - С. 286
4. Ибн Обиддин. «Хошияи радд-ул-мухтор» [электронный ресурс] <http://www.e-islam.ru/books/vera/much1/pok/mas/>
5. Мачмуаи васоёи Имом Абуханифа (рх). –С. 50
6. Мухаммадризои Ночи. Таърих ва тамаддуни исломи дар каламрави Сомониён (Исламская история и культура на территории Саманидов – на перс.) – Тегеран: Изд-во Министерство культуры и исламского напутствия, 1378 г.х.ш. – С.433

Южаков В.А.

Уральский социально-экономический институт (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Yuzhakov V.A.

The Ural Social Economic Institute (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: СООТНЕСЕНИЕ ПОНЯТИЙ, ИДЕОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ
СЛОИ, СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ**

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS:
CORRELATION OF CONCEPTS, IDEOLOGY, SOCIAL LAYERS, MODERN
POLITICAL ECONOMY**

Аннотация

В статье исследуется содержание первой главы монографии академика Полтеровича В.М. «Элементы теории реформ». Приводятся обоснования по сущностям экономических систем: социализма, капитализма. Анализируются факторы, приведшие к разрушению социалистического лагеря и технико-технологическому успеху развитых западных стран. Представлены особенности и механизмы обмана, заложенные в Вашингтонском консенсусе. Предлагается возродить институт общественной экономической идеологии в лице современной политической экономики России.

Abstract

In the article the content of the first chapter of the monograph of Academician Polterovich VM "Elements of the theory of reforms" is investigated. The author substantiates the essence of economic systems: socialism, capitalism. The factors that led to the destruction of the socialist camp and the technical and technological success of the developed Western countries are analyzed. Features and mechanisms of deception, laid in the Washington Consensus, are presented. It is proposed to revive the institution of public economic ideology in the person of modern political economy of Russia.

Ключевые слова: теория реформ, рынок, социализм, капитализм, технологический уклад, идеология, эффективность труда, социальные слои, Вашингтонский консенсус, механизмы обмана, современная политэкономика.

Key words: theory of reform, market, socialism, capitalism, technological structure, ideology, labor efficiency, social strata, the Washington Consensus, fraud mechanisms, modern political economy.

В настоящей статье систематизированы размышления при чтении первой главы монографии Полтеровича В.М. «Элементы теории реформ» [1].

Полтерович В.М. является одним из тех значительных отечественных ученых, которые приложили имеющуюся теорию институциональной экономики на практику социально-экономических процессов в реформируемой России, и тем самым обеспечили дальнейшее развитие теории и практики реформирования в условиях быстротечных общественных трансформаций в современной России.

При чтении (изучении) монографии Полтеровича В.М., вследствие индивидуальной апперцепции, имеет место быть некоторая двойственность:

с одной стороны, осознаешь глубину и многосторонность анализа проблем институциональных преобразований, представленной динамикой изложения, объема используемой литературы, виртуозного перехода в обоснованиях от общих планов видения к маленьким деталям;

с другой стороны, критическая составляющая в собственном мышлении эпизодически выделяет в тексте книги какие-либо моменты (трактовки, соотнесения, обоснования), с которыми личные, ранее сложившиеся представления не позволяют сразу безапелляционно согласиться.

В связи с чем, выскажем и представим на ваш суд некоторые собственные интерпретации и соображения. Мы понимаем, что есть определенная временная дистанция (десять лет) между написанием книги и ее чтением. И за это время накопились новые теоретические и эмпирические материалы, которые вольно или невольно в той или иной мере могут начать проявляться в аналитических суждениях, и мы постараемся отдавать себе отчет в этом и каждом отдельном случае оценивать применимость нового материала к монографии, уже вошедшей в историю экономической мысли.

Принцип единства социальных наук мы будем использовать как базовый методологический принцип при выборе аргументов для обоснований в своих текстуальных построениях. *Социальная наука едина*» (Hirshleifer, 1985, p.53, курсив автора) [2, С.41] - Роберт Л.Хайлбронер цитирует Хиршлайфера.

Оценивая просматриваемую в историческом развитии цикличность приверженности реформаторов общественного устройства в формировании противоположных систем социально-экономических институтов и отдельных институтов, Полтерович В.М. пишет, что *«в 1917 и 1922 году концептуальной основой реформ послужили прямо противоположные взгляды на соотношение государства и рынка. Движение доминирующих концепций по оси «государство-рынок» напоминает колебательный процесс, что-то подобное экономическому циклу»* [1, С.17].

По смыслу текста получается, что соотносятся и противопоставляются рынок и государство как понятия делимые по одному признаку и, соответственно, исключают друг друга, что таковым не является.

Соотнесение государства и рынка в *«соответствие некоторым аспектам обыденного словоупотребления»* влечет за собой *«недостатки, которые никак не назовешь незначительными и второстепенными»* [3, С.12].

Государство – основной институт политической системы общества, организующий, направляющий и контролирующей совместную деятельность людей, общественных групп, классов и ассоциаций [4, С.65]. Государство как центральная власть может соотноситься с местным самоуправлением.

Рынок – основная форма организации общественного хозяйства в условиях товарного производства, обеспечивающая взаимодействие между производством и потреблением, распределение ресурсов в интересах его участников – собственников этих ресурсов [5, С.859]. Или второе более короткое определение: рынок – некоторый контекст, в котором осуществляется купля и продажа товаров и услуг [6, С.65]. Заметим, что второе определение дается в одном из распространенных западных словарей - словаре Макмиллана: определение низводит содержательно понятие рынка до некоторого контекста, а у нас в России из него «сделали» идеологию реформирования.

Рынок и плановое ведение хозяйства как экономическая реальность и экономические понятия не являются взаимоисключающими друг друга. Рынок по ряду признаков может быть противопоставлен плановому ведению хозяйства, в котором (признаки) объемы производства и цены продукции определяются государством исходя из доминирования социальных установок (так нужно для благополучия людей или выживания народа). В случае, если плановое ведение хозяйства не обеспечивает развития производства и требуется «грубая» санация большого числа убыточных предприятий, то государство использует экономический подход – определение объемов производства и ценообразования передается

слабо регулируемому рынку (материальный интерес узкой группы активных частников используется как инструмент развития производства).

В тексте монографии Полтеровича В.М. есть высказывание, которое своей знакомостью ассоциативно отсылает в недалекое прошлое: *«Социализм, победивший в 1917 году, опирался на теорию радикальной реформы капитализма, отказа от рынка в пользу государства»* [1С.17].

Такое суждение нам представляется идеологическим трюизмом советского перестроечного времени. *«Позитивная экономическая наука принципиально независима от какой-либо этической позиции или нормативных суждений. Как говорит Кейнс, она занимается тем, "что есть", а не тем, "что должно быть"»* [7, С.21].

Социализм как система взглядов на общественное устройство не мог победить – в борьбе за власть победили люди, которые в политической борьбе использовали социалистические идеи как инструмент воздействия на умы граждан. Общественный строй, созданный на территории Российской империи и формально именуемый социализмом, по существу был государственным капитализмом. Предыдущие Октябрьскому перевороту 50-70 лет были эпохой развития капитализма в России, чему посвящена до сих пор не потерявшая своей актуальности одноименная работа В.И.Ленина. Современная экономическая система России может быть охарактеризована и поименована как частно-государственный капитализм.

Социализма в СССР не было и он не просматривается на социально-экономическом горизонте современной России. В настоящее время к группе стран, в которых максимально реализованы социалистические принципы и достигнуты социалистические цели, можно отнести лютеранские государства – Германию и скандинавские страны. Относительно Германии: все большее число думающих людей начинает понимать, что социальные гарантии и высокие заработные платы граждан Германии являются результатом перетока финансовых ресурсов с сопредельных европейских государств, попавших под реформы, называемые рыночными. Экономическая экспансия Германией части европейских территорий осуществлена по схеме близкой к американской – посредством захвата рынков сбыта высокотехнологичной продукции, ростовщического кредитования других народов, тотального финансового контроля своего населения и по возможности иностранных граждан.

Геоэкономическую ситуацию к началу 70-х годов Полтерович В.М. характеризует следующим образом: *«В странах социалистического лагеря, не сумевших децентрализовать систему хозяйствования, рост замедлился. Для составления хорошего плана не хватало информации. Кроме того цели бюрократии отнюдь не совпадали с целями развития общества»* [1С.18-19].

Представленную картину нам бы хотелось дополнить рядом соображений. В странах социалистического лагеря рост замедлился не только потому, что правительства не децентрализовали систему хозяйствования, а потому что социалистический лагерь в высокой степени экономически был автономен и самодостаточен, в каком-то смысле «варился в своем соку». Были государства и территории с более высоким уровнем жизни, например ГДР, и более худшими условиями проживания, например сельские местности Урала и Сибири. Всех не все устраивало, но, тем не менее, экономические доноры и реципиенты мирно сосуществовали.

Высшее руководство государств, безусловно, прикладывало усилия по экономическому росту и выравниванию доходов населения при равенстве труда, но колоссальные усилия советского народа, уходили на участие в гонке вооружений и меньшие усилия на собственное бытовое благополучие.

Эффективность труда рядового советского человека (соотношение его трудозатрат и благ для личного пользования) была существенно ниже, чем эффективность труда жителя Восточной Европы и еще ниже эффективности труда рядового коренного жителя в развитых западных странах. Почему? В развитых западных странах слитые воедино правительства и бизнес стали переносить трудоемкие, грязные, вредные, опасные виды производства в

развивающиеся страны. Зачем эксплуатировать своих людей за высокую зарплату – все равно будут недовольны, а не лучше ли эксплуатировать чужих и далеко находящихся людей за низкую зарплату? Так возникли НИСы (новые индустриальные страны), которыми мы так восхищаемся.

Снижение совокупных затрат на оплату труда в основных благодающих производствах (трудоемких, грязных, вредных, опасных) позволило увеличить инвестиции в научные разработки и создать системы производственных машин в новых технологических укладах. Через 15 лет (к середине 80-х годов) отставание технико-технологического состояния материально-технической базы экономики социалистического лагеря по сравнению с аналогичной базой развитых западных стран стало бросаться в глаза при сопоставлении качества повседневных бытовых вещей и также при чтении научно-популярной литературы, в которой, как известно, публикуются не последние разработки. В частности, 30 лет назад была издана известная книга «Не счесть у робота профессий» [8], содержание глав которой – «Безлюдное предприятие», «Искусственный интеллект» и других глав – масштабно так и не реализовано в новой России.

Реальный социально-экономический рост в развитых западных странах стал возможен в связи с созданием новых высокотехнологичных производств, при постепенном сокращении экологически грязных переделов на территориях своих стран и максимальном использовании дешевой рабочей силы, как мигрантов, так и на территориях удаленных государств. Государства лагеря социализма проблемы экономического роста подобным образом не решали, и в совокупности с другими причинами, проиграли в конкурентной борьбе.

По поводу нехватки информации для составления хорошего плана. Представляется, что проблема не в нехватке информации, а в качестве информации (методологическая проблема) и в возможностях ее переработки (методические проблемы). Качество информации, например в государственной статистике, выражается в терминах целостности, востребованности, точности и достоверности, своевременности и доступности, интерпретируемости и сопоставимости [9, с.73].

Допустим, что указанные характеристики приемлемы для всех видов экономической информации. В любом случае достижение определенных уровней отдельных характеристик информации зависит от человека, его методологической и методической подготовленности. Всё как всегда упирается в квалификацию конкретного специалиста: аналитика, плановика, прогнозиста.

Самую большую загадку и парадокс представляет собой интерпретируемость информации, когда люди с разной культурой из одной и той же информации делают разные выводы. У русского человека культура = знания + совесть, у западного человека культура = знания + правосознание. Сказанное, кстати, указывает на ту причину, по которой далеко не все социально-экономические институты как общественные нормы успешно имплантируются на российскую почву, особенно западноевропейские, и крайне особенно англосаксонские (протестантские).

По поводу того, что цели бюрократии не совпадали с целями развития общества. Данную констатацию дополним размышлением о социальных слоях как совокупных субъектах общественного развития.

При организации мероприятий социального управления, формировании новых социальных институтов вычленение по заданному признаку целевого социального слоя, на наш взгляд, является весьма важным. Целевой социальный слой – это тот социальный слой, в котором предполагается (планируется) введение новых норм и правил поведения, т.е. новых социально-экономических институтов. Целевой социальный слой придерживается (живет в системе) определенной совокупности институтов. Имеющаяся (реализуемая постоянно и сейчас) совокупность институтов является базой, фундаментом, на котором в последующем может быть возвращен до полноценного (функционального) имплантируемый социальный институт.

Исторически всегда, и в Российской империи, и Советском союзе, законодательно были выделены социальные слои. Социальную основу СССР составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции – так было определено в Конституции СССР [10, Статья 19]. Укрупненно, не бесспорно, но, тем не менее, положение было работающим в социально-психологическом отношении в системе государственного управления. Рабочими, крестьянами и интеллигенцией управляла советская бюрократия. Итого в укрупненном видении: четыре социальных слоя. И каждый из социальных слоев был институционализирован - жил в своем образе и системе понятий. Вспомним классическое определение Т.Веблена: *«Институты - это, по сути дела, распространенный образ мыслей в том, что касается отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; и система жизни общества, которая складывается из совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития какого угодно общества, может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как преобладающая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе»* [11, С.201-202].

В советское время бюрократия была партийная и хозяйственная, распределенная по административным территориальным уровням и отраслям. Индивидуальные способности и результативность при выполнении служебных обязанностей и личная преданность являлись одновременными и необходимыми условиями продвижения по служебной лестнице. Система бюрократии, выстроенная в сталинское время, как бы то ни было, но была функциональна. Принято ругать советскую бюрократию, но она организационно, функционально выстроена по европейским представлениям и принципам, т.е. по существу институт бюрократического контроля населения был имплантирован из европейской практики организации демократических обществ. В связи с чем, применительно к настоящему времени, рядовой россиянин должен серьезно задуматься о собственной правовой культуре – общество потребления западного типа предполагает развитую правовую культуру и подчиненность (законопослушность - плата за сытое потребление).

По стратификационным каналам, созданным также в сталинские времена, на лучшие социальные места в обществе продвигались в результате жесточайшей профессиональной конкуренции наиболее талантливые и работоспособные. В 60-80 годы институт профессиональной конкуренции постепенно начинает подменяться институтом социальной конкуренции – в российском варианте семейственностью и знакомством. В настоящее время это явление стало нормой. В частности, например, на телевидении сплошь и рядом бездарные дети талантливых советских артистов. И так везде, практически во всех отраслях экономики и сферах общества.

Достижение целей общества рассматривалось советской бюрократией как нечто инструментальное для личного благополучия. Бюрократия думала об устройстве себя и своих детей. И приватизация заводов директорами проводилась при мысли: чтобы потом (на закате жизни) завод передать сыну (дочери). Цели детей бюрократии и наиболее выдающихся профессионалов не совпадали с целями развития общества. При семейственном воспроизводстве социальных слоев происходило постепенное снижение функциональности и ответственности по всему кругу наиболее важных должностей и профессий, определяющих лицо страны и динамику развития общества.

Аналогичная ситуация складывалась в России в конце 19 - начале 20 веков. С времен Петра Первого («при нем дворянство должно было служить еще больше, чем служило прежде» [12, §203]) дворяне снижали свою ответственность и, соответственно, теряли свою функциональность – итог печален – этот социальный слой (сословие), как общественно безответственный и нежелающий заниматься делом, изжил себя и самоуничтожился. Сложно представить, как бы дворяне с их сословным самомнением и публичным позиционированием создавали бы в советское время масштабный третий технологический уклад. Единичные личности из дворянского сословия адаптировались к новым социальным условиям и активно участвовали в общественной жизни страны.

То же самое у нас произошло с советской партийно-хозяйственной бюрократией. Нужно создавать масштабные четвертый, пятый и шестой технологические уклады, а создавать некому. Новорусская бюрократия, по содержанию и методам работы, в сущности, это та же самая советская партийно-хозяйственная бюрократия, но пережившая на словах в рыночные цвета и не более того. В 90-е и 2000-е годы бюрократия не хотела созидать (в 90-е годы она делила советские активы; 2000-е годы радовалась нефтедолларам), а сейчас понимает, что надо, но не может: вписавшиеся в рыночное время выходцы из советского времени постарели, а те, кто при них, приучены жить по понятиям 90-х и 2000-х годов.

Ответ на вопрос: какой социальный слой в современной России имеет наибольший интерес в инновационном развитии российской экономики? – внес бы ясность в понимание части проблем преобразований. Имплантирование институтов инновационного развития (вот только каких?) социальному слою (вот только какому?), заинтересованному в инновационном развитии, даст, безусловно, потрясающий положительный результат.

Во второй половине первой главы Полтерович В.М. приводит содержание рекомендаций Вашингтонского консенсуса [1, С.28-30] и, оценивая результаты его применения в переходных экономиках, констатирует, что *«они оказались совершенно обескураживающими»* [1, С.31].

Вашингтонский консенсус как совокупность рекомендаций является эффективным инструментом обеспечения политического и экономического доминирования ведущих западных стран (в особенности англосаксов) в межстрановых, межгосударственных отношениях. Основной целью рекомендаций является введение в заблуждение профанов и лишение остатков гражданской совести непрофанов (профан - от [лат.](#) pro fano – лишенный святости, непосвященный). Рекомендации подготовлены по всем законам «великого жанра» обмана для обеспечения превосходства. Обман (ложь) в отношениях между людьми определим как намеренное искажение истины одним человеком (группой людей) и доведение ее до другого человека (группы людей) с целью создания ложного представления о чем-либо.

Рекомендации Вашингтонского консенсуса имеют все внешние и содержательные признаки, наличие которых как бы исключает коварство и подвох со стороны «доброжелателей». Рекомендациям придана вполне научная форма: позитивная направленность в решении социально-экономических проблем изложена общепринятым научным языком с использованием соответствующих терминов; для простоты и системности восприятия рекомендации пронумерованы и немногословны.

Вашингтонский консенсус начинает свое движение с научных конференций. Все солидно, важно и представительно. Забота сквозит в каждой интонации: убогие заслуживают помощи. Фарс разрастается.

«К сожалению, в какой-то степени из-за пассивности академической науки, а главным образом в связи с огромными деньгами, брошенными на пропаганду идей Вашингтонского консенсуса через издание книг, организацию зарубежных командировок, международных семинаров и конференций идет крупномасштабное опошление и примитивизация экономической мысли» [13, С.25-26].

Механизмы обмана и разрушительного действия Вашингтонского консенсуса состоят в следующем:

1. Каждая в отдельности взятая рекомендация не представляется разрушительной, по крайней мере, при первичном ее восприятии и предварительном абстрактном теоретическом анализе. Комбинация выполнения на практике в различной степени нескольких рекомендаций или всех сразу может дать и дает деструктивный синергетический (системный возрастающий) эффект. Например, если даже выполнить рекомендации по либерализации внешней торговли (пункт 6), а все остальные рекомендации не выполнять, то не произойдет дестабилизации отечественной экономики. Текст рекомендации пункта 6: количественные торговые ограничения следует быстро заменить тарифами, а тарифы должны постепенно

снижаться... Этот не просто слова, а целенаправленное разрушение страны посредством советов обыкновенного разбазаривания и промотания.

2. Текстуально в некоторых рекомендациях какие-либо составляющие (категории) упоминаются (вкраплены содержательно в текст) в риторической подаче, не предусматривающей сомнения в них или критический взгляд на них, т.е. они предполагаются как бы само собой разумеющимися. Например, в рекомендациях по фискальной политике как бы в порядке вещей используются термины «обслуживание долга», «процентные выплаты». Психологическое приучение посредством лингвистики (шаманство словом) к кредитной кабале, думаю, что не нуждается в комментариях по оценке негативных последствий для темпов экономического развития страны и благосостояния населения.

3. Некоторые рекомендации являются короткими по количеству слов и носят совершенно безапелляционный характер, как надписи на дорожных предупредительных плакатах. Например, рекомендация по приватизации (пункт 8). Читаем: государственные предприятия следует приватизировать. Точка и больше ни одного слова. Замалчивание – пассивная форма обмана. Если написать больше, то реформаты могут проявить интерес и прочесть о приватизации в советской экономической энциклопедии [14, С.333-334], да вдруг и не захотят приватизации (статья энциклопедии настораживает).

4. В рекомендациях замалчиваются все, что касается учета специфики страны реформирования, темпов и последовательности реформ, развития институтов, роли государства и затрат общества на реализацию рекомендаций. Перечисленные позиции как недостатки плана реформ подробно рассматриваются Полтеровичем В.М. [1, С.42-49].

5. Рекомендации учитывают практику (не только в России) подчинения и бездумного следования малообразованных людей кратким (несколько страниц, а лучше одна страница) и понятным инструкциям. Немаловажными факторами не критического отношения к рекомендациям Вашингтонского консенсуса одновременно явились массовое желание отторжения «набившей оскомину» коммунистической идеологии и традиционный русский «авось».

Все перечисленные механизмы обмана легли на благодатную почву, сработали и дали разрушительный результат – тот самый, который хотели западные «реформаторы». Успешность реализации (для Запада) рекомендаций Вашингтонского консенсуса подтверждает и указывает в очередной раз на тот факт, что социально-экономические проблемы решаются, если задачи по их решению посредством создания новых социально-экономических институтов:

формулируются (формируются) стратегически целенаправленно и комплексно – ни одна задача не противоречит по оперативным целям и инструментам какой-либо другой задаче и стратегической цели;

учитывают исторические ментальные особенности народа в целом и отдельных социальных слоев в частности, и особенно тех, на которые непосредственно направлено институциональное преобразование;

учитывают текущие умонастроения людей, которые в значительной степени зависят от СМИ и системы образования;

учитывают текущие тенденции доходов населения, соотношенные с трудозатратами, и особенно уровень и динамику реальной заработной платы.

В течение двадцати пяти лет, прошедших после начала кардинальных реформ по рекомендациям Вашингтонского консенсуса, наша страна борется с последствиями этих реформ, и если сделано много что для развития страны и общества, то не благодаря, а вопреки рекомендациям.

В настоящее время следует ожидать, что *«нынешнее состояние конфронтации между Россией и США продлится достаточно долго»* [15, С.7]. Полтерович В.М., оценивая тенденции развития и текущие состояния, резюмирует, что *«практически все институциональные подсистемы России нуждаются в реформировании»* [15, С.14].

И в этих условиях, представляется, что такие социальные институты как экономическое образование, общественная экономическая идеология должны получить развитие в русле современной политической экономии России как института экономической идеологии по консолидации общества. Кроме внешних обстоятельств, понуждающих к консолидации общества, имеются и внутренние причины. Классическая экономическая теория, превращена в массовом образовательном российском варианте в «своеобразные догматы» [19, С.27], современные учебники больше похожи «на ритуальные пособия, чем на источник творческого осмысления и анализа сложных явлений экономической реальности» [13, С.27].

В общественном транспорте студент говорит студенту: «У нас сегодня был маркетинг. Это наука о том, как продавцы должны обманывать покупателей». Этот пример, одной стороны, говорит о том, что не так все плохо: критическое мышление молодого человека отторгает «рыночные софистические нагромождения», а с другой стороны, плохо, потому что нерационально - система образования потратила общественные время и деньги на пустое времяпровождение студента.

В то же время, большинству молодых умов высокие уровни абстракций не по силам, а если они и будут освоены, то в реальной работе вне НИИ пригодятся с малой долей вероятности – опять нерационально. Кроме этого, *«Альфред Людке указал недавно, что тот язык теории, который сформировался на высоком уровне абстракций для анализа структур и систем, непригоден для новой социально-исторической постановки проблем и поэтому сначала необходимо найти «новый синтаксис, более подходящий для соответствующих теоретических обобщений»* [16, С.177.].

Представляется, что в каком-то плане «новый синтаксис» можно реализовать в современной политической экономии России, тем самым внести значительные и позитивные поправки в информационное воздействие на население и минимизировать накапливающийся в эмоциональном интеллекте людей негатив от постоянной рыночной риторики.

В советское время в 1988-89 годах были серьезные обсуждения содержания и структуры новой программы по политической экономии [17], но в период руководства страной М.С.Горбачевым обсуждать было уже поздно, а для будущего нового времени рано – да никто и помышлял о таком экономическом обвале. Сейчас, видимо, это время подошло. Следует сказать, что в ряде ведущих ВУЗов страны кафедры политэкономии сохранены или вновь созданы.

И в заключение. Научные тексты Полтеровича В.М. несут в себе значительный научный потенциал и могут использоваться в качестве отправных пунктов для дальнейших теоретических и прикладных исследований динамики социально-экономических преобразований. В противовес идеологии Вашингтонского консенсуса предлагаем восстановить учебную дисциплину «Политическая экономия России», в которой бы получили научное обоснование геоэкономические интересы России, внешняя и внутренняя экономическая политика государства.

Список литературы:

1. Полтерович В.М. Элементы теории реформ / В.М.Полтерович. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.- 447 с.
2. Роберт Л.Хайлбронер. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS, 1993, вып. 1, с.41-55.
3. Лайонел Роббинс. Предмет экономической науки // THESIS, 1993, вып. 1, с.10-23.
4. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск.коммерч. ун-та. 1993. – 431 с.
5. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
6. Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 608 с.

7. Милтон Фридмен. Методология позитивной экономической науки // THESIS, 1994, вып. 4, с.20-52.
8. Марш П., Александер И., Барнетт П., Дулинг Д., Гилл К., Мэтьюз П., Моравек Г. Не счастье у работа профессий: Пер. с англ. / Под ред. В.С. Гурфинкеля. – М.: Мир, 1987. – 182 с.
9. Организация государственной статистики в Российской Федерации [Текст] // Госкомстат России. – М.: 2004. - 429 с.
10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (с изменениями от ... 26 декабря 1990 г.) // ГАРАНТ Платформа ЭКСПЕРТ. Версия от 4 сентября 2008 г.
11. Веблен Т. Теория праздного класса: Пер. с англ. / Вступ. статья. С.Г. Сорокиной. Общая ред. В.В.Мотылева. - М.: Прогресс, 1984.-367 с.
12. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. - С.-Петербург, типография М. Стасюлевича, 1875 г. (том I), 1876 г. (том II), 1883 г. (том III) [Текст] // Компакт-диск ГАРАНТ аэро - Гарант Студент. Версия от 24 июля 2014.
13. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов – М.: «Экзамен», 2002. – 512 с.
14. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия (в 4 томах) / Гл. ред. А.М.Румянцев. М.: Советская Энциклопедия, т. 3 Н - Социологическая школа. 1979.- 624 с.
15. Полтерович В.М.. Куда идти: двадцать четыре тезиса // Экономическая наука современной России. 2014. № 3(66). С. 7-17.
16. Ludtke A 1989, S.22. Цит. по Зидер Райнхард. Что такое социальная история? Разрывы и преемственность в освоении «социального» // THESIS, 1993, вып. 1, С.163-181.
17. Экономические науки.1989, №2

СЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ, ЭКОНОМИКЕ, БИЗНЕСЕ

БОГАТЕНКОВ С.А., ЛЕМЕШЕВСКИЙ А.Н.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

BOGATENKOV S.A., LEMESHEVSKY A.N.
South Ural State University,
Chelyabinsk

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СОЗДАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ КУРСОВ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

MODELING OF BUSINESS PROCESSES FOR EDUCATIONAL COURSES CREATION AND PROMOTION

Аннотация

В настоящее время проектирование курсов электронного обучения выполняется на основе опыта без связи с реальными условиями бизнеса. Отсутствие системного подхода к учету влияния рисков при создании и продвижении курсов электронного обучения, приводит к неэффективным решениям. В статье на основе учета влияния экономических, информационных, дидактических, психологических и социальных рисков предлагается модель бизнес-процессов создания и продвижения курсов электронного обучения.

Abstract

Currently, e-learning courses are designed on the basis of experience without connection with real business conditions. The lack of a systematic approach to taking into account the impact of risks in the creation and promotion of e-learning courses leads to unreasonable decisions. In the article, based on the impact of economic, informational, didactic, psychological and social risks, a model of business processes for creating and promoting e-learning courses is proposed.

Ключевые слова: электронное обучение, создание и продвижение курсов, бизнес-процессы, моделирование

Keywords: E-learning, creating and promoting courses, business processes, modeling.

Обучение на расстоянии на основе компьютерных технологий в настоящий момент активно развивается. Так объём рынка электронного обучения в начале десятилетия достиг \$48 млрд. Анализ отечественного и зарубежного опыта применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ) показал, что, с одной стороны, повышается эффективность процесса обучения, с другой стороны, усиливаются традиционные и возникают новые угрозы безопасности [1–5].

Во-первых, с развитием электронного обучения появилась угроза экономической безопасности, связанная с выбором ДОТ и образовательных концепций из множества существующих.

Во-вторых, с появлением большого количества электронных ресурсов появилась угроза информационной безопасности, связанная с необходимостью подтверждения их новизны и приоритетности путем сертификации и регистрации в различных фондах.

В-третьих, с появлением образовательной концепции массовых открытых онлайн курсов и связанной с ними потребностью в подборе или разработке под заданные требования работодателей эффективных образовательных траекторий по обучению сотрудников, имеющих различный уровень профессиональных компетенций, обусловило появление угрозы дидактической безопасности.

В-четвертых, в связи с необходимостью массового перехода с традиционного на электронное обучение появилась угроза социальной безопасности, предопределённая низкой заинтересованностью персонала в выборе ДОТ как средства обучения.

Такое положение свидетельствует об актуальности проблемы обеспечения безопасности для создания и продвижения курсов электронного обучения.

В настоящее время проектирование курсов электронного обучения выполняется на основе опыта [6].

Отсутствие системного подхода к учету влияния рисков при создании и продвижении курсов электронного обучения, приводит к неэффективным решениям.

В статье на основе учета влияния экономических, информационных, дидактических, психологических и социальных рисков предлагается модель бизнес-процессов создания и продвижения курсов электронного обучения.

1. Модель бизнес-процессов создания и продвижения курсов электронного обучения

Решение задачи обеспечения безопасности заключается в разработке модели системы процессов профессиональной деятельности, позволяющей создавать, практически применять и оценивать безопасность проектируемых и существующих систем на основе научно-методического аппарата.

Такие модели должны удовлетворять ряду требований [6].

Во-первых, модель должна применяться как руководство при создании системы безопасности; методики формирования системы показателей и перечня требований к разрабатываемой системе; методики оценки системы; модели системы для проведения исследований.

Во-вторых, модели должны быть присущи такие свойства как универсальность, комплексность, простота использования, наглядность и практическая ориентированность.

В-третьих, модель должна быть *самообучаемой* и функционировать в условиях *неопределенности* первичных входных данных.

В-четвертых, модель должна позволять: задать степень корреляции между показателями; установить необходимую степень защиты; извлекать количественные оценки; поддерживать контроль над состоянием системы; использовать разнообразные методики оценок; быстро адаптироваться к изменяющимся условиям функционирования; единым замыслом обобщить воедино усилия различных специалистов.

Главная задача модели – научный подход в процессе создания системы безопасности персонала при работе с новыми ИТ путем оценки безопасности принимаемых решений и выбора рационального варианта реализации системы обеспечения безопасности.

Модель системы обеспечения безопасности для курсов электронного обучения представляется целесообразным рассматривать в трехмерном измерении: направления, этапы и основы.

Направления формируются исходя из конкретных особенностей продвижения курсов электронного обучения. В общем случае, предлагается их связать с угрозами экономического, информационного, дидактического, психологического и социального характера.

Этапы (последовательность шагов) создания системы необходимо реализовать для каждого направления.

Основами любой сложной системы, в том числе и системы обеспечения безопасности для продвижения курсов электронного обучения являются: законодательная база, база нормативно-правовых актов, научная база; подразделения и органы обеспечения

безопасности; организационно-технические меры и методы, режимные меры и методы; аппаратно-программные способы и средства. Для каждого направления и этапа определяется элемент основы.

Предложенная модель представления системы безопасности в виде трехмерной матрицы (таблица 1) позволяет чётко отслеживать взаимосвязи элементов защиты, а также способна применяться в качестве руководства при разработке системы безопасности.

Таблица 1– Модель представления системы безопасности

Направление	Этап	Основа
1.Экономическое	1.1.	1.1.X
	1.2.	1.2.Y
	1.3.	1.3.Z
2.Информационное	2.1.	2.1.X
	2.2.	2.2.Y
	2.3.	2.3.Z
3.Дидактическое	3.1.	3.1.X
	3.2.	3.2.Y
	3.3.	3.3.Z
4.Психологическое	4.1.	4.1.X
	4.2.	4.2.Y
	4.3.	4.3.Z
5.Социальное	5.1.	5.1.X
	5.2.	5.2.Y
	5.3.	5.3.Z

Применение модели для создания системы безопасности на примере массовых открытых онлайн-курсов (МООК) приведено в таблице 2.

Процесс создания системы безопасности кадров состоит в последовательном заполнении элементов модели с учетом особенностей МООК.

Таблица 2 –Система обеспечения безопасности продвижения МООК (фрагмент)

Направление	Этап	Основа
1.Экономическое	1.1.Неэффективное планирование МООК	Планирование МООК по экономическому критерию
	1.2.Неэффективная разработка МООК	Разработка МООК по экономическому критерию
	1.3. Неэффективное продвижение МООК	Продвижение МООК по экономическому критерию
2.Дидактическое	2.1. Неэффективное обучение	Обучение по дидактическому критерию

Планирование МООК по экономическому критерию предполагает:

- определение целей и задач создания онлайн-курсов по приоритетным образовательным направлениям;
- проведение внутриуниверситетских конкурсов по отбору педагогических сценариев открытых онлайн-курсов;
- обучение преподавателей, проведение тренингов работы перед камерой, публичная запись и обсуждение пробной лекции;
- формирование исполнителей проекта (команда курса), определение содержания работ, составление календарного плана, подготовка сметы проекта;
- выбор платформы для размещения курса, подписание технического задания с

исполнителями на разработку MOOK.

Разработка MOOK по экономическому критерию предполагает:

- подготовку педагогического сценария MOOK (сценарии видеолекций, ссылки на используемые источники, задания, рекомендации по изучению модулей курса, дополнительные материалы и литература);
- содержательную экспертизу материалов курса, которая проводится специалистами в предметной области конкретного MOOK;
- корректуру материалов курса по результатам экспертизы (при необходимости);
- съемку видеолекций и рекламного проморолика;
- монтаж видеоматериала;
- корректуру всех текстовых материалов курса;
- загрузку материалов курса на онлайн-платформу, тестирование курса на платформе, подготовку преподавателя к работе на платформе;
- подписание авторским коллективом договора об отчуждении исключительного права в пользу университета.

Продвижение MOOK по экономическому критерию предполагает:

- подготовку рекламно-информационных материалов;
- определение методов рекламы, формирование базы данных рекламных контактов;
- распространение рекламы.

Обучение на курсе по дидактическому критерию предполагает:

- методическое сопровождение учебного процесса и поддержка форумов авторами курса или их ассистентами;
- техническое сопровождение (в случае размещения MOOK на онлайн-платформе вуза);
- подведение итогов (экзамен и сертификация), в случае, если курс размещен на онлайн-платформе вуза или российской платформе Лекториум.

2.Эффективность бизнес-процессов создания и продвижения курсов электронного обучения

Использование трехмерной матрицы позволяет оценить также эффективность создаваемой или уже функционирующей системы безопасности. В этом случае показателям (элементам матрицы) необходимо задать соответствующие оценки рисков.

В основе методики оценки безопасности лежит определение размера рисков, т.е. степени влияния различных компонентов угроз на безопасность. Сначала составляется перечень возможных этапов, затем, по методу экспертных оценок, каждому этапу присваивается величина влияния риска по трехбалльной шкале (1 / 2 / 3, соответственно «незначительное влияние» / «среднее влияние» / «сильное влияние»).

Результаты использования методики на примере MOOK ЮУрГУ приведены в таблице 3.

Таблица 3 –Оценка системы обеспечения безопасности MOOK (фрагмент)

Направление	Этап	Степень риска
1.Экономическое	1.1.Неэффективное планирование MOOK	3
	1.2.Неэффективная разработка MOOK	3
	1.3. Неэффективное продвижение MOOK	3
2.Дидактическое	2.1. Неэффективное обучение	2

Таким образом, на основе учета влияния рисков предложена модель создания и оценки эффективности систем, обеспечивающих безопасность курсов электронного обучения.

Список литературы:

1. EC (2000). Communication from the Commission: E-Learning – Designing «Tejas at Niit» tomorrow's education. Brussels: European Commission
2. Hebert, D. G. (2007). Five Challenges and Solutions in Online Music Teacher Education. *Research and Issues in Music Education*, 5(1), 1-10.
3. Гнатышина, Е.А. Информационная подготовка педагогов профессионального обучения в аспекте безопасности: монография / Е.А. Гнатышина, С.А. Богатенков, Е.В. Гнатышина, Н.В. Уварина. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2015. – 415 с.
4. Гревцева, Г.Я. Зарубежный опыт реализации образовательной программы с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий / Г.Я. Гревцева, Л.В. Курзаева, В.Е. Петеляк, С.А. Чичиланова // *Дистанционное и виртуальное обучение* – 2016. – №9. – С. 39–47.
5. Богатенков, С.А. Методология управления подготовкой кадров к работе с дистанционными образовательными технологиями по критерию безопасности / С.А. Богатенков – [Дистанционное](#) и виртуальное обучение, 2016, [12](#). С. 33-43.
6. Бабанская, О.М. Модель организации онлайн-обучения на основе MOOC и его интеграция в систему непрерывного образования: опыт ТГУ / О.М. Бабанская, У.С. Захарова, Г.В. Можаяева // *Университет XXI века в системе непрерывного образования: материалы Международной научно-практической конференции 25–26 октября 2016 г.* / под ред. И.А. Волошиной, И.О. Котляровой, Ю.В. Найдановой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 312 с. – С. 45–51.
7. Домарев, В.В. Моделирование процессов создания и оценки эффективности систем защиты информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://citforum.ru/security/articles/model_proc/ (дата обращения: 29.12.2016).

БУНОВА Е.В.

Южно-Уральский государственный университет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Челябинск

КОСТЕРИН В.В.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

СЕРОВА В.С.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

BUNOVA E.V.

South Ural State University,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chelyabinsk

KOSTERIN V.V.

South Ural State University, Chelyabinsk

SEROVA V.S.

South Ural State University, Chelyabinsk

**МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ
УПРАВЛЕНИЯ КОНТЕНТОМ**

WORLD AND DOMESTIC EXPERIENCE IN THE USE OF CONTENT MANAGEMENT SYSTEMS

Аннотация

В настоящее время, системы управления контентом нашли широкое распространение при создании веб-систем. Они обладают широкими функциональными возможностями. Выбор системы для разработки веб-приложений основывается на анализе практик внедрения систем управления контентом и рассмотрения их функциональных возможностей. Особенно актуальным является использование бесплатных систем с открытым программным кодом.

Abstract

Currently, content management systems are widely used in the creation of web-based systems. They have wide functionality. The choice of the system for the development of web applications is based on the analysis of the practices of implementing content management systems and considering their functionality. Particularly relevant is the use of free systems with open source.

Ключевые слова: системы управления контентом, разработка веб-систем, бесплатные системы с открытым программным кодом.

Keywords: Content management system, development of web-systems, free systems with open source code.

Словосочетание «система управления контентом» сегодня у всех на слуху. И хотя мировой опыт использования Web, представленный ресурсом [W3Techs - World Wide Web Technology Surveys](#) [1] показывает что 67,8% созданных сайтов не используют ни одну из существующих систем управления контентом рынок подобных продуктов растет. Что же представляют собой подобные системы и какую функциональность они обеспечивают? Поэтому обратим свой взор на Open Source CMS (системы с открытым исходным кодом, как правило, распространяемым по лицензии GNU General Public License) и посмотрим мировой рейтинг (Рисунок 1– Рейтинг CMS по версии w3techs (общемировой)). Здесь безусловный лидер – WordPress (далее в тексте будет встречаться сокращение WP). 20,6% всех web-сайтов работают на WP, что составляет 59,3% используемых для этого CMS [2].

Content Management Systems

Most popular content management systems

© W3Techs.com	usage	change since 1 October 2013	market share	change since 1 October 2013
1. WordPress	20.6%	+0.5%	59.3%	+0.8%
2. Joomla	3.2%	-0.1%	9.3%	-0.2%
3. Drupal	2.0%		5.6%	-0.1%
4. Blogger	1.2%		3.4%	
5. Magento	0.9%		2.6%	

percentages of sites

Рисунок 1– Рейтинг CMS по версии w3techs (общемировой)

А теперь обратимся к результатам отечественных наблюдателей [3]. Как видим здесь WP так же лидер, но уже не на первом, а на почетном четвертом месте. В лидерах Joomla, Drupal и MODx. Почему?

Коробочные коммерческие CMS

#	CMS	Проектов	Балл	Тренд
1	1С-Битрикс	5 743	53.19	—
2	NetCat	1 928	13.59	—
3	UMI.CMS	3 430	9.46	↗
4	HostCMS	1 069	5.95	↘
5	AMIRO.CMS	1 006	3.83	—

Open-source CMS

#	CMS	Проектов	Балл	Тренд
1	Joomla!	3 514	37.97	—
2	Drupal	1 226	25.03	—
3	MODx CMS / CMF	1 530	17.77	↗
4	WordPress	968	13.74	↘
5	TYPO3	182	4.00	—

Рисунок 2– Рейтинг CMS по версии 3d News (Россия)

Сегодня WordPress установлен на каждом пятом сайте, при этом число новых ресурсов увеличивается примерно на 100 000 в сутки. Благодаря именно этой CMS десятки тысяч людей ощутили вкус к работе в Сети и блогингу, сумели кардинально изменить течение всей своей жизни. У этого движка десятки миллионов фанатов во всём мире, которые могли бы платить компании миллиарды, но компании это не нужно. Разработка CMS ведётся уже на протяжении более десяти лет, но мы всё ещё наблюдаем лишь зарю будущей славы.

О том, когда появилась CMS WordPress, существуют два мнения. Одни считают годом создания программы 2001, другие - 2003.

Всем знакомая запись: "Это первый пост. Отредактируйте или удалите его, затем пишите!" - появилась на сайте французского программиста Мишеля Вальдриги 12 июня 2001 года. Именно с этой даты и начинается история CMS WordPress, которая тогда имела совсем другое название: b2/safelog или b2. Первый блог разработчиков до сих пор существует safelog.com. Благодаря этому сайту можно проследить, как Мишель Вальдриги совершенствовал новую CMS.

Днём рождения WordPress можно считать 23 мая 2003 года, когда появилось сообщение о том, что b2 продолжит развиваться под названием WordPress. К этому времени с помощью системы управления контентом b2 было запущено около двух тысяч блогов.

Первый релиз WordPress состоялся в мае, а уже в сентябре 2003 года число адептов новой CMS (системы управления сайтом, движка) перевалило за 15 000 человек. Кстати, среди поклонников нового, но пока ещё далеко не идеального движка, были сотни программистов со всего мира. Поскольку код платформы был открытым, сторонние энтузиасты всячески её оптимизировали, закрывали бреши в защите и вносили в работу CMS WordPress немало качественных изменений.

Нежданном подарком для WordPress стало принятие самой популярной площадкой для блогов Movable Type решения о монетизации сервиса. Десятки тысяч возмущенных блогеров начали спешно покидать Movable Type и искать достойную альтернативу. Конечно, вы уже поняли, что добрым пристанищем для всех стала именно WordPress, сразу же значительно укрепившая свои позиции в негласном рейтинге CMS. Следующая версия движка вышла в январе 2004 года. В WordPress 1.0 появились шаблоны и возможность добавления пользовательских плагинов.

22 мая 2004 года появилась версия Wordpress 1.2, в которой значительно был улучшен код. В Wordpress 1.5, выпущенной в феврале 2005 года, удачно была разработана система шаблонов, поддержка которых сохраняется до сих пор. 31 декабря 2005 года выпущена следующая версия 2.0. В ней был изменён текстовый редактор, расширились возможности плагинов и обновлена панель администрирования.

Версии, которые были выпущены до WordPress 3.0, представляли собой исправления некоторых уязвимостей и ошибок. По сравнению с новой версией в них вносились лишь небольшие изменения. В WordPress 3.0 был добавлен API, упростивший использование и разработку графических тем, с сохранением совместимости с шаблонами предыдущих

версий. Также была установлена многопользовательская поддержка, которая позволила с одной установленной CMS управлять несколькими блогами.

Интересно, что каждая версия CMS WordPress имеет кодовое имя, связанное с именем какого-либо музыканта или певца, исполняющего джаз. Такое добавление к цифрам известного имени началось с версии 1.2, которая получила второе название Мингус, в честь джазового контрабасиста-виртуоза. Последующие версии получили кодовые имена Стрэйхорн, Элла (в честь Эллы Фицджеральд), Дюк (в честь Дюка Эллингтона), Гетц, Декстер, Брекер, Колтрейн, Бэйкер, Кармен, Телониус.

Последняя версия WordPress 3.0 вышла совсем недавно 17 июня 2010 года. Кроме того, через 42 дня появилось обновление этой версии. Новые версии на русском языке, обновления, а также помощь и поддержку можно получить на сайте WordPress Россия ru.wordpress.org. На этом сайте можно найти подробную документацию по движку, задать вопрос на форуме, познакомиться с дополнительными проектами WordPress, выбрать хостинг для размещения блога или сайта.

Совершенствование CMS WordPress продолжается. В программу вносятся всё новые возможности, исправляются ошибки. Простота в использовании позволяет пользователю, обладающему минимальными навыками в веб-программировании легко создавать блоги и сайты с помощью WordPress.

Второй бесплатной CMS-системой, наиболее востребованной среди разработчиков на данный момент, является CMS Joomla!. По данным ресурса Рейтинг Рунета [4] на 30 марта 2016 года количество проектов (Web-сайтов), созданных с использованием системы CMS Joomla! превосходит количество проектов, созданных с использованием CMS WordPress (рисунок 3). Кроме того, на рисунке 4 представлен рейтинг CMS, наиболее востребованных среди разработчиков корпоративных сайтов.

#	CMS	Проектов	Балл
РЕКЛАМА			
★	💰 Shop-Script ↗	★	★
1	Drupal	3 114	28.80
2	Joomla!	5 466	25.55
3	MODX	3 540	20.38
4	WordPress	2 654	18.36
5	Opencart	526	2.45

Рисунок 3– Рейтинг CMS по версии Рейтинг Рунета (Россия)

Основное отличие данной системы от конкурента было одно: WordPress позиционировался изначально именно как блогový движок, Joomla (Джумла) же была направлена на создание уже более сложных ресурсов – интернет-магазинов, сайтов-визиток, новостных порталов и им подобных. Именно под эти цели разрабатывался и функционал административной панели, и первые шаблоны, и расширения для этой CMS.

История Joomla! началась в Австралии, компания Miro в 2001 году разработала систему управления контентом под названием Mambo. Первый год CMS Mambo распространялась бесплатно, с целью тестирования и исправления багов. В 2002 году появляется платная версия, но бесплатная версия остается и распространяется по лицензии GNU/GPL. Основным преимуществом платной Mambo была постоянная поддержка со стороны разработчиков и повышенной безопасности Mambo-сайтов. CMS с открытым исходным кодом получила название Mambo Open Source или сокращенно MOS. К преимуществам MOS можно было отнести огромное сообщество и большое количество сторонних разработчиков, которые постоянно расширяли функционал MOS.

#	CMS	Проектов	Балл	Тренд
1	Joomla!	3 556	26.62	↗
2	Drupal	1 847	25.54	↘
3	MODX	2 435	24.15	—
4	WordPress	1 783	20.30	—
5	TYPO3 CMS	112	1.56	—
6	ImageCMS Corporate Free	96	0.56	—
7	Opencart	35	0.46	↗
8	Concrete5	18	0.37	↘
9	CMS Made Simple	67	0.36	new
10	PrestaShop	5	0.06	↘
11	Magento	2	0.03	new

Рисунок 4— Рейтинг CMS, наиболее востребованных среди разработчиков корпоративных сайтов по версии Рейтинг Рунета (Россия)

К концу 2004 г. все участники пришли к соглашению, что версия MOS должна официально называться Mambo, и с этого момента успешное будущее для самой быстро разрабатываемой CMS было обеспечено.

В 2005 году начались дискуссии о создании фонда Mambo для версии с открытым исходным кодом, с целью обеспечения ее поддержки и модификации. И осенью того же года руководство Mambo Foundation анонсировала интернет-страницу поддержки Mambo. В течение последующих нескольких часов развернулась крупная полемика, стало ясно, что фонд был основан компанией Migo, и что она не планирует в дальнейшую разработку CMS старую команду специалистов.

Спустя некоторое время команда выработала совместную позицию и опубликовала ее на opensource-matters.org, сообщив, что после консультаций с независимой адвокатской конторой Software Freedom Law Center они приняли историческое решение продолжить разработку Mambo под собственную ответственность. Информация об усовершенствованной системе Mambo, основанной на новом исходном коде, немедленно расплодилась по форумам.

Это ответвление получило название Joomla!. Команда разработчиков Joomla! была демократичной, поэтому на сайте официальной поддержки Joomla! был объявлен конкурс на создание логотипа Joomla!. К этому моменту на сайте сообщества Joomla! Было зарегистрировано около 8000 человек.

17 сентября 2005 года была опубликована версия 1.0 продукта Joomla!. Спустя два года Joomla! 1.0 стала одной из самых популярных бесплатных систем управления контентом в мире. Через два года после своего основания Joomla! стала одним из наиболее популярных проектов с открытым кодом в мире. Однако из этих двух лет истории Joomla! много времени было потрачено на организационные пертурбации и преодоление разногласий из-за реструктуризации.

Новой вехой истории Joomla! стал выпуск Joomla! версии 1.5, вызвав оживление на форумах, списках рассылки и личных дискуссиях. Теперь будущее Joomla! выглядело более радужным, чем когда-либо ранее. Версия Joomla! 1.5 уже могла конкурировать с Drupal, конечно, преимуществ у второй больше, но Joomla! проще в освоение. С появлением Joomla! 1.5 стало возможно создание на основе этой CMS безбарьерных (barrier-free) веб-сайтов на

различных языках и включиться в основной поток Web 2.0, который захлестнул большинство предприятий.

Но несмотря на различия в изначальной направленности, сегодня WordPress и Joomla стали прямыми конкурентами. Имея в активе схожие достоинства, они позволяют решать практически любые задачи. Проанализируем различия CMS Wordpress по отношению к отечественному лидеру Joomla [5]. У каждой CMS есть сильные и слабые стороны (таблица 1). Joomla и Wordpress отличные системы в своем сегменте, но их необходимо правильно эксплуатировать.

Таблица 1–Сравнение CMS Joomla и Wordpress

Критерий сравнения	JOOMLA	WORDPRESS
Рынок шаблонов	Очень много классных <u>шаблонов, но платных</u> . Шаблоны продаются на разных специальных сайтах. Есть бесплатные шаблоны, но выглядят старовато. Цены на сайтах по продаже шаблонов умеренные и, обычно, меньше чем для Wordpress	Большое количество <u>бесплатных качественных шаблонов</u> , которые можно использовать в качестве базы. Шаблоны, которые продаются, дороговаты, но при большом желании можно найти их бесплатный эквивалент на warez сайтах
Концепция интеграции дизайна	Структура шаблона очень простая и использует только index.php и файл конфигурации (xml)	Файловая структура содержит много файлов для каждой части шаблона (шапка, футер, сайдбар), поэтому вызов функций внутри шаблона не простая задача. Особенно, если Ваш функционал выходит за рамки просто блога.
Управление шаблонами	При наличии множества шаблонов, необходимо вносить изменения в код через администраторскую панель. Управление затруднено и требует специальных навыков	Если шаблон сделан с учетом требований административных настроек, то управлять им очень легко
Система управления контентом	При наличии покупного шаблона, где есть SQL дампы базы данных для заливки на сервер, все получается автоматом. Специальный инструментариий не требуется.	Для того, что бы использовать систему в качестве CMS требуются знания PHP и специальный инструментариий.
Localhost (отладка на локальной машине)	Если у Вас нет Денвера, ВАМПа, МАМПа или других подобных сервером, достаточно загрузить JumpBox , и вся система будет прекрасно работать на Вашей машине.	Необходимо установить веб сервер на локальном компьютере. Имейте в виду, есть множество шаблонов с функциями, которые на локальном сервере не работают.
Хостинг (размещение в общемировой сети)	Могут возникнуть проблемы на некоторых хостингах, даже если там указано, что они	Из-за большой гибкости скриптов, обычно, проблем нет – работает везде

Критерий сравнения	JOOMLA	WORDPRESS
	поддерживают Joomla.	
Гибкость	Использование модулей дает Вам возможностей вставки чего угодно – от баннеров до статей, новостей в любом месте шаблона. Можно выбирать, что и где должно появиться.	Имеется ограниченный выбор. Обычно доступны лишь сайдбары и футер, где вставляются виджеты. Они будут показываться на всех страницах. Для внесения изменения в виджеты необходимы задатки программиста.
Контент (содержание)	Огромное количество настроек для статей и организации контента, но для новичков это сложно. Каждый элемент меню может иметь разное расположение контента, с колонками или нет, с вступительными статьями или без, можно выбирать статьи для публикации на главной странице или в специальном модуле.	Настроек статей и страниц немного. Можно найти сложные шаблоны, которые предлагают множество возможностей организации контента, но, как правило, такие шаблоны платные. Для бесплатных решений используются плагины или необходимо искать помощь программистов.
Меню	Может содержать множество меню в разных местах с разными опциями.	Есть только меню шаблона.
Скорость загрузки	При наличии дополнительных плагинов это может существенно увеличить время полной загрузки сайта. Можно провести 10-30 секунд перед монитором пока загрузится страница.	Очень быстрый движок. Даже при наличии десятков активных плагинов. Конечно чем больше плагинов, тем ниже скорость загрузки, но в любом случае это быстрее чем конкурентов.
Обновления	Обновление самого движка не вызывает проблем, однако, потом могут возникнуть проблемы с плагинами. Практически всегда, без посторонней помощи не справиться – очень не простая задача.	Легко. Всем можно управлять прямо из административной панели. Минус частых обновлений – появление новых багов, которые тяжело отследить.
SEO (поисковая оптимизация)	Для ecommerce приложений необходимо установить SEA компоненты, которыми не легко пользоваться.	Wordpress рожден для SEO.
Многоязычность	Замечательный бесплатный компонент Joom!Fish поможет перевести Ваши статьи, теги, компоненты на множество языков.	Есть плагины вроде qTranslate , которые могут переводить только посты, даты, и форматы времени.

Критерий сравнения	JOOMLA	WORDPRESS
Электронная коммерция	Мощный компонент для этого Virtualmart . Также есть много других вариантов, но этот наиболее дружелюбный.	На данный момент наиболее интересное ecommerce решение от Sarah Newber . Но это решение должно быть интегрировано в сам движок, а в качестве плагина не работает.
Блоггинг	Даже при установке специального компонента, система не очень подходит для блоггинга.	WP специально предназначен для ведения блогов. Огромное количество плагинов и дополнений, которые существенно расширяют функционал.
Создание социального сайта	Имеется несколько компонентов, платных и бесплатных, которые могут превратить сайт в социальный сайт.	Конечно, можно с помощью программистов доработать эту систему для этого, но цены будут кусаться
Формы	Очень хорошая интеграция. CMS имеет встроенные формы, для использования в разных разделах сайта. Есть множество платных и бесплатных компонентов для сложных форм	Стандартная установка не имеет контактной формы. Однако, можно устанавливать различные плагины. Внесение изменений в форму не простая процедура.
Система регистрации пользователей	Встроена в CMS. Множество социальных и ecommerce компонентов интегрированы с системой регистраций пользователей.	Система встроена. Для серьезных проектов требуется доработка или дополнительные плагины
Техническое обслуживание	Есть встроенная настройка для закрытия сайта и проведения технических работ. При этом посетители увидят сообщение о работах.	Есть встроенная настройка. Также можно установить специальные шаблоны, которые будут сообщать пользователям про технические работы и про примерную дату открытия.
Миграция (изменений хостинга)	Очень легко. Вам стоит лишь запаковать файлы, сделать дампы базы данных и скопировать все на новый хостинг.	Файлы можно переместить легко и быстро, но с БД могут возникнуть проблемы, а именно, с адресацией статей. Есть встроенные инструменты для миграции, импорта/экспорта, но иногда с ними возникают проблемы
Сообщество	Очень большое, активное и дружелюбное сообщество. Если есть проблемы, просто напишите сообщение на форуме и почти всегда получите ответ	Огромное сообщество. Но за ответ на вопрос могут попросить денег.

Анализ показал, что система Joomla во время создания сайта открывает более широкие возможности, чем WordPress. Но вот экономическая составляющая проекта, а так же обслуживание и эксплуатация подобных ресурсов с использованием системы Joomla уступает проектам на WordPress.

Список литературы:

1. <http://w3techs.com/> (дата обращения 12.08.2016)
2. http://w3techs.com/technologies/overview/content_management/all (дата обращения 12.08.2016)
3. <http://ruseller.com/lessons.php?rub=28&id=553> (дата обращения 12.08.2016)
4. <http://www.ratingruneta.ru/cms/> (дата обращения 12.08.2016)
5. <http://ruseller.com/lessons.php?rub=28&id=553> (дата обращения 12.08.2016)

ЗАВЬЯЛОВ О.Г.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

ZAVYALOV O.G.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ЧЕЛЯБИНСКОГО ФИЛИАЛА ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

DEVELOPMENT OF METHODOLOGY OF DEFINITION OF DURATION OF AN OPERATIONAL CYCLE

Аннотация

В настоящее время высшее учебное заведение не может быть успешным без внедрения современных информационных технологий. Все без исключения структуры университета вовлекаются в деятельность привлечению этих технологий в учебный процесс. В данной статье рассматриваются аспекты внедрения специально разработанной платформы для создания курсов преподавателями, системы управления содержимым сайта (Content Managment System) в Челябинском филиале Финансового университета.

Ключевые слова: информационные технологии, система управления содержимым сайта.
Keywords: Content Managment System.

В настоящее время высшее учебное заведение не может быть успешным без внедрения современных информационных технологий. Все без исключения структуры университета вовлекаются в деятельность привлечению этих технологий в учебный процесс.

Хотелось бы подчеркнуть, что внедрение подобных систем и технологий не являются для автора самоцелью, а необходимой и составной частью педагогической работы. XXI век начался с широчайшего внедрения в нашу жизнь электронных устройств, гаджетов и, как следствие, привязанных к ним программным обеспечениям.

С другой стороны меняются и методы донесения учебной информации до студентов. Более удобная форма подачи учебного материала привлекает студентов. Если студент, по разным причинам, находится вне стен университета, то он не должен выпадать из общего

процесса обучения. Модульная объектно-ориентированная динамическая среда обучения, сокращенно Moodle, помогает студентам на современном уровне осваивать учебные дисциплины.

Факторы, способствующие внедрению информационных технологий в образовательный среду:

- профессиональная подготовка преподавателей;
 - уровень знаний и компетенций всего преподавательского состава;
 - личное отношение преподавателей к процессу обучения и студентам;
- современные информационные технологии в образовании.

Требования, предъявляемые к преподавателям Челябинского филиала Финансового университета, необходимые для качественного выполнения своих должностных обязанностей:

1. Вовремя обеспечивает студента всей необходимой ему информацией, касающейся учебной деятельности, консультировать его по всем дополнительным вопросам;
2. Выявляет индивидуальные особенности и интересы каждого студента и учитывать их при составлении учебного плана, распределении и проверке заданий;
3. Обладает глубокими знаниями в предметной области и хорошими преподавательскими способностями для того, чтобы передать эти знания студентам;
4. Организует качественные групповые конференции и выступать в роли модератора и координатора при обсуждении материала;
5. Обеспечивает взаимосвязь между теоретическим материалом и практической деятельностью студента;
6. Обладает терпением, этикой и гибкостью;
7. Имеет хорошие социальные навыки и личную мотивацию к работе.

Что же может способствовать предъявляемым требованиям и что может способствовать выполнению задач по качественному обучению? Один из ответов на эти вопросы является внедрение обучающей платформы. В качестве таковой выбрана платформа MOODLE.

Moodle – это система управления содержимым сайта (ContentManagementSystem – CMS), специально разработанная для создания онлайн-курсов преподавателями. Такие e-learning системы часто называются системами управления обучением (LearningManagementSystem – LMS) или виртуальными образовательными средами (VirtualLearningEnvironmentsVLE).

Почему выбрана платформа Moodle?

- 1) Moodle проста в обращении, имеет понятный интерфейс
- 2) Различает несколько типов пользователей: главный администратор, администратор, создатель курсов, преподаватель, студент, гость.
- 3) Имеет большой набор блоков, фильтров и модулей, позволяя изменять внешний вид и расположение блоков на титульной странице всего сайта или отдельно взятого курса.
- 4) Позволяет выполнять резервное копирование, а также имеет гибкую настройку системы безопасности.
- 5) Moodle проводит оценку знаний студентов на основе тестирования, предлагая такие типы вопросов, как описание, случайный, случайный вопрос на соответствие, вложенные ответы (короткие ответы, числовые, множественный выбор.)
- 6) Использование **бесплатное**.

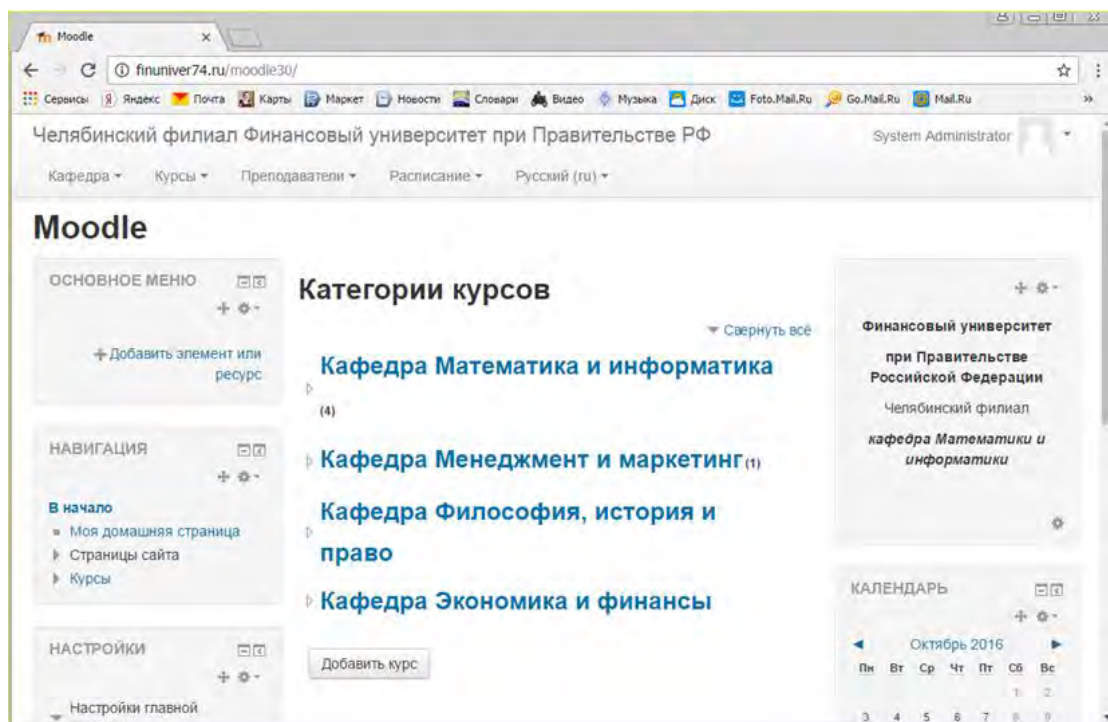

Рисунок –1 Платформа Moodle установлена в Челябинском филиале Финансового университета

В настоящий момент в качестве пользователей обучающей платформы подписаны все кафедры и 30% всех студентов Челябинского филиала Финансового университета.

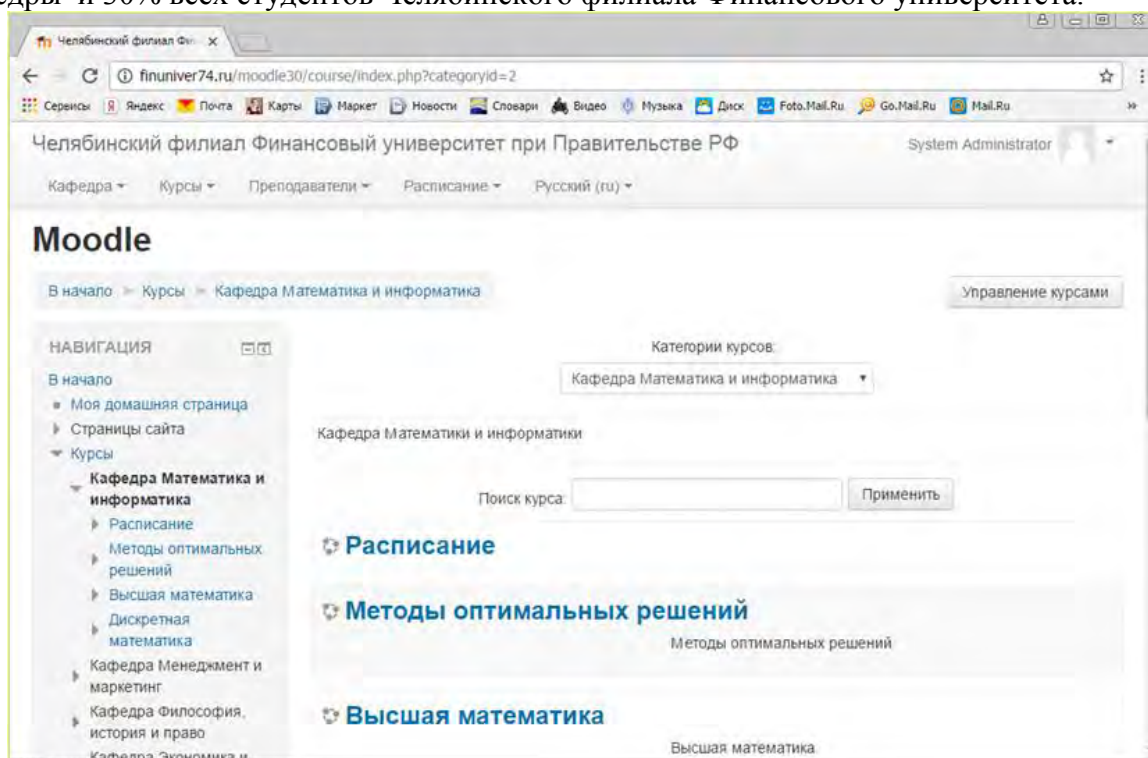

Рисунок – Расписание и дисциплины кафедры Высшей математики и информатики

Итоги внедрения новых информационных технологий в образовательный процесс.

Профессиональная подготовка преподавателей, их отношение к студентам и процессу обучения в сочетании с применением высокотехнологических программных средств обучения ставят весь учебный процесс на иной качественный уровень.

Список литературы:

1. Смирнов С.А. Применение Moodle 2.3 для организации дистанционной поддержки образовательного процесса / С.А. Смирнов // М.: Школа будущего. 2012. – 182 с. <http://moodlebook.ru/>
2. Официальный сайт Moodle. <http://docs.moodle.org/ru>

ЗЕМЦОВА Е.М.

Челябинский государственный университет
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

ZEMTSOVA E. M.

Chelyabinsk state University
(FSBEI "CSU")

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТОКОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

STATISTICAL ANALYSIS OF LABOR MIGRATION FLOWS

Аннотация

В настоящее время изучение потоков трудовой миграции является актуальной задачей. В статье приведен анализ потоков трудовой миграции Челябинской области.

Abstract

Currently, the study of labor migration flows is an actual problem. In article the analysis of labor migration flows in Chelyabinsk region.

Ключевые слова: трудовая миграция, потоки миграции.

Keywords: labour migration, migration flows

Миграционный поток формируется из серий выбытий и завершается сериями прибытий. Совокупность всех миграционных потоков, взятая, естественно, в одном направлении, составляет суммарный по стране миграционный поток [1].

Структура миграционного потока может быть расчленена по полу и возрасту переселенцев, их семейному состоянию, национальности, времени проживания в районах выхода, образованию, профессиям, принадлежности к социальным группам, сферам занятости и т.д. [3].

Для проведения анализа потоков трудовой миграции Челябинской области мы использовали данные предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Трудовая миграция в Челябинской области

	Годы														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Прибыло в Челябинскую область, чел.	122	505	481	3116	258	562	451	704	668	640	465	708	667	577	836
	73	3	6		8	6	7	3	1	3	8	4	7	8	8

Выбыло из Челябинской области, чел.	388 9	376 7	321 8	3086	277 5	233 9	167 8	154 6	136 5	124 6	111 3	112 9	174 7	190 0	365 7
-------------------------------------	----------	----------	----------	------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------	----------

Данные представлены за 15 лет и будут использованы как основа для анализа трудовой миграции.

Проведен анализ двух видов показателей трудовой миграции на основе данных 2013 и 2014 года из таблицы 1, чтобы оценить, как повлиял валютный кризис, ситуация в мире и России на численность и структуру механического движения в Челябинской области.

Количественно трудовая миграция характеризуется с помощью абсолютных и относительных показателей.

Численность прибывших в населенный пункт в 2013 и 2014 году составляет:

$$P_{2013} = 5778 \text{ чел.}$$

$$P_{2014} = 8368 \text{ чел.}$$

Таким образом, численность прибывших с 2013 по 2014 год выросла на 2590 человека (8368 чел. – 5778 чел.). Возможно, этому послужили военные действия в Украине, которые повлекли за собой приток беженцев, а также трудовые иммигранты из Крыма, ищущие лучших условий для работы и быта.

Численность выбывших из населенного пункта в 2013 и 2014 году:

$$B_{2013} = 1900 \text{ чел.}$$

$$B_{2014} = 3657 \text{ чел.}$$

Из этого следует, что численность выбывших с 2013 по 2014 год выросла на 1757 человек (3657 чел. – 1900 чел.). Можно предположить, что из-за сложившегося экономического кризиса и тяжелой политической обстановки произошел отток мигрантов, в особенности в страны СНГ.

Абсолютный миграционный (механический) прирост в 2013 и 2014 году равен:

$$P - B_{2013} = 5778 \text{ чел.} - 1900 \text{ чел.} = 3878 \text{ чел.}$$

$$P - B_{2014} = 8368 \text{ чел.} - 3657 \text{ чел.} = 4711 \text{ чел.}$$

Приток населения в 2014 году стал больше притока в 2013 году на 833 человека (4711 чел. – 3878 чел.).

Объем миграции (валовая миграция) в 2013 и 2014 году составляет:

$$P + B_{2013} = 5778 \text{ чел.} + 1900 \text{ чел.} = 7678 \text{ чел.}$$

$$P + B_{2014} = 8368 \text{ чел.} + 3657 \text{ чел.} = 12025 \text{ чел.}$$

Объем миграции в 2014 году также увеличился на 4347 (12025 чел. - 7678 чел.) человек по сравнению с 2013 годом.

Рассчитаем относительные показатели миграции.

При этом среднегодовая численность населения (\bar{S}) по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области в 2013 году составляет 3487,7 тыс. чел., а в 2014 году 3493,7 тыс. чел.

Коэффициент прибытия в 2013 и 2014 году равен:

$$K_{n(2013)} = \frac{5778 \text{ чел.}}{3487700 \text{ чел.}} * 1000 = 1,66 \text{ ‰}$$

$$K_{n(2014)} = \frac{8368 \text{ чел.}}{3493700 \text{ чел.}} * 1000 = 2,40 \text{ ‰}$$

Следовательно, на каждую 1000 человек населения в Челябинской области в среднем за 2013 и 2014 года прибыло приблизительно 2 человека, поэтому больших изменений в численности иммигрантов за два года не наблюдалась.

Коэффициент выбытия в 2013 и 2014 году составляет:

$$K_{в(2013)} = \frac{1900\text{чел.}}{3487700\text{чел.}} * 1000 = 0,54 \text{ ‰}$$

$$K_{в(2014)} = \frac{3657\text{чел.}}{3493700\text{чел.}} * 1000 = 1,05 \text{ ‰}$$

Число выбывших на каждую 1000 человек населения в Челябинской области в среднем за 2013 и 2014 года составило примерно 1 человек, поэтому больших изменений в численности эмигрантов за два года не наблюдалась.

Коэффициент миграционного (механического) прироста в 2013 и 2014 года равен:

$$K_{н-в(2013)} = \frac{3878\text{чел.}}{3487700\text{чел.}} * 1000 = 1,11 \text{ ‰}$$

$$K_{н-в(2014)} = \frac{4711\text{чел.}}{3493700\text{чел.}} * 1000 = 1,35 \text{ ‰}$$

В итоге, приток населения в Челябинскую область в 2013 и 2014 годах существенно не изменился и составил 1 человек на каждую 1000 человек населения.

Коэффициент эффективности трудовой миграции в 2013 и 2014 равен:

$$K_{эф(2013)} = \frac{3878\text{чел.}}{7678\text{чел.}} * 100\% = 50,51\%$$

$$K_{эф(2014)} = \frac{4711\text{чел.}}{12025\text{чел.}} * 100\% = 39,18\%$$

Таким образом, доля чистой миграции (миграционного прироста) в валовой миграции в 2013 году составляла 50,51%, а в 2014 году 39,18%, т.е. доля сократилась на 11,33% (50,51% - 39,18%).

Наконец рассчитаем коэффициент интенсивности миграционного оборота в 2013 и 2014 году:

$$K_{н+в(2013)} = \frac{7678\text{чел.}}{3487700\text{чел.}} * 1000 = 2,20 \text{ ‰}$$

$$K_{н+в(2014)} = \frac{12025\text{чел.}}{3493700\text{чел.}} * 1000 = 3,44 \text{ ‰}$$

Численность населения в 2013 году в Челябинской области за счет сальдо миграции в расчете на 1000 человек в среднем увеличилась на 2 человека, а в 2014 году на 3 человека. Следовательно, показатель интенсивности миграционного оборота увеличился всего лишь на 1 человека.

Следует отметить, что, несмотря на большие изменения абсолютных показателей трудовой миграции в Челябинской области в 2013 и 2014 годах, относительные показатели несущественно изменились, так как доля миграционных показателей в среднегодовой численности мала. Делаем вывод, что эмиграция и иммиграция не играют большую роль в демографических изменениях Челябинской области.

Рассчитаны цепные и базисные показатели трудовой миграции в Челябинской области, а так же средние показатели изменения годовых уровней ряда динамики.

Аналитические показатели годовых изменений уровней ряда, для данных табл. 1 для прибывших и выбывших в Челябинскую область, приведены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Показатели анализа динамики прибывших в Челябинскую область

Годы	Прибыло в Челябинскую область, чел.	Абсолютный прирост, чел.		Темп роста, %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1% прироста, чел.
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2000	12273	-	-	-	-	-	-	-
2001	5053	-7 220,0	-7 220,0	41,2	41,2	-58,8	-58,8	122,7
2002	4816	-237,0	-7 457,0	95,3	39,2	-4,7	-60,8	50,5
2003	3116	-1 700,0	-9 157,0	64,7	25,4	-35,3	-74,6	48,2
2004	2588	-528,0	-9 685,0	83,1	21,1	-16,9	-78,9	31,2
2005	5626	3 038,0	-6 647,0	217,4	45,8	117,4	-54,2	25,9
2006	4517	-1 109,0	-7 756,0	80,3	36,8	-19,7	-63,2	56,3
2007	7043	2 526,0	-5 230,0	155,9	57,4	55,9	-42,6	45,2
2008	6681	-362,0	-5 592,0	94,9	54,4	-5,1	-45,6	70,4
2009	6403	-278,0	-5 870,0	95,8	52,2	-4,2	-47,8	66,8
2010	4658	-1 745,0	-7 615,0	72,7	38,0	-27,3	-62,0	64,0
2011	7084	2 426,0	-5 189,0	152,1	57,7	52,1	-42,3	46,6
2012	6677	-407,0	-5 596,0	94,3	54,4	-5,7	-45,6	70,8
2013	5778	-899,0	-6 495,0	86,5	47,1	-13,5	-52,9	66,8
2014	8368	2 590,0	-3 905,0	144,8	68,2	44,8	-31,8	57,8

На основе полученных данных в таблице 2 можно сделать вывод о том, что число прибывших в Челябинскую область постоянно колеблется. В 2001 резко сократилось число прибывших (почти в 2,5 раза) по сравнению с базисным годом, поэтому с 2000 по 2014 года значения базисных абсолютного прироста были отрицательным. В целом за 15 лет число прибывших снизилось на 3905,0 человек (гр.4) или на 31,8% (гр.8). Однако к 2014 году значение цепных абсолютного прироста увеличилось с – 7220,0 до 2590,0 человек (гр.3), так же выросло значение цепных темпов прироста с -58,8% до 44,8% (гр.7). Но сокращение числа иммигрантов в целом, повлияло на величину абсолютного значения 1% прироста, она снизилась с 122,7 до 57,8 человек.

Таблица 3 – Показатели анализа динамики выбывших из Челябинской области

Годы	Выбыло из Челябинской области, чел.	Абсолютный прирост, чел.		Темп роста, %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1% прироста, чел.
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2000	3889	-	-	-	-	-	-	-
2001	3767	-122,0	-122,0	96,9	96,9	-3,1	-3,1	38,9
2002	3218	-549,0	-671,0	85,4	82,7	-14,6	-17,3	37,7
2003	3086	-132,0	-803,0	95,9	79,4	-4,1	-20,6	32,1
2004	2775	-311,0	-1 114,0	89,9	71,4	-10,1	-28,6	30,9
2005	2339	-436,0	-1 550,0	84,3	60,1	-15,7	-39,9	27,8
2006	1678	-661,0	-2 211,0	71,7	43,1	-28,3	-56,9	23,3
2007	1546	-132,0	-2 343,0	92,1	39,8	-7,9	-60,2	16,8
2008	1365	-181,0	-2 524,0	88,3	35,1	-11,7	-64,9	15,5
2009	1246	-119,0	-2 643,0	91,3	32,0	-8,7	-68,0	13,7
2010	1113	-133,0	-2 776,0	89,3	28,6	-10,7	-71,4	12,5
2011	1129	16,0	-2 760,0	101,4	29,0	1,4	-71,0	11,1
2012	1747	618,0	-2 142,0	154,7	44,9	54,7	-55,1	11,3
2013	1900	153,0	-1 989,0	108,8	48,9	8,8	-51,1	17,5
2014	3657	1 757,0	-232,0	192,5	94,0	92,5	-6,0	19

С помощью полученных данных в таблице 3 можно сделать вывод о том, что число выбывших из Челябинской области снизилось, хотя в последнем 2014 году наблюдалось резкое увеличение числа эмигрантов. В целом за 15 лет число выбывших снизилось на 232,0 человека (гр.4) или на 6,0% (гр.8). Однако к 2014 году значение цепных абсолютного прироста увеличилось с – 122,0 до 1 757,0 человек (гр.3), так же выросло значение цепных темпов прироста с -3,1% до 92,5% (гр.7). Сокращение числа эмигрантов в целом, повлияло на величину абсолютного значения 1% прироста, она снизилась с 38,9 до 19 человек.

Рассчитаны средние показатели динамики прибывших в Челябинскую область:

$$\bar{y} = \frac{90681 \text{ чел.}}{15} = 6045 \text{ чел.}$$

$$\bar{\Delta}_y = \frac{8368 \text{ чел.} - 12273 \text{ чел.}}{15 - 1} = -279 \text{ чел.}$$

$$\bar{T}_p = \sqrt[15-1]{\frac{8368 \text{ чел.}}{12273 \text{ чел.}}} = 0,973 \text{ или } 97,3\%$$

$$\bar{T}_{np} = 97,3\% - 100\% = -2,7\%$$

Таким образом, за исследуемый период среднее число прибывших составило 6045 чел. Так же была выявлена отрицательная динамика числа прибывших в Челябинскую область: ежегодное снижение составляло 279 человека или 2,7%.

График динамики числа прибывших в Челябинскую область за 15 лет представлен на рисунке 1.

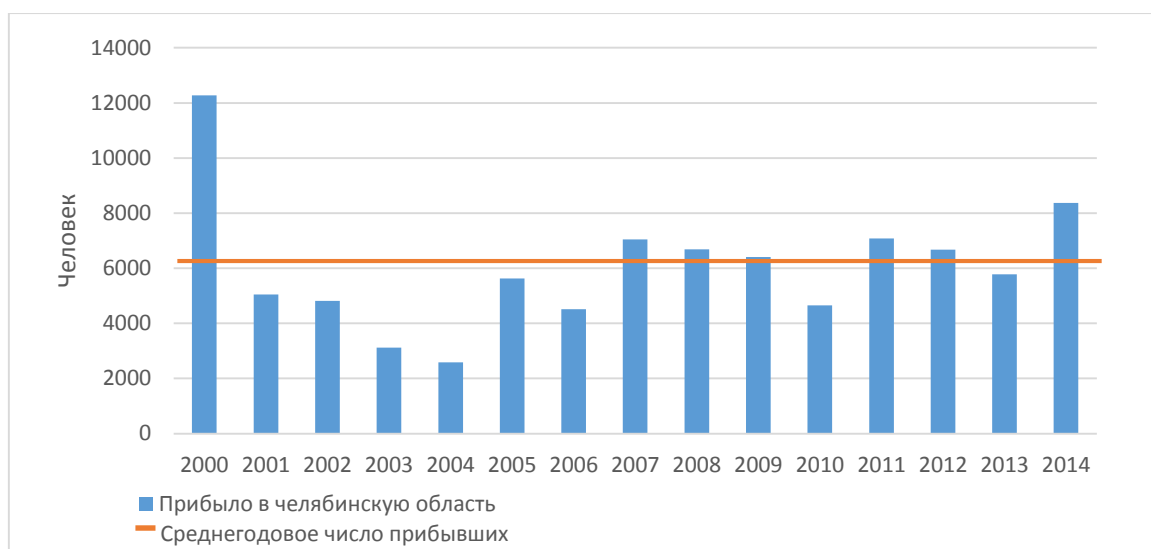

Рисунок 1 – Динамика числа прибывших в Челябинскую область с 2000 -2014 гг. Рассчитаны средние показатели анализа ряда динамики выбывших из Челябинской области:

$$\bar{y} = \frac{3445 \text{ чел.}}{15} = 2297 \text{ чел.}$$

$$\overline{\Delta}_y = \frac{3657 \text{ чел.} - 3889 \text{ чел.}}{15 - 1} = -17 \text{ чел.}$$

$$\overline{T}_p = \sqrt[15-1]{\frac{3657 \text{ чел.}}{3889 \text{ чел.}}} = 0,996 \text{ или } 99,6\%$$

$$\overline{T}_{np} = 99,6\% - 100\% = -0,4\%$$

Таким образом, за исследуемый период среднее число выбывших составило 2297 чел. Так же была выявлена отрицательная динамика числа выбывших из Челябинской области: ежегодное снижение составляло 17 человека или 0,4%.

График динамики числа выбывших из Челябинской области за 15 лет представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Динамика числа выбывших в Челябинскую область с 2000 -2014 гг.

Для прогноза мы возьмем данные из таблицы 1 и проведенные расчеты.

Рассчитаем прогнозируемое число прибывших и выбывших в Челябинской области на 2017 год.

Прогнозируемое число прибывших равно:

$$y_{i+t} = 8368 \text{ чел.} - 278,9 \text{ чел.} * 3 = 7531 \text{ чел.}$$

Прогнозируемое число выбывших равно:

$$y_{i+i} = 3657 \text{чел.} - 16,6 \text{чел.} * 3 = 3607 \text{чел.}$$

Таким образом, с помощью прогноза с использованием среднего абсолютного прироста можно ожидать, что в 2017 году в Челябинской области число прибывших будет равно 7531 человека, а число выбывших будет равно 3607.

Таким образом, миграция – это сложный социально-экономический процесс. У этого явления различные причины, функции и виды. Трудовая миграция – одна из важнейших видов миграции России. Для российского государства трудовая миграция представляет собой альтернативный путь выхода из демографического кризиса. С помощью иммигрантов правительство могло бы стимулировать рост численности трудоспособного населения. Также нежелателен для РФ и большой поток эмигрантов [2].

На основе анализа относительных и абсолютных показателей миграции, резюмируем, что в Челябинской области миграция занимает небольшую долю в демографических процессах. С 2013 по 2014 года заметно выросло число прибывших и выбывших на фоне экономического кризиса и военных действий в Украине. За счет этого выросли следующие показатели: механический прирост, объем миграции и коэффициент интенсивности миграционного оборота.

Проанализировав динамику трудовой миграции, мы выявили, что число прибывших в Челябинскую область постоянно колеблется и в целом за 15 лет число прибывших снизилось. Так же число выбывших из Челябинской области снизилось с 2000 по 2014 года. Ежегодное снижение среднего числа прибывших составляло 2,7%, а выбывших всего 0,4%. С помощью прогноза с использованием среднего абсолютного прироста, делаем вывод, что в 2017 году в Челябинской области число прибывших будет равно 7531 человека, а число выбывших будет равно 3607.

Список литературы:

1. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М. : URSS, 2007.
2. Орешкин В. Россия и международная миграция трудовых ресурсов //Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №. 2. – С. 16-23.
3. Земцова Е.М. Подходы к исследованию потоков трудовой миграции //Экономика и общество: проблемы и перспективы развития в условиях неопределенности сборник статей и тезисов докладов XX Международной научно-практической конференции. 2016. С. 321-324.

КОРОВИН А.М.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал

KOROVIN A.M.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ В БАНКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ANYLOGIC

MODELING MANAGEMENT TASKS IN THE BANKING FIELD ON THE BASIS OF ANYLOGIC

Аннотация

Приведен обзор примеров применения многоподходного имитационного моделирования, основанного на использовании системы AnyLogic, для решения задач из банковской области.

Abstract

Provides an overview of examples of using simulation model, based on the use of AnyLogic, to meet the challenges from the banking area.

Ключевые слова: Имитационная модель, AnyLogic.

Keyword: Simulation model, AnyLogic.

В данной работе приводится обзор типовых задач из банковской области, для которых есть опыт успешного применения *многоподходного имитационного моделирования* на основе использования системы моделирования AnyLogic. Данный список отражает лишь некоторые задачи, которые обсуждались фирмой-разработчиком XJ Technologies и пользователями AnyLogic – банковскими организациями [1].

В многочисленных источниках, например в [1-7] приводится достаточно большое количество как математических моделей, отражающих возможности построения моделей имитации различных банковских задач и процессов, так и примеры использования традиционных подходов к моделированию и соответствующих им программных продуктов. К числу таких давно известных подходов относятся методы системной динамики Дж. Форрестера, дискретно-событийного моделирования, модели метода Монте-Карло и др. При этом в качестве программного инструментария предлагались такие продукты, как Agena, GPSS, PowerSim, Sybase PowerBuilder.

Ниже будут приведены результаты применения только многоподходного имитационного моделирования, основанного на использовании системы AnyLogic, как перспективной методологии и средства визуального моделирования сложных систем и бизнес-процессов.

Одним из преимуществ применения универсальной системы AnyLogic является то обстоятельство, что процесс построения моделей носит визуальный и иерархический характер. Таким образом, можно создавать сложные модели в виде диаграмм, содержащие как дискретные, так и непрерывные связи между объектами с использованием графических описаний переходов и состояний.

Свойство многоподходности указанной системы заключается в том, что не выходя из данного программного продукта можно создавать интересующие нас модели как на основе методологии системной динамики, так и методологий дискретно-событийного моделирования и агентного подхода.

В результате применения системы AnyLogic в силу ее универсальности и многоподходности снижается объем работ по написанию программных кодов для тех задач, где не удастся использовать объекты из ее многочисленных библиотек. В тех случаях, когда не удастся использовать данные из библиотек, то возможно написание отдельных фрагментов кода на основе встроенного в данную систему языка Java. В итоге повышается оперативность решаемых задач. Кроме того, у разработчика появляется возможность уделить больше времени на логику бизнес-процессов, что приведет к повышению качества анализа.

Итак, в источниках [1, 7-9] приведена информация о решениях ряда нижеперечисленных задач из банковской области.

1. Управление текущей ликвидностью банка

Ликвидность банка на практике носит случайный характер, поэтому нужны модели ее прогнозирования. Отсутствие моделей прогнозирования остатков на корреспондентских счетах банковской организации ведёт к излишним процентным расходам, к снижению доходности в виде недополучения прибыли.

Предлагается создать и использовать имитационную модель, которая анализирует текущее состояние остатков на корреспондентских счетах, транзакции по входящим и исходящим платежам, а также ожидания запросов клиентов и составляет ежедневный баланс остатков, который максимизирует доходность и обеспечивает заданную задержку по текущим платежам. В этом случае следует ожидать повышение эффективности управления ликвидностью [2].

2. Организация работы сети банкоматов

Простои в работе банкоматов, т.е. состояние терминала с пустой кассетой, а также длительное нахождение денег в кассете, являются нежелательными явлениями. Поэтому необходима имитационная модель, которая позволяла бы решать задачи как организации графика, так и достаточность объема пополнения терминалов. Кроме того, нужно также оптимизировать маршруты следования инкассаторов по обслуживанию терминалов.

На входе модели задается карта терминалов, для каждого терминала задается текущий остаток и интенсивность использования. На выходе модели формируется расписание (очередность и график) пополнения терминалов, а также суммы пополнения.

3. Управление денежными остатками корпоративных клиентов

Задача определения суммы резерва банка под текущие операции холдинговой компании может быть решена с помощью *Имитационной модели*, которая принимает на входе значения текущих остатков клиентских счетов, а также ожидаемые входящие и исходящие потоки платежей на счета компаний группы, и формирует структуру резерва группы на выходе.

4. Прогнозирование финансового результата и KPI банка

Зачастую прогноз **финансового результата** и его изменение при тех или иных управленческих решениях делается при помощи электронных таблиц (MS Excel) или программ статистического моделирования. Разработанная в AnyLogic имитационная модель позволяет получить более точный прогноз финансового результата, а так же решить оптимизационную задачу выбора наиболее эффективных управленческих решений. Анализируется динамика агрегированных показателей финансового результата на временном горизонте моделирования для выбранного сценария поведения рынка и управления активами-пассивами. Например, можно выделить следующие сценарии:

- норма;
- локальный кризис (отток средств);
- кризис рынка;
- системный кризис.

На выходе модели представляется детальный отчет по свойствам статей управленческого баланса (Assets & Liabilities Statement) на горизонте расчёта: объем средств, средневзвешенные внутренняя и внешняя % ставки.

5. Оценка выполнения бюджета Банка

В качестве финансовых показателей деятельности банка за квартал и год могут быть использованы: чистая процентная маржа (Net Interest Margin), средняя рентабельность капитала (ROAE), прибыль к активам (ROA), расходы к доходам (Cost/Income), депозиты к кредитам (Deposit/Loans), рост чистого дохода (Growth in Net Income).

Моделирование управленческого баланса банка на требуемом временном периоде позволит рассчитать финансовые показатели. В качестве входных параметров модели выступают сценарии темпов роста (снижения) статей управленческого баланса (кредиты, депозиты, волатильные текущие средства клиентов и т.д.), изменение процентных ставок, номинальных сроков финансовых инструментов.

6. Управление рисками в банке

Банковское дело связано с рисками. Банк достигает успеха, когда принимаемые им риски разумны и находятся в пределах его финансовых возможностей. Для реализации политики разумного риска необходимо интегрированное решение, осуществляющее сбор необходимых данных, прогноз агрегированных показателей риска в зависимости от времени для различных сценариев поведения рынка и управления активами-пассивами.

Создание и использование *Имитационной модели*, реализованной на продукте AnyLogic может быть базой для построения модели *управления рисками в банке*. Реализация доступа к базам данных позволяет обрабатывать детальные данные на уровне счетов, представляющих характеристики финансовых продуктов. Эти характеристики выступают в роли исходных данных при моделировании индивидуальных сделок. На выходе модели вычисляются

показатели, соответствующие основным целям риск-менеджмента, включая EAR (earning at risk), EVE (economical value of entity), VAR (value at risk), оценку рыночной стоимости, показатели процентного гэта и гэта ликвидности.

7. Анализ бизнес-процессов и управление персоналом

Перед крупными банковскими организациями с филиальной структурой, стоит задача **организации бизнес-процессов**, в частности определения количества операционистов, необходимого для эффективного функционирования банковского офиса [3-5]. От решения указанной задачи зависит эффективность бизнеса.

Можно проанализировать необходимое количество персонала при помощи *имитационной модели* и составить эффективное расписание работы в зависимости от времени суток. Составление расписания особенно актуально, учитывая то, что один и тот же персонал может быть задействован в разных процессах.

На сайте компании XJ Technologies [1] приведен пример модели **бизнес-процессов** – воронка продаж [Sales Funnel](#). Эта модель процесса продаж в банке, который оценивает платёжеспособность клиента, перед тем как выдать потребительский кредит. При этом клиент может покинуть офис банка из-за неприемлемого времени ожидания рассмотрения заявки, или же клиенту может быть отказано в необходимой сумме кредита. Модель позволяет оценить, как количество и опыт персонала влияет на результаты работы офиса.

8. Оптимизация IT-инфраструктуры банка

Проблема управления IT-ресурсами и повышения эффективности IT-услуг достаточно актуальна во всех областях применения, в том числе и в банковской сфере. Часто встает задача перестройки IT-инфраструктуры, включая и потребности в IT-специалистах банка, в связи с реорганизацией бизнес-процессов.

Существует и отмечено в [1, 7-9] целый ряд задач, которые целесообразно решать при помощи *имитационных моделей* с применением AnyLogic, например:

- определение необходимого количества персонала службы service-desk для обеспечения эффективной работы банка;
- оценка ожидаемой прибыли от инвестиций в IT-ресурсы, например, замены аппаратного обеспечения;
- анализ эффекта от переноса части функций на внешние сторонние организации (IT-аутсорсинг).

9. Результат от вывода на рынок новых продуктов или осуществления рекламных компаний

Задачи оценка доходности и рисков вывода на рынок новых продуктов (например, нового кредитного предложения) или оценка эффективности рекламных компаний могут быть симитированы и проанализированы на основе применения методов *агентного моделирования* (Agent Based Modeling).

С помощью возможностей, заложенных в AnyLogic, можно описать типичное индивидуальное поведение одного клиента (агента) и на основе группы взаимодействующих друг с другом агентов и оценить эффект от реализации осуществления маркетинговых мероприятий.

10. Оценка стоимости продуктов с повышенным уровнем риска

Депозиты с возможностью досрочного частичного снятия или пополнения, а также кредиты с возможностью досрочного погашения приводят к увеличению процентного риска и риска ликвидности. Потери должны быть скомпенсированы снижением процентной ставки для депозитов и увеличением процентной ставки по кредитам.

Используя агентный подход (Agent Based Modeling), заложенный в инструментарий системы AnyLogic, можно создать *имитационную модель* и провести расчет влияния процентных ставок при различных сценариях поведения рынка и клиентов.

Важной особенностью применения методов имитационного моделирования является предоставляемая ими возможность перехода к управлению на основе сценариев, т.е. к переходу к эффективному механизму управляющих воздействий типа «сценарий – режим».

Помимо этой, так называемой прямой задачей моделирования, многоподходная система AnyLogic позволяет решать и обратную задачу, т.е. поиск оптимальных решений на основе метода случайного поиска с эвристиками, реализованного в пакете OptQuest.

Таким образом, следует отметить, что возможности системы моделирования AnyLogic достаточно широки и универсальны. Однако, как следует из представленных примеров, несомненный успех возможен при решении банковских управленческих задач из ряда задач массового обслуживания и задач взаимодействия многочисленных активных агентов.

Список литературы:

1. <http://AnyLogic.ru>
2. Виниченко, И.Н. Практический опыт имитационного моделирования в банке / И.Н. Виниченко. // Банковские технологии – 2003 – №2 – <http://podelise.ru/docs/2625/index-12529.html>
3. Евсюков, В.В. Имитационное моделирование в системе управления риском ликвидности коммерческого банка / В.В. Евсюков, Д.Н. Трутнев – <http://simulation.su/uploads/files/default/vkimses-2012-72-77.pdf>
4. Румянцев, М.И. Гибридная имитационная модель отделения банка как системы массового обслуживания: роль человеческого фактора / М.И. Румянцев // Экономические науки – 2011 – №7-1 – <http://novainfo.ru/article/1387>
5. Мицель, А.А. Имитационная динамическая модель банка / А.А. Мицель, С.Д. Тепикина // Финансовая аналитика: проблемы и решения – 2011 – №41.
6. Мантула, К.С. Имитационное моделирование ликвидности банка при различных типах сценариев / К.С. Мантула, Т.М. Попова // Ученые заметки ТОГУ – 2015 – Том 6, № 4 – С. 378 – 385 – http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2015/TGU_6_210.pdf
7. Карпов, Ю.Г. Имитационное моделирование систем: введение в моделирование с помощью AnyLogic 5 / Ю.Г. Карпов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2005. – 400 с.
8. Акопов, А.С. Системно-динамическое моделирование стратегии банковской группы / А.С. Акопов // «Бизнес-информатика» – 2012. – № 2. – С. 10-19.
9. Акопов, А.С. Имитационное моделирование: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. С. Акопов – М.: Издательство Юрайт, 2014. — 389 с.

ОВСЯНИЦКАЯ Л.Ю., ПОСТОВАЛОВА И.П.
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

OVSYANITSKAYA L.Y., POSTOVALOVA I.P.
Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ¹²

ON THE PECULIARITIES OF THE COMPUTER LITERACY TRAINING OF ELDERLY PEOPLE

Аннотация

Обоснована необходимость овладения компьютерной грамотностью лиц пожилого возраста. Доказано, что владение информационными технологиями является необходимым атрибутом в жизни современного человека. Рассмотрена реализация социально-значимого

¹² Статья написана в рамках реализации социально-значимого просветительского проекта обучения пожилых людей «Серебряный возраст» благотворительного фонда «Хорошие истории» при поддержке АО «Райффайзенбанк».

просветительского проекта обучения пожилых людей «Серебряный возраст» благотворительного фонда «Хорошие истории» при поддержке АО «Райффайзенбанк»

Abstract

The necessity of the computer literacy of elderly people is substantiated. It is proved that the possession of information technology is the necessary attribute in the life of modern people. The implementation of the socially significant enlightenment project for the training of elderly people «Silver age» of the charity fund « Good stories» with the support of Raiffeisenbank is presented.

Ключевые слова: пожилые люди, компьютерная грамотность.

Keywords: the elderly, computer literacy.

Под компьютерной грамотностью в настоящее время понимают владение человеком минимальными необходимыми знаниями и умениями работы на компьютере и понимание возможностей использования информационных технологий в повседневной жизни. Можно сказать, что компьютерная грамотность становится таким же необходимым атрибутом в жизни современного человека, как умение читать и писать.

Компьютерная грамотность не является синонимом умения работы за настольным компьютером. Смартфоны, банкоматы, информационные терминалы и терминалы по продаже товаров или железнодорожных билетов – это объекты, представляющие собой примеры вычислительной техники, которые позволяют нам сократить время получения товара или услуги и уменьшить их стоимость.

Пока ещё возможно получить услугу или приобрести товар традиционным способом, без использования цифровой техники, однако с каждым годом это будет всё сложнее. 1 декабря 2016 года Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании к Федеральному собранию предложил запустить программу цифровой экономики, деятельность которой основана на цифровых технологиях. Электронная экономика не ограничивается бизнесом в области электронной торговли и сервисов, а касается каждого аспекта жизни человека: здравоохранения, образования, оплаты услуг и многого другого.

Таким образом, владение и повышение компьютерной грамотности является актуальной задачей для людей любого возраста. Однако многие люди, в силу различных причин, не владеют навыками использования компьютерной техники, особенно высокая доля таких людей наблюдается среди лиц пенсионного возраста.

Согласно официальным статистическим данным [1], в настоящее время в Челябинской области треть жителей достигла пенсионного возраста. Владение даже основами информационных технологий даёт возможность общаться с родственниками и друзьями, находить одноклассников, коллег по работе, знакомых, контакты с которыми были потеряны.

Используя смартфон, планшетный или настольный компьютер, можно:

- узнавать расписание транспорта и видеть в режиме on-line местоположение ожидаемых троллейбусов, автобусов или трамваев;
- узнавать режимы работы государственных муниципальных учреждений, магазинов, музеев, аптек и других организаций;
- записываться в электронную очередь в поликлинику или в пенсионный фонд;
- заказывать товары в магазинах или лекарства в аптеках с возможной доставкой на дом;
- знакомиться с новыми интересными людьми, участвовать в обсуждении интересующей темы, рассказывать о своём хобби и читать и слушать об интересах других людей.

Рассмотрим, как и где в настоящее время пожилой человек может овладеть навыками работы с компьютером и узнать о существующих возможностях его использования:

- обучение пенсионеров родственниками;
- курсы обучения для пенсионеров, организуемые социальными службами;

- обучение с репетитором;
- видеокурсы или вебинары.

Обучение с опытным репетитором может принести достаточно быстрые и хорошие результаты, но оно связано с немалыми материальными расходами. Видеокурсы и вебинары подразумевают у обучающихся минимальные начальные знания и умения.

Поэтому является актуальной задача создания курсов для обучения лиц пожилого возраста основам компьютерной грамотности, причем они должны быть бесплатны и проводиться квалифицированными педагогами, способными объяснить материал и закрепить навыки у обучающихся с учётом психофизиологических особенностей возраста.

Благотворительный фонд «Самарская губерния» при поддержке АО «Райффайзенбанк» объявил конкурс на реализацию социально-значимого просветительского проекта обучения пожилых людей «Серебряный возраст». Челябинский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации стал одним из победителей конкурса. Программа обучения включает в себя три тематических блока:

- финансовая грамотность;
- компьютерная грамотность;
- история и краеведение.

Задачей финансового блока программы является знакомство пожилых людей с различными современными видами финансовых инструментов с целью их эффективного использования для управления личными финансами и помощь в овладении культурой финансового мышления и самостоятельного поиска финансовой информации.

В блоке, посвященном истории и краеведению, предусмотрены как классические занятия, посвященные изучению культурного многообразия мира, уважению к культуре своего и других народов, так и проведение экскурсий для пенсионеров по значимым историческим и культурным объектам г. Челябинска.

Подробнее остановимся на блоке «Компьютерная грамотность».

Согласно утвержденной программе, в рамках данного блока необходимо:

- познакомить обучающихся с компьютером и периферией (монитором, клавиатурой, мышью, принтером, сканером, наушниками, динамиками, микрофоном);
- дать представление о программном и аппаратном обеспечении компьютеров;
- научить работе в операционной системе MS Windows;
- дать умения и навыки использования файловой структуры, научить просматривать, копировать и удалять файлы с изображениями и видеофайлы, сохранять файлы на жесткий диск и на флеш-диск;
- познакомить обучающихся с браузерами, конкретизировать понятия «сайт», «страницы сайтов», «адреса сайтов»;
- научить искать информацию в Интернете с помощью поисковых систем;
- рассказать о текущей ситуации, связанной с Интернет-мошенничеством, предупредить об опасностях, подстерегающих в сети, объяснить правила безопасного поведения в сети;
- научить регистрировать электронную почту, отправлять и принимать письма с вложениями;
- научить возможностям получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием сервиса «Госуслуги»;
- рассказать о социальных сетях, научить регистрации и поиску друзей и групп по интересам и увлечениям;
- научить производить запись на прием к врачу по сети Интернет, заказывать лекарств в Интернет-аптеках, покупать товары в Интернет-магазинах;
- обучить основам работы в программе MS Word – создавать простейшие текстовых документы и отправлять их по электронной почте.

Мы видим, что перечень тем, которые необходимо изучить, достаточно обширен. Поэтому для того, чтобы оптимально использовать ограниченное время занятий, нами было проведено анкетирование обучающихся. Цель анкетирования состояла в определении уровня владения информационными технологиями в целом и навыками работы с компьютером.

Анкетирование состояло из вопросов, отражающих различные аспекты компьютерной и информационной грамотности. Всего в опросе приняло участие 30 человек. Представим некоторые характерные ответы.

Первый блок вопросов касался знаний файловой структуры. Например, на вопрос «Может ли папка находиться внутри другой папки на диске?» правильно ответили только 6 человек.

Второй блок включал в себя вопросы, задаваемые с целью выяснить умения работы в текстовом редакторе MS Word. На вопросы, касающиеся простейших элементов форматирования, таких как написаний прописной буквы или удаления символов, смогли правильно ответить только два человека.

В блоке, отражающем умения обучающихся работать в сети Интернет, было предложено выбрать из списка правильное написание адреса электронной почты, указать, что такое логин. С данными вопросами полностью не справился ни один человек.

Ответы на третий блок вопросов, затрагивающих элементы информационной безопасности, практически у всех оказались верными. В частности, на вопрос: «Можно ли сообщать свой пароль для входа в компьютерную систему сотруднику банка, который прислал Вам письмо с запросом пароля по электронной почте?» 27 человек ответили отрицательно, два человека ответили «Не знаю», и только один обучающийся выбрал ответ: «Да, если он укажет в письме своё имя, фамилию и название банка».

В последнем вопросе анкеты нами было предложено обучающимся написать пожелания по курсу компьютерной грамотности и указать, что их будет интересовать больше всего.

Треть опрошенных указала пожелания овладеть азами компьютерной грамотности, восемь человек отметили получение навыков работы в текстовом редакторе. Наибольший интерес для обучающихся, как показал анализ ответов, представляют такие вопросы, как общение в социальной сети «Одноклассники», умение копировать фотографии, сделанные смартфоном, на компьютер и их дальнейшая отправка своим друзьям и родственникам.

На рисунке 1 представлен фрагмент проведения занятия блока компьютерной грамотности с одной из подгрупп обучающихся.

Рисунок 1 – Фрагмент проведения занятия блока компьютерной грамотности с одной из подгрупп обучающихся

Выводы

Обучение компьютерной грамотности пожилых людей является актуальной и значимой задачей, поскольку в современном мире информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни и незаменимым средством общения.

Навыки работы с компьютером и базовым программным обеспечением, умение находить нужную информацию и людей, осуществлять покупки в Интернет-магазинах и аптеках, заказывать услуги в государственных организациях позволят людям старшего поколения оставаться общественно активными людьми, что приводит к повышению качества жизни в течение долгих лет.

Список литературы:

1. Территориальный орган государственной статистики по Челябинской области // URL: <http://chelstat.gks.ru> (дата обращения: 02.04.2017).
2. Постовалова И.П. Оценка обученности: знания-умения-навыки (ЗУН) или (ЗНУ)? / И.П. Постовалова // Научный вестник Челябинского института (филиала) РГТЭУ. – 2010. – № 10. – С. 113-115.
3. Прохорова И.А. Практические аспекты обучения студентов работе с данными в контексте экономического, медицинского и инженерного образования / И.А. Прохорова, Л.Ю. Овсяницкая // Сборник трудов 67-й научной конференции «Наука ЮУрГУ». – Челябинск: ЮУрГУ (НИУ), 2015. – С. 475-481.

ПОСТОВАЛОВА И.П., ОВСЯНИЦКАЯ Л.Ю.
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

POSTOVALOVA I.P., OVSYANITSKAYA L.Y.
Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

SAP, ГРУППА КОМПАНИЙ «ДЕТСКИЙ МИР» И НАША КАФЕДРА

SAP, GROUP OF COMPANIES «CHILDREN'S WORLD» AND OUR DEPARTMENT

Аннотация

Рассмотрено участие преподавателей кафедры «Математика и информатика» Челябинского филиала Финансового университета во внедрении первых модулей программного обеспечения SAP для автоматизации бизнес-процессов группы компаний «Детский мир». Даны характеристики SAP и ГК «Детский мир», а также представлены результаты внедрения и дальнейшие перспективы.

Abstract

Participation of teachers of Mathematician and Informatics department of the Chelyabinsk branch of Financial university in introduction of the first modules of the software of SAP for automation of business processes of the Group of companies «Children's world» is considered. The characteristic of SAP and GK «Children's world» is given, and also results of introduction and further prospects are presented.

Ключевые слова: бизнес-процессы, SAP, ГК «Детский мир».

Keywords: business processes, SAP, GK «Children's world».

В 2016 году преподавателями нашей кафедры «Математика и информатика» Челябинского филиала Финуниверситета была издана коллективная монография, выдержка из которой хорошо подходит к введению по теме данной статьи. «Современные бизнес-процессы предприятия, а также системы управления сетью взаимосвязанных бизнес-процессов настолько сложны, что ни один человек, не в состоянии представить себе работу всего предприятия, все взаимосвязи между потоками (финансовыми, информационными, материальными, трудовыми), процессами, персоналом, коммерческими партнерами, банками, государственными органами, инвесторами, учредителями по всем иерархиям организационной структуры и инфраструктуры предприятия, в той мере, которая необходима, для оптимизации или реинжиниринга бизнес процессов. Учитывая, что предприятие представляет собой сложную, социально-экономическую систему, поглощающую, преобразующую и выпускающую множество ресурсов различного рода, реагирующую на множество внешних и внутренних (случайных и регулярных) воздействий, взаимодействующую с множеством внутренних и внешних субъектов, становятся очевидными причины неэффективности отдельных мероприятий, направленных на локальное улучшение процессов.

Создание модели деятельности предприятия и проведение научных исследований требует соответствующих инструментов, в качестве которых применяются различные программные средства и информационные технологии, являются обязательными для инновационного бизнеса» [1].

Что такое SAP? Программное обеспечение (ПО), автоматизирующее работу бухгалтеров, кадровой, финансовой служб, торговых отделов, складскую логистику, – это и есть система приложений и продуктов (СПП) по обработке различных данных. ПО подобного класса нельзя скачать в сети и установить на жесткий диск. К таким СПП относится SAP, об истории которой и о самых известных составляющих продуктах подробнее можно найти на FB.ru [2].

Ярлык SAP можно увидеть только на мониторах компьютеров в больших компаниях. Система эта дорогостоящая. Фирмы, обладающие меньшими оборотными средствами, по-прежнему приобретают программное обеспечение: «1С».

Группа компаний «Детский мир» – крупнейший в России оператор торговли детскими товарами. В настоящее время Группа объединяет национальные розничные сети магазинов «Детский мир» и «ELC – Центр раннего развития», а также luxury-центр «Детская Галерея Якиманка».

Приятным для сотрудников нашей кафедры было объявление от 22 сентября 2016 года об успешном переходе SAP и ГК «Детский мир» на SAP for Retail [3]. Почему приятным? Об этом ниже. И не только потому, что создание единого информационного пространства позволило сэкономить 273 млн. рублей на коммерческих, административных и управленческих расходах.

Проект стартовал в сентябре 2013 года. Выбирая между поставщиками услуг, «Детский мир» отдал предпочтение SAP перед Oracle.

Продуктивная эксплуатация системы началась с запуска первых модулей в январе 2015 года. В апреле-мае 2015 года преподаватели кафедры «Математика и информатика»: профессор, д.т.н. Переверзев П.П. и доцент, к.ф.-м.н. Поставалова И.П. провели обучение пользователей – сотрудников ГК «Детский мир» по программе «Система автоматизированного управления предприятием» (SAP ERP) по заданию ООО «Эксперт РП», г. Санкт-Петербург в форме лекций и практических занятий на компьютерах. Кроме того были проведены тестирования сотрудников по изученным темам с помощью учебного портала ПАО «Детский мир», на котором есть учебные курсы для самостоятельной работы и контрольные тесты, которые выставляются в режиме on-line. Результаты тестирования в какой-то степени отражали и нашу работу по обучению персонала «Детского мира».

Целью обучения была отработка практических навыков у персонала Федеральной сети группы компаний «Детский мир» выполнения бизнес-процессов в среде нового

программного обеспечения SAP ERP , которое должно было заменить существующую систему «Домино».

Персонал «Детского мира» был обучен в городах: Челябинск, Екатеринбург, Курган, Магнитогорск, Миасс и Златоуст. Всего было обучено более 200 человек.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВЕДЕННЫХ КУРСОВ

(3 МОДУЛЯ: «ТОВАРОДВИЖЕНИЕ», «ТОРГОВЫЙ ЗАЛ» И «ГЛАВНАЯ КАССА»)

1. «Товародвижение» (8 часов). Участники: директора, менеджеры, зам. директоров; содержание:

- Основы навигации в SAP
- Приемка в магазине от локального поставщика (новая, старая)
- Приемка в магазине из РЦ (ОПЛК «Крекшино»)
- Корзина ТСД. Обновление справочника товаров в ТСД
- Перемещение между складами внутри магазина
- Списание товара в магазине
- Печать ценников
- Проведение переоценки
- Формирование заказов поставщику (директора, зам. директоров)

2. «Торговый зал» (3 часа). Участники: кассиры; содержание:

- Основы навигации в SAP
- Печать ценников
- Проведение переоценки

3. «Главная касса» (4 часа). Участники: директора, зам. директоров, старшие менеджеры по кассе; содержание:

- Вход в программу SAP
- Инвентаризация главной кассы магазина. Формирование и печать акта ИНВ-15
- Формирование и печать акта ИНВ-15 в SAP
- Организация работы кассовых узлов. Выдача денежных средств на размен и контроль операций внесения и изъятия
- Контроль операций внесения и изъятия в SAP
- Формирование, просмотр и печать формы КО-5
- Возврат
- Правила возврата товара
- Выполнение возврата товара в SAP
- Выполнение обмена товара в SAP
- Создание приходных документов по операциям, не связанным с изъятием денежных средств из денежных ящиков ККТ
- Создание расходных документов по операциям, не связанным с возвратом товара и выдачей размена кассирам
- Проведение инкассации денежных средств в банк
- Внутрисменное изъятие наличных ден. средств из денежных ящиков ККТ
- Загрузка чеков изъятия с касс
- Формирование и печать расходного кассового ордера на инкассацию
- Сторнирование ошибочно созданного расходного кассового ордера на инкассацию
- Формирование и печать препроводительных документов
- Подготовка инкассаторской сумки и передача ее сотруднику инкассаторской службы
- Инвентаризация денежных средств в денежных ящиках ККТ
- Закрытие кассового дня
- Выем денежных средств из касс
- Прием закрытых кассовых смен

- Формирование и печать вечернего акта ИНВ-15
- Формирование и печать формы КО-4
- Закрытие кассового дня
- Печать приходных и расходных кассовых ордеров
- Формирование кассового отчета
- Документы, входящие в состав кассового отчета магазина
- Составление «Справки - отчета кассира-операциониста» (форма КМ-6)
- Оформление «Акта о возврате денежных сумм покупателям (клиентам) по неиспользованным кассовым чекам» (форма КМ-3)
- Оформление Унифицированной формы КМ-7 «Сведения о показаниях счетчиков ККМ и выручке организации»
- Требования к сотрудникам, имеющим доступ к ККТ в магазинах торговой сети «Детский мир».

На рисунке 1 представлен фрагмент проведения занятия модуля «Главная касса» в Миассе.

Рисунок 1 – Фрагмент проведения занятия модуля «Главная касса» в Миассе.

По сведениям вестника цифровой трансформации [3] в ходе реализации проекта были внедрены модули SAP ERP (управление ассортиментом, финансы и бухгалтерия, операции в магазинах, ценообразование, автозаказ товара), SAP Business Warehouse on HANA (бизнес-аналитика), SAP Extended Warehouse Management (логистика), SAP Solution Manager (ИТ-процессы).

Внедренные приложения SAP базируются в арендованном виртуальном ЦОДе (дата-центре) [5], ресурсы которого предоставляются «Детскому миру» по модели IaaS [5] – «инфраструктура как сервис», в соответствии с которой серверы и другие ресурсы предоставляются по мере необходимости через облако. Для «Детского мира» ИТ – непрофильный бизнес, поэтому существенное наращивание собственных ресурсов было нецелесообразно. Платформа SAP позволила быстро развернуть прикладные системы и получить их квалифицированное обслуживание без увеличения собственного ИТ-штата.

Результат внедрения SAP for Retail – построение единого информационного пространства компании, обеспечивающего возможность дальнейшего роста бизнеса, внедрение новых и оптимизацию существующих бизнес-процессов. В 2015 году «Детский мир» открыл 103 новых магазина, а по итогам 2016 года планировалось еще не менее 80.

Объединение информационных систем позволило оптимизировать процессы приемки товара в магазинах: обмен документами с поставщиком, начиная от прайс-листа до уведомления на отгрузку и товарной накладной, обеспечивается в электронном виде. Это помогло увеличить скорость приемки товара и оптимизировать штатное расписание магазинов в части функционала приема товара. Кроме того, на базе единой платформы

«Детский мир» запустил новую для своих покупателей услугу instore pickup, которая повысила уровень сервиса интернет-магазина и стала основным фактором трехкратного роста выручки в 2015 году.

По заявлению генерального директора «Детского мира» Владимира Чирахова, в 2017 году будет продолжено внедрение решений SAP. В ближайших планах компании – централизация поставок через собственный распределительный центр в Московской области, а также перевод поставщиков на электронный документооборот.

Список литературы:

4. Информационное обеспечение малого инновационного бизнеса: коллективная монография / под ред. проф. П.П. Переверзева. – М.: Перо, 2016. – 168 с.
5. Портал // URL: <http://fb.ru/article/150640/sap---chto-eto-takoe-opisanie-programmyi> (дата обращения 13.04.2017).
6. Информационный портал // URL: <http://www.retail-loyalty.org/news/detskiy-mir-i-sap-obyavili-o-zavershenii-proekta-po-sozdaniyu-edinogo-informatsionnogo-prostranstva/> (дата обращения 13.04.2017).
7. Вестник цифровой трансформации | «Директор информационной службы» // URL: <http://www.cio.ru> (дата обращения 13.04.2017).
8. Tadviser Портал выбора технологий и поставщиков // URL: <http://www.tadviser.ru> (дата обращения 13.04.2017).

ПЕРЕВЕРЗЕВ П.П.

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

PEREVERZEV P.P.

Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И БИЗНЕСА

MODERN DIRECTIONS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND BUSINESS

Аннотация

В настоящее время перед государством и бизнесом стоит задача планомерного повышения до мирового уровня технологического потенциала и конкурентоспособности российских компаний путем их цифровой трансформации в соответствии с требованиями цифрового рынка. В статье рассмотрены проблемы, задачи и пути перехода предприятий, государственных структур и социального общества к созданию и развитию новой, современной цифровой экономики.

Abstract

At present, the state and business are faced with the task of systematically raising to the world level the technological potential and competitiveness of Russian companies through their digital transformation in accordance with the requirements of the digital market. The article considers problems, tasks and ways of transition of enterprises, state structures and social society to the creation and development of a new, modern digital economy.

Ключевые слова: цифровая трансформация предприятия, цифровая экономика.

Keywords: digital enterprise transformation, digital economy.

Современная экономика переживает четвертую промышленную революцию. Первые три революции характеризуются такими вехами, как создание парового двигателя, открытие электричества и изобретение компьютера. Четвертая промышленная революция получила еще такие названия, как «цифровая революция» и «Индустрия 4.0». Основные вехи цифровой революции – это Интернет и синтез на его основе физических, цифровых и биологических технологий, на основе которых виртуальные и физические производственные системы осуществляют на глобальном уровне гибкое взаимодействие и коренное преобразование цепочек создания стоимости и потребительской ценности.

Одним из главных секретов быстрого развития цифровой революции состоит в том, что текущие издержки цифрового бизнеса стремятся к нулю, поскольку цифровые предприятия создают «информационные товары и услуги» в очень больших объемах с практически нулевыми затратами на хранение, транспортировку и тиражирование. Поэтому компаниям, основанным на цифровых технологиях не нужен большой стартовый капитал. Например, для компании «Instagram» для старта не понадобилось существенного финансирования, но благодаря огромным масштабам (300 млн. пользователей) и низкой стоимости деловых операций они за короткое время нарастили большой капитал (35 млрд, долларов) соизмеримый с капиталом Газпрома (44 млрд, долларов) и Сбербанка (30 млрд, долларов). Преимущество цифровых компаний подтверждает и тот факт, что лидерами крупных компаний по размеру капитала являются цифровые компании (рисунок – 1).

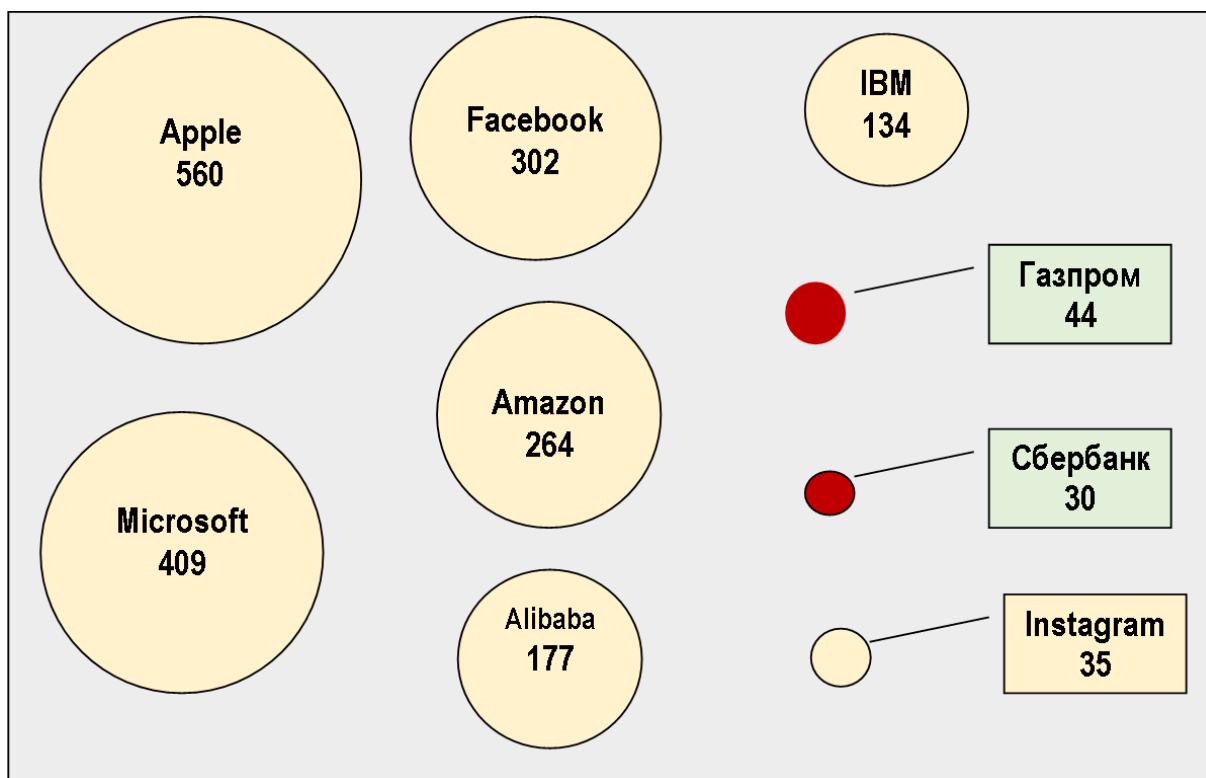

Рисунок 1–Сравнение стоимости капиталов крупных компаний (млрд, долларов)

Современный этап развития экономики характеризуется возникновением цифровой экономики, представляющей собой деятельность, в которой производство основано на цифровой технологии **обработки больших объемов данных**, состоящей из методологических подходов, достижений науки, инструментов и методов автоматической обработки непрерывных потоков всех видов данных и информации в таких объемах (исчисляемых миллионами транзакций каждую минуту), **которые невозможно обработать**

вручную при любом количестве сотрудников за разумное время, и поступающей из большого количества различных, невзаимосвязанных источников информации. Все высоко конкурентные на мировом уровне предприятия работают на основе и широком использовании цифровых технологий, позволяющие дешево, круглосуточно, оперативно и с высоким уровнем автоматизации управлять неограниченным количеством деловых операций по всему миру без географических ограничений.

Новый этап цифровой трансформации экономики развивается не только на основе технологии сбора, обмена и анализа больших данных, но и в результате объективного увеличения количества данных, получаемых от различных электронных устройств и оборудования «интернета вещей», «индустриального интернета», «облачного и туманного вычисления», прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем организаций, органов власти и граждан, что создаёт в совокупности совершенно новую, малоизученную «экосистему цифровой экономики», в которой полноценная форма партнёрства и постоянное взаимодействие компаний обеспечивается на основе новых технологий, технологических платформ, устройств.

В результате обработки больших объёмов данных, предприятия извлекают из потока данных нужные для бизнеса информацию и знания, что позволяет (по сравнению с традиционными формами хозяйствования) существенно повысить эффективность, качество и производительность бизнес-процессов по всей цепочке жизненного цикла продукции в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг.

Поэтому технологии обработки данных становятся главными инновациями и способами повышения эффективности современной экономики. Причем конкурентным преимуществом обладают те государства, в которых отрасли экономики и большая часть предприятий и организаций страны основываются на цифровых технологиях анализа больших объёмов данных.

Процесс цифровой трансформации мировой экономики носит фундаментальный и необратимый характер, охватывает все страны и сферы жизни людей. Сформированы базовые основы цифровой экономики и в России. На государственном уровне созданы благоприятные условия для развития сферы применения информационных и коммуникационных технологий. Граждане уже сегодня широко осуществляют покупку товаров через Интернет, с использованием электронных платежей, получают электронные государственные услуги, пользуются электронными системами библиотек, онлайн-образования и онлайн-медицины.

Однако трансформация бизнеса с помощью цифровых технологий дает не только преимущество в конкурентной борьбе, но и вызывает следующие проблемы:

возникают новые, разнообразные и весьма существенные, но слабоизученные риски;

предприятия, работающие по устоявшейся традиционной бизнес-модели, не имеют готовых и проверенных цифровых бизнес-моделей, которые являются коммерческой тайной любого предприятия;

предприятия должны сами разрабатывать планы поэтапного цифрового перехода, не имея существенного опыта;

традиционные предприятия, являющиеся новичками на цифровом рынке, находятся в невыгодном положении по сравнению со стартапами и новичками рынка, которые в полной мере используют преимущества работы «с чистого листа».

традиционные предприятия с развитой ИТ-инфраструктурой, вынуждены ее радикально изменять, чтобы интегрировать с облачными, мобильными и аналитическими технологиями.

Но при этом, конкурентная среда с течением времени все сильнее вынуждает предприятия и государственные организации заниматься преобразованиями бизнеса, государственных структур и социальную жизнь общества с использованием цифровых технологий.

Поэтому главной задачей Российского государства и бизнеса на современном этапе

является массовый перевод предприятий, государственных структур и общества на цифровые рынки, создавая и развивая тем самым цифровую экономику. Именно эту задачу, напрямую связанную с решением вопросов по национальной безопасности и технологической независимости России, поставил в своем выступлении 01.12.2016г. наш Президент РФ В.В. Путин. В своем послании Федеральному собранию им поставлены следующие задачи:

запуск в масштабах страны системной программы развития экономики нового технологического поколения – цифровой экономики;

привлечь российские компании, научные исследовательские и инжиниринговые центры страны к развитию цифровой экономики;

сосредоточить усилия на создании мощного технологического потенциала будущего, связанного с цифровыми технологиями;

устранить любые барьеры, мешающие бизнесу выходить на высокотехнологичные цифровые рынки;

обеспечить проекты становления цифровой экономики финансовыми ресурсами.

В соответствии с поставленной задачей Правительством РФ создана «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы (проект)», согласно которому государством создаются условия для формирования в Российской Федерации общества знаний, которое стремится к получению, производству и распространению знаний и направляет их на развитие экономики, государства и граждан с учётом приоритетов национальной безопасности.

В соответствии с перспективами развития цифровых технологий, направленных на повышение конкурентоспособности бизнеса, перед наукой и образованием стали следующие новые актуальные задачи:

подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий;

помогать отечественным предприятиям создавать и развивать весь спектр сервисов цифровой экономики;

способствовать развитию экосистемы цифровой экономики, в первую очередь на финансовом рынке;

участвовать в фундаментальных и прикладных исследованиях в области информационных и телекоммуникационных технологий;

разрабатывать бизнес-модели компаний в глобальной цифровой экономике.

Список литературы:

1. Блинов А.О., Угрюмова Н.В., Переверзев П.П. Механизм интеграции методов совершенствования бизнес-процессов организаций: монография. Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2013.

2. КАК ДОБИТЬСЯ УСПЕХА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ БИЗНЕСА С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ// FORBES INSIGHTS [Электронный ресурс]: URL: https://docviewer.yandex.ru/view/1994154/?*=y8s1LFz7H7ZF7ypbnylsOsJbOzd7InVybCI6InlhLW1haWw6Ly8xNjE1NjY2MzY2MzE5MzQwNTUvMS40IiwidGl0bGUiOiJob3ctdG8td2luLWF0LWRpZ2l0YWwtdHJhbnNmb3JtYXRpb24tcnUucGRmIiwidWlkIjoiMTk5NDE1NCIsInl1IjoiMjQyMjcxNTUxNDIxMjk2NzI1Iiwibm9pZnJhbWUiOmZhbHNILCJ0cyI6MTQ5MTc1MTI1NzU2Mn0%3D (Дата обращения: 09.04.2017).

3. Переверзев П.П. Функциональное моделирование процессов организации производства на машиностроительных предприятиях//Современные проблемы науки и образования. -2012. -№ 2. -С. 259.

4. Переверзев П.П., Каточков В.М., Каточков Е.В. Проблемы функционального моделирования деятельности предприятия в сфере услуг//Вестник Южно-Уральского

государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2011. № 41 (258). С. 124 - 127.

5. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]: // Система ГАРАНТ URL:: <http://base.garant.ru/71552000/#ixzz4dlbS5IoY> (Дата обращения: 09.04.2017).

6. Руководство по преобразованию бизнеса с помощью цифровых технологий для СIO: ПОЧЕМУ ДАННЫЕ - КЛЮЧ К УСПЕХУ//FORBES INSIGHTS [Электронный ресурс]: URL: http://www.gartner.com/imagesrv/cio/pdf/cio_agenda_insights2015.pdf (Дата обращения: 09.04.2017).

7. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы (проект) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48166.html> (Дата обращения: 09.04.2017).

8. ЭКОНОМИКА РУНЕТА 2015-2016 [Электронный ресурс]: URL: ЭКОНОМИКАРУНЕТА.РФ (Дата обращения: 08.04.2017)

PODPOVETNAYA Y.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation,
South Ural State University

PLOTNIKOVA N.V.

South Ural State University

Ю.В. Подповетная

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

Южно-Уральский государственный университет

Н.В. Плотникова

Южно-Уральский государственный университет

RESEARCH OF AUTOMATED SYSTEM OF MANAGEMENT OF IT-PROJECTS

ИССЛЕДОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИТ- ПРОЕКТАМИ

Abstract

The article analyzes the modern practice of IT enterprise project management. Based on the analysis, a conclusion is made about the need for continuous improvement and making appropriate changes to the information support. A special role in this aspect is assigned to the research of the automated system for managing IT projects. In addition, taking into account the mandatory requirements for business processes, the main stages of the life cycle of the information system and the main advantages are identified after the implementation of the automated IT project management system.

Аннотация

В статье проанализирована современная практика управления ИТ-проектами предприятия. На основе анализа сделан вывод о необходимости постоянного совершенствования и внесения соответствующих изменений в информационное обеспечение. Особая роль в данном аспекте отведена исследованию автоматизированной системы управления ИТ-проектами. Кроме того, с учетом обязательных требований к бизнес-процессам выявлены основные этапы жизненного цикла информационной системы и основные преимущества после внедрения автоматизированной системы управления ИТ-проектами.

Keywords: automated control system IT project, information support, business processes, IT project management system, IP life cycle.

Ключевые слова: автоматизированной системы управления ИТ-проект, информационное обеспечение, бизнес-процессы, система управления ИТ-проектом, жизненный цикл ИС.

Automated IT project management system is capable to accelerate many business processes of the organization considerably but their proper adjustment and improvement are often required to meet all requirements of the customer. For industrial enterprises, in particular, such class of applications as automated IT project management system, aimed at more effective and efficient support of IT project, plays an important role. Such a system will enable to monitor all project participants within the shortest time and to make management decisions on IT projects. Development of an automated IT project management system is a complex and time consuming but very important task which is necessary for the IT projects operational management.

Therefore, analysis of the functioning and development of recommendations on improvement of information support are very important tasks. The most important thing in the effective project management is its structuring. The meaning of the whole process is to identify the key elements: the phases of the project life cycle, operations, stages and particular tasks; the organizational structure of the project executors; the responsibility structure [1; 2].

The process of adaptation or creation of a life cycle model starts with defining the objectives and results of each stage that make up the structure of tasks for a more detailed modeling of IT implementation processes. According to the basic standard, as well as typical stages of the information technologies' life cycle and adopted structure of their implementation, the following sequence of stages can be defined: Project Planning; Design; Development; Operation and maintenance; Disposal or updating [3]. Identified stages are stages of information system life cycle which are identical to the project life cycle. Product life cycle reflects what needs to be done for the creation, disposal, support and operation of the product but project life cycle corresponds to how to manage and organize this work. The phase of the product life cycle can include all phases of the project life cycle and, in accordance with ISO / IEC 15288 standard [4; 5], it has such stages as the provision of assessment and control, planning, as well as a gateway i.e. decision making process by means of which the transition to the next stage of the information system life cycle occurs. This is the main point of the quality monitoring and deciding on expediency of the further implementation of the project.

The study of each stage of the information system life cycle as a separate project allows the use of a rolling wave planning method which reduces the project risk and increases the chances of success significantly. Note that the processes performed at one stage of the information system life cycle may have a correlation with processes at other stages. It is clear that for the project to achieve its goals successfully it is necessary to ensure an integrated approach to management taking into account the interrelationships and interdependencies of both individual processes and all groups of processes.

The project on IT project management process automation is aimed at the implementation efficiency improvement of both current and future IT projects at an enterprise [6]. The application program should be a unified information space. The main objective of the project is to create conditions for real time tracking of the stages of different task within IT projects and decision-making support in case of problems and delays.

Along with the analysis of the industrial enterprise units the diagram of IT project management business processes was drawn allowing to have a visual look at the problem and to provide as-is and to-be situation to identify the main benefits of IT projects AMS implementation [6, 7]. Implementation of the given recommendations increases automation of work processes with the system which will mean an increase, in particular, of the economic efficiency of IT project management.

Company's IT Office operation was investigated in the course of the industrial enterprise activity analysis as well as the heard of department of tasks design and setting activity within the IT project management. The automation of IT project management business processes was revealed to be insufficient.

Such IT project management systems turned out to be available at the investigated industrial enterprise but they do not meet the needs of the enterprise in all respects. Therefore, it is necessary to create the automated IT project management system from scratch or to use the core of existing software. The study revealed that the following business processes should be automated in the IT office: 1) Project planning; 2) Project execution; 3) Project analysis; 4) Project completion; 5) Project maintenance. We expect the following objectives to be achieved after the introduction of software-product: development of IT project management plans in the software environment only; secure electronic access for the IT office managers; work with IT project management plans in electronic form only; the workload of all the project executors is visible on the monitors on real time bases; timely information about the employees' results in the unified information space and etc.

In conclusion we want to highlight that to improve information support of IT project management system at the industrial enterprise the following research methods were chosen: modeling of IT project management business processes and analysis of the IT projects functioning. These methods allow you to create a list of objective problems in the target area, identify the tasks aimed to achieve the goal, and develop specification and guidelines for automated IT project management system implementation.

References

1. Information provision. Management Automation Project medium enterprise [Information provision. Management Automation Project medium enterprise] (electronic resource) / Access: <http://kit-project.narod.ru/4.6.htm> - (reference date: 12.04.2017) (in Russ).
2. The stages of the product life cycle [The stages of the product life cycle] / Electronic textbook on the subject «International data exchange standards» // URL: http://www.salogistics.ru/students/suai_2011/page3.html - (reference date: 12.04.2017) (in Russ).
3. 1C: Enterprise 7.7 [1C: Enterprise 7.7] (electronic resource). - Access mode: <http://www.1c.ru/rus/products/1c/predpr/why-predpr.htm> - (reference date: 10.04.2017) (in Russ).
4. GOST 2.608-78 [GOST 2.608-78] «Unified system for design documentation. The procedure for recording information on precious materials in the operational documents» (electronic resource) - Access mode: <http://vsegost.com/Catalog/32/32764.shtml> (reference date: 09.04.2017) (in Russ).
5. Altukhova N.F. Electronic document [Electronic document] / N.F. Altukhova // Tutorial. Faculty of Open Education. 2014. - 120 p. (in Russ).
6. An effective system from scratch IT-project management in any organization [An effective system from scratch IT-project management in any organization] (electronic resource) - Access mode: <http://pmllead.ru/ITPM-Selikhovkin.pdf/> (reference date: 09.04.2017) (in Russ).
7. Edsger W. Dijkstra, Selected Writings on Computing: A Personal Perspective. On the role of scientific thought. [Selected Writings on Computing: A Personal Perspective. On the role of scientific thought]. Pages 60-66 // Springer-Verlag, 2012. - 512 p.

Список литературы

1. Информационное обеспечение. Проект по автоматизации управления средним предприятием [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kit-project.narod.ru/4.6.htm> – (Дата обращения: 12.04.2017).
2. Этапы жизненного цикла изделия / Электронное учебное пособие по дисциплине «Международные стандарты обмена данными» // URL: http://www.salogistics.ru/students/suai_2011/page3.html – (Дата обращения: 12.04.2017).

3. 1С:Предприятие 7.7 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.1c.ru/rus/products/1c/predpr/why-predpr.htm> – (Дата обращения: 10.04.2017)
4. ГОСТ 2.608-78 «Единая система конструкторской документации. Порядок записи сведений о драгоценных материалах в эксплуатационных документах». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vsegest.com/Catalog/32/32764.shtml> (Дата обращения: 12.04.2017).
5. Алтухова Н.Ф. Электронный документооборот / Алтухова Н.Ф. // Учебное пособие. Факультет открытого образования. 2014. – 120 с.
6. Управление ИТ-проектом «Эффективная система с «нуля» в любой организации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pmllead.ru/ITPM-Selikhovkin.pdf/> (Дата обращения: 06.04.2017).
7. Edsger W. Dijkstra, Selected Writings on Computing: A Personal Perspective. On the role of scientific thought. Pages 60-66 // Springer-Verlag, 2012. – 512 с.

РУЛЕВСКАЯ Л.П.,
Студия технического творчества «ОРИЕНТИР»,
г. Челябинск

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНО-ТОЛЕРАНТНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РОБОТОТЕХНИКИ

RELEVANCE OF COMMUNICATIVE AND TOLERANT ABILITIES OF YOUNGER SCHOOLBOYS IN THE COURSE OF STUDYING ROBOTICS

Аннотация

Актуальность проблемы развития коммуникативно-толерантных умений младших школьников в процессе изучения робототехники обусловлена стремительным ростом нехватки высококвалифицированных кадров в области информационных и инженерных технологий. Цель статьи заключается в раскрытии основных методологических понятий искомой проблемы. Партисипативные методы являются ведущими методами к исследованию данной проблемы и позволили выявить повышение уровня научно-технического интереса у младших школьников к окружающему миру. Собственный педагогический опыт и результаты опытно-экспериментальной работы подтверждают эффективность предлагаемых педагогических приемов для результативного развития коммуникативно-толерантных умений учащихся начального звена в процессе изучения робототехники. Материалы статьи могут быть полезны: учителям начальной школы; педагогам дополнительного образования, тренерам, готовящих детей к соревнованиям по робототехнике; преподавателям информатики, физики, технологии; людям, занимающимся подготовкой преподавателей в области образовательной робототехники; родителям учащихся начальных классов и др.

Abstract

The urgency of the problem of development of communicative tolerant abilities of younger schoolboys in the course of the study due to the rapid growth of robotics lack of highly qualified personnel in the field of information technology and engineering. The purpose of this article is to disclose the main methodological concepts unknown problems. Participatory methods are the leading methods to the study of this problem and have revealed increasing levels of scientific and technological interest of the younger students to the world. Own teaching experience and the results of experimental work confirmed the effectiveness of the suggested teaching methods for the effective development of communicative tolerant abilities of pupils of primary care in the study of robotics. Article Submissions may be useful: primary school teachers; additional education

teachers, coaches, preparing children to compete in robotics; professors of computer science, physics and technology; people involved in the preparation of teachers in the field of educational robotics; parents of primary school students and others.

Ключевые слова: коммуникативно-толерантные умения; робототехника; младшие школьники; образовательная робототехника; соревновательная робототехника.

Keywords: communicative skills tolerant; robotics; junior high school students; educational robotics; competitive robotics.

Повсеместное использование интеллектуальных робототехнических комплексов ориентирует современное общество на раннее обучение основам робототехники. Данной проблемой занимаются правительства многих стран, в частности в Министерстве образования и науки России создан координационный совет по робототехнике, который занимается разработкой механизмов подготовки высококвалифицированных кадров в данной области и развитием отрасли, наработкой предложений по модернизации нормативной правовой базы и научно-методического обеспечения для внедрения в образование современных технологий по робототехнике, предложений по формированию механизмов и методов оценки эффективности создания научно-технического задела и т.д. [1].

Одновременно проблемой изучения образовательной робототехники занимается ряд зарубежных и отечественных ученых (Л.Г. Белиовская, Г.А. Ечмаева, В.В. Максимов, Л.Ю. Овсяницкая, С.А. Филиппов, Mohit Abraham, D. Ualiev и др.). Вместе с этим мы в своем исследовании проблемы развития коммуникативно-толерантных умений учащихся начальной школы в процессе изучения робототехники опирались на теории коммуникации (Д. Джонсон, Д. Б. Гудков, А.К. Дусавицкий, Г.А. Цукерман и др.); теории толерантности (А.Г. Асмолов, Г.Л. Бардиер, Г.У. Солдатова, В.А. Тишков, М.Б. Хомяков, В.В. Шалин и др.).

Изучение научной литературы, а также собственный педагогический опыт позволили выделить собственное определение таких понятий, как коммуникативно-толерантные умения и образовательная робототехника [4].

Коммуникативно-толерантные умения мы понимаем, как комплекс коммуникативных норм, способов и форм в области организации общения и взаимодействия, позволяющий выстраивать на конструктивной основе отношения с представителями иной социальной, нравственной и культурной среды, а также формирующий стиль коммуникативного поведения [4].

Под образовательной робототехникой в начальном звене мы понимаем междисциплинарное средство учебного процесса, создающее максимально эффективное влияние на становление у младших школьников познавательных (развитие памяти, внимания, мышления, воображения, сенсорики); эмоционально-волевых процессов; творческих и коммуникативных способностей; ориентированно на полноценное формирование инженерной культуры и технического творчества, проводимое с детьми данной возрастной категории.

Таким образом, обучение младших школьников основам робототехники можно проводить, непосредственно интегрируя в основной образовательный процесс, а для детального изучения – в дообразование. С последним успешно справляются различные дополнительные секции по спортивной (соревновательной) робототехнике и кружки по техническому творчеству.

На IV Всероссийском форуме «Будущие интеллектуальные лидеры России», проходившем в ноябре 2016 г. министр образования РФ Ольга Васильева выделила пять необходимых направлений бесплатного дополнительного образования в школе, одно из которых техническое.

Бесплатные технические кружки смогут не только расширить знания современных школьников по уже изучаемым дисциплинам, таких как окружающий мир, технология, математика и др.; но и познакомить с такими дисциплинами, которые будут преподаваться в

дальнейшем или вообще не входящих в школьную программу: информатика, физика, теория машин и механизмов, геометрия, архитектура, кибернетика, мехатроника, электроника, теория управления, схмотехника, программирование, теория информации программирования, и т.д.

Наряду с этим важно упомянуть про соревновательную робототехнику в образовательном процессе, которую мы понимаем, как совместную деятельность учащихся и педагогов, а также дополнительных специалистов (медиков, психологов, научных консультантов и т.д.), направленную на получение максимального эффекта реализации образовательных программ по дисциплинам с инженерно-технической ориентацией [6].

Анализ научной литературы и собственная педагогическая деятельность демонстрируют, что правильно построенная работа педагога с учащимися, позволяет [6]:

- сформировать и развить у учащихся научно-технический интерес к окружающему миру;
- полноценно развивать инженерную культуру и техническое творчество;
- максимально интересно реализовывать образовательные программы;
- вводить на занятия новые формы обучения;
- создавать межпредметные связи;
- увеличивать уровень сплочённости учебного коллектива.

При развитии коммуникативно-толерантных умений учащихся начальной школы в процессе изучения робототехники большой вклад внесли партисипативные методы (О. Ю. Афанасьева, Е.Ю. Никитина, Т.В. Орлова, Д.С. Синк и др.), трактуемые как демократичный способ, используемый педагогом для вовлечения младших школьников в общую творческую деятельность по решению поставленных задач, ориентированный на повышение уровня развития коммуникативно-толерантных умений, противостоящий условиям диктатуры, авторитарности и давлению [4].

В ходе развития коммуникативно-толерантных умений учащихся начальной школы в процессе изучения робототехники выявлены такие виды партисипативности, как условное участие (форма взаимодействия педагога и учащегося создает чувство коллегиальности в принятии решения); полноценное, заключающееся в добровольном и свободном участии всех участников; обстоятельное участие: коллективное решение значимой проблематики (рисунок –1).

Рисунок – 1 Виды партисипативности при развитии коммуникативно-толерантных умений учащихся начальной школы в процессе изучения робототехники

Вследствие проведения опытно-поисковой работы, направленной на реализацию развития коммуникативно-толерантных умений учащихся начальной школы в процессе изучения робототехники при введении выведенных педагогических приемов:

- использование педагогом на своих занятиях пятиминутки «доброты»;

- проведение online-занятий с удаленно-расположенными коллективами (учебные группы, спортивные команды др.), имеющими дифференцированный культурный, национальный и религиозный состав;
- применение образовательного конструктора LEGO и робототехники с целью создания тематических построек на различные литературные тексты, сюжеты, несущие идеи толерантности.

Как показывает осуществление опытно-поисковой работы по реализации развития коммуникативно-толерантных учащихся начальной школы в процессе изучения робототехники: школьники, которые посещали дополнительные занятия по робототехнике, имеют более высокий процент успеваемости по точным дисциплинам.

Список литературы:

- 1 В Минобрнауки создали координационный совет по робототехнике // Сайт « Роснаука». 2015. URL: <http://rosnauka.ru/news/1091> (дата обращения: 29.11.2015)
- 2 Овсяницкая Л.Ю. Алгоритмы и программы движения робота Lego Mindstorms EV3 по линии/Л.Ю. Овсяницкая, Д.Н. Овсяницкий, А.Д. Овсяницкий. –М.: Перо, 2015. – 168 с.
- 3 Овсяницкая Л. Ю. Мехатроника и робототехника как инновационное звено в развитии инженерного и медицинского образования /Л.Ю. Овсяницкая, Е.В. Юрасова//Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет. – 2015. – № 3. – С.115-123.
- 4 Перфильева Л. П. Формирование коммуникативно-толерантных умений младших школьников на уроках русского языка: дис. ... канд. пед. наук:– Челябинск, 2013–243 с.
- 5 Перфильева Л. П. Применение образовательного конструктора lego и робототехники с целью формирования коммуникативно-толерантных умений одаренных младших школьников при освоении языкового образования // Сборник материалов I Международной научной конференции «Опыт и инновации в психологии и педагогике». – Ставрополь: Логос, 2013. – С.72-78.
- 6 Рулевская Л.П. Актуальность введения соревновательной робототехники в современном образовательном процессе // Сборник: Образовательная робототехника: состояние, проблемы, перспективы сборник статей Всероссийской научно-практической конференции : в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВО «НГПУ» на 2012–2016 гг.. Министерство образования и науки РФ; Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2016. – С. 101-106.

ТИМОФЕЕВ Ю.С., ЗЕМЦОВА Е.М.

Челябинский государственный университет

TIMOFEEV Y.S./, ZEMTSOVA E.M.

Chelyabinsk state university

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК

ORGANIZATION OF TERMINAL TRANSPORT

Аннотация

В настоящее время перевозка грузов, организуемая и осуществляемая через терминалы, называется терминальной перевозкой. Значение этого вида транспортировки в современных

микро- и макрологистических системах чрезвычайно возросло, что предопределено прежде всего интегрированием в нем большого числа логистических, активностей.

Abstract

Currently, the carriage of goods, organized and carried out through the terminals, called terminal transportation. The value of this type of transportation in modern micro - and macrologistical systems has increased tremendously, which is predefined primarily by the integration of a large number of logistics activities.

Ключевые слова: транспортировка, терминальная перевозка
Keywords: transport, terminal transportation

Терминальные перевозки возникли за рубежом прежде всего в смешанных системах доставки грузов в междугородном и международном сообщениях: в крупных морских портах, транспортных узлах, а затем в грузообразующих сухопутных районах Западной Европы и Северной Америки. В роли организаторов терминальных перевозок выступают как правило транспортно-экспедиционные фирмы или операторы различных видов транспорта, использующие универсальные или специализированные терминалы и терминальные комплексы для различных способов перевозок.[3]

Грузовым терминалом называется специальный комплекс сооружений, персонала, технических и технологических устройств, организационно взаимосвязанных и предназначенных для выполнения логистических операций, связанных с приемом, погрузкой-разгрузкой, хранением, сортировкой, грузопереработкой различных партий грузов, а также коммерческо-информационным обслуживанием грузополучателей, перевозчиков и других логистических посредников в уни-, мульти-, интермодальных и прочих перевозках. Сегодня терминалы являются не только пунктами накопления мелких отправок, но играют роль крупных грузораспределительных центров и баз снабжения, превращаясь во все более важные звенья логистических цепей производителей.

Различают универсальные и специализированные терминалы и терминальные комплексы. Универсальные терминалы представляют собой группу складов с дистрибутивным центром. Функциями этих терминалов являются сбор, завоз, развоз, грузопереработка в основном мелких отправок, хранение грузов и другие элементарные логистические активности. Универсальные терминалы могут иметь специализированные складские помещения и оборудование для грузопереработки тяжеловесных, длинномерных, скоропортящихся грузов, а также контейнерные площадки. Часто также терминалы имеют железнодорожные подъездные пути.

Как правило, универсальные терминалы перерабатывают мелкопартионные отправки грузов. Например, объем обработки и прибыль для шведских транспортно-экспедиторских фирм «ASG AB» и «Bilspedition» от работы с мелкими отправками на терминалах составляет около 60%. Основными операциями универсальных терминалов являются:

- маркетинговые исследования рынка транспортно-логистического сервиса;
- оформление договоров с клиентами, прием и обработка за^явок;
- сбор и развоз грузов;
- краткосрочное хранение;
- консолидация, разукрупнение, сортировка, комплектация и другие операции грузопереработки;
- межтерминальная перевозка и доставка грузов конечному потребителю;
- информационно-компьютерная поддержка сервисных услуг терминала;
- расчеты за транспортно-логистические услуги.

В последние годы на крупных терминалах все чаще осуществляются операции длительного хранения и таможенной обработки («очистки») грузов. На Западе терминалы, терминальные сети и комплексы создаются как фирмами-производителями продукции, так и

логистическими посредниками: транспортно-экспедиторскими фирмами и оптовыми торговыми посредниками.

Крупнейшие терминальные сети универсальных терминалов имеют по всему миру такие транснациональные транспортно-логистические фирмы как уже упоминавшиеся «ASG AB», «Schenker», «BTL», «TNTEW» и другие.

Характеристики крупного универсального терминала фирмы «ASG AB» в Стокгольме приведены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики универсального грузового терминала

№ п/п	Наименование показателей	Величина
1	<i>Система переработки мелких отправок (пакетов) на поддонах</i>	540
1.1	Мощность линии по переработке грузов, [пакетов/час]	1540
1.2	Общая длина путей движения тележек, [ед.]	150
1.3	Количество тележек, [ед.]	28
1.4	Количество зон подгруппировки по пунктам назначения грузов	72
1.5	Скорость движения тележек, [м/мин]	2800
2	<i>Система переработки мелких отправок в коробках</i>	30
2.1.	Мощность по переработке грузов, [кор./час]	75
2.2	Количество зон подгруппировки, [ед.]	144
2.3	Скорость движения конвейера, [м/мин]	10
	<i>Средний вес перерабатываемой отправки, [кг] Количество перерабатываемых отправок в год, [млн.]</i>	

Обычно крупный универсальный терминал имеет административное помещение, склад сортировки мелких отправок, склад длительного хранения грузов, склад для международных перевозок грузов с таможенным досмотром, склад для переработки скоропортящихся грузов, площадки для тяжеловесных, длинномерных грузов и контейнеров, комнаты отдыха водителей и площадку для стоянки автопоездов. Специализированные терминалы осуществляют операции транспортно-логистического сервиса для определенного вида или ассортимента грузов, например, скоропортящихся, продовольственных, медикаментов, бумаги и т.п. Специализация грузовых терминалов позволяет лучше учесть требования клиентов к перевозке, хранению и переработке грузов, повысить эффективность логистического менеджмента и качество сервиса, снизить логистические издержки.[2]

Большой опыт специализации грузовых терминалов накоплен в Японии и Франции. Например, в Японии насчитывается около 2000 специализированных терминалов.

Технологический процесс терминальной транспортировки состоит из трех основных этапов:

- 1) завоза грузов на терминал и развоз их с терминала;
- 2) грузопереработка на терминале;
- 3) линейная перевозка грузов между терминалами отправления и назначения.

При международных перевозках на терминалы завозятся грузы, требующие выполнения таможенных формальностей, подгруппировки и хранения, причем необходимость осуществления тех или иных логистических операций определяется видом груза, размером партии (отправки), расстоянием перевозки, временем грузопереработки и т.п. Размеры мелких отправок колеблются от нескольких килограмм до трех-пяти тонн. Зарубежными транспортно-экспедиторскими фирмами широко применяются операции сортировки грузов и комплектования отправок для ритейлеров с помощью

высококомеханизированных (автоматизированных) сортировочных линий с автоматическим сканированием штрих-кодыв на коробках, пакетах, контейнерах.

Линейные (магистральные) перевозки между терминалами могут осуществляться различными видами транспорта и по разным схемам. При перевозках автомобильным транспортом используются обычно большегрузные автопоезда, работающие по регулярным линиям по установленному расписанию. Загрузка на терминале производится, как правило, в вечернее время, а движение автопоезда осуществляется ночью, чтобы утром прибыть в пункт (терминал) назначения под разгрузку.[2]

Качество терминальных перевозок характеризуется высокой скоростью доставки грузов и эффективным использованием транспортных средств.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. №1734(ред. от 11.06.2014) «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года».
2. Анненков, А.В. Организация производства и управление транспортной компанией в условиях конкуренции на транспортном рынке / А.В. Анненков. - М.: РГОУПС, 2013. - 245 с.
3. Гаджинский, А.М. Основы логистики: Учеб. пособие./ А.М. Гаджинский. - М.: ГАУ, 2003.- 170 с.
4. Джонсонс, Дж. Современная логистика: пер. с англ. / Дж. Джонсонс. – 7-е изд. – М.: Вильямс, 2010. – 109 с.
5. Клепиков, В.В. Проблемы и задачи, стоящие перед российскими транспортными предприятиями при организации экспортных грузопотоков /В.В.Клепиков. // Наука транспорта. – 2012. – № 24. – С. 34-45.
6. Лимонов, Э.Л. Внешнеторговые операции морского транспорта и мультимодальные перевозки/ Э.Л. Лимонов, - СПб.: Наука, 2011. - 210 с.

ТУМАШЕВ В.И., ГОНЧАРОВА Г.Н., ЛАПП В.П.

ГБПОУ «Южно-Уральский государственный колледж», Россия, г. Челябинск

TUMASYEV V.I., GONCHAROVA G.N., LAPP V.P.

GBPOU "South Ural state college", Russia, Chelyabinsk

НОВОЕ КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ.

NEW QUALITY of PROFESSIONAL PREPARATION ON BASIS of the USE of TECHNOLOGIES of INTERDISCIPLINARY ELECTRONIC УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ON SPECIALITY.

Аннотация.

Использование информационных технологий позволяет перейти на использование эффективных и экономически выгодных (ресурсосберегающих) образовательных технологий. Это значит, мы имеем возможность учить не только знаниям, но прежде всего компетенциям, то есть умениям и практическому опыту. Учить не профессии, а профессионализму.

Abstract.

Use of information technologies allows to switch to effective and economic (resource-saving) educational technologies. It means, we have an opportunity to learn not only to knowledge, but first

of all competences, that is abilities and practical experience. To teach not a profession, but professionalism.

Ключевые слова: электронная система; профессиональная компетентность; локальная сеть.

Keywords: electronic system; professional competence; local network.

Актуальность проблемы. В системе профессионального образования превалирует низкая практическая направленность профессиональной подготовки. Обучение обеспечивает хорошие знания, но отсутствует обучающий механизм реализации знаний в практической деятельности. Адаптация и дообучение на рабочем месте выпускников профессиональных учебных заведений составляет 1-3 года. Президент Союза промышленников и предпринимателей Шохин А.Н. отметил, что государство и предприятия тратят на адаптацию и дообучение выпускников профессиональных учебных заведений еще столько же, сколько государство тратит средств на подготовку специалистов в ВУЗах и ССУЗах. Попытка решить данную проблему через внедрение и использование новых ФГОС успеха не принесла, так как не было создано новое учебно-методическое обеспечение и новые технологии, которые бы обеспечили реализацию принципиально новых требований стандартов.

Решение проблем. Для решения существующих проблем, считаем целесообразным ввести в процесс обучения, систему электронного обучения которая значительно усилила бы практическую направленность образовательного процесса. Важно отметить, что коллектив колледжа, адаптируя новые ФГОС к разработанной ранее электронной системе E-Learning, в помощь педагогу и студенту, создал инновационный междисциплинарный электронный учебно-методический комплекс, который полностью соответствует требованиям современного производства, а также требованиям междисциплинарного подхода и практического обучения [1,2]. Курс, который бы научил будущих специалистов на практике выполнять трудовые функции и виды профессиональной деятельности, не только на основе образовательных, но и на основе профессиональных стандартов.

Преимуществом системы электронного обучения является всеобщая доступность, возможность использовать реальные тренажеры и систематически проводить мониторинг качества освоения профессиональной образовательной программы.

На основе электронной системы обучения образование должно прийти на рабочее место, что обеспечит реализацию инновационных подходов.

Необходимо особо подчеркнуть, что электронная система обучения в разы сокращая затраты труда и средств на подготовку рабочих и специалистов, что в условиях антикризисной программы является важнейшим требованием.

МЭУМК дает возможность рассматривать не только модульно-компетентные технологии, предусмотренные ФГОС, но и практико-ориентированное обучение.

Электронная система обучения для бухгалтеров включает в себя следующие электронные курсы: Анализ финансово-хозяйственной деятельности; Аудит; Бухгалтерское дело; Бухгалтерский учет; Основы бухгалтерского учета; Экономика организации; Налоги и обложение. Отличительной особенностью электронных курсов является то что они могут корректироваться в зависимости от меняющихся обстоятельств, новых выходящих документов и т. д.. Кроме того всегда есть возможность ввести новый контекст. Так нами введен электронный курс: «Международные стандарты учета и финансовой отчетности» (МСФО). Сама структура электронной системы обучения не поменялась. Курс предназначен для практического использования в учебных аудиториях, электронных библиотеках, на рабочем месте, дома при дистанционном обучении. Самостоятельную работу обучаемого, возможность осваивать профессиональную программу, в том числе после окончания учебного заведения, реализуя лозунг «Образование через все жизнь». Возможность педагогу

освободится от рутинной работы, а в свободное время создавать и совершенствовать инновационное учебно-методическое обеспечение, а так же учить умениям и опыту профессиональной деятельности. Осуществлять постоянный мониторинг освоения знаний, умений, практического опыта по каждой ПК, ОК, ПМ. Центральное место в структуре принадлежит компьютеру, находящемуся в локальной сети. В нем находится рабочая программа, основной теоретический материал, практическая часть и электронные контрольные оценочные средства. С помощью встроенного инструментария преподаватель может: строить курс в зависимости от актуальных задач и особенности аудитории; вставлять в электронный учебник собственные разработки; иметь наглядную статистику успеваемости отдельного студента и группы в целом в режиме online; иметь мгновенный доступ ко всем ресурсам курса. Студент может: получать больше самостоятельности и находить индивидуальный путь к освоению профессии; - свободно выбирать темп и способ освоения материала (места работы в аудитории или в не ее (в зоне действия локальной сети)); иметь яркую и понятную статистику личных достижений. Результаты внедрения электронного обучения дают: инновационность образовательного процесса; возможность формирования единой информационной образовательной среды; возможность реализации государственных требований при модернизации системы образования. Реализация требований ФГОС позволяет перейти к использованию эффективных и экономически выгодных форм обучения, например дистанционных и прочих форм практического обучения на основе учебно-коммерческих центров. Электронные курсы обеспечивают: Индивидуальную траекторию обучения и широкое применение индивидуально-массовых технологий. Возможность учиться в любом месте и в удобное время. Самостоятельную работу обучаемого, возможность осваивать профессиональную программу, в том числе после окончания учебного заведения, реализуя лозунг «Образование через все жизнь». Возможность педагогу освободится от рутинной работы, а в свободное время создавать и совершенствовать инновационное учебно-методическое обеспечение, а так же учить умениям и опыту профессиональной деятельности. Осуществлять постоянный мониторинг усвоения знаний, освоения умений, практического опыта по каждой ПК, ОК, ПМ. В условиях антикризисной программы применять доступные, эффективные и ресурсосберегающие технологии. Междисциплинарный электронный комплекс (включая междисциплинарный электронный учебник) сертифицирован: Гриф Министерства образования и науки Челябинской области пр.№11 от 02.11.2011г. Гриф Межрегионального Совета начального, среднего профессионального образования Уральского Федерального округа №201211636 от 13.12.2011г. Рекомендован к использованию в образовательном процессе информационным образовательным центром «Новый Город» Министерства образования и науки России. Сегодня колледж имеет мощное техническое информационное обеспечение: локальная сеть, обеспечивающая работу 900 компьютеров; высокоскоростная глобальная сеть (безлимитный вариант); 90% учебных площадей оснащены компьютерной и коммуникационной техникой, 350 мест электронной библиотеки; 400 мест Интернета для самостоятельной работы в общежитии; обеспеченность рабочими местами составляет 45 компьютеров на 100 студентов. Информационные технологии дают колоссальные преимущества в развитие, а также в использование всего нового и передового. Они выступают своего рода катализатором в реализации новейших достижений технического прогресса.

Список литературы

1. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 10.11.2013 №2036-р М.: Консультант Плюс, 2013.
2. Кочерга С.А. Государственная политика в сфере образования: статья / С.А.Кочерга. М.: Государственная власть и местное самоуправление, 2014, №6.

ЯКУШЕВ А.А.,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал

YAKUSHEV A.A.,
Financial university at Government of Russian Federation,
Chelyabinsk branch

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВИЛА КЛАССИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННО
АКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА
TO THE QUESTION OF FORMATION OF THE RULES OF CLASSIFICATION OF
INNOVATIVE ACTIVE ENTERPRISES OF SMALL BUSINESS**

Аннотация

Определение вероятности попадания случайной точки в круг, которая лежит в основе формирования правила классификации для нормативов оценки степени инновационной активности предприятия, может существенно затруднить исследования, при которых эту вероятность требуется вычислять многократно. Эта вероятность не выражается через элементарные функции и в общем случае определяется формулой двойного интеграла, решение которого связано с трудностями математического характера. В статье предлагается математический аппарат перехода от выражения двойного интеграла к более простой приближенной зависимости для определения вероятности попадания случайной точки в круг.

Annotation

Determining the probability of a random point falling into the circle that underlies the formation of the classification rule for the norms for assessing the degree of innovation activity of an enterprise can significantly hamper investigations in which this probability is required to be calculated many times. This probability is not expressed in terms of elementary functions and in the general case is determined by the formula of the double integral, the solution of which is connected with difficulties of a mathematical nature. The mathematical apparatus of the transition from the expression of the double integral to the simpler approximate dependence for determining the probability of a random point entering the circle is proposed in the article.

Ключевые слова: вероятность попадания в круг рассеивания, случайная точка, правило классификации, нормативы определения степени инновационной активности предприятия, аппроксимация, распределение Вейбулла.

Key words: probability of falling into the circle of dispersion, random point, classification rule, standards for determining the degree of innovation activity of the enterprise, approximation, Weibull distribution.

К главным приоритетам современной инновационной политики государства относится стимулирование к активной экономической жизни предприятий малого и среднего бизнеса за счет оказания разного рода поддержки, в том числе и финансовой. Основным принципом государственной поддержки определено «формирование и реализация механизма регулирования финансовых потоков», направленного не только на оптимизацию и облегчение доступа малых предприятий к источникам финансовых ресурсов, но, главное – на определение адресного размера господдержки.

Распределение и контроль целевого использования финансовых ресурсов требуют научного обоснования формирования и реализации механизма финансовой поддержки предпринимательства государством. В основу механизма должно быть положено правило классификации предприятий малого и среднего бизнеса по степени их инновационной активности.

На наш взгляд, правило классификации предприятий малого и среднего предпринимательства позволит перейти от «заявительного» принципа, существующего в

практике оказания государственной поддержки в настоящее время, к принципу выделения средств господдержки в зависимости от результата инновационной активности предприятия. В условиях современной предпринимательской экономики применение математических моделей в совокупности с компьютерными информационными системами поддержки принятия управленческих решений обеспечат выполнение принципа.

Главным в правиле является формирование количественно обоснованных нормативных областей классификации. Для этого необходим показатель, который бы наиболее полно отражал инновационную активность предприятия. Предположим, что имеется некий интегральный индикатор I_S , который достаточно полно характеризует эффективность деятельности предприятия. В соответствие с центральной предельной теоремой, теории вероятностей [2] индикатор I_S имеет нормальный закон распределения, как закон, который нашел наибольшее применение в практике исследований экономических процессов.

В связи с этим, нормативная область представляется как эллипс рассеивания D_k (рис. 1а). Это связано с тем, что эллипс рассеивания D_k (эллипс равной плотности) принадлежит к числу немногих плоских фигур, вероятность попадания случайной точки $I_S(x,y)$ в которую может быть вычислена в конечном виде по формуле [2]:

$$P((X, Y) \in D_k) = 1 - e^{-\frac{k^2}{2}}, \quad (1)$$

где k – постоянное число:

$$k^2 = \frac{x^2}{\sigma_x^2} + \frac{y^2}{\sigma_y^2}. \quad (2)$$

Определение вероятности попадания случайной точки $I_S(x,y)$ в эллипс рассеивания D_k позволит определить степень инновационных возможностей предприятия.

В практике моделирования экономических процессов выгодно использовать круговое рассеивание, так как оперировать с ним гораздо удобнее, чем с эллиптическим. Во – первых, при круговом рассеивании случайные величины X и Y (рис. 1) независимы ($r_{xy}=0$) при любом выборе прямоугольной системы координат [3]. Во – вторых, при круговом рассеивании для принятия решения требуется минимальное количество вероятностных характеристик.

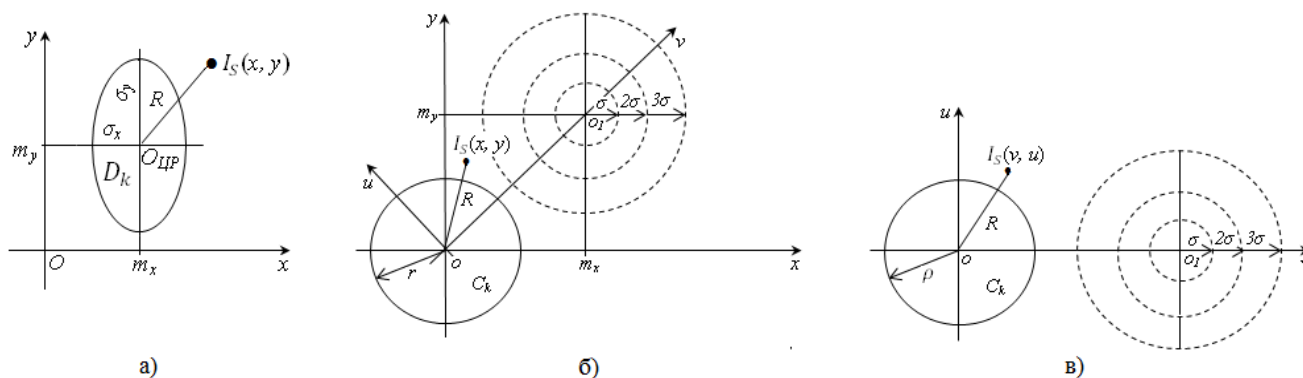

Рисунок 1 – Попадание случайной точки I_S в область рассеивания

Эллипс рассеивания обращается в круг, и рассеивание называется круговым в случае, если случайная точка $I_S(x,y)$ рассеивается вокруг начала координат O ($m_x=m_y=0$) по нормальному закону и главные оси единичного эллипса рассеивания ($k=1$) равны друг другу ($\sigma_x=\sigma_y=\sigma$) (рис. 1б).

Вероятность попадания случайной точки $I_S(x,y)$ в круг C_k есть вероятность того, что расстояние R (случайная величина) от начала координат O до случайной точки I_S , определяющее ее положение относительно центра круга (рис. 1б), будет меньше радиуса r :

$$P(R \leq r) = F(r). \quad (3)$$

При решении подобного рода практических задач возникает необходимость определения вероятности $P(r)$ попадания случайной точки $I_S(x,y)$ в круг C_k радиуса r (рис.

16). Эта вероятность не выражается через элементарные функции и в общем случае определяется выражением

$$P(r) = \iint f(x, y) dx dy, \quad (4)$$

где $f(x, y)$ - плотность вероятности распределения координат случайной точки $I_S(x, y)$:

$$f(x, y) = \frac{1}{2\pi\sigma_x\sigma_y} \exp - \frac{1}{2} \left\{ \frac{(x-m_x)^2}{\sigma_x^2} + \frac{(y-m_y)^2}{\sigma_y^2} \right\};$$

$m_x, m_y, \sigma_x, \sigma_y$ - математические ожидания и среднеквадратические отклонения (СКО) координат случайной точки $I_S(x, y)$, соответственно.

Необходимость решения двойного интеграла (4) усложняет определение значений вероятности $P(r)$, которая лежит в основе формирования правила классификации для нормативов определения степени инновационной активности предприятия, и может существенно затруднить данные исследования, при которых эту вероятность требуется вычислять многократно.

В связи с этим, предлагается математический аппарат перехода от зависимости (4) к более простой приближенной зависимости для определения вероятности $P(r)$. Для наглядности перехода представим алгоритм решения задачи в виде рисунка 2.

Рисунок 2 – Алгоритм решения задачи

Для решения данной задачи сделаем переход от системы координат Oxy к системе координат Ovu , ось Ov которой проходит через центр круга C_k и центр рассеивания, а координаты точки I_S измеряются в СКО (рис. 1в). В новой системе координат координаты точки I_S будут вычисляться по формулам:

$$\begin{cases} u = \frac{1}{\sigma}(y \cos Q - x \sin Q), \\ v = \frac{1}{\sigma}(x \cos Q + y \sin Q), \end{cases} \quad (5)$$

где Q – угол, который вычисляется по формуле:

$$Q = \operatorname{arctg} \left(\frac{m_y}{m_x} \right).$$

В этом случае выражение (4) принимает вид:

$$W(\rho, a) = \iint f(v, u) dv du, \quad (6)$$

где ρ – радиус круга в системе координат Ovu (рис. 2в), вычисляется по формуле:

$$\rho = \frac{r}{\sigma}, \quad (7)$$

a – расстояние между точками O и O_l (рис. 1б, 1в):

$$a = \frac{\sqrt{m_x^2 + m_y^2}}{\sigma}. \quad (8)$$

Функция (6) обладает следующими свойствами:

1. Вероятность $W(\rho, a)$ может рассматриваться как функция распределения расстояния R (рис. 1в) от начала координат до рассеивающейся точки, выраженное в СКО, т.е.

$$W(\rho, a) = P(R \leq \rho) = F(\rho), \quad (9)$$

при этом плотность вероятностей соответственно равна

$$f(\rho) = \frac{\partial W(\rho, a)}{\partial \rho}.$$

2. При $a = 0$ функция $F(\rho)$ представляет собой функцию распределения закона Релея, т.е.

$$F(\rho) = 1 - \exp\left\{-\frac{\rho^2}{2}\right\}, \quad (10)$$

с характеристиками [1]:

$$m_R \approx \sqrt{\frac{\pi}{2}}, \quad \sigma_R = \sqrt{2 - \frac{\pi}{2}}. \quad (11)$$

3. При $a \rightarrow \infty$ функция распределения закона Релея $F(\rho)$ приближается к функции нормального закона с характеристиками

$$m_R \approx a, \quad \sigma_R \approx 1. \quad (12)$$

С математической точки зрения, последнее имеет место потому, что при больших значениях a центр рассеивания (точка O_l) расположен далеко от начала координат и расстояние R до любой рассеивающейся точки практически не отличается от координаты Ov .

Выполним аппроксимацию функции $W(\rho, a)$, заданную выражением (6). Для этого воспользуемся двумя распределениями вероятностей, которые сравнительно просты по виду и обладают при этом почти всеми свойствами функции $W(\rho, a)$ и, поэтому, могут быть использованы для ее аппроксимации:

- распределение Вейбулла (функция распределения и, соответственно, плотность вероятностей):

$$\begin{cases} F_1(\rho) = 1 - \exp\left\{-\left(\frac{\rho}{b}\right)^c\right\}, \\ f_1(\rho) = \frac{c\rho^{c-1}}{b^c} \exp\left\{-\left(\frac{\rho}{b}\right)^c\right\}; \end{cases} \quad (13)$$

- второе распределение вида:

$$\begin{cases} F_2(\rho) = 1 - k \left[\Phi_0\left(\frac{d-\rho}{s}\right) + \Phi_0\left(\frac{d+\rho}{s}\right) \right], \\ f_2(\rho) = \frac{k}{s} \left[\varphi\left(\frac{d-\rho}{s}\right) - \varphi\left(\frac{d+\rho}{s}\right) \right], \end{cases} \quad (14)$$

где $k = \frac{1}{2\Phi_0\left(\frac{d}{s}\right)}$ – коэффициент;

$\Phi_0(u)$ – функция Лапласа:

$$\Phi_0(u) = \int_0^u \varphi(t) dt;$$

$\varphi(u)$ – нормированная нормальная плотность вероятностей [2]:

$$\varphi(u) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \exp\left(-\frac{u^2}{2}\right);$$

b, c, d, s – параметры аппроксимации.

Сравнительный анализ этих выбранных распределений необходим для выбора к практическому использованию по простоте реализации на ЭВМ. В качестве критерия предполагается использовать точность аппроксимации.

Функции $F_1(\rho)$ и $F_2(\rho)$ достаточно просто вычисляются на ЭВМ с помощью стандартных функций или процедур, при этом функция Лапласа $\Phi_0(u)$ на ЭВМ вычисляется очень экономично и с большой точностью с помощью полиномов.

Обладание первым свойством функции $W(\rho, a)$ предлагаемыми аппроксимациями $F_1(\rho)$ и $F_2(\rho)$ очевидно, так как они являются функциями распределения. Для проверки наличия второго и третьего свойств функции $W(\rho, a)$ у данных аппроксимаций (13,14) необходимо определять их параметры (b, c, d, s), соответственно:

- при $a = 0$:

$$b = \sqrt{2}, c = 2, d = 0, s = 1; \quad (15)$$

- при $a \rightarrow \infty$:

$$d \rightarrow a, s \rightarrow 1. \quad (16)$$

Это позволяет заключить, что первая аппроксимация (13) обладает и вторым свойством функции $W(\rho, a)$, т.е. при $b = \sqrt{2}$ и $c = 2$ она вырождается в распределение Релея.

Вторая аппроксимация (14) тоже обладает вторым свойством функции $W(\rho, a)$ и также вырождается в распределение Релея, что можно доказать раскрытием неопределенности $(0:0)$, а именно:

$$\lim_{\substack{d \rightarrow 0 \\ s \rightarrow 1}} F_2 = 1 - \lim_{d \rightarrow 0} \frac{\Phi_0(d - \rho) + \Phi_0(d + \rho)}{2\Phi_0(d)} = 1 - \lim_{d \rightarrow 0} \frac{\varphi(d - \rho) + \varphi(d + \rho)}{2\varphi(d)} = 1 - \exp\left\{-\frac{\rho^2}{2}\right\}.$$

Правда такое «предельное» выполнение этого свойства может приводить к большим ошибкам вычисления из-за возникновения отношения малых величин при малых значениях d , но, как будет показано ниже, этот недостаток вычислительного характера достаточно просто может быть обойден.

Третьим свойством функции $W(\rho, a)$ обладает только вторая аппроксимация (14). При больших значениях a функция распределения примет вид

$$F_2(\rho) \approx 0,5 - \Phi_0(a - \rho), \quad (17)$$

так как $\Phi_0\left(\frac{d+\rho}{s}\right) \approx \Phi_0(d) \approx 0,5$; $\Phi_0\left(\frac{d-\rho}{s}\right) \approx \Phi_0(a - \rho)$.

Параметры аппроксимаций (b, c, d, s) определим из условия равенства первых двух начальных моментов α_1^* и α_2^* аппроксимирующих распределений (13,14) моментам α_1 и α_2 функции распределения $W(\rho, a)$, т.е.

$$\alpha_1^* = \alpha_1; \quad \alpha_2^* = \alpha_2. \quad (18)$$

Для этого выразим сначала моменты α_1 и α_2 через параметр a функции распределения (6).

В соответствии с теорией вероятностей, первый начальный момент функции распределения $W(\rho, a)$ равный

$$\alpha_1 = \int_0^\infty r f(r) dr, \quad (19)$$

не выражается через элементарные функции. При вычислении α_1 интеграл (19) с помощью формул (7, 8) приводится к виду:

$$\alpha_1 = \frac{2}{\pi} \int_0^1 (v + a) E\left(\frac{4av}{(v+a)^2}\right) dt,$$

где $v = \sqrt{-2 \ln t}$;

$E(x)$ - полный эллиптический интеграл второго рода, вычисляется по формуле:

$$E(x) = \int_v^{12\pi} \sqrt{1 - x \sin^2 \alpha} d \alpha,$$

Для его вычисления может использоваться разложение [3]:

$$E(x) = (1 + a_1x_1 + a_2x_1^2) + (b_1x_1 + b_2x_1^2) \ln\left(\frac{1}{x_1}\right) + \varepsilon(x_1),$$

$x_1 = 1 - x$, $a_1 = 0,4930151$, $a_2 = 0,10777812$, $b_1 = 0,2452727$, $b_2 = 0,0412496$, $\varepsilon(x_1) \leq 4 \times 10^{-5}$.

Кроме того, заметим, что момент α_1 может быть приближенно (с ошибкой $\varepsilon \leq 0,4\%$) вычислен с помощью формулы

$$\alpha_1 = \sqrt{a^2 + \frac{\pi + a^2}{2 + a^2}}. \quad (20)$$

Второй начальный момент α_2 функции распределения $W(\rho, a)$ равен

$$\alpha_2 = \int_0^\infty r^2 f(r) dr = \iint_{-\infty}^\infty (u^2 + v^2) f(u, v) dudv = \alpha_{2u} + \alpha_{2v}, \quad (21)$$

где α_{2u} , α_{2v} - вторые начальные моменты координат u и v соответственно.

С учетом выражения (5) значения математических ожиданий и дисперсий, соответственно, координат u и v равны:

$$m_u = m_y \cos Q - m_x \sin Q, \quad m_v = m_y \sin Q + m_x \cos Q, \quad D_u = D_v = 1.$$

Поэтому

$$\alpha_2 = m_u^2 + D_u + m_v^2 + D_v = m_x^2 + m_y^2 + 2 = a^2 + 2.$$

Таким образом, выполнена предварительная работа (рис. 2), начальные моменты α_1, α_2 выражены через параметр a функции распределения $W(\rho, a)$.

Для определения параметров первой аппроксимации (13) подставим выражения первых двух начальных моментов распределения Вейбулла [4] в выражение (18) и получим уравнения:

$$b\Gamma\left(1 + \frac{1}{c}\right) = \alpha_1, \quad (21)$$

$$b^2\Gamma\left(1 + \frac{2}{c}\right) = \alpha_2. \quad (22)$$

Совместное решение уравнений (21,22) позволяет получить параметры b и c первой аппроксимации. Уравнение для параметра c получим, разделив выражение (22) на квадрат выражения (21) и введем обозначение

$$\varphi_2(a) = \frac{\alpha_2}{\alpha_1^2}, \quad (23)$$

так как α_1 и α_2 являются функциями a , получим

$$\varphi_2(a) = \frac{\Gamma\left(1 + \frac{2}{c}\right)}{\Gamma^2\left(1 + \frac{1}{c}\right)}. \quad (24)$$

После определения c из выражения (21) может быть определен параметр b по формуле

$$b = \frac{\alpha_1}{\Gamma\left(1 + \frac{1}{c}\right)}. \quad (25)$$

Выражения (24) и (25) могут быть разрешены численно. В частном случае, при $a = 0$, по формулам (24,25) путем прямой подстановки в них значений $b = \sqrt{2}, c = 2$ (из (15)) получаем значение функции

$$\varphi_2(0) = \frac{\alpha_1}{\alpha_2} = \frac{4}{\pi},$$

с учетом формулы (11) и функции Вейбулла [3]: $\Gamma(1,5) = \sqrt{\frac{\pi}{2}}, \Gamma(2) = 1$.

Для определения параметров второй аппроксимации (14) в соответствии с (18) необходимо знать два первых начальных момента аппроксимирующего распределения. Найдем их.

Первый начальный момент второй аппроксимации согласно (14) равен

$$\alpha_1^* = \int_0^\infty \rho f(\rho) d\rho = \frac{k}{s} \int_0^\infty \rho \varphi\left(\frac{\rho-d}{s}\right) d\rho - \frac{k}{s} \int_0^\infty \rho \varphi\left(\frac{\rho+d}{s}\right) d\rho. \quad (26)$$

Заменяя во втором интеграле в выражении (26) параметр ρ на ρ_1 и учитывая четность функции $\varphi(t)$, получим

$$\alpha_1^* = \frac{k}{s} \int_0^\infty \rho \varphi\left(\frac{\rho-d}{s}\right) d\rho + \frac{k}{s} \int_0^{-\infty} \rho_1 \varphi\left(\frac{\rho_1-d}{s}\right) d\rho_1 = k \int_{-\infty}^\infty \frac{\rho}{s} \varphi\left(\frac{\rho-d}{s}\right) d\rho.$$

Здесь последний интеграл равен математическому ожиданию d нормального закона с плотностью $\frac{1}{s} \varphi\left(\frac{\rho-d}{s}\right)$. Поэтому

$$\alpha_1^* = \frac{d}{2\Phi_0\left(\frac{d}{s}\right)} = s \frac{l}{2\Phi_0(l)}, \quad (27)$$

где $l = \frac{d}{s}$.

Второй начальный момент α_2^* равен

$$\alpha_2^* = \int_0^\infty \rho^2 f(\rho) d\rho = \frac{k}{s} \int_0^\infty \rho^2 \varphi\left(\frac{\rho-d}{s}\right) d\rho + \frac{k}{s} \int_0^\infty \rho_1^2 \varphi\left(\frac{\rho_1-d}{s}\right) d\rho_1.$$

или

$$\alpha_2^* = k \int_{-\infty}^\infty \frac{\rho^2}{s} \varphi\left(\frac{\rho-d}{s}\right) d\rho - 2ks^2 \int_{-\infty}^0 \rho_2^2 \varphi(\rho_2 - l) d\rho_2, \quad (28)$$

где $\rho_2 = \frac{\rho_1}{s}$.

В выражении (28) первый интеграл равен второму начальному моменту $(d^2 + s^2)$ нормального закона с плотностью $\frac{1}{s} \varphi\left(\frac{\rho-d}{s}\right)$, а для определения второго вместо ρ_2^2 подставим равное ему выражение:

$$\rho_2(\rho_2 - l) + l(\rho_2 - l) + l^2.$$

В результате второй интеграл в (28) будет равен сумме трех интегралов, первый из которых берется по частям, под вторым стоит производная функции $\varphi(\rho_2 - l)$, а под третьим производная функции $\Phi_0(\rho_2 - l)$:

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^0 \rho_2^2 \varphi(\rho_2 - l) d\rho_2 &= \int_{-\infty}^0 \rho_2 (\rho_2 - l) \varphi(\rho_2 - l) d\rho_2 + l \int_{-\infty}^0 (\rho_2 - l) \varphi(\rho_2 - l) d\rho_2 + \\ &+ l^2 \int_{-\infty}^0 \varphi(\rho_2 - l) d\rho_2 = \int_{-\infty}^0 [-\varphi(\rho_2 - l) \rho_2 + \Phi_0(\rho_2 - l) - l\varphi(\rho_2 - l) + l^2 \Phi_0(\rho_2 - l)] = \\ &= (l^2 + 1)[0,5 - \Phi_0(l)] - l\varphi(l). \end{aligned}$$

Подставляя значение полученных интегралов в (28) и приводя подобные члены, получим

$$\alpha_2^* = s^2 \left[l^2 + 1 + \frac{l}{\Phi_0(l)} \varphi(l) \right]. \quad (29)$$

Выражения (27) и (29) позволяют определять параметры d и s второй аппроксимации (14). Для этого подставим их в (18). В результате получим систему двух уравнений с двумя неизвестными $l = \frac{d}{s}$ и s :

$$\begin{cases} \alpha_1^* = \frac{sl}{2\Phi_0(l)}, \\ \alpha_2^* = s^2 \left[l^2 + 1 + \frac{l}{\Phi_0(l)} \varphi(l) \right]. \end{cases} \quad (30)$$

Для решения системы (30) относительно l разделим ее второе уравнение на квадрат первого, результат представим в виде:

$$\frac{4\Phi_0(l)}{l^2} [(l^2 + 1)\Phi_0(l) + l\varphi(l)] = \frac{\alpha_2^*}{\alpha_1^*{}^2},$$

и, обозначая левую часть этого равенства через $\mu_2(l)$, с учетом (23) получим уравнение для определения l :

$$\mu_2(l) = \varphi_2(a). \quad (31)$$

После определения величины l параметр s может быть определен из первого уравнения системы (30):

$$s = \frac{2\alpha_1^* \Phi_0(l)}{l}, \quad (32)$$

а параметр d будет равен

$$d = s \times l. \quad (33)$$

В частных случаях получим значения параметров d и s , указанные в (15, 16):

- при $a = 0$ параметры $d = 0$, $s = 1$, в чем легко убедиться прямой подстановкой этих значений параметров в уравнения (31) - (33).

- при $a \rightarrow \infty$ достаточно рассмотреть уравнения (31) - (33) при больших d и $s = 1$. Так как в этом случае $l = d$ так же велико $\Phi_0 \approx 0,5$, $\varphi(l) \approx 0$, а в соответствии с (12)

$$\varphi_2(a) = \frac{\alpha_2}{\alpha_1^2} = \frac{a^2+1}{a},$$

то (31) и (32) примут вид, соответственно:

$$\frac{l^2+1}{l} \approx \frac{a^2+1}{a} \text{ и } s \approx \frac{a}{l}.$$

Отсюда следуют приближенные равенства $d \approx a$ и $s \approx 1$, указанные в (15).

Система уравнений (30) решается с применением численных методов.

Анализ влияния параметров второй аппроксимации (14) при различных значениях a показывает, что величина s отличается от единицы не более чем на 0,04. При этом проверка точности показывает, что аппроксимация может быть упрощена за счет принятия $s = 1$, если осуществить при этом корректировку значений l .

Заметим попутно, что при корректировке значений l несколько их завышая (например, принимая $l = 0,1$ вместо 0 при $a = 0$) можно устранять необходимость деления очень малых чисел при малых значениях a , практически не ухудшая точности аппроксимации.

Для определения скорректированных значений l предлагается следующая формула

$$l = a + 0,1 \frac{1+0,95a}{1-0,35a+0,25a^2}. \quad (34)$$

Для оценки точности аппроксимации вероятности $W(\rho, a)$ было проведено сравнение значений $W(\rho, a)$ с ее значениями, полученными с помощью рассматриваемых аппроксимацией в широком диапазоне значений ρ и a (при изменении их от 0 до 9,9 с шагом 0,1).

Области значений ρ и a , в которых ошибки превышают 0,01 и 0,02 для первой аппроксимации (13) и 0,005 для второй аппроксимации (14) показаны на рис. 3а и рис. 3б, соответственно.

Приемлемая в ряде случаев точность определения вероятности $W(\rho, a)$ с помощью первой аппроксимации (13) (ошибки Δw_1 составляют $\leq 0,01$) имеет место при $a < 4$. При $a > 4$ максимальная ошибка определения $W(\rho, a)$ с помощью первой аппроксимации может достичь 0,05.

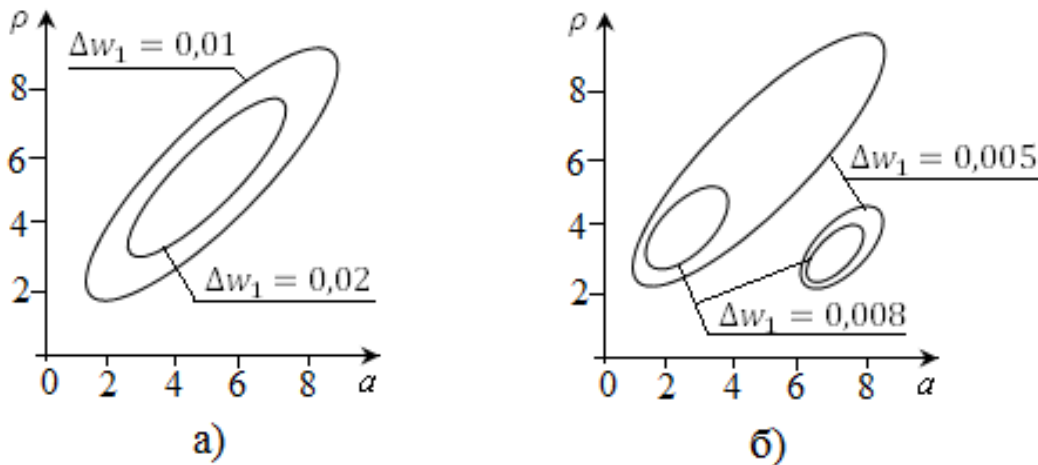

Рисунок 3 – Точность аппроксимации

Определение вероятности $W(\rho, a)$ с помощью второй аппроксимации (14) имеет более высокую точность. Максимальная ошибка в этом случае не превосходит 0,008, а в широкой области значений ρ и a ошибка составляет 0,005. При этом приведенные значения ошибок соответствуют упрощенному варианту второй аппроксимации (14) и лишь незначительно уменьшаются для основного варианта этой аппроксимации.

Таким образом, вероятность $W(\rho, a)$ (формула (4)) может быть достаточно быстро вычислена с помощью предлагаемых распределений Вейбулла (13) и распределения (14).

При этом ошибка вычисления вероятности $W(\rho, a)$, с помощью распределения Вейбулла может быть относительно большой - достигать 0,05. Однако, при $a < 4$ она не превосходит 0,01. Ошибка вычисления вероятности $W(\rho, a)$ с помощью распределения (14) не превышает 0,008, а в широкой области значений ρ и a она менее 0,005.

Предлагаемый подход к определению вероятности попадания случайной точки в круг позволяет установить не только ее теоретическую значимость, но имеет практическое значение при формировании правила классификации для нормативов оценки степени инновационной активности предприятий малого и среднего бизнеса с целью обоснования размера бюджетных средств, выделяемых в качестве государственной поддержки.

Список литературы:

1. Абезгауз Г.Г. Справочник по вероятностным расчетам. / Абезгауз Г.Г. и др. - М.: Воениздат, 1966. – 536 с.
2. Вентцель Е.С. Теория вероятностей: Учебник для вузов. 6-е изд./Е.С. Вентцель — М.: Высшая школа, 1999. – 576 с.
3. Справочник по специальным функциям. Под ред. М.А. Абрамовича и В. Стиган. М.: Наука, 1979. – 832 с.
4. Хастингс Н., Пикок Дж. Справочник по статистическим распределениям./ Н. Хастингс, Дж. Пикок - М.: Статистика, 1980. – 95 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XXI МЕЖУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(18 АПРЕЛЯ 2017 Г.)

Для оформления обложки использованы материалы с сайта
<http://powerpointbase.com/>

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105.
Подписано к использованию 28.04.2017.
Объем 3,5 Мбайт. Электрон. текстовые данные.
Усл. печ. л. 15,31 Тираж 500 экз. Заказ 289.
